

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 16.

АВГУСТЪ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). Пр. Н. Стеллецкаго . . .	429	411
Къ выясненію вѣронеподобныхъ разностей между Римско-католическою и Православною церквами. Вл. Керенскаго . . .	115	158
Внушеніе, его социальное и педагогическое значеніе, и экспериментально-психологическіе методы изслѣдованія внушаемости дѣтей. (Окончан.). Феодора Владимірскаго . . .	159	181
Вѣра и знаніе. (Окончан.). Свящ. Н. Липскаго . . .	182	511
Происхожденіе и сущность нравственнаго сознанія (по В. С. Соловьёву). Ал. Бѣляева	512—524	
<i>Pia desideria</i> . Свящ. І. Боркова	525—530	

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. — Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной учительской школы, Кушнскаго уѣзда. — Епархіальныя извѣщенія. — Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго восковаго Завода. (Приложеніе). — II. Поученіе. **Свящ. В. Григоревича**. Отрезвленіе народа — священная обязанность пастыря Церкви. — Служителямъ Божія слова. **Иер. Тихона**. — Епархіальная хроника. — Иносархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 531—572).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

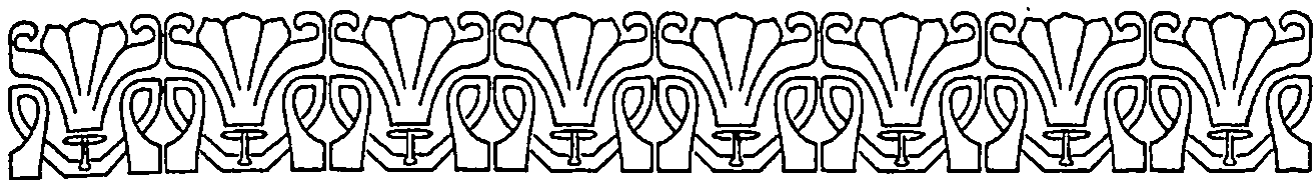
Пісѣи воодѣв.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Августа 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмиаъ.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

XXXVI.

Воскресный день и праздники.

Общественное Богослуженіе, требуя особо освященныхъ мѣстъ для удобнаго и приличнаго своего совершенія, требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленныхъ временъ для этого. Такъ какъ Богъ благоволилъ ознаменовать нѣкоторыя священныя времена особенными событіями и благодѣяніями къ роду человѣческому, то въ христіанской Церкви эти времена особенно возвышаются надъ другими и требуютъ отъ насъ особеннаго почитанія. Одни изъ нихъ посвящены торжественно-благодарному воспоминанію милости Божіей, явленной намъ или въ дарованіи какого-либо духовнаго блага, или въ совершеніи какого-либо радостнѣйшаго для насъ событія изъ земной жизни Господа и Его святыхъ; другіе—особенно усиленному сокрушенію нашему о грѣхахъ и покаянію. Первые называются *праздниками*, послѣдніе—*постами*.

Соединяя съ каждымъ днемъ недѣли воспоминаніе о томъ или другомъ священномъ событіи, христіанская Церковь особенно чтитъ *день воскресный*, какъ день воспоминанія о воскресеніи Христовомъ.

Празднованіе этого дня совершается по Божественному установленію и начало его скрывается въ ветхозавѣтной

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1914 г.

субботѣ. Вотъ какъ говорится объ этомъ на первыхъ же страницахъ первой свящ. книги Бытія: „И сотворилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ веѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ веѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“ (Быт. 2, 2—3). Такимъ образомъ Самъ Богъ, и притомъ въ такомъ величайшемъ дѣлѣ, какъ міро-твореніе, показалъ человѣку высочайшій образецъ прекра-щенія труда въ седьмой день недѣли и освященія этого дня. Подавши людямъ примѣръ въ этомъ святомъ дѣлѣ, Богъ въ то же время внушилъ имъ подражать Ему въ этомъ; потому что Онъ благословилъ его, а это значитъ, что день этотъ есть день радостный; потому что Онъ освятилъ его, а это значитъ, что онъ есть день святой или священ-ный, т. е. такой, который человѣкъ долженъ посвящать Богу. Названіе свое седьмой день получилъ отъ того, что слово суббота на еврейскомъ языкѣ значитъ покой. Какъ люди проводили субботу отъ временъ Адама до Моисея, неизвѣстно. Но изъ книги Исходъ видно, что евреи еще раньше синайскаго законодательства праздновали субботу, въ исполненіе заповѣди Божіей, и самое празднованіе состояло въ покоѣ (Исх. 16, 23—30). Важность праздника суб-боты и вмѣстѣ нестрогое на первыхъ порахъ соблюденіе ея даже евреями (Исх. 16, 27—28) побудили сдѣлать закономъ то, что существовало доселѣ почти только какъ обычай. „Помни день субботній,—гласитъ четвертая изъ десяти запо-вѣдей, данныхъ Богомъ на Синаѣ—еже святити его, шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; въ день же седьмый—суббота Господу Богу твоему“ (Исх. 2, 9—10). Слова: *помни день субботній* показываютъ, что празднованіе суб-боты существовало и раньше, но только подвергалось забвенію, а заповѣдь какъ бы напоминала о древнемъ уста-новленіи суб-боты и внушала исполнять его.

Между тѣмъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ недѣльнымъ праздникомъ была суббота, въ христіанской Церкви суб-боту замѣнилъ день воскресный. Но такая замѣна нисколько не нарушаетъ заповѣди Божіей о покоѣ и освященіи суб-ботняго дня. Сущность этой заповѣди заключается въ томъ, чтобы праздновать одинъ изъ семи дней недѣли. Въ хри-

стіанскої Церкви четвертая заповѣдь исполняется такъ, что въ ней празднуется не послѣдній седьмой день недѣли, или суббота, въ напомниманіе объ окончаніи дѣлъ творенія ¹⁾, а первый—воскресный день, въ память завершения великаго дѣла нашего искупленія воскресеніемъ Христовымъ.

Замѣна субботы воскреснымъ днемъ произошла непосредственно же послѣ воскресенія Іисуса Христа, которое и послужило поводомъ для этой замѣны. Въ субботу предъ воскресеніемъ Спасителя апостолы „оставались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 23, 56), а слѣдующая за нею „едина отъ субботъ“ (μία τῶν ἑβδόμων—„первый день недѣли“) считалась будничнымъ днемъ (Лук. 24, 13—17. Ср. ст. 1). Но въ этотъ день явился имъ воскресшій Христосъ, и „ученики обрадовались, увидѣвъ Господа“ (Іоан. 20, 19—20). Съ даннаго момента „первый день недѣли“ становится для апостоловъ днемъ особенной радости, и тогда же, можно думать, полагается начало его празднованію. И дѣйствительно, „послѣ восьми дней“ послѣ перваго явленія Господа (Іоан. 20, 26), т. е., по еврейскому счету, въ тотъ же самый первый день недѣли они опять собираются вмѣстѣ, и опять является имъ Спаситель. На первый день недѣли надалѣ также въ годъ воскресенія Христова еврейскій праздникъ Пятидесятницы, и апостолы снова собираются въ сіонской горницѣ (Дѣян. 2, 1). И если первое Свое явленіе Спаситель ознаменовалъ „преломленіемъ хлѣба“, во время котораго былъ „узнанъ“ Своими учениками (Лук. 24, 35), то теперь Онъ излилъ на общество Своихъ послѣдователей Духа Св. (Дѣян. 2, 3—4). И на этотъ разъ „первый день недѣли“ былъ для нихъ днемъ свѣтлой духовной радости. Все это и послужило, безъ сомнѣнія, достаточнымъ основаніемъ для его празднованія. Событія послѣдующаго времени, имѣвшія мѣсто въ церквахъ, основанныхъ ап. Павломъ, служатъ подтвержденіемъ справедливости этого предположенія (Дѣян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2;

---

¹⁾ По примѣру евреевъ, религіозное освященіе седьмого дня можно находить во многихъ древнихъ религіяхъ. Въ Китаѣ, напр., свящ. книга *И—Кингъ*, явившаяся гораздо раньше *Конфуція*, говоритъ о седьмомъ днѣ, какъ о праздникѣ. Въ Греціи *Гезіодъ* упоминаетъ о седьмомъ днѣ, какъ днѣ священномъ, а *Гомеръ* часто убѣждаетъ народъ сохранять этотъ день, какъ праздникъ. У магометанъ недѣльнымъ праздникомъ служитъ пятница.

2 Тим. 2, 8). Послѣ смерти ап. Павла, въ періодъ дѣятельности ап. Іоанна Богослова, празднованіе воскреснаго дня утвердилось настолько, что онъ имѣетъ уже свое особое названіе, опредѣляющее его значеніе въ жизни христіанъ. Если доселѣ онъ назывался „первымъ днемъ недѣли“, то теперь признается „днемъ Господнимъ“ (*Κυριακὴ ἡμέρα*) (Апок. 1, 10). Свидѣтельства мужей апостольскихъ и другихъ древнѣйшихъ отцовъ Церкви 1) не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что начало празднованія воскреснаго дня было положено апостолами.

Такъ какъ апостолы были изъ евреевъ и потому вмѣстѣ съ воскресеніемъ не могли не уважать и субботы и такъ какъ замѣна субботы днемъ воскреснымъ было дѣломъ великой важности, то можно думать, что они даже не сами по себѣ устроили эту замѣну, а по наставленію отъ Самого Господа, Который, по воскресеніи Своемъ, „въ продолженіи сорока дней являлся имъ и говорилъ о царствіи Божіемъ“ (Дѣян. 1, 3). Слова св. *Аванасія Великаго*: „у древняго челоука въ великомъ почтеніи находилась суббота, но это празднованіе Господь перенесъ на день воскресный“ 2), какъ нельзя болѣе подтверждаютъ справедливость такого предположенія. Не въ этомъ ли смыслѣ нужно понимать и слова Спасителя, что „Сынъ челоука есть господинъ и субботы“ (Лук. 6, 5)? т. е. что онъ пришелъ не разрушить ее, а исполнить и возвестъ къ совершенству, другими словами, замѣнить ее воскресеніемъ.

Если воскресный день замѣнилъ собою субботу, то христіане должны исполнять въ этотъ день все то, что требуется четвертою заповѣдію отъ субботы. Дѣйствительно, воскресеніе, подобно субботѣ, всегда почиталось днемъ покоя, днемъ благословеннымъ или радостнымъ и днемъ святымъ или посвященнымъ Богу.

1) См. *Св. Игнатій Богоносецъ*. „Посланіе къ Магнезіанамъ,“ гл. IX; (Писанія мужей апостольскихъ. Перев. о. *Преображенскаго*. М., 1882 г. стр. 391—392); *Варнава*. „Послан. Варнавы“ гл. XV; (Тамъ же стр. 67—68); 64-е апостольское правило (Правила св. Апостольск. съ толков. М., 1901 г. стр. 118) и замѣчаніе *Плмнія Младшаго* въ письмѣ его къ *Траяну* о христіанахъ, что они „имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день (*stato die*), предъ разсвѣтомъ, собираться вмѣстѣ и пѣть пѣвонъ Христу, какъ Богу“ (Plin., l. X, Epist. 97).

2) Изъ бѣсѣды о сѣятелѣ.

Общее возрѣніе древней Церкви, проявляющееся въ церковныхъ правилахъ ¹⁾ и гражданскихъ законахъ ²⁾, въ твореніяхъ церковныхъ писателей ³⁾, состояло въ томъ, что всѣ мірскія дѣла и занятія въ воскресенье, какъ нарушавшія воскресный *покой*, недозволительны, за исключеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ и неотложныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Церковь руководилась примѣромъ Своего Основателя и Главы Иисуса Христа, Который, Самъ соблюдая субботу, не возбранялъ совершать въ нее дѣла необходимыя, напр., добываніе пищи ради утоленія голода (Мѡ. 12, 1—8; Мрк. 2, 23—28), а дѣла благодѣянія и милости признавалъ столь же приличными субботѣ, какъ и дѣла Богопочтенія (Лук. 6, 6—11; Іоан. 5, 1 и дал.), и обличалъ іудеевъ за ихъ грубый узкофарисейскій взглядъ на субботній покой (Лук. 6, 2—11; 13, 17; Іоан. 5, 1 и дал.).

Сообразно съ такимъ возрѣніемъ Церкви на покой, соблюдаемый въ воскресный день, этотъ послѣдній предвозвѣщаетъ то будущее вѣчное „субботство“ или вѣчный покой, начало которому положено воскресеніемъ Спасителя, и который Господь Богъ уготовалъ Своему „народу“ въ не вечернемъ дни царствія Христова (Евр. 4, 9). Каждый новонаступающій воскресный день напоминаетъ, такимъ образомъ, христіанскому обществу апостольскій призывъ: „помни Господа Иисуса Христа, *воскресшаго изъ мертвыхъ*“ (2 Тим. 2, 8); а вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ и все то, что связано съ этимъ событіемъ, т. е. напоминаетъ міру о вѣчномъ назначеніи человѣка.

Даже помимо религіозныхъ соображеній человѣческое общество само, если бы и не побуждала къ тому Церковь,

¹⁾ См. Апостольскія постановленія, кн. VII, гл. 33; кн. VIII, гл. 33; 29-е правило Лаодикійскаго собора. Правила св. помѣст. соборовъ. Вып. 1. М., 1880 г., стр. 240.

²⁾ Первые законы принадлежатъ Константину Великому (см. Жизнеописаніе Константина, составленное Евсевіемъ, кн. IV, гл. 17 и 22). Изданные Константиномъ законы разъяснялись и дополнялись его преемниками: Валентиніаномъ I-ымъ, Θεодосіемъ Великимъ, Валентиніаномъ II-мъ, Львомъ Армяниномъ, Юстиніаномъ, Львомъ Философомъ и др.

³⁾ *Тертуліанъ* „О молитвѣ“, XXIII гл.; *Сократъ* „Церк. Исторіи“ кн. V, гл. 22 и др.

вынуждено было бы назначить хотя одинъ день въ недѣлѣ для отдохновенія и успокоенія отъ заботъ, необходимаго для возстановленія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, для поддержанія здоровья и предохраненія отъ преждевременнаго истощенія и изнуренія организма. Духъ, по крайней мѣрѣ, столько же какъ и тѣло, нуждается въ днѣ покоя. Это странное на первый взглядъ положеніе (такъ какъ, по общему пониманію, духъ никогда не отдыхаетъ) находитъ для себя объясненіе въ тѣсной связи нашей души съ тѣломъ. При тѣлесномъ утомленіи трудно и даже невозможно сохранить бодрость духа, и часто къ концу дня, послѣ продолжительнаго напряженія, даже занятія, полного живого интереса, становятся въ нашихъ глазахъ не столь интересными: Такимъ образомъ, христіанская Церковь, узаконяя покой воскреснаго дня, щадитъ духовныя и тѣлесныя силы людей, даетъ имъ возможность успѣшнѣе работать. Отдохнувши въ воскресенье, человѣкъ будетъ крѣпче и пріятнѣе чувствовать себя въ теченіе рабочихъ дней недѣли.

Въ подтвержденіе такого благодѣтельнаго вліянія воскреснаго покоя на жизнь людей, западные моралисты приводятъ факты изъ исторіи какъ древнихъ, такъ и новыхъ народовъ. Такъ изъ народовъ древняго міра они указываютъ преимущественно на евреевъ, строго хранившихъ покой своей субботы. И мы дѣйствительно видимъ, что еврейскій народъ представляетъ теперь доказательство безпримѣрной жизненности въ исторіи. Онъ пережилъ вавилонянъ, персовъ, римлянъ, порабоцавшихъ его и, несмотря на свое разсѣяніе по всему лицу земли, не смотря на преслѣдованія, перенесенныя имъ со стороны христіанскихъ народовъ, онъ существуетъ и теперь, готовый, кажется, немедленно образоваться въ самостоятельный народъ по первому зову. Если нельзя съ рѣшительностію утверждать, что извѣстное всему міру храненіе еврейской субботы было исключительною причиною этого поразительнаго историческаго явленія, то отвергать всякое вліяніе на возникновеніе его стойкости, съ какою евреи хранятъ свою субботу, не представляется никакой возможности. Изъ новѣйшихъ народовъ тѣ же моралисты въ доказательство указаннаго значенія воскреснаго дня въ жизни людей, главнымъ образомъ, ссылаются на англичанъ. По ихъ мнѣнію, Англія представляетъ намъ примѣръ того, какъ вѣр-

ное храненіе этого дня умножаетъ тѣлесную силу народа, его жизненность, энергію, трудолюбіе, духъ независимости ¹⁾. Семейная жизнь сохраняется въ этой странѣ лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, и конечно воскресный день имѣетъ особенно важное значеніе въ данномъ случаѣ. Воскресенье— это *день семейный* по преимуществу. Извѣстно, что отецъ семейства, вынужденный въ теченіе недѣли нести ту или другую общественную службу, или вообще заботящійся о пропитаніи своей семьи, часто не имѣетъ ни времени, ни необходимаго душевнаго спокойствія, чтобы заняться своими дѣтьми; поэтому весьма важно, чтобы хотя одинъ день въ недѣлю онъ могъ провести въ кругу своего семейства. Воскресный день какъ будто бы нарочно созданъ для того, чтобы дать отцу возможность видѣть своихъ дѣтей, вникнуть въ ихъ внутренній міръ, принять участіе въ ихъ жизни. Безъ воскресенья же дитя не знало бы, что значитъ имѣть отца и чувствовать его любовь къ себѣ.

Западные моралисты стараются даже доказать, что именно каждый седьмой день недѣли, т. е. воскресный, надобно посвящать покою, такъ какъ всякій другой періодъ времени оказался бы или слишкомъ продолжительнымъ, или слишкомъ короткимъ. По ихъ мнѣнію, именно покой седьмого дня, послѣ шести дней труда, возстановляетъ нормальную сумму нашихъ природныхъ силъ и увеличиваетъ среднюю продолжительность нашей жизни ²⁾.

Почитая воскресенье днемъ покоя, св. Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ всегда признавала его и днемъ духовной свѣтлой *радости*, вызываемой воспоминаніемъ о воскресеніи Спасителя. Это она выразила въ своихъ правилахъ, прежде всего, запрещеніемъ поста въ воскресенье ³⁾. *Св. Петръ Александрійскій*, въ своемъ 15-мъ правилѣ, сказавъ, почему должно поститься въ среду и пятницу, замѣчаетъ: „воскресный же день провождаемъ, яко день радости, ради Воскресшаго въ

---

¹⁾ *К. Истомина*. „Значеніе воскреснаго дня въ обществ. жизни народовъ съ точки зрѣнія западныхъ моралистовъ“. „Вѣра и Разумъ“. 1885 г. № 13, стр. 53—54.

²⁾ Тамъ же, стр. 58—64.

³⁾ См. 64-е Апостольское правило; 18-е правило Гангрскаго собора; 55-е правило Трульскаго собора и др. Прав. св. вселенскаго соб. М., 1900 г., стр. 220.

оний“. Кромѣ церковныхъ правилъ увѣщанія прекращать постъ въ воскресенье находимъ въ сочиненіяхъ *Тертуліана* ¹⁾, *св. Амвросія Медиоланскаго* (въ 83 письмѣ его) и др.: „въ день Господень мы почитаемъ неприличнымъ поститься“,— замѣчаетъ первый; „устанавливать постъ въ воскресный день значитъ не вѣрить воскресенію Христову“,— замѣчаетъ послѣдній.

Взглядъ Церкви на воскресенье, какъ на день радости, выражается и въ тѣхъ соборныхъ правилахъ, которыя воспрещаютъ преклонять въ воскресенье колѣна при молитвѣ ²⁾. Объ обычаѣ молиться стоя, не преклоняя колѣнъ, упоминаетъ и 15-е правило св. Петра Александрійскаго: „въ сей день (т. е. воскресный) и колѣна преклоняти мы не пріяли“. А *св. Василій Великій* въ 27-й главѣ книги своей „О Святомъ Духѣ къ св. Амфилохію, епископу Иконійскому“ объясняетъ и причину, почему „въ первый день седмицы“ мы „совершаемъ молитвы, стоя прямо“. „Прямымъ положеніемъ тѣла во время молитвы въ воскресный день“,—говоритъ онъ,—мы не только „напоминаемъ себѣ о дарованной намъ благодати; но и потому сіе дѣлаемъ, что этотъ день, повидимому, есть какъ бы образъ ожидаемаго нами вѣка“: онъ предъизображаетъ „оний непрекращающійся, невечерній, несмѣняющійся день, оний нескончаемый и нестарѣющійся вѣкъ“ ³⁾. Между тѣмъ въ наше время не только міряне, но даже и священнослужители, въ нарушение всѣхъ этихъ церковныхъ правилъ, преклоняютъ колѣна на молитвѣ въ воскресные дни, совершенно забывая ихъ глубокой символическій смыслъ, по которому они означаютъ наше возстаніе отъ грѣха и паденія, свободу отъ власти діавола и смерти. Молитвенное колѣнопреклоненіе, выражающее собою покаянныя чувства, такъ же мало прилично воскресному дню, какъ неумѣстно оно и въ свѣтлую седмицу ⁴⁾.

Самымъ нагляднымъ выраженіемъ радости воскреснаго дня являлась замѣна повседневныхъ одеждъ болѣе цѣнными

¹⁾ De corona militum“, с. 3.

²⁾ См. 20-е прав. I-го вселенскаго собора; (Прав. св. вселенск. соб. 7. 1. М., 1897 г., стр. 81); 90-е прав. Трульскаго собора и др.

³⁾ Творенія. Изд. 3, ч. III, Москва, 1891 г., стр. 271.

⁴⁾ Проф. А. Бѣляевъ. „О покоѣ воскреснаго дня“. „Вѣра и Разумъ“, 1890 г., № 19. стр. 457—459.

и свѣтлыми. Указаніе на это встрѣчается въ 3-мъ словѣ Григорія Нисскаго о воскресеніи.

Наконецъ, Церковь всегда смотрѣла на воскресенье, какъ на день *священный*. Согласно такому взгляду на воскресные дни, съ христіанскимъ провозженіемъ ихъ являлись несо- вмѣстимыми суетныя и мірскія увеселенія, особенно такія, которыя доставлялись зрѣлищами въ языческихъ театрахъ, на конскихъ ристалищахъ и гладіаторскихъ бояхъ, а потому такія увеселенія подвергались запрещенію ¹⁾. Но такъ какъ Церковь была безсильна въ борьбѣ къ пристрастіемъ къ подобнаго рода увеселеніямъ, то на помощь ей приходила гражданская власть. Такъ, императоръ *Θеодосій I* и *Граціанъ* запретили „въ день солнца (т. е. въ воскресенье) давать народу зрѣлища и этими представленіями нарушать набожное благоговѣніе“. И *Θеодосій Младшій* издалъ законъ, воспрещающій „въ день Господень, т. е. въ первый день недѣли, всѣ удовольствія театровъ и цирковъ, чтобы мысли христіанъ и вѣрныхъ были всецѣло заняты дѣлами благочестія“. Позднѣе этотъ законъ подтвердилъ импер. *Левъ Армянинъ*, угрожая за нарушеніе его лишеніемъ должностей и конфискаціей отцовскаго наслѣдства. И законы эти исполнялись довольно строго. Въ Византіи театры и цирки существовали постоянно, до самаго завоеванія ея турками, но представленія въ нихъ не разрѣшались ни въ воскресные дни, ни въ великіе праздники ²⁾.

Но воздержаніе въ воскресные и праздничные дни отъ свѣтскихъ увеселеній, доставляемыхъ общественными зрѣлищами, составляло только отрицательную сторону освященія этихъ дней; положительная же сторона состояла въ совершеніи дѣлъ Богопочтенія, благочестія и христіанской любви.

Сами апостолы освящали воскресный день общественнымъ Богослуженіемъ,—совершеніемъ Евхаристіи (Дѣян. 20, 7). Такимъ онъ оставался и во все время существованія Церкви. Объ обычаѣ совершать въ воскресенье таинство св.

¹⁾ См. 72-е правило Карѳагенскаго собора; (Прав. св. помѣст. соб. Ч. 2. М., 1903 г., стр. 578—579); 51-е и 62-е правила VI вселенскаго собора; (Прав. св. вселенск. соб. М., 1900 г., стр. 206, 240); 66-е прав. Трульскаго собора и др.

²⁾ Проф. А. Буляевъ. Цитир. ст., стр. 461.

Причащенія, говоритъ уже „*Λίδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“; въ томъ же смыслѣ понимаютъ свидѣтельство Плинія, что христіане собирались *in stato die* для вкушенія пицци, обыкновенной, впрочемъ, и невинной. Въ 67-й главѣ I Апологіи *Иустина Мученика* сохранилось подробное описаніе литургіи въ „день солнца“. Предписаніе совершать Евхаристію „въ день Господень“ встрѣчается и въ недавно изданномъ памятникѣ II—III вѣковъ „*Testamentum Domini Nostri Iesu Christi*“, (I. I; с. 22). Необходимою принадлежностію воскресной литургіи было поученіе (Дѣян. 20, 7). „Не каждый день, а только два дня въ седмицу (въ субботу и въ воскресенье) мы приглашаемъ васъ къ слушанію поученій“,—говорилъ *св. Іоаннъ Златоустъ* ¹⁾. 19-е правило VII вселенскаго собора повелѣваетъ предстоятелямъ церквей всегда учить народъ словомъ благочестія, но „въ особенности въ дни воскресныя“. Обязанность христіанъ совершать и посѣщать въ воскресенье церковное Богослуженіе считалось настолько настоятельной, что не слагалась съ нихъ даже во время гоненій. Когда нѣкоторые изъ робкихъ пастырей спрашивали *Тертуллиана*: „какъ мы соберемъ вѣрныхъ, какъ совершимъ празднованіе воскреснаго дня? то онъ отвѣчалъ имъ: такъ же, какъ апостолы, безопасны вѣрою, а не деньгами. Если ты иногда не можешь собрать ихъ, то у тебя есть ночь, при свѣтѣ Христа Свѣтодавца“ ²⁾. Основываясь на этой практикѣ, соборы грозили отлученіемъ тому, кто, находясь безотлучно въ своемъ градѣ, безъ уважительной причины, не придетъ въ церковное собраніе въ продолженіе трехъ воскресеній сряду ³⁾.

Начинаясь въ храмѣ, освященіе воскреснаго дня богослуженными дѣйствіями не ограничивалось его стѣнами; выходя за предѣлы его, оно находило себѣ мѣсто и въ домашней жизни. „По выходѣ изъ церкви“,—говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*, „не надлежало бы намъ приниматься за дѣла непристойныя, но, пришедши домой, надобно было бы взять книгу, и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми привести на память, что было говорено“ ⁴⁾.

¹⁾ Творенія, т. VIII, кн. 1. Спб. 1902 г., стр. 161.

²⁾ О бѣгствѣ“, гл. 14.

³⁾ 80-е правило VI вселенскаго собора. (Прав. св. вселен. соб. М., 1900 г., стр. 298); 11 прав. Сардикійскаго собора. Прав. св. помѣстн. соб. Вып. 1. М. 1880 г., стр. 325—326.

⁴⁾ Творенія, т. VII, кн. 1. Спб. 1901 г., стр. 52.

Объ обычая освящать „первый день недѣли“ дѣлами милосердія и челоуѣколюбія, извѣстномъ еще при апостолахъ (2 Кор. 16, 2. Ср. Лук. 6, 6—11; Іоан. 5, 1 и дал.), неоднократно упоминаютъ церковные писатели позднѣйшаго времени. „Пусть каждый изъ васъ,“—убѣждаетъ своихъ слушателей *св. Іоаннъ Златоустъ*,—„въ день Господень откладываетъ деньги Господни; пусть это сдѣлается закономъ“¹⁾. Сборомъ такихъ пожертвованій въ особенности старались облегчить участь заключенныхъ въ темницы. Такъ, императоръ *Гонорій* издалъ законъ, вмѣнявшій въ обязанность судьямъ въ воскресные дни посѣщать узниковъ и наблюдать, чтобы темничная стража не отказывала имъ въ должномъ челоуѣколюбіи; епископамъ этотъ законъ предлагаетъ увѣщевать судей исполнять эту обязанность.

Всѣ эти обычаи и законы касательно празднованія воскреснаго дня и великихъ праздниковъ, существовавшіе въ древней Церкви, перешли и ко всѣмъ христіанскимъ народамъ. Затѣмъ, въ разные вѣка и въ разныхъ странахъ они видоизмѣнялись въ зависимости не только отъ расовыхъ особенностей народовъ, но и отъ различія вѣроисповѣданій²⁾.

Есть, напр., довольно большое различіе въ количествахъ празднуемыхъ дней въ году. Какъ въ ветхозавѣтной Церкви подъ именемъ субботы разумѣлись и всѣ другіе дни, установленныя для празднованія, какъ напр., праздникъ Пасхи, Пятидесятницы, такъ и въ нашей православной Церкви издревле почитаются, кромѣ воскреснаго дня, и другіе праздники. Главнѣйшимъ праздникомъ въ кругу годичномъ—по особенной важности воспоминаемаго имъ событія и по преизбытку его духовной радости—признается *праздникъ Пасхи*, именуемый „праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ“³⁾. Послѣ праздника Пасхи между годичными праздниками первое мѣсто занимаютъ праздники, называемые

¹⁾ 27 и 43 Бесѣд. на 1 посл. къ Коринѣянамъ. Творенія, т. X, кн. 1. Спб. 1904 г.

²⁾ О празднованіи воскреснаго дня см. еще: статью о. А. *Никольскаго* въ „Православ. Обозрѣніи“ за 1885 г. и книгу *Д. Смирнова*, „Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе)“. Кіевъ, 1893 г.

³⁾ *Св. Григорій Богословъ*. Слово 42 на Пасху. Творенія, ч. IV. М., 1844 г., стр. 153.

двунадесятыми, которые установлены въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій, относящихся къ спасительному для насъ воплощенію Сына Божія, къ явленіямъ Божества, а также въ честь Пресвятыя Богородицы, какъ послужившей тайнѣ воплощенія. За двунадесятыми праздниками слѣдуютъ нѣкоторые другіе праздники во славу Господа и въ честь Божіей Матери (Обрѣз. Господ., Нерукотв. Образа, Покрова Богор., въ честь чудотв. иконъ Богород. и др.), и потомъ праздники въ честь святыхъ Божіихъ. Въ *католической* церкви Господскіе и Богородичные праздники почти тѣ же, что и у насъ. Кромѣ того въ католической церкви есть свои праздники въ честь святыхъ и разныхъ иконъ Богоматери, не признаваемые восточною Церковію. Въ *армяно-григоріанской* церкви не всѣ праздники совпадаютъ съ нашими; нѣкоторыхъ праздниковъ она не имѣетъ, за то имѣетъ такіе праздники, которыхъ нѣтъ въ православной Церкви. Что касается *протестантовъ* и *реформатовъ*, то они празднуютъ почти только одни воскресные дни: праздниковъ въ честь святыхъ, Богородичныхъ и нѣкоторыхъ Господскихъ они не признаютъ.

Еще болѣе различія въ *самомъ образѣ и способѣ* празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней у разныхъ христіанскихъ народовъ. Западный моралистъ *Ригеръ* говоритъ напр., что нѣмцы не хотятъ и не могутъ праздновать свое воскресенье по—англійски, или по американски ¹⁾. Извѣстно, что въ настоящее время воскресный день особенно строго празднуется въ Англии, гдѣ эта строгость введена была пуританами еще въ XVIII столѣтіи. Строгость, съ какою празднуется воскресенье въ Англии, перешла и въ Сѣверо-Американскіе Штаты, которые первоначально составляли колонию изъ англійскихъ выходцевъ. Ригористическій взглядъ на празднованіе воскреснаго дня англичанъ и сѣверо-американцевъ, понимающихъ заповѣдь о субботѣ болѣе въ смыслѣ буквальномъ, нежели духовномъ,—требуетъ, чтобы не только всякаго рода работы въ этотъ день были прекращены, включительно до ѣзды на лошадахъ и желѣзныхъ дорогахъ, разноски и приѣма писемъ, но чтобы были также на весь день закрыты всѣ театры, концертные залы и другія мѣста,

¹⁾ *К. Истомина*. Цитир. ст. „Вѣра и Разумъ“. 1885 г. № 14, стр. 121.

такъ называемыхъ, общественныхъ, даже вполнѣ невинныхъ развлеченій, въ родѣ музыки и пѣнія. Но едва ли подобнаго рода воззрѣніе на это дѣло и подобнаго рода провозженіе воскресныхъ дней есть истинно христіанское. Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы,—сказалъ Спаситель (Мрк. 2, 27). Религіозно-нравственное настроеніе воскреснаго дня, которое, согласно съ Евангеліемъ, должно быть радостнымъ, при подобномъ чисто пуританскомъ воззрѣніи, превращается въ сухое и ипохондрическое настроеніе духа. При этомъ упускается изъ виду, что наслажденіе искусствами и другія разумныя мірскія развлеченія совершенно не опасны, если только они, будучи благородны, находятся въ согласіи съ настроеніемъ воскреснаго дня и не нарушаютъ этого настроенія.

Впрочемъ, въ наше время гораздо менѣе можно находить поводовъ бороться съ слишкомъ строгимъ воззрѣніемъ на празднованіе воскреснаго дня, чѣмъ съ слабымъ, индифферентнымъ. Съ развитіемъ религіознаго либерализма, не полагающаго почти никакого различія между праздничными и будничными днями, получилъ у насъ широкое распространеніе свѣтскій, вѣ. пошломъ и дурномъ смыслѣ, взглядъ на провозженіе священныхъ дней, по которому въ праздники, съ одной стороны, хотятъ продолжать всѣ, такъ называемыя, *opera servilia* (работы на фабрикахъ и заводахъ и т. п.), съ другой—нерѣдко предаются грубымъ и безнравственнымъ развлеченіямъ и удовольствіямъ (кутежу, игрѣ въ карты, неумѣренному сну и т. п.). Конечно, много можно сказать, съ точки зрѣнія евангельской свободы, противъ ригористическаго празднованія воскреснаго дня англичанами и американцами; но во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что никто не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ, если не чувствуетъ въ себѣ потребности проводить священный день въ общеніи съ Господомъ и Его Церковію, такъ какъ христіанство безъ церковности—одинъ призракъ. И если государство заявляетъ какое-либо желаніе быть христіанскимъ государствомъ,—оно обязано оградить праздничный день покровительствомъ закономъ и тѣмъ поддержать въ народѣ убѣжденіе, что человѣческая жизнь имѣетъ вѣчное, а не временное только, назначеніе. Законы, слабо ограждающіе покой и тишину воскреснаго дня, доставляющіе въ руки

нарушителей множество извиняющихъ обстоятельствъ, при-
тупляютъ въ народѣ чувство вѣчнаго назначенія человѣка,
потемняютъ сознание того, что настоящая жизнь должна быть
подготовленіемъ къ другой высшей жизни и, напротивъ того,
поддерживаютъ и укрѣпляютъ убѣжденіе въ томъ, что самое
важное и самое главное въ жизни—это естественныя потреб-
ности, земныя выгоды и чувственныя наслажденія.

Возраженія, дѣлаемыя противъ покоя воскреснаго дня
съ экономической точки зрѣнія, нельзя принимать въ сооб-
раженіе въ виду Божественнаго установленія этого дня и
вѣчнаго назначенія человѣка. Обыкновенно указываютъ на
ущербъ, причиняемый промышленной производительности
покоемъ воскреснаго дня. Но противъ этого надобно замѣ-
тить, что не человѣкъ созданъ для промышленности, а про-
мышленность для человѣка. Къ этому нужно присоединить
и то, что даже съ точки зрѣнія правильно—понятаго инте-
реса, элементарное благоразуміе внушаетъ человѣку соблю-
дать покой воскреснаго дня. Соблюденіе воскреснаго покоя,
вмѣсто предполагаемаго уменьшенія народной производи-
тельности, только увеличиваетъ ее, именно тѣмъ, что во-
зобновляетъ и сохраняетъ необходимыя силы для работы въ
будничные дни. Англія въ этомъ случаѣ представляетъ кра-
снорѣчивый примѣръ, такъ какъ вѣрное храненіе воскреснаго
покоя не дѣлаетъ никакого экономического ущерба этой
странѣ. Англійскій народъ, девизомъ котораго служить из-
вѣстная поговорка: „время—деньги“, не считаетъ, однакожъ,
покоя воскреснаго дня напрасной тратой времени. Очевидно,
что этотъ народъ не по религіознымъ только побужденіямъ
строго соблюдаетъ воскресный покой, но и по расчетамъ
житейской мудрости. Что строгое соблюденіе праздничнаго
покоя необходимо и для экономического благосостоянія на-
рода, это видно еще изъ Моисеева законодательства: „шесть
дней дѣлай дѣла твои, а въ седьмой покойся, чтобы отдох-
нулъ волъ твой, и оселъ твой и успокоился сынъ рабы твоей
и пришелецъ“ (Исх. 23, 12. Ср. Лев. 25, 4—5; 11).

Изъ всего сказаннаго открывается и тотъ *порядокъ*,
въ какомъ православный христіанинъ долженъ проводить
праздничный день. Мы, прежде всего, должны освящать этотъ
день общественной молитвою, какъ, извѣстно, совершаемою

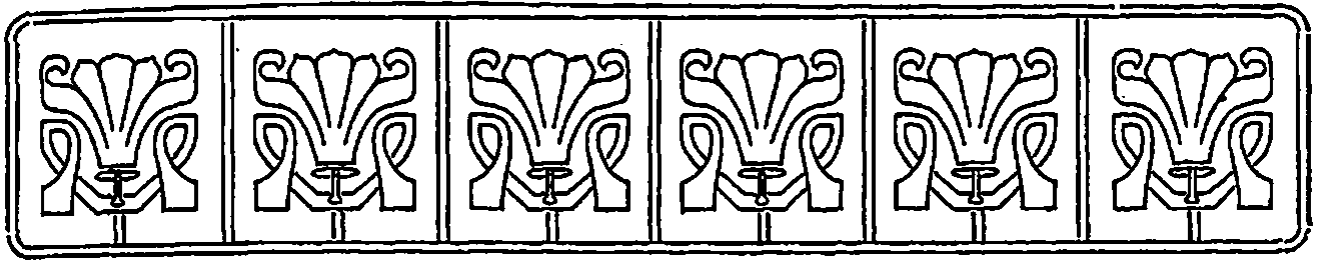
въ храмахъ Божіихъ и въ извѣстной степени приноровленною къ воспоминаемымъ въ немъ событіямъ и лицамъ. Участвуя въ праздничномъ Богослуженіи, доставляющемъ намъ богатый запасъ духовнаго удовольствія и освѣженія, душа наша очищается отъ той суеты, какая приражается къ ней въ теченіе будничныхъ дней и чрезъ это возвышается въ область вѣчнаго своего назначенія. Соотвѣственно свѣтло радостному характеру праздничныхъ дней, должна устроиться и вся жизнь наша въ эти дни. Изливши свою любовь предъ Богомъ въ храмѣ, православный христіанинъ спѣшитъ излить ее и предъ своими ближними въ кругу собственной семьи. Члены семьи, разъединенные обыкновенно въ будничные дни каждый своимъ дѣломъ, въ праздники собираются вмѣстѣ, и, подъ вліяніемъ Церкви, болѣе и болѣе укрѣпляется ихъ семейный союзъ любви. Дома православный христіанинъ, не занимаясь въ праздничные дни обычными житейскими дѣлами, направленными къ снисканію матеріальнаго пропитанія, проводитъ свободное отъ общественной молитвы время въ чтеніи слова Божія, особенно тѣхъ мѣстъ его, которыя относятся къ празднику, въ душеспасительномъ чтеніи другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, полесныхъ „свѣтскихъ“ книгъ, въ приличествующихъ празднику бесѣдахъ и разговорахъ,—и семья невольно проникается тѣмъ духомъ, какой дышетъ въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, положенныхъ въ праздничные дни. Посѣщая въ праздники родныхъ и знакомыхъ, православный христіанинъ желаетъ раздѣлить съ ними радость праздничнаго дня, и если принимаетъ въ ихъ домахъ, или въ собственномъ домѣ, участіе въ какихъ-либо невинныхъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, то онъ помнитъ, что все должно совершаться „благопристойно и чинно“ (1 Кор. 14, 40. Ср. 7, 31). Праздничная радость христіанина должна быть полная. Притомъ же жизнерадостное настроеніе въ праздничные дни способно дѣйствовать на насъ освѣжающимъ образомъ, давая намъ возможность съ новымъ запасомъ силъ и съ большею охотою на слѣдующій день снова приняться за свои обычныя занятія. По той же причинѣ празднику свойственна лучшая пища и лучшая одежда, и мы, позволяя себѣ это, не должны забывать, что все дѣлаемъ „въ славу Божию“ (1 Кор. 10, 31).

Если въ праздничные дни должно уклоняться отъ обычныхъ мірскихъ дѣлъ, невинныхъ и полезныхъ для земной жизни, но тѣмъ болѣе не должно омрачать святость этихъ дней грубыми забавами и порочными удовольствіями, лишаящими христіанина того благодатнаго ободренія и утѣшенія, какія получены имъ въ храмѣ при праздничномъ Богослуженіи. Наконецъ, истинный христіанинъ считаетъ своимъ долгомъ освящать праздники добрыми дѣлами въ пользу нуждающихся ближнихъ. Бѣдные люди ждутъ съ нетерпѣніемъ этихъ свѣтло-радостныхъ дней, надѣясь, что ихъ вспомнить участіе христіанской любви.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

Къ выясненію вѣроисповѣдныхъ разностей между Римско-католическою и Православною церквами.

(Изъ личныхъ сношеній съ римско-католическимъ богословомъ д-ромъ Spaldak'омъ).

Римско-католическая церковь съ давняго времени стремилась къ соединенію съ церковью русско-православною или, говоря точнѣе, къ подчиненію послѣдней римскому первосвященнику. Въ особенности это стремленіе представителей римско-католической церкви усилилось въ послѣднее время въ силу печальнаго положенія послѣдней въ громадномъ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ. При указанномъ стремленіи римская курія, исходя изъ іезуитскаго принципа: „цѣль оправдываетъ средства“, никогда не стѣснялась и не стѣсняется въ средствахъ. Сперва она надѣялась достигнуть подчиненія русской церкви римскому владыкѣ при посредствѣ россійскихъ аристократовъ— князей и княгинь Гагариныхъ, Голицыныхъ, Волконскихъ и др., въ чаяніи, что они своимъ вліяніемъ помогутъ ей осуществить намѣченную цѣль. Вскорѣ однакожь оказалось, что на русскихъ князей и княгинь надежды мало, потому что сила православія вовсе не въ князьяхъ и княгиняхъ Волконскихъ, Гагариныхъ и Голицыныхъ, мѣняющихъ свои релігіозныя убѣжденія какъ перчатки, а въ простомъ русскомъ народѣ, относившемся и относящемся къ римскому католицизму съ большимъ ригоризмомъ, чѣмъ къ какому либо другому христіанскому исповѣданію. Тогда представители римско-католической церкви принялись за изданіе цѣлаго ряда полемическихъ сочиненій противъ православно-русской церкви, дабы при посредствѣ ихъ убѣдить русское общество въ истинности римско-католицизма и не-

состоятельности православія ¹⁾. Хотя въ силу крайне ненормальнаго положенія науки обличительнаго богословія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ ²⁾ большинство этихъ папистическихъ сочиненій доселѣ не подверглось критическому (болѣе или менѣе основательному) разбору, тѣмъ не менѣе и это средство обращенія православной Россіи въ католичество оказалось недѣйствительнымъ по той простой причинѣ, что громадное большинство русскаго народа, конечно, не читало и не читаетъ ученыхъ полемическихъ трудовъ римскихъ богослововъ, издаваемыхъ и изданныхъ на средства русскихъ князей и княгинь—Волконскихъ и т. п. Послѣ того представители куріи пришли къ мысли достигнуть подчиненія православной Россіи римскому первосвященнику съ помощью извѣстныхъ Велеградскихъ конгрессовъ, на которые усиленно приглашались русскіе богословы и на которыхъ надѣялись убѣдить этихъ послѣднихъ въ тождествѣ римско-католической и православной вѣроисповѣдныхъ системъ. И это средство оказалось малополезнымъ, потому что на Велеградскіе конгрессы русскіе богословы не поѣхали отчасти потому, что въ нѣсколько дней не надѣялись достигнуть примиренія римскаго католицизма и православія, отчасти въ силу некорректности представителей римской церкви по отношенію къ тѣмъ немногимъ православнымъ богословамъ, которые присутство-

¹⁾ Отсюда появленіе множества антиправославныхъ сочиненій: Астромова, Асташкова, кн. Гагарина, о. Тондини, Байкова и цѣлаго ряда анонимныхъ, изъ коихъ самое послѣднее: „Церковное преданіе и русская богооловская литература“ поражаетъ и своими размѣрами и своею (правда, мнимою) научностью.

²⁾ Какъ извѣстно, по обличительному богословію въ духовныхъ семинаріяхъ по уставу полагается одинъ урокъ въ недѣлю (въ 6-мъ классѣ), а въ Академіяхъ (по новому уставу) обличительное богословіе признается групповымъ предметомъ. А между тѣмъ, не только въ римско-католической, но и даже въ протестантской церкви эта наука признается обязательной для студентовъ, не взирая на то, что въ протестантствѣ существуютъ цѣлыя школы, отрицающія божескія происхожденіе и достоинство христіанскаго догмата. Выходитъ такимъ образомъ то, что протестантская церковь, признающая обязательность обличительнаго богословія для учащихся, относится къ христіанскимъ исповѣданіямъ съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ Православная церковь, признающая необязательной науку обличительнаго богословія въ Академіяхъ?!

вали на одномъ изъ указанныхъ конгрессовъ ¹⁾. Въ виду этого въ самое послѣднее время нѣкоторые наиболѣе благоразумные изъ римско-католическихъ богослововъ обратились къ представителямъ русской богословской науки съ письменными предложеніями объ обсужденіи вѣроисповѣдныхъ разностей, отдѣляющихъ православную церковь отъ римской, и тѣмъ содѣйствовать если не соединенію, то по крайней мѣрѣ сближенію церкви. Авторъ настоящей статьи получилъ нѣсколько такихъ письменныхъ предложеній отъ римско-католическихъ богослововъ. По поводу одного изъ этихъ предложеній со стороны проф. Пейшки мною уже данъ отвѣтъ въ Казанскомъ Академическомъ журналѣ. Въ настоящей статьѣ я попытаюсь познакомить читателей журнала „Вѣра и Разумъ“ съ тезисами другого очень виднаго римско-католическаго богослова Спальдака (Spaldák), руководясь при этомъ двумя соображеніями, чтобы показать во 1-хъ то, насколько католичество далеко отъ православія, во 2-хъ то, какъ мало знаютъ представители римско-католической церкви о православіи. Въ виду того, что тезисы г. Спальдака написаны на русскомъ языкѣ, которымъ римско-католическій богословъ въ совершенствѣ, видимо, не владѣетъ и потому не вездѣ литературны, я, сохраняя подлинникъ ихъ, стараюсь въ то же время въ скобкахъ вносить въ нихъ стилистическія поправки. Первый тезисъ г. Спальдака гласитъ слѣдующее: „думаютъ ли православные богословы, что грѣшитъ тотъ, кто не совершаетъ то (того), что, какъ ему кажется, болѣе нравилось бы Богу, но потому, что это (ему-человѣку) непріятнѣе, (человѣкъ) сотворить (творить) то, что ему кажется менѣе совершенно (совершеннымъ). Иными словами: считается ли (у васъ, православныхъ) долгомъ всегда совершать то, что совершеннѣе?“.

Легко можно видѣть то, что въ основѣ приведеннаго тезиса г. Спальдака лежитъ то ложное убѣжденіе, раздѣляемое многими римско-католическими богословами, будто православная церковь, отвергая католическое дѣленіе между евангельскими совѣтами и евангельскими заповѣдями, отвер-

---

¹⁾ Разумѣю случай съ берлинскимъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, прочитанный коимъ на одномъ изъ Велеградскихъ конгрессовъ рефератъ былъ извращенъ при печатаніи представителями римской церкви.

гаетъ ученіе о высшемъ христіанскомъ совершенствѣ, выражаемомъ въ католичествѣ евангельскими совѣтами. Ничего подобнаго конечно нѣтъ. Основываясь на словахъ Спасителя: „одинъ чловѣкъ получаетъ пять талантовъ, другому дается два, иному—одинъ, каждому по его силѣ“ (Мѣ. XXV, 15) и ап. Павла: „каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе“ (1 Кор. VII, 7), Православная церковь признаетъ, что ввѣренныя Господомъ различнымъ людямъ таланты не должны оставаться мертвымъ капиталомъ, но каждый чловѣкъ обязанъ жить и дѣйствовать въ настоящемъ мірѣ въ соотвѣтствіи съ этими дарованными ему талантами. Поэтому имѣющій пять талантовъ оказывается виновнымъ передъ Богомъ (и слѣдовательно грѣшнѣе) не только въ томъ случаѣ, когда совсѣмъ не пользуется пятью талантами, но даже и въ томъ случаѣ, если совершаетъ только то, что въ состояніи совершить чловѣкъ, получившій свыше менѣе талантовъ: три, два, одинъ. Напр., если кто имѣлъ бы дарованіе дѣвства и въ то же время смотрѣлъ на обязательное для него дѣвство какъ на подвигъ, который онъ можетъ не выполнять, какъ нѣчто для него сверхдолжное, тотъ оказался бы виновнымъ передъ Богомъ. Т. е. по православному ученію, для cadaго чловѣка считается въ настоящей жизни обязательнымъ то, что является съ христіанской точки зрѣнія наиболѣе совершеннымъ и что является для его силъ достигаемымъ. Сходясь въ данномъ пунктѣ съ римскимъ богословіемъ, православное богословіе однако-же радикально отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что въ то время какъ римское богословіе степень нравственнаго совершенства опредѣляетъ количественною суммою моральныхъ подвиговъ и различными формами этихъ подвиговъ, православное богословіе, основываясь на извѣстныхъ евангельскихъ свидѣтельствахъ о дѣлателяхъ виноградника, получившихъ отъ хозяина онаго одинаковую плату, не взирая на неодинаковое количество ихъ работныхъ часовъ, о бѣдной вдовицѣ, ничтожная лепта которой въ пользу храма оказалась выше богатыхъ приношеній другихъ жертвователей, о молящемся мытарѣ, вышедшемъ изъ храма оправданнымъ, хотя онъ не сознавалъ въ себѣ ничего, кромѣ грѣховности, въ противоположность фарисею, вышедшему изъ храма осужденнымъ, не взирая на

сознаніе имъ своихъ совершенствъ и проч. (сравн. Мрк. XII, 41—43; Лк. XVIII, 10—14; VII, 47—48; XXIII, 40—43—и др.) ¹⁾ основываясь на этихъ свидѣтельствахъ христіанскаго откровенія, православное богословіе учитъ, что степень морально-религіознаго совершенства человѣка—христіанина прежде всего и главнѣе всего опредѣляется *энергіей* нравственно-религіозныхъ стремленій и дѣйствиій послѣдняго, что, слѣдовательно, въ морально-религіозномъ отношеніи выше не тотъ человѣкъ, который сотворитъ много подвиговъ благочестія, но безъ внутренняго живаго процесса, но тотъ человѣкъ, который, хотя сотворитъ и меньше подвиговъ, но съ этимъ внутреннимъ живымъ процессомъ. Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія, православное богословіе вполнѣ естественно отрицаетъ утверждаемое римскимъ богословіемъ разграниченіе между евангельскими совѣтами и евангельскими заповѣдями, а слѣдовательно отрицаетъ и ученіе римской церкви о сверхдолжныхъ заслугахъ праведниковъ, памятуя о томъ, что въ извѣстныхъ словахъ Спасителя: „будите совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мѡ. V, 48) выставляется настолько высокій идеалъ для моральнаго развитія человѣка, что для осуществленія его недостаточно не только настоящей, но и даже будущей жизни и что поэтому ни одинъ святой, какъ бы онъ ни былъ совершенъ, не можетъ достигнуть этого идеала и слѣдовательно не можетъ натворить сверхдолжныхъ для него подвиговъ, въ силу чего даже такой выдающійся въ религіозно-моральномъ отношеніи человѣкъ, какъ апостоль Павелъ, говорилъ про себя: „братія, я не почитаю себя достигшимъ: а только забывая заднее, и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. III, 13—14) ²⁾.

¹⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи. 1875. Т. I. Архимандритъ Сильвестръ. Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о добрыхъ дѣлахъ. Сравн. Проф. Н. Бѣляевъ. Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка. Казань. 1876, стр. 297—300.

²⁾ Стоя на подобнаго рода почвѣ, православное богословіе вполнѣ естественно отрицаетъ римско-католическое пониманіе извѣстнаго библейскаго мѣста—Мѡ. XIX, 16—26 о богатомъ юношѣ, въ которомъ представители римско-католической церкви находятъ подтвержденіе ученія о сверхдолжныхъ дѣлахъ. Православное богословіе въ этомъ мѣстѣ, напротивъ, находитъ указаніе на исполненіе *должнаго* всякимъ истиннымъ послѣдователемъ Христа, согласно пониманію этого еван-

Второй тезисъ г. Спальдака гласить слѣдующее: „какъ судятъ православные богословы о мнѣніи Вл. Соловьева (?) о томъ, почему люди оставлены въ эмпирическомъ состояніи даже послѣ искупленія: значить (для того), чтобы черезъ борьбу съ діаволомъ и съ духомъ сего міра имѣли участие въ дѣлѣ Искупителя, поелику мы части мистическаго тѣла. Какъ они (православные богословы) изъясняютъ оставленіе насъ (людей) въ эмпирическомъ состояніи?“

Приведенный тезисъ, какъ можно думать, основанъ на томъ ложномъ предположеніи, раздѣляемомъ римско-католическими богословами, будто православное богословіе, отвергая римско-католическое ученіе о сущности оправданія въ смыслѣ юридическаго снятія съ человѣка виновности и понимая эту сущность послѣдняго въ смыслѣ содѣланія человѣка обновленнымъ, святымъ, черезъ это ослабляетъ нравственную энергію въ искупленномъ человѣкѣ и вмѣстѣ съ этимъ дѣлаетъ непонятнымъ оставленіе его въ эмпирическомъ состояніи.

Въ дѣйствительности подобнаго рода выводъ никоимъ образомъ не вытекаетъ изъ православнаго ученія о сущности оправданія. Православное богословіе въ дѣлѣ домостроительства человѣческаго спасенія, осуществляемаго Іисусомъ Христомъ, различаетъ, выражаясь западной богословской ученой терминологіей, съ одной стороны, искупленіе (*redemptio*), т. е. снятіе съ человѣчества прародительской виновности, являющейся результатомъ грѣха первороднаго, съ другой, оправданіе (*justificatio*), т. е. обновленіе по существу, а не юридически (какъ въ протестантствѣ и отчасти въ римскомъ католицизмѣ) испорченной природы грѣшнаго человѣка, являющейся результатомъ того же первороднаго грѣха; дабы оправданный человѣкъ изъ врага сдѣлался чадомъ Божиимъ. Такъ какъ далѣе, по православному ученію, и послѣ оправ-

гельскаго мѣста отцами и учителями какъ западной (св. Иларіемъ, св. Амвросіемъ Медиоланскимъ; блаж. Августиномъ, блаж. Иеронимомъ, Бедою), такъ и восточной (Климентомъ Александрійскимъ, Оригеномъ, св. Василиемъ Великимъ, св. Іоанномъ Златоустомъ, Теофилактомъ Болгарскимъ) церковей. Подробный анализъ толкованій указанныхъ отцовъ и учителей церкви на Мѣ. XIX, 16—26, можно находить у архимандрита Сильвестра въ Христ. Чтеніи за 1875 г., т. I, стр. 53—78, 167—213, въ статьѣ: „Отвѣты православнаго на схему старокатоликовъ о добрыхъ дѣлахъ“.

данія жало грѣха или склонность ко грѣху остается и въ оправданномъ человѣкѣ, то послѣдній пребываетъ въ эмпирическомъ состояніи, какъ выражается г. Спальдакъ, дабы обладая свободою воли, съ помощію благодати Божественной, человѣкъ могъ преодолѣвать присущую ему и послѣ оправданія склонность ко грѣху и тѣмъ пріобрѣтать право на блаженную жизнь. При этомъ своемъ ученіи православное богословіе отличается прежде всего отъ протестантскаго богословія, поскольку послѣднее нашло для себя выраженіе изъ древнихъ лютеранскихъ богослововъ: у Лютера (въ первый періодъ его реформаторской дѣятельности) и Фляція, изъ новыхъ у Шенкеля и Шлейермахера, усвоющихъ за тѣлесной природой даже искупленнаго человѣка значеніе злаго начала, неотвратимо влекущаго послѣдняго ко грѣху. Вопреки этому крайнему ученію православное богословіе признаетъ, что тѣлесная природа человѣка не имѣетъ значенія злаго начала, неотвратимо влекущаго человѣка ко грѣху, что грѣховное или праведное поведеніе человѣка зависитъ отъ того, какъ онъ пользуется своею тѣлесною природою, направляя ее ко злу или къ добру, о чемъ свидѣлствуетъ уже тотъ одинъ фактъ, что тѣлесная природа человѣка (хотя и преобразованная) выставляется въ св. Писаніи условіемъ даже для блаженной жизни человѣка послѣ воскресенія, согласно словамъ ап. Павла, который, говоря о „жительствоу нашемъ на небесахъ“, признаетъ, что „Иисусъ Христосъ уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ подобно славному тѣлу Его силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все“ (Филип. III, 21). Съ другой стороны, православное богословіе, отличается и отъ римскаго богословія, поскольку послѣднее нашло для себя выраженіе въ воззрѣніяхъ Ѳомы Аквината, Дунса Скотта и даже опредѣленіяхъ Тридентскаго собора, утверждающаго слишкомъ оптимистическій взглядъ на тѣлесную природу человѣка, потому что въ римскомъ богословіи отрицается грѣховный характеръ за похотью, относящейся къ тѣлесной природѣ человѣка ¹⁾. Вопреки этому крайнему ученію православное богословіе признаетъ, что похоть является грѣховнымъ началомъ въ природѣ человѣческой, о чемъ свидѣлствуетъ

¹⁾ Denzinger. Enchiridion symbolorum definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Friburgi Brisgoviae. MCMXI. n. 792.

ап. Иаковъ въ словахъ: „каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью. Похоть же, зачавши, рождаетъ грѣхъ, а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть“ (Иак. I, 14—15).

Третій тезисъ г. Спальдака гласитъ слѣдующее: „необходимо ли порядокъ, нарушенный грѣхомъ (легкимъ или тяжкимъ), возстановить и какъ это происходитъ? Довольно ли одно сокрушеніе или надо совершать равноцѣнные грѣхамъ дѣла добрыя; или возстановить этотъ порядокъ, нарушенный конкретнымъ лицомъ въ конкретныхъ обстоятельствахъ, долженъ былъ только Іисусъ Христосъ своими подвигами и въ этомъ случаѣ—пріобрѣтаетъ ли грѣшникъ это Христово вознагражденіе *eo ipso*, что онъ сокрушится или когда же?“.

Приведенный тезисъ повидимому основывается на томъ ложномъ предположеніи римскихъ богослововъ, будто православное богословіе, отрицая римское ученіе о сатисфакціи, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ значеніе добрыхъ дѣлъ въ актѣ оправданія. При правильномъ пониманіи православнаго ученія объ условіяхъ оправданія человѣка подобное предположеніе, конечно, теряетъ всякое значеніе. По православному ученію, смерть Іисуса Христа имѣетъ значеніе полного удовлетворенія за грѣшное человѣчество, и какъ таковая, уничтожаетъ виновность человѣка передъ Богомъ и за первородный и за личные грѣхи, въ силу чего какого либо удовлетворенія за тотъ и другіе грѣхи отъ искупленнаго человѣка не требуется. Для возстановленія порядка, нарушеннаго грѣхами личными, отъ вѣрующаго, по православному ученію, требуется только искреннее покаяніе, характеризуемое римскимъ терминомъ *contritio*,¹⁾ во время коего (покаянія) вѣрующій силою искупительной благодати Христовой получаетъ не только отпущеніе содѣланныхъ имъ грѣховъ, но и освобождается какъ отъ виновности, такъ и отъ наказаній за свои грѣхи²⁾. Отсюда православное богословіе, вопреки ученію римскихъ богослововъ, отрицаетъ

¹⁾ Въ противоположность *contritio* терминомъ *attritio* въ римскомъ богословіи обозначается настроеніе, необходимое для дѣйственности таинства покаянія, происходящее изъ низшихъ мотивовъ, напр., изъ боязни адскихъ мученій и проч.

²⁾ См. проф. Н. Я. Вѣляевъ. Цит. соч., стр. 317.

удовлетворяющее значеніе за таинствомъ покаянія. Этимъ, однакожь, само собою понятно, по православному ученію, отнюдь не отрицаются добрыя дѣла въ кающемся, но эти добрыя дѣла являются опять не удовлетвореніемъ Божескому правосудію, какъ въ римскомъ католицизмѣ, а лишь выраженіемъ искренне-религіознаго настроенія въ вѣрующемъ, потому что, по православному ученію, добрыя дѣла человѣка представляютъ изъ себя свободные акты воли человѣческой, проистекающіе изъ мотивовъ высшаго свойства, напр., изъ любви къ Богу и проч. (Притч. X, 12; 2 Кор. VIII, 10; 1 Петр. IV, 8; Апок. II, 5 и др.) Исходя изъ подобной же точки зрѣнія на удовлетворяющее значеніе смерти Иисуса Христа, православное богословіе затѣмъ отрицаетъ удовлетворяющее значеніе 1) за эпитиміями, потому что, согласно слову Божію (Иерем. XXXI, 31, 34; XXXIII, 8; Іезек. XVIII, 21—22, 24; Ис. XXXVIII, 17; Пс. XLIV, 22; Мих. VII, 19; Лк. XV, 11—32; 1 Кор. V, 5 и др.), святоотеческому (Iohan. Chrysost. De poenit. hom. 1. § 4. Сравн. Adhor. ad Theodorum laps. § 7. сравн. In. Ioh. hom. XXXIV, 3. Сравн. проф. Н. Я. Бѣляевъ. Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу. Казань. 1876. Стр. 241—242) и соборному (Трулльск. соб. прав. 112; Ник. соб. пр. 12 и пр.) эпитиміи хотя и наказанія, но наказанія врачебно-исправительныя, и 2) за земными несчастьями, постигающими людей, потому что, по библейскому (Иерем. III, 31, 33; Іов. V, 17; Притч. III, 11—12; Пс. 93, 12; 102, 8—10; 142, 2; 129, 3; Евр. XII, 5, 8; Апок. III, 19 и др.) и святоотеческому ученію (Ioh. Chrysost. In epist. ad Hebr. XXIX. I. Сравн. Ad Theodor. laps. I. 4. Сравн. In epist. 1 ad Cor. hom. XXVIII § 2. Сравн. проф. Бѣляевъ. Цит. соч. Стр. 219—221) эти наказанія также имѣютъ не возмездно-карательное, а врачебно-исправительное значеніе.

Четвертый тезисъ г. Спальдака гласитъ слѣдующее: „есть ли у церкви (православной) право располагать аппликаціей искупленія (примѣнять къ жизни вѣрующихъ плоды искупленія), совершеннаго І. Христомъ и всяческихъ дѣйствій его (искупленія)?“.

Приведенный тезисъ несомнѣнно зиждется на томъ ложномъ положеніи римскихъ католиковъ, будто православное богословіе, отвергая римское ученіе объ индульгенціяхъ, чрезъ то самое отнимаетъ у церкви право и возможность

пользованія плодами искупительныхъ страданій Богочеловѣка. Конечно, и это предположеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Церковь, и по православному ученію, обладаетъ правомъ и возможностью располагать и усвоить плоды искупительныхъ страданій Иисуса Христа вѣрующимъ главнымъ образомъ черезъ таинства: крещенія (Мѡ. XXVIII, 19—20), въ которомъ человѣкъ освобождается отъ грѣха первороднаго и становится новою тварью, черезъ таинство покаянія (Іоан. XX, 21—23), въ которомъ человѣкъ при искреннемъ раскаяніи освобождается отъ грѣховъ личныхъ, черезъ таинство евхаристіи (Мѡ. XXVI, 26—28), въ которомъ человѣкъ получаетъ благодатныя силы для своего новаго состоянія и проч. Соглашаясь въ данномъ пунктѣ съ римско-католическимъ богословіемъ, православное богословіе отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что оно изъ средствъ пользованія плодами искупительныхъ страданій Богочеловѣка исключаетъ индульгенціи, т. е. „отпущеніе человѣку тѣхъ временныхъ наказаній, которыя онъ долженъ бы былъ понести для удовлетворенія правосудію Божію за свои личные грѣхи, усвояемое человѣку представителями церкви изъ сокровищницы сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ виѣ таинства покаянія“¹⁾, такъ какъ, по православному ученію, согласно свидѣтельству христіанскаго откровенія, во 1-хъ, невозможно существованіе сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, составляющихъ изъ себя сокровищницу для употребленія индульгенцій, въ силу высоты нравственнаго идеала, выставляемаго Христомъ для людей при ихъ нравственно религіозной жизнедѣятельности и въ силу широты евангельскихъ заповѣдей, требуемыхъ для осуществленія этого идеала (Мѡ. V, 48; Пс. 118, 96), и такъ какъ, во 2-хъ, невозможно перенесеніе заслугъ однихъ на другихъ (Іезек. XVIII, 20; Второз. XXIV, 16; Пс. XLVIII, 8; Мѡ. XVI, 26; Мрк. VIII, 36), потому что вѣдь морально, а слѣдовательно и спасительно для человѣка лишь то, въ чемъ онъ участвуетъ съ своею свободою. Въ особенности православное богословіе возстаетъ противъ индульгенцій въ пользу успшихъ, потому что, по православному ученію, мертвые находятся внѣ компетенціи представителей воинствующей цер-

¹⁾ Проф. Н. Я. Бѣляевъ. Цит. соч., стр. 35.

кви и потому послѣдніе не могутъ усвоить имъ заслугъ другихъ, а могутъ только въ видахъ улучшенія ихъ положенія въ загробномъ мірѣ возносить за нихъ молитвы и приносить безкровную жертву.

Пятый и послѣдній тезисъ г. Спальдака гласитъ слѣдующее: „какимъ способомъ (образомъ) уничтожаетъ литургія грѣхи послѣ смерти? Вознагражденіемъ (возмѣщеніемъ) ли добрыхъ дѣлъ, которыхъ умершіе не совершили? И въ чемъ (эта) ея сила: въ томъ ли, что вѣрующіе соединяются съ Богомъ посредствомъ Тѣла Христова, или въ пресущевленіи св. Даровъ или въ пѣніи (совершеніи) литургіи, какъ въ пѣніи (совершеніи) панихидъ, или въ пожертвованіи (вѣрующими) хлѣба и вина, или въ воспоминаніи вѣрующихъ объ Іисусѣ и подобномъ благоговѣніи, или въ нѣкоторыхъ изъ этихъ элементовъ совокупно?“.

Приведенный тезисъ основывается на томъ ложномъ предположеніи римско-католическихъ богослововъ, будто православное богословіе въ силу отрицанія индульгенцій въ пользу умершихъ и чистилища ставитъ церковь въ невозможность заботиться объ улучшеніи участи умершихъ или во всякомъ случаѣ затрудняетъ дѣятельность церкви въ указанномъ отношеніи. И это предположеніе представителей римскаго католицизма не соотвѣтствуетъ истинѣ. Въ дѣйствительности православная церковь обнаруживаетъ объ улучшеніи участи усопшихъ заботливость не меньшую, чѣмъ церковь римско-католическая, поскольку она возноситъ за нихъ молитвы и евхаристическую жертву, въ особенности уповая на послѣднюю, потому что, по православному ученію, евхаристія есть не только хвалебная и благодарственная, но и умиловительная жертва и не только за живыхъ, но и за умершихъ, какъ тождественная и нераздѣльная по существу отъ жертвы крестной и отличающаяся отъ послѣдней лишь тѣмъ, что „крестною жертвою совершено искупленіе всего человѣчества и удовлетворена правда Божія за грѣхи всего міра; а жертва безкровная умиловляетъ Бога только за грѣхи тѣхъ людей, за которыхъ приносится, какъ усвоющая плоды жертвы голгоетской людямъ, которые способны принять ихъ и усвоить“ (Макарій. Православно-догматическое богословіе. С.-Петербургъ. 1852. Т. IV. Стр. 234—236). „Еще вѣруемъ, говорится по данному

поводу въ посланіи патріарховъ Восточной Каѳолической церкви, что души умершихъ получаютъ облегченіе по безконечной благодати черезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ, а особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приносить священно-служитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приносить каѳолическая и апостольская церковь“ (Чл. XVIII¹).

Основаніемъ для этого вѣрованія Православной церкви служить Церковное Преданіе, въ частности молитва за умершихъ, всегда составлявшая часть Божественной литургіи, начиная съ литургіи ап. Іакова, въ которой священникъ по освященіи Даровъ говоритъ: „приносимъ Тебѣ, Господи, сію страшную и безкровную жертву, да не по беззаконіямъ нашимъ сотвориши намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаси намъ, но по Твоей милости и великой и неизреченной любви Твоей къ людямъ, очисти беззаконія насъ, рабовъ Твоихъ, къ Тебѣ припадающихъ“ (Renaudot. lit. orient. T. II. P. 51) и 2) такъ называемая 2-я Троицкая молитва, читаемая въ день св. Пятидесятницы, по преданію принадлежащая св. Василію Великому, въ которой священникъ взываетъ; „услыши насъ, Господи, молящихся Тебѣ, и упокой души рабовъ Твоихъ, прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ, и прочихъ сродникъ по плоти, и всѣхъ своихъ въ вѣрѣ, о нихже и память творимъ нынѣ..., упокой ихъ на мѣстѣ свѣтлѣ, на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ прохладенія: отонуду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе, и учини души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ и мира и ослабленія сподоби ихъ..., учини имена (ихъ) въ книзѣ животнѣй, въ нѣдрѣхъ Авраама, и Исаака, и Іакова,

¹) Равнымъ образомъ въ Православномъ Исповѣданіи говорится: „евхаристическая жертва приносится о всѣхъ православныхъ христіанахъ живыхъ же и умершихъ о надеждѣ возстанія жизни вѣчныя“ (Правосл. Исповѣд. Часть первая, стр. 69 обор.). Въ простран. христ. катих. на вопросъ: „Что должно замѣтить о душахъ умершихъ съ вѣрою, но не успѣвшихъ принести плоды, достойные покаянія“, дается отвѣтъ: „то, что имъ къ достиженію блаженнаго воскресенія вспомоществовать могутъ приносимыя за нихъ молитвы, особенно соединенныя съ приношеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовы, и благотворенія, съ вѣрою совершаемыя въ память ихъ“. (Простр. Христ. Кат. Чл. XI.)

въ странѣ живыхъ, въ царствіи небеснѣмъ, въ рай сла-
дости, яко не мертвіи восхваляютъ Тя, Господи, ниже сущіи
во адѣ исповѣданіе дерзнуть принести Тебѣ, но мы живіи
благословимъ Тя и молимъ и очистительныя молитвы и
жертвы приносимъ Тебѣ о душахъ ихъ“. (Требникъ. Стр.
185—187) ¹⁾.

Утверждая такимъ образомъ не менѣе рѣшительно,
чѣмъ римско-католическое богословіе, мысль о ходатайствѣ
живыхъ за умершихъ въ цѣляхъ улучшенія положенія
душъ послѣднихъ въ загробномъ мірѣ, православное бого-
словіе отличается отъ этого послѣдняго тѣмъ, что оно, при-
знавая существованіе „переходнаго состоянія для душъ
послѣ смерти, въ которомъ онѣ до послѣдняго суда пред-
вкушаютъ блаженство или муки“ (Бѣляевъ. Цит. соч. стр.
334—335), въ то же время рѣшительно отрицаетъ римско-ка-
толическое ученіе о чистилищѣ со всѣми многочисленными
частными вопросами, связанными въ римскомъ богословіи
съ указаннымъ ученіемъ, напр., гдѣ помѣщается чистилище,
какія отдѣленія существуютъ въ немъ и сколько ихъ, какъ
совершаются въ немъ мученія и какіе виды ихъ, на-
сколько тяжки послѣднія по сравненію съ земными страда-
ніями, сколько времени продолжаются они для отдѣльной

¹⁾ Выраженіе этого вѣрованія, содержащагося въ указанныхъ
молитвахъ, въ свою очередь можно находить и у отцовъ и учителей
древне-нераздѣльной церкви, напр., у св. Іоанна Златоуста, который
пишетъ: „не напрасно дѣлаемъ мы поминовенія объ отшедшихъ
предъ Божественными Тайнами и, приступая, умоляемъ за нихъ
предлежащаго Агнца, взявшаго грѣхъ міра, но чтобы отселѣ было
имъ какое либо утѣшеніе, не напрасно предстоящій предъ жертвен-
никомъ, на которомъ совершаются страшныя Тайны, взываетъ о
всѣхъ, во Христѣ почившихъ и о совершающихъ поминовеніе о нихъ.
Если бы не было за нихъ поминовеній издревле, отъ временъ апо-
стольскихъ; то и сего не говорили бы.. Да не облѣнимся помогать
отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы: ибо предлежитъ общая
для всего міра очистительная жертва. Посему съ дерзновеніемъ мо-
лимъ мы... о вселенной и произносимъ имена почившихъ на ряду съ
мучениками, исповѣдниками и священниками (In Corinth. homil. XLI,
п. 5. Сравн. In Phillip. hom. III. Thl. XI, 217). Равнымъ образомъ св.
Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: „превеликая польза будетъ душамъ,
о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ
и страшная жертва.. Мы приносимъ Христа, закланнаго за наши пре-
грѣшенія, умилоствивляя за нихъ (умершихъ) и за насъ человеколюбца
Бога“... (Поуч. оглас. V, гл. 5).

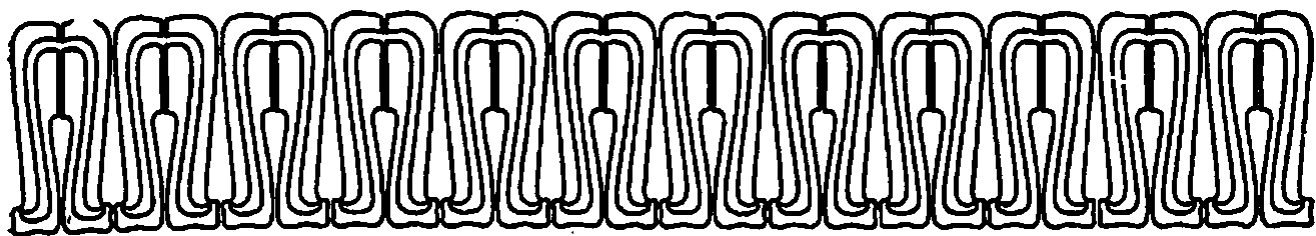
души, сколь долго просуществуетъ чистилище, какое участіе принимаютъ въ чистилищныхъ страданіяхъ ангелы и демоны и проч. и проч., отрицаетъ всѣ эти частныя вопросы, связанные съ ученіемъ о чистилищѣ, потому что ни въ св. Писаніи, ни въ Церковномъ Преданіи не существуетъ данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ. Что же касается ссылокъ римскихъ богослововъ въ подтвержденіе ученія о чистилищѣ на нѣкоторыя мѣста св. Писанія (1 Кор. III, 11—15, 2 Мак. XII и др.) и святоотеческую литературу (на св. Ерма, св. Кирилла Александрійскаго, Оригена, Климента Александрійскаго, бл. Августина, св. Кипріана и др.), то онѣ для православнаго богословія не имѣютъ силы, какъ тенденціозныя и потому несостоятельныя. И вмѣстѣ съ этимъ православное богословіе совсѣмъ не задается рѣшеніемъ утонченныхъ схоластическихъ вопросовъ и о томъ, *какимъ образомъ* при посредствѣ молитвъ живыхъ за умершихъ и принесенія евхаристической жертвы за послѣднихъ улучшается загробное положеніе усопшихъ, опять по той же причинѣ, что и въ предыдущемъ случаѣ, т. е. потому, что для рѣшенія и этихъ вопросовъ, указываемыхъ г. Спальдакомъ въ пятомъ тезисѣ, нѣтъ данныхъ ни въ св. Писаніи, ни въ Церковномъ Преданіи ¹⁾).

Не взирая на критическое отношеніе къ вышеизложеннымъ тезисамъ г. Спальдака, я полагаю, что эти тезисы имѣютъ большее значеніе, чѣмъ многочисленныя полемическія сочиненія римскихъ богослововъ противъ православно-русской церкви и даже Велеградскіе конгрессы, созываемые съ эфемерною цѣлю соединенія церквей, потому что подобные тезисы пролагаютъ для римскихъ и православныхъ богослововъ путь къ обстоятельному ознакомленію съ вѣроисповѣдными особенностями обѣихъ церквей, каковое обстоятельство въ свою очередь со временемъ можетъ повести за собою ослабленіе того крайняго антагонизма, который существуетъ между православіемъ и римскимъ католицизмомъ ²⁾).

Вл. Керенскій.

¹⁾ По той же причинѣ православное богословіе не задается рѣшеніемъ вопроса о томъ, *какимъ образомъ* въ евхаристіи совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы.

²⁾ Въ виду этого, надѣюсь, почтенный римско-католическій ученый не будетъ на меня въ претензіи за то, что я обнародовалъ въ печати свою переписку съ нимъ.

Внушеніе, его соціальное и педагогическое значеніе, и экспериментально-психологическіе методы изслѣдо- ванія внушаемости дѣтей.

(Окончаніе) *).

„Жизнь есть ни что иное, какъ вѣчное балансиrowаніе взаимныхъ внушеній, а воспитаніе—это совокупность координированныхъ и обоснованныхъ внушеній“
(М. Гюйо).

III.

Выясняя понятіе внушенія (I гл.), мы, между прочимъ, показали, что всякое вообще психическое воздѣйствіе одного лица на другое сводится къ двумъ основнымъ формамъ—*внушенію и убѣжденію*. Дѣйствительно, всѣ другіе способы психическаго воздѣйствія, напр.—приказаніе, примѣръ, основанный на подражаніи, совѣты, пожеланія и т. п., суть только разновидности двухъ указанныхъ формъ, дѣйствующія то какъ внушеніе, то какъ убѣжденіе, а чаще всего—одновременно—и какъ внушеніе, и убѣжденіе. Такъ, приказаніе дѣйствуетъ, съ одной стороны, чрезъ сознаніе необходимости или разумности подчиненія, т. е. какъ убѣжденіе, а съ другой стороны, оно дѣйствуетъ иногда непосредственно, какъ внушеніе (напр. команда). Равнымъ образомъ, и примѣръ, помимо своего вліянія на разумъ путемъ убѣжденія, можетъ также дѣйствовать путемъ внушенія, какъ безотчетное подражаніе. Всѣмъ извѣстно, напр., эпидемически—за-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1914 г.

разительное вліяніе самоубійства. Разказывають о будкѣ часового въ Наполеоновскую эпоху во Франціи, гдѣ одинъ за другимъ повѣсились нѣсколько часовыхъ. Въ наше время роль такой будки играютъ другія излюбленныя мѣста самоубійства, напр.—водопадъ Иматра ¹⁾. Вообще, всякій совѣтъ, пожеланіе, увѣщаніе и проч. могутъ дѣйствовать на психику или какъ убѣжденіе, или—какъ внушеніе (смотря по настроенію даннаго лица). Все различіе здѣсь—въ томъ, что убѣжденіе (словесное) дѣйствуетъ силой своей логики и потому предполагаетъ у лицъ, воспринимающихъ его, извѣстную самостоятельность и силу мысли, развитіе взглядовъ и проч.,—тогда какъ внушеніе дѣйствуетъ путемъ непосредственнаго прививанія психическихъ состояній (идей, эмоцій и т. п.), безъ всякой критики, и потому сфера его вліянія простирается въ особенной мѣрѣ на лицъ, не обладающихъ собственной логикой или сложившимися воззрѣніями,—каковы дѣти и простолюдины. Отсюда слѣдуетъ, что „пути для передачи психическихъ состояній съ помощью внушенія гораздо болѣе многочисленны и разнообразны, нежели пути для передачи мыслей путемъ убѣжденія“ ²⁾. Внушеніе является, т. о., болѣе важнымъ и распространеннымъ социальнымъ факторомъ, чѣмъ убѣжденіе. Его роль, напр., въ воспитаніи—почти безгранична до тѣхъ поръ, пока логическій (интеллектуальный) организмъ ребенка не сформируется и не окрѣпнетъ настолько, что станетъ способнымъ не только самостоятельно перерабатывать продукты умственной работы другихъ, но и созидать свои собственные.

Въ социальной жизни, особенно—среди простого населенія, внушеніе играетъ роль могущественнаго фактора, вліяющаго на складъ міровоззрѣнія, на характеръ преобладающаго настроенія, не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ обществъ. Вспомнимъ хотя бы массовыя самоистребленія русскихъ сектантовъ и эпидеміи самоубійствъ. Извѣстенъ фактъ изувѣрства Тираспольскихъ безпоповцевъ, проявившагося въ 1896 году погребеніемъ и замуравливаніемъ живьемъ въ подземельяхъ 25-ти человекъ съ ихъ собственнаго согласія. Только, вкоренившаяся путемъ взаимовнушенія и самовнушенія идея, что народная перепись—это печать ан-

¹⁾ *Бехтеревъ*.—Цит. соч., стр. 17.

²⁾ *Ibid.*, стр. 18.

тихриста и что добровольное мученичество въ этомъ случаѣ будетъ переходомъ въ лоно праведныхъ, могла сообщить сектантамъ ту безумную рѣшимость, то невѣроятное спокойствіе, съ какимъ они шли на вѣрную и мучительную смерть. Ковалевъ, выполнившій этотъ обрядъ погребенія живыхъ людей, въ числѣ которыхъ были его мать, жена и дочь, самъ находился подъ внушеніемъ со стороны монахини Виталии, отдававшей приказанія даже изъ подземной ниши, въ которой она вмѣстѣ съ другими была забрасываема землею. А самоубійства по взаимному внушенію, или изъ подражанія, развѣ не носятъ зачастую эпидемическаго характера? Послѣ выхода въ свѣтъ повѣсти Карамзина „Бѣдная Лиза“ Лизинъ прудъ въ Москвѣ сдѣлался надолго излюбленнымъ мѣстомъ самоубійства для разочарованныхъ дѣвушекъ. На одной Иматрѣ за 2 мѣсяца начала 1907 года путемъ самоубійства покончили съ собой 16 дѣвушекъ ¹⁾. Не меньшей заразительностью въ такомъ же смыслѣ отличаются и преступныя дѣянія въ видѣ убійствъ и грабежей: въ революціонные годы у насъ убійства и экспроприаціи приняли чисто эпидемическій характеръ. Далѣе, чѣмъ инымъ, какъ не тѣмъ же всеильнымъ факторомъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, сможемъ мы объяснить эпидеміи кликушества, колдовства, бѣсоодержимости и др. психопатическія эпидеміи религіознаго характера?.. Въ 1666 году въ Рош-Гашана одинъ еврей, по имени Саббатай-Цеви, всенародно объявилъ себя долгожданымъ мессіей и вызвалъ грандіознѣйшую религіозную манию во всѣхъ государствахъ Европы: евреи массами начали переселяться въ Палестину ²⁾. Да позволено будетъ, наконецъ, упомянуть и объ эпидеміяхъ „свободной любви“, которыми въ минувшую эпоху прямо-таки чисто психической переоцѣнки всѣхъ (въ томъ числѣ нравственныхъ) цѣнностей стала заражаться учащаяся молодежь. Всѣ эти „общества огарковъ“, „лиги свободной любви“, „лови моментъ“ и проч. начинались обычно психическимъ взаимообмѣномъ на почвѣ чтенія новѣйшей половой литературы и обсужденія половыхъ отношеній, а кончались митинговыми резолюціями, въ родѣ той, напр., что извѣстное положеніе (беременность) гимназистки не должно служить поводомъ къ исключенію изъ

¹⁾ *Бехтерева*.—Цит. соч., стр. 62.

²⁾ *Б. Сидисъ*.—Психологія внушенія, стр. 325—327.

учебнаго заведенія, ибо оно—вполнѣ естественное отправленіе женскаго организма...

Но не всякая психическая эпидемія или зараза, обусловленная внушеніемъ, носитъ непремѣнно патологическій характеръ. Свойственные всѣмъ людямъ такъ называемые стеническіе (возбуждающіе, активные) и астеническіе (подавляющіе, пассивные) аффекты также заразительны, особенно въ толпѣ, и являются благопріятной почвой для цѣлаго ряда психическихъ эпидемій. Примѣромъ такихъ эпидемій стеническаго характера могутъ служить различныя, народныя движенія, проявленія религіознаго фанатизма, крестовый походъ дѣтей въ 1212 году, предводительствуемыхъ галлюцинирующимъ мальчикомъ—пастухомъ Стефаномъ, и т. п. Лучшимъ примѣромъ психической эпидеміи астеническаго характера (хотя и кратковременной) является всѣмъ извѣстная паника: это не та простая трусость, которую можно побороть въ себѣ силою убѣжденія, а дѣйствительно подавляющій аффектъ, развивающійся внезапно при какомъ-либо неожиданномъ впечатлѣніи угрожающаго характера и съ поразительной быстротой охватывающій, путемъ психическаго вліянія, цѣлую толпу. Достаточно въ театрѣ или вообще въ многолюдномъ собраніи крикнуть „пожаръ!“, чтобы вызвать цѣлую эпидемію страха или панику. Въ разгаръ русской революціи, когда населеніе было терроризировано событіями, въ Москвѣ на одномъ изъ гуляній въ Сокольникахъ „кучка грабителей крикнула въ нѣсколькихъ мѣстахъ—„бьютъ, стрѣляютъ!“—многотысячная толпа въ ужасной паникѣ бросилась бѣжать, давя другъ друга, теряя дѣтей, которыми потомъ полиція наполнила участки; мелкіе торговцы метались въ своихъ балаганахъ, а жулики дѣлали свое дѣло“ 1). Такъ какъ паника является слѣдствіемъ внушенной или внезапно привитой идеи о неминуемой опасности, то „никакія убѣжденія не могутъ устранить паники до тѣхъ поръ, пока сама очевидность не разсѣветъ внушенной идеи“ 2). Военачальники хорошо понимаютъ это и болѣе всего опасаются развитія паники въ войскахъ, всегда ведущей къ пораженію.

1) *Бехтеревъ*.—Цит. соч., стр. 147.

2) *Ibidem*.

Для педагоговъ и воспитателей, имѣющихъ дѣло обычно съ цѣлыми группами питомцевъ, особенное значеніе получаетъ тотъ фактъ, что на толпу вообще больше дѣйствуетъ внушеніе, нежели убѣжденіе. Внушеніе, сдѣланное вожакомъ толпы, говоритъ Сидисъ, „распространяется подобно пожару: оно отражается отъ индивида къ индивиду... Каждое исполненное внушеніе расширяетъ и усиливаетъ эмоцію толпы... Здѣсь каждый вліяетъ и подвергается вліянію, каждый внушаетъ и получаетъ внушенія; волна внушеній все растетъ и достигаетъ страшной высоты“¹⁾. Человѣкъ, умѣющій овладѣть вниманіемъ толпы, можетъ увлечь ее на безпримѣрные подвиги (Миниусъ и Пожарскій). Умѣнье поддержать духъ войскъ въ критическую минуту, одно рѣшительное слово любимаго военачальника, — вообще, сила внушенія, могутъ привести къ такимъ подвигамъ, свершить которые не въ состояніи ни личная воля каждаго, ни сознаніе долга. Такъ какъ объединяющимъ толпу психическимъ факторомъ всегда и вездѣ является общность чувствъ и настроенія, то этимъ и создаются благопріятныя условія для внушенія, взаимовнушенія и раздражительности, увлекающихъ толпу непосредственно, не силой логическаго убѣжденія, а вполне автоматически. Собственно—психологическія причины особенной внушаемости толпы заключаются въ тѣхъ видоизмѣненіяхъ, какія она производитъ въ каждой отдѣльной личности; таковы: ограниченіе активности и развитіе автоматической раздражительности, суженіе поля сознанія и соотвѣтствующая этому концентрація вниманія,—вообще—ограниченіе индивидуальности—тѣмъ болѣе значительное, чѣмъ больше сама толпа. Можно считать закономъ, что „сила личности обратно пропорціональна числу соединенныхъ людей“²⁾. Великіе геніи мысли въ исторической колыбели человѣчества зарождались не въ большихъ социальныхъ организмахъ, не въ древнемъ Египтѣ, Вавилонѣ, или Ассиріи, а въ маленькой общинѣ древней Греціи.

Спеціально-педагогическая роль внушенія (въ дѣлѣ воспитанія и обученія) опредѣляется двумя главными педагогическими цѣлями: а) возбудить вниманіе къ предмету

¹⁾ Б. Сидисъ—Психологія внушенія, стр. 302—303.

²⁾ Б. Сидисъ.—Цит. соч. стр. 299.

преподаванія и поддерживать это вниманіе въ классѣ и б) въ извѣстныхъ случаяхъ воздѣйствовать или вліять на воспитываемыхъ и добиться ихъ послушанія. Экспериментальная психологія доказываетъ, что внушеніе сопровождается такими эффектами (слѣдствіями), которые какъ разъ и могутъ привести къ указаннымъ цѣлямъ. Что касается второй изъ этихъ цѣлей, то уже предыдущее изложеніе показало, какимъ всемогущимъ факторомъ является внушеніе въ своемъ вліяніи какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на толпу. Относительно первой цѣли слѣдуетъ замѣтить, что, какъ показали экспериментальныя изслѣдованія, *внушеніе* можетъ способствовать *проясненію* всякаго вообще психическаго содержанія и, слѣдов., дѣйствовать вполнѣ аналогично *вниманію*, которое является главнымъ условіемъ ясности и отчетливости мысли въ сознаніи. Акты внушенія и вниманія отличаются тѣмъ общимъ признакомъ, что сопровождаемыя ими представленія достигаютъ особенной ясности. Не говоря уже о гипнотическомъ внушеніи, которое, какъ мы видѣли, можетъ вызвать у испытуемаго лица цѣлый рядъ положительныхъ галлюцинацій, или же т. н. „гипермнезію“, даже и подъ вліяніемъ обычнаго (естественнаго) внушенія данное представленіе нерѣдко пріобрѣтаетъ ясность и живость реальнаго ощущенія. Подтвержденіемъ можетъ служить экспериментъ д-ра Бинэ, дававшего испытуемымъ нюхать тщательно вымытые пустые флаконы съ предварительнымъ предупрежденіемъ (внушеніемъ) о томъ, что въ нихъ содержится очень слабый запахъ разныхъ веществъ—фіалки, одеколona, ромашки и т. п. Внушенное т. обр. представленіе о запахѣ, вызвавшее *ожиданіе* соответствующаго ощущенія, возымѣло такую силу и отчетливость въ сознаніи испытуемыхъ, что многіе изъ нихъ быстро начали сортировать по запахамъ чистые и ничѣмъ не пахнущіе флаконы. Очевидно, что въ данномъ случаѣ *настроеніе ожиданія*, вызванное *внушеніемъ*, послужило главной причиной того, что представленіе (запаха) достигло наивысшей ясности. Это же настроеніе, значить, является наиболѣе благоприятнымъ условіемъ *вниманія*. Отсюда—прямой педагогическій выводъ: если учитель желаетъ создать въ классѣ настроеніе, благоприятное для вниманія, то „онъ долженъ стараться возбуждать въ ученикахъ ожиданіе того, что онъ скажетъ“—при-

чемъ, какъ показываетъ опытъ Бинэ, это ожиданіе должно имѣть опредѣленный характеръ: оно, по словамъ проф. А. Нечаева, „не должно быть ожиданіемъ чего-нибудь, но ожиданіемъ чего-нибудь *опредѣленнаго*“¹⁾. Голословные призывы и окрики: „слушайте!“, „будьте внимательны!“ не достигнутъ цѣли. Если учитель излагаетъ урокъ *планомѣрно*, такъ что каждая предыдущая часть его отсылаетъ къ послѣдующей, возбуждая любознательность учениковъ,—если, съ др. стороны ученикъ всегда имѣетъ предъ собой опредѣленный вопросъ, на который ожидается отвѣтъ со стороны учителя,—то вниманіе класса обезпечено. Это и будетъ т. наз. „выжидательное (*антперцептивное*) вниманіе,“ наиболѣе продуктивное. Выясняя значеніе этой формы вниманія, проф. Лай говоритъ въ свой „Эксперимент. дидактикѣ“: „Захватывающее дѣйствіе рассказа или драмы заключается не столько въ неожиданности событій, сколько въ предугадываніи извѣстнаго развитія дѣйствія, которое ожидается съ напряженнымъ вниманіемъ“.

Кромѣ вышеизложеннаго, связь и взаимоотношеніе явленій внушенія и вниманія доказана экспериментальными изслѣдованіями въ томъ, напр., отношеніи, что та или другая степень внушаемости всегда соединяется съ извѣстнымъ направленіемъ вниманія, обуславливаетъ степень его устойчивости и продолжительности. Дѣло въ томъ, что вниманіе не можетъ быть непрерывнымъ: процессъ вниманія всегда сопровождается своего рода „приливами“ и „отливами“, которые въ психологіи носятъ названіе „колебаній вниманія“. Простой опытъ Урбанчича показываетъ, что если слушать издали тиканье часовъ, то оно то слабѣетъ, то усиливается, то совсѣмъ пропадаетъ. Смѣна этихъ періодовъ, по описанію Урбанчича, выражается временемъ отъ 5-ти секундъ до нѣсколькихъ минутъ; другіе психологи указываютъ періоды колебаній вниманія отъ 3—3, 8 сек. Хотя трудно съ точностью установить закономерность колебаній вниманія, однако несомнѣнно, что въ теченіе очень небольшихъ промежутковъ (5—8 сек.) „ясность нашихъ впечатлѣній (воспріятій) не остается на одной степени“, а то повышается, то понижается,—причемъ, эти колебанія ясности сознанія, а слѣд.

¹⁾ Проф. А. Нечаевъ.—Соврем. эксперим. психологія... Изд. 2, стр. 98. СПБ. 1908.

и вниманія, „имѣютъ неизбежный характеръ“¹⁾. И вотъ, экспериментальными изслѣдованіями выяснено, что легко поддающіеся внушенію субъекты обнаруживаютъ наименьшую (сравнительно) устойчивость вниманія. Мы видѣли, что внушеніе всегда предполагаетъ преобладаніе внѣшняго, пассивнаго вниманія надъ активнымъ. Внѣшнее же вниманіе не можетъ сопротивляться стороннимъ вліяніямъ, внѣшнимъ впечатлѣніямъ, и легко отвлекается ими всякій разъ въ ту или другую сторону; оно—пассивно и постоянно колеблется. Отсюда вполне естественно, что преобладаніе внѣшняго вниманія надъ внутреннимъ, пассивнаго надъ активнымъ, а также большая рѣзкость колебаній вниманія, всегда совпадаютъ съ большей внушаемостью лица, съ большимъ автоматизмомъ воли. Это и подтвердилось опытами проф. А. Нечаева еще въ 1899 году, когда онъ первый разъ произвелъ *параллельныя* изслѣдованія вниманія и степени податливости внушенію почти у 100 учащихся 4-хъ СІБ-скихъ уч. заведеній (въ возрастѣ 8 - 18 лѣтъ).

Для изслѣдованія степени внушаемости Нечаевъ воспользовался формой вышеопис. опыта Бинэ: испытуемымъ предлагалось нюхать по очереди 7 пузырьковъ изъ цвѣтнаго стекла съ наклеенными на нихъ этикетками съ №№; при этомъ, экспериментаторъ, предупредивъ испытуемыхъ, что онъ желаетъ изслѣдовать тонкость ихъ обонянія, говорилъ, что во всѣхъ пузырькахъ прежде находились разныя пахучія вещества (уксусъ, розовое масло, керосинъ, ромашка и проч.), отъ которыхъ теперь сохранился очень слабый запахъ. На самомъ же дѣлѣ, за исключеніемъ одного пузырька съ слабымъ запахомъ уксуса, всѣ остальные были совершенно чисты. Форма этого опыта подробно описана А. Нечаевымъ въ его эксперим. психологіи, при чемъ авторъ исключаетъ мысль о возможности намѣреннаго обмана со стороны испытуемыхъ²⁾. Опредѣляя степень внушаемости количествомъ тѣхъ чистыхъ пузырьковъ, въ которыхъ былъ найденъ какой-нибудь указанный запахъ, Нечаевъ раздѣлилъ испытуемыхъ, поддавшихся внушенію, на 2 группы: 24 человека были отнесены къ *сильно* поддавшимся внушенію, а 25—къ *слабо* поддавш. внушенію. Чтобы установить, затѣмъ,

¹⁾ Нечаевъ.—Цит. соч., стр. 100.

²⁾ А. Нечаевъ.—Совр. exper. псих., стр. 103—110.

зависимость между степенью внушаемости и характером колебаній вниманія, были произведены параллельныя изслѣдованія вниманія у представителей двухъ указанныхъ группъ. Колебанія вниманія были опредѣлены въ томъ видѣ, какъ и насколько они отражаются на послѣдующемъ воспроизведеніи полученныхъ впечатлѣній. Опытъ показываетъ, что наблюдая количество и порядокъ воспроизведенія чиселъ и словъ, воспринятыхъ чрезъ опредѣленные промежутки времени, мы можемъ подмѣчать разл. степени концентрации и устойчивости вниманія. Форма опыта была такая. Испытуемымъ давались (для запоминанія) ряды впечатлѣній (зрит. образы, слуховые, числа, слова разнаго значенія), по 12 въ каждомъ ряду, причемъ, впечатлѣнія слѣдовали одно за другимъ *черезъ 5 сек.*, такъ что весь процессъ воспріятія каждаго ряда (12 впечат.), вмѣстѣ съ предварит. призывомъ ко вниманію, длился ровно 1 минуту. Передъ каждымъ опытомъ объяснялась цѣль его и задача испытуемыхъ. Сравнивая полученные результаты, Нечаевъ замѣтилъ, что одни испытуемые лучше всего запоминали *первыя* впечатлѣнія, другіе—*последнія*. Это зависило, конечно, отъ характера колебаній вниманія во время воспріятія данныхъ впечатлѣній: вѣдь, все воспринимаемое съ болѣе напряженнымъ вниманіемъ лучше запоминается и легче воспроизводится; посему, „у кого вниманіе интенсивнѣе дѣйствуетъ въ началѣ, тотъ лучше воспроизведетъ именно первыя впечатлѣнія, и т. д.“ Сопоставивши, наконецъ, результаты изслѣдованія вниманія и степени внушаемости всѣхъ испытуемыхъ, проф. Нечаевъ нашель, что лица, *слабо* поддающіяся внушенію, „ всю энергію своего вниманія направляютъ на *первыя* впечатлѣнія ряда (лучше ихъ запоминаютъ), а колебанія ихъ вниманія характеризуются довольно *равномернымъ* паденіемъ“,—тогда какъ лица, обнаружившія *сильную* внушаемость, „лучше воспроизводятъ *первыя* и *последнія* впечатлѣнія даннаго ряда,—причемъ, колебанія ихъ вниманія характеризуются болѣе *рѣзкими* паденіями“¹⁾. Нечаевъ выразилъ въ числахъ % отношеніе количества впечатлѣній, удержанныхъ въ памяти обѣими группами испытуемыхъ (въ зависимости отъ мѣста, занимаемаго каждымъ впечатлѣ-

¹⁾ Нечаевъ.—Цит. соч. 109—110.

ніемъ въ данномъ ряду), причѣмъ оказалось, что у сильно поддавшихся внушенію $\%$ -ная разница между первымъ и послѣднимъ впечатлѣніемъ (всѣхъ рядовъ)=10, а у слабо внушаемыхъ=31. Эти же отношенія были выражены при помощи кривыхъ (см. Табл. XII, гдѣ за ординату принято $\%$ колич. воспроизведенныхъ впечатлѣній, а за абсциссу— мѣсто воспроизведеннаго впечатлѣнія въ данномъ ряду, или что то же—*время*, протекшее отъ начала воспріятія даннаго ряда), дающихъ очень наглядное изображеніе рѣзкихъ паденій вниманія (кривой) у лицъ, сильно поддавшихся внушенію [у нихъ кривая вниманія черезъ 35" послѣ начала опыта падаетъ до 45 $\%$], и сравнительно равномерныхъ—у лицъ, слабо поддавшихся внушенію [у нихъ кривая вниманія черезъ 35" опустилась лишь до 56 $\%$].

Эти наблюденія потомъ были провѣрены рядомъ другихъ опытовъ (при болѣе сложныхъ условіяхъ), которые дали аналогичные результаты. Опыты были произведены надъ 54-мя учениками кадетскаго корпуса, изъ коихъ $\frac{1}{2}$ отличалась, по мнѣнію ихъ воспитателей, сильной поддатливостью воспитательскому или товарищескому вліянію, а другая $\frac{1}{2}$, наоборотъ, была неподдатлива въ этомъ отношеніи. Надъ этими учениками былъ произведенъ, прежде всего, цѣлый рядъ опытовъ—съ цѣлью опредѣлить поддатливость ихъ внушенію (были использованы почти всѣ выработанные доселѣ методы изслѣд. внушаемости, изложенные у насъ ниже),—при чемъ, 25 лицъ были причислены къ слабо поддающимся внушенію, а 29—къ сильно поддающимся внушенію,—а затѣмъ, для опредѣленія характера колебаній вниманія у представителей обѣихъ группъ, былъ произведенъ опытъ съ запоминаніемъ чиселъ. Порядокъ послѣдняго опыта подробно описанъ у Нечаева ¹⁾. Въ каждомъ ряду было 12 чиселъ, причѣмъ (какъ и въ предыд. опытахъ) каждое число произносилось *черезъ 5 сек.* послѣ другого (первое число ряда произносилось черезъ 5 сек. послѣ слова „начинаю“, а спустя 5 сек. по произнесеніи послѣдняго числа даннаго ряда, экспериментаторъ говорилъ „пишите“!,—такъ что весь рядъ воспринимался въ теченіе 1 минуты). При сопоставленіи результатовъ указанныхъ опытовъ оказалось, что ко-

¹⁾ *Нечаевъ*. Совр. эксп. психол., стр. 115.—116.

лебанія вниманія (насколько они выражаются въ количествѣ правильно воспроизведенныхъ чиселъ каждаго ряда) у лицъ, сильно поддавшихся внушенію, носятъ болѣе рѣзкій характеръ, чѣмъ у лицъ, слабо внушаемыхъ. Была составлена таблица, показывающая насколько ‰ (у тѣхъ и другихъ лицъ), въ сравненіи съ произведеннымъ количествомъ чиселъ, занимавшихъ первое мѣсто въ каждомъ ряду, уменьшалось количество правильно воспроизведенныхъ чиселъ, занимавшихъ 2-е, 3-е и т. д. мѣсто (т. е. воспринятыхъ испытуемыми черезъ 5, 10 и т. д. секундъ послѣ начала опыта). Эти отношенія тоже наглядно представлены при помощи кривыхъ (см. у Нечаева—Табл. XV, гдѣ за ординату принято ‰ колич. правильно воспроизведенныхъ чиселъ, а за абсциссу—мѣсто воспроизведеннаго числа въ ряду, или—что то же—время отъ начала воспріятія ряда), дающихъ картину, вполне анологичную предыдущимъ опытамъ: болѣе рѣзкое паденіе кривой вниманія у сильно поддавшихся внушенію [у нихъ наибольшая разница между силой напряженія вниманія при началѣ опыта и подъ конецъ его (черезъ 40'')=65‰] и сравнительно равномерное колебаніе ея у слабо поддавшихся внушенію [у нихъ указанная разница=50‰].

Не лишено интереса и то обстоятельство, что подъ вліяніемъ *утомленія* пониженіе интенсивности вниманія и вообще колебанія его представляютъ полную аналогію колебаніямъ вниманія, зависящимъ отъ внушаемости субъекта. Это будетъ вполне понятно, если вспомнимъ, что въ состояніи усталости вообще преобладаетъ внѣшнее (пассивное) вниманіе, не сопротивляющееся внѣшнимъ воздѣйствіямъ, благодаря чему у человѣка развивается большая склонность подчиняться внушенію, чѣмъ въ бодромъ состояніи. Рядомъ экспериментовъ съ запоминаніемъ чиселъ установлено, что подъ вліяніемъ возрастающаго утомленія—1) уменьшается *количество* правильно воспроизведенныхъ чиселъ и 2) развивается склонность воспроизводить—гл. обр.—*послѣднія* числа даннаго ряда, тогда какъ въ бодромъ состояніи воспроизводятся преимущественно *первыя* числа: кромѣ того, колебанія вниманія подъ вліяніемъ утомленія становятся все болѣе и болѣе неправильными. Опытами А. Нечаева, напр., зарегистрировано слѣдующее измѣненіе въ ‰ количествѣ чиселъ, правильно воспроизведенныхъ всѣми

испытываемыми изъ первой $\frac{1}{2}$ каждаго ряда, подѣ влияніемъ утомленія во время учебной работы: передъ первымъ урокомъ—58%, послѣ 1-го ур. 55%, послѣ 2-го ур. 49%, послѣ 3-го ур. 52%, послѣ 4-го ур. 49%, послѣ 5-го 47% (см. Табл. XVIII, стр. 121); кривая, обознач. измѣненіе % количества правильно воспроизвед. чиселъ,—гдѣ за ординату принято % количество правильно воспроизв. чиселъ, а за абсциссу— время опыта).

IV.

Приступая къ описанію простѣйшихъ методовъ изслѣдованія внушаемости дѣтей, замѣтимъ напередъ, что опытами установлена сравнительно большая степень податливости внушенію дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ, и вообще женщинъ, нежели мужчинъ. У проф. Нечаева находимъ таблицы, наглядно (при пом. кривыхъ) изображающія сравнительную податливость внушенію *учениковъ и ученицъ* въ разныхъ возрастахъ (Табл. 215, т. II, стр. 548, гдѣ за ординату принято % колич. учениковъ и ученицъ, поддавшихся внуш., а за абсциссу возрастъ испытуемыхъ),—при чемъ, оказывается, что не только % колич. ученицъ, поддавшихся внуш. во всѣхъ возрастахъ больше % колич. учениковъ, но и что склонность *иллюзировать* при воспроизведеніи рядовъ воспринятыхъ словъ (признакъ пассивнаго вниманія и внушаемости) у ученицъ (въ младш. возр.) развита въ гораздо большей степени (Табл. т. II, стр. 516: % отнош. иллюзій къ числу правильно воспроизв. словъ). Не пытаюсь всесторонне освѣтить причины этого явленія, мы можемъ однако поставить его въ связь съ нѣкоторыми типическими чертами женской психологіи. Всѣми признано сравнительное преобладаніе въ женской психикѣ *эмоціональной* стороны надъ интеллектуальной, чѣмъ объясняется, между прочимъ, столь характерная для женщины по сравненію съ мужчиной конкретность мышленія (самые гениальнѣе полеты абстрактной мысли никогда не могутъ заинтересовать женщину: мы не можемъ даже представить себѣ женщину въ родѣ Канта или Гегеля). Но эта же эмоціональность женщины служитъ причиной большей узости сознанія, которая у истеричныхъ натуръ доходитъ даже до анестезіи, а въ связи съ этимъ находится большая внушаемость женщинъ: извѣстное (вну-

шенное) представленіе сразу и легко захватываетъ все сознание женщины и проявляетъ свое дѣйствіе на волю, заграждая другимъ представленіямъ доступъ въ сознание. Далѣе, авторитетный изслѣдователь женской психологіи, Геймансъ, объясняя обнаруживающійся нерѣдко у женщинъ удивительный даръ дивинаціи (прозорливости, напр. въ предчувствіяхъ), между прочимъ, констатируетъ преобладаніе у женщины *подсознательныхъ* процессовъ надъ сознательно-логическимъ мышленіемъ,—что, какъ мы видѣли, является однимъ изъ важнѣйшихъ условій внушенія.

Методы изслѣдованія степени податливости внушенію (устойчивости воли) раздѣляются на двѣ категоріи: прямые и косвенные. Изложенный нами выше способъ опредѣленія внушаемости—въ связи съ изслѣдованіемъ колебаній вниманія—есть методъ косвенный. Теперь опишемъ вкратцѣ прямые методы ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что постановка опытовъ подобнаго рода требуетъ большихъ предосторожностей, такъ какъ всѣ они основаны на извѣстнаго рода обманѣ испытуемаго, т. е. на внушеніи ему того, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ случаѣ особенно важно, чтобы испытуемый относился съ полнымъ довѣріемъ къ экспериментатору. Мѣры предосторожности д. б. слѣдующія: 1) серьезность и авторитетный тонъ экспериментатора; 2) не нужно говорить испытуемому о цѣли опыта (лучше указать вымышленную цѣль); 3) не говорить о результатахъ; 4) не ставить нѣсколько опытовъ съ внушеніемъ подрядъ. Бинэ придаетъ очень важное значеніе изслѣдованію внушаемости и полагаетъ, что „во всякой характеристикѣ личности свѣдѣнія относительно способности ея поддаваться внушенію должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ“ ²⁾. О границахъ внушенія Бинэ говоритъ: „намъ ясно, что каждый поддается внушенію кого-нибудь другого, также какъ каждый дѣйствуетъ внушающимъ образомъ на кого-либо другого, по-

¹⁾ Относящаяся сюда литература: Бинэ и Анри—Индивидуальная психологія, стр. 189—200. Спб. 1903; проф. А. Нечаевъ—Современ. эксперим. психологія, стр. 103—137; Н. Румянцевъ—Экспериментальное изслѣдованіе личности, Спб. 1907; Его же—Лабораторія экспериментально-педагогической психологіи. Спб. 1907; Г. Россоммо—Психологическіе профили. Методика 1910 (печат. и въ Русск. школѣ“).

²⁾ Бинэ и Анри—Цит. с., стр. 190.

добно тому, какъ каждый глупецъ можетъ найти болѣе глупаго, чѣмъ онъ" ¹⁾). Существуютъ методы изслѣдов. внушаемости въ области разл. органовъ вн. чувствъ.

1. *Зрительная внушаемость.* Для изслѣдованія внушаемости въ области зрительныхъ ощущеній въ лабораторіяхъ пользуются картономъ, изобрѣтеннымъ Бинэ, на которомъ укрѣплены разнообразныя по цвѣту, формѣ и содержанію предметы, хорошо всѣмъ извѣстныя, числомъ 6—8. Испытуемаго просятъ посмотрѣть на картонъ въ теченіе 10 сек. (для дѣтей 20—30 сек.), послѣ чего картонъ убирается и испытуемый приглашается возможно подробнѣе и точнѣе описать все, что онъ видѣлъ и запомнилъ. Затѣмъ, испытуемому предлагается цѣлый рядъ вопросовъ относительно каждаго предмета,—вопросовъ, прежде всего, совершенно объективныхъ (это—для опредѣленія степени точности и детальности воспріятія), а затѣмъ—заключающихъ въ себѣ скрытое внушеніе (подсказывающихъ несоотвѣтствующій дѣйствительности отвѣтъ). Чѣмъ категоричнѣе ставится внушающій вопросъ, тѣмъ легче испытуемые (особ. дѣти) поддаются внушенію. Самъ Бинэ именно и предназначалъ свой картонъ для указанныхъ двухъ цѣлей: для изслѣдованія точности воспріятій и податливости внушенію (въ области памяти и воображенія). При этомъ, слѣдуетъ разнымъ испытуемымъ ставить одинаковые вопросы, чтобы можно было сравнивать результаты, т. е. опредѣлять различіе какъ степени внушаемости, такъ и точности воспріятія у разныхъ лицъ. Важно также обращать вниманіе на степень увѣренности и рѣшительности отвѣтовъ испытуемаго („да“—„нѣтъ“, „кажется“—„впрочемъ не знаю“), особенно—при отвѣтахъ на вопросы, заключающіе въ себѣ скрытое внушеніе.

Собственно же для изслѣдов. зрительной внушаемости употребляется картонъ съ линіями, числомъ до 20-ти. Линіи эти съ 1 по 5 постепенно увеличиваются на 1 см., а съ 5 по 20-ю остаются совершенно равными. Испытуемому линіи показываются постепенно, одна за другой,—такъ что передъ его глазами всегда бываетъ только одна линія, которую онъ и сравниваетъ по памяти съ предыдущей, только

¹⁾ Ibid., стр. 191.

что видѣнной, отвѣчая на вопросъ экспериментаторы: „какая линия больше“? Привыкнувъ къ тому, что линии (1--5) постепенно увеличиваются, внушаемый субъектъ находитъ ихъ увеличивающимися и тогда, когда онѣ (послѣ 5-й) остаются уже равными. Здѣсь роль внушающаго фактора играетъ настроеніе ожиданія (ср. сказанное выше). Этотъ опытъ можетъ быть видоизмѣненъ, если линии замѣнить цвѣтными кружками, степень насыщенности которыхъ сначала постепенно увеличивается, а потомъ (приблизительно съ $\frac{1}{2}$) остается неизмѣнной¹⁾. Опытъ производится такъ же.

2. *Слуховая внушаемость.* Для изслѣдованія податливости внушенію въ области слуховыхъ ощущеній пользуются простымъ секундомѣромъ или даже карманными часами. Предупредивъ испытуемаго, что хотятъ изслѣдовать тонкость его слуховыхъ ощущеній (лучше—въ особой изолированной комнатѣ), предлагаютъ ему закрыть глаза. Экспериментаторъ издали приближается къ испытуемому, держа въ рукахъ пущенный въ ходъ секундомѣръ (или часы), и проситъ сказать, когда онъ начнетъ слышать тиканье. Повторивъ это 2—3 раза, экспериментаторъ подходитъ къ испытуемому, остановивъ по дорогѣ секундомѣръ. Легко внушаемый субъектъ ясно слышитъ тиканье, когда около него держать остановившійся секундомѣръ или часы. Еще лучше, если экспериментаторъ, приближаясь медленно къ испытуемому съ *остановленными* часами, проситъ указать моментъ, когда станетъ слышнымъ тиканье часовъ. Нѣкоторые ученики (при опытахъ А. Нечаева) послѣ 2—3 шаговъ экспериментатора заявляли, что они уже различаютъ слабое тиканье. Если же испытуемый не поддавался внушенію, то экспериментаторъ снова удалялся, пускалъ въ ходъ часы, и, приближаясь къ испытуемому, вызывалъ у него реальное слуховое ощущеніе,—такъ что, въ концѣ концовъ всѣ испытуемые уходили съ убѣжденіемъ, что цѣлью опыта было изслѣдованіе тонкости слуховыхъ ощущеній.

3. *Внушаемость въ области обонянія и вкуса* изслѣдуется простыми и аналогичными одинъ другому методами.

¹⁾ Такая таблица съ кружками сѣраго цвѣта помѣщена въ Атласѣ Рыбакова (Таб. XXVIII,—*Θ. Рыбаковъ*—Атласъ для эксперим.-психол. изслѣдов. личности. Москва 1910). Здѣсь же—для изслѣд. внушаемости въ обл. памяти и воображенія—картины на Табл. XV и LVI.

Опытъ для внушенія обонятельныхъ ощущеній описанъ уже нами выше (именно когда испытуемому предлагаются, якобы для изслѣдованія тонкости его обонянія, тщательно вымытые пузырьки съ наклеенными №№ и предлагается, т. е. внушается, опредѣлить—гдѣ ощущается слабый запахъ керосина, розы, ванили и т. п.), но онъ можетъ быть видоизмѣненъ, — если, напр., испытуемому предлагаютъ понюхать жидкость, налитую въ цвѣтномъ флаконѣ, при чемъ экспериментаторъ предупреждаетъ, что въ флаконѣ содержится очень слабый растворъ духовъ, и проситъ опредѣлить—какой именно. Хотя въ флаконѣ наливается въ этомъ случаѣ одна лишь дисциллированная вода, но при опытахъ проф. Нечаева многіе испытуемые заявляли, что чувствуютъ запахъ какихъ либо духовъ (резеды, ландыша, фіалки). Для внушенія въ области вкусовыхъ ощущеній испытуемому предлагаютъ опредѣлить въ 2-хъ рюмкахъ съ дисциллированной водой примѣсь хинины и сахара. Если испытуемый не поддается сразу внушенію, то экспериментаторъ вливаетъ изъ пузырька съ мутноватой жидкостью (чистая вода, замутненная каплей молока) и надписью „хининъ“ или „сахаръ“ нѣсколько капель въ соотвѣтствующую рюмку. Подливаніе можетъ повторяться 2—3 раза. Слѣдуетъ при этомъ имѣть одинъ пузырекъ съ дѣйствительнымъ растворомъ сахара или хинина—для испытуемыхъ, слабо поддающихся внушенію, чтобы не вызвать у нихъ подозрѣнія въ обманѣ.

4. *Осязательная внушаемость* изслѣдуется при помощи особаго прибора, въ родѣ продолговатой коробки съ круглымъ отверстіемъ на днѣ. Сквозь крышку коробки воткнуты длинныя острыя булавки, помѣщенныя прямо противъ отверстія. Испытуемый приглашается (для изслѣдованія будто бы тонкости его осязательныхъ ощущеній) положить правую руку на столъ ладонью внизъ и сказать, когда онъ почувствуетъ первое, хотя бы слабое, ощущеніе прикосновенія булавки. Боязнь быть уколотыми многимъ лицамъ такъ быстро внушаетъ мысль объ уколѣ, что они, жалуясь на боль, отдергиваютъ руку,—хотя коробка устроена такъ, что булавки не могутъ коснуться кожи испытуемаго. При опытѣ проф. Нечаева у одного изъ сильно внушаемыхъ лицъ показалось даже на рукѣ небольшое красное пятно на мѣстѣ воображаемаго укола, которое оставалось замѣтнымъ въ те-

ченіе 10 минутъ (явленіе стигматизаціи). На булавкахъ нанесены дѣленія въ миллим. Опускаются онѣ очень медленно.

Очень интересный опытъ для той же цѣли предлагаетъ Бинэ, называя его методомъ „наименьшей воспринимаемости“. Опытъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить испытуемаго думать (внушить ему), что къ его пальцу приставленъ чрезвычайно слабый возбудитель (раздражитель), дѣйствіе котораго онъ можетъ воспринять при условіи усиленнаго вниманія. Испытуемый долженъ описать то, что почувствуетъ. Обстановка опыта такая. Палецъ помѣщенъ въ трубку, къ которой придѣлано колесо; каждый поворотъ колеса производитъ глухой шумъ. Испытуемаго предупреждаютъ, что онъ получитъ слабое и незнакомое ему ощущеніе, которое будетъ рости съ каждымъ оборотомъ колеса и которое онъ долженъ будетъ описать. Въ дѣйствительности же, благодаря опыту (если, конечно, субъектъ подчинится внушенію), мы узнаемъ: 1) какого качества будетъ возникшее (воображаемое) ощущеніе и 2) сколько нужно оборотовъ колеса, иначе говоря—внушений, чтобы получилось дѣйствіе (результатъ).

5. *Мышечная внушаемость* (въ области мускульнаго чувства) изслѣдуется при помощи небольшихъ деревянныхъ шариковъ, совершенно одинаковыхъ по своему внѣшнему виду. Въ эти шарики, пустые внутри, насыпается дробь такъ, чтобы первые 5—6 на извѣстный вѣсъ были тяжелѣе другъ друга; всѣ остальные шарики (начиная съ 5—6) дѣлаются одинаковаго вѣса. Опытъ производится совершенно такъ же, какъ вышеизложенный опытъ съ линіями: испытуемый поочередно поднимаетъ и взвѣшиваетъ на рукѣ по одному шарикѣ, начиная съ 1-го, и сравниваетъ (по памяти) каждый слѣдующій съ предыдущимъ. Результатъ, подъ вліяніемъ внушенія и настроенія ожиданія, долженъ получиться тотъ-же, что и при опытѣ съ линіями.

6. *Словесная внушаемость*. Всѣ сейчасъ описанные методы пригодны почти исключительно для индивидуальнаго изслѣдованія внушаемости и въ большинствѣ случаевъ требуютъ изолированія испытуемаго. Когда желаютъ изслѣдовать степень податливости внушенію цѣлой группы лицъ (напр., учениковъ извѣстнаго класса), то пользуются обычно формой словеснаго внушенія. Мы опишемъ здѣсь многократно испытанный и провѣренный методъ проф. А. Нечаева.

Предъ началомъ урока ученикамъ раздаются карандаши и бумага, на которой каждый изъ нихъ долженъ написать свою фамилію, классъ, отдѣленіе и свой возрастъ. Учитель-экспериментаторъ, войдя въ классъ, обращается къ ученикамъ съ слѣдующей фразой: „Когда я вамъ скажу „пора“, то пусть каждый изъ васъ напишетъ какую-нибудь цифру..., какую хотите..., напр. 8..., вообще какую хотите. Пора“. Когда предложеніе будетъ выполнено, учитель вновь обращается къ испытуемымъ со словами: „Когда я вамъ скажу *пора*, пусть каждый изъ васъ напишетъ какую-нибудь фразу..., о чемъ хотите..., напр., о музыкѣ..., вообще—о чемъ хотите. Пора“. По исполненіи и этой задачи учитель отбираетъ у воспитанниковъ листы. Опытъ этотъ обычно производится одновременно въ разныхъ классахъ. Элементъ внушенія здѣсь заключается въ самыхъ фразахъ экспериментатора, каждая изъ которыхъ содержитъ въ себѣ не только указаніе на задачу, но и легкій намекъ на одно изъ возможныхъ ея рѣшеній. При томъ, въ первомъ случаѣ испытуемымъ предлагается чисто механическая задача, не вызывающая интереса и не требующая напряженія мысли, а во второмъ—вызываются къ дѣятельности воображеніе и разсудокъ. Подъ руководствомъ Нечаева этотъ опытъ былъ произведенъ одновременно надъ 308 учащимися (10—18 л.). При обработкѣ результатовъ опыта оказалось, что одни изъ учениковъ поддались *прямому* внушенію при обѣихъ формахъ опыта (написали цифру 8 и фразу со словомъ „музыка“), а другіе, не поддавшись *прямому* внушенію, обнаружили вліяніе *косвеннаго* внушенія: они написали цифру, смежную съ 8 (7 или 9), или же такое число, въ составъ котораго входитъ 8 (напр. 18, 28, 108 и т. д.); равнымъ образомъ, воздержавшись отъ написанія фразы со словомъ „музыка“, они составляли фразы, имѣющія тѣсную ассоціативную связь съ представленіемъ о музыкѣ, напр.: „пріятно слушать хорошій оркестръ“, „я люблю играть на скрипкѣ“, „кадеты играютъ на трубахъ“, и т. п. Были лица, поддавшіяся *прямому* внушенію при одной формѣ опыта и *косвенному*—при другой. Наконецъ, нѣсколько испытуемыхъ не поддались внушенію ни въ той, ни въ другой формѣ. При разработкѣ опыта было высчитано % количество учащихся, поддавшихся той или

другой формѣ внушенія, къ общему числу испытуемыхъ по возрастамъ. Результаты получились слѣдующіе.

1) Во всѣхъ возрастахъ, за исключеніемъ 14-лѣтн. (переходной возрастъ), ученики обнаружили гораздо большую склонность поддаваться внушенію на цифры, чѣмъ на фразы, т. е. проявили большую стойкость въ тѣхъ формахъ внушенія, при которыхъ вызывается къ дѣятельности ихъ воображеніе и разсудокъ.

Наглядно это представляется въ слѣдующей таблицѣ:

% количество учениковъ, поддавшихся внушенію (прямому или косвенному):

Цифра . . .	44%	38%	52%	} въ среднемъ — для младшаго возраста (10—12), средняго (13—15) и старшаго (16—18).
Фраза . . .	30%	34%	21%	
Возрасть . .	10—12	13—15	16—18	

Еще нагляднѣе эти отношенія представлены у А. Нечаева въ видѣ кривыхъ—на Табл. XXVIII (отдѣльно для *каждаго* возраста, гдѣ за ординату принято % число учениковъ, поддавшихся внушенію изъ *каждаго* возраста, а за абсциссу—возрастъ испытуемыхъ) и Табл. XXIX (то же самое въ среднихъ числахъ—для младшаго, средняго и старшаго возраста, съ цѣлью опредѣленія *разницы* въ податлив. внушенію на цифру и фразу въ этихъ возрастахъ). Изъ сопоставленія этихъ данныхъ ясно, что разница въ формѣ внушенія не одинаково вліяетъ на результаты испытанія лицъ разнаго возраста: для младшаго возраста (10—12 л.) разница въ податливости внушенію на цифру и фразу выражается въ 14%; въ старшемъ возрастѣ (16—18 л.) она увеличивается вдвое и = 31% (легко поддаваясь внушенію на цифру, уступая чужому вліянію въ несущественномъ, старшіе въ большинствѣ (79%, а изъ 18-лѣтнихъ даже 90%) не поддаются внушенію на фразу, когда затронута ихъ интеллектуальная жизнь; здѣсь сказывается вліяніе *оцѣнки* дѣйствующаго т. е. внушаемаго, мотива); въ переходномъ же возрастѣ (13—15 л.) эта разница доходитъ до *minimum'a* и = 4% (въ этомъ возрастѣ плохо оцѣниваютъ различные мотивы и, если не подчиняются, то больше по упрямству, чѣмъ въ силу самостоятельности). Ср. наглядное изображеніе этой разницы посредствомъ кривой у Нечаева (Табл. XXX).

2) При опытахъ съ цифрами обнаружилась постепенно-возрастающая съ годами склонность больше поддаваться *косвенному* внушенію, а именно—разница въ ‰ отношеніи количества учениковъ 10—12 лѣтъ, поддавшихся прямому и косвенному внушенію, равна 20‰, въ среднемъ возрастѣ (13—15 л.) разница эта=28, въ старшемъ=31.

Прямое внушеніе . . .	12‰	5‰	11‰
Косвенное „ . . .	32‰	33‰	42‰
Возрасть.	10—12	13—15	16—18

Наглядно, посредствомъ кривой, эта сравнительная податливость *косвенному* внушенію, съ годами все возрастающая *надъ прямымъ* внушеніемъ и такимъ образомъ свидѣтельствующая объ ослабленіи съ возрастомъ внушаемости вообще, изображена у Нечаева на Табл. XXXII.

3) При анализѣ опытовъ съ фразой обнаружилось, что съ возрастомъ постепенно уменьшается податливость *прямому* внушенію,—именно: въ возрастѣ 10—12 л. испытуемые дали 21‰ прямого внушенія; въ 13—15 л.—11‰; въ 16—18 л.—10‰.

4) Ученики младшаго возраста при опытахъ съ фразой обнаружили бѣльшую склонность поддаваться *прямому* внушенію (21‰), чѣмъ *косвенному* (9‰). Съ наступленіемъ *переходнаго* возраста это отношеніе мѣняется, и ученики меньше поддаются прямому внушенію (11‰), чѣмъ косвенному (23‰). На нихъ, слѣдовательно, можно *влиять не убѣжденіемъ*, не словомъ (прямое внушеніе), а больше *примѣромъ* (косвенное внушеніе). Въ старшемъ возрастѣ разница въ ‰ отношеніи лицъ, поддавшихся прямому (10‰) и косвенному (11‰) внушенію, была равна 1‰. Наглядно (посредствомъ кривыхъ) эти отношенія выражены у Нечаева на Табл. XXXIV.

Вообще, экспериментальная педагогика въ своихъ изслѣдованіяхъ давно уже обратила вниманіе на специфическія особенности такъ наз. *переходнаго возраста*, предшествующаго наступленію половой зрѣлости (у дѣвочекъ—11—12 лѣтъ, у мальчиковъ 12—13 лѣтъ). Этотъ „критическій“ возрастъ требуетъ особеннаго ухода со стороны воспитателя. Экспериментально установлено, что въ это время вмѣстѣ съ пріостановкой роста организма, замѣчается временная задержка въ интеллектуальномъ развитіи и вообще пониже-

ніе, такъ сказать, психическаго тонуса: память слабѣетъ, время „психическихъ реакцій“ удлиняется, ассоціаціи становятся шаблонными; понижается также жизнь чувства и воли,—эмоціи теряютъ интенсивность и разнообразіе, теряется способность критической оцѣнки, увеличивается поддатливость внушенію (главнымъ образомъ косвенному), падаетъ работоспособность.

Опыты, имѣющіе цѣлью изслѣдованіе внушаемости дѣтей, или вообще учащихъ, весьма интересно завершить измѣреніемъ, при помощи *хроноскопа* (хотя-бы школьнаго), времени *психической реакціи* (отвѣтъ нашей нервной и мускульной системы на дѣйствіе внѣшняго стимула: по опредѣленію проф. Нечаева, „минимальное время, которое требуется для того, чтобы воспринять какое-нибудь ощущеніе и отвѣтить—реagirовать—на него какимъ-нибудь простымъ движеніемъ“¹⁾), у дѣтей, сильно поддавшихся внушенію. Они обычно реагируютъ гораздо *медленнѣе* другихъ (наблюдая—какъ человекъ реагируетъ на впечатлѣнія, хотя бы въ самой простой формѣ, мы этимъ самымъ наблюдаемъ—какъ онъ дѣйствуетъ, изучаемъ *проявленія его воли*),—особенно, когда требуется *сложная* реакція (съ выборомъ), или же, когда, реагируя, нужно придумать какую-нибудь ассоціацію (участіе активнаго вниманія). Такія хроноскопическія измѣренія времени психической реакціи на раздраженіе могутъ, поэтому, служить *косвенно* и для опредѣленія степени внушаемости.

Въ заключеніе прибавимъ, что кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ методовъ изслѣдованія внушаемости, есть еще рядъ пріемовъ, придуманныхъ для той же цѣли проф. Г. И. Россолимо („Психологическіе профили“), но мы не станемъ уже описывать ихъ, такъ какъ они въ одной своей части вполне аналогичны извѣстнымъ уже намъ методамъ, а въ другой— мало соотвѣтствуютъ своему назначенію и той цѣли, для которой придуманы,—почему и встрѣчены были современной критикой далеко не дружелюбно.

Итакъ, воспитатели должны помнить, что „искусство

¹⁾ А. Нечаевъ—Очеркъ психол. для воспитателей и учителей, стр. 299. СПб. 1908. *Визъ и Анри* (Введ. въ экспер. психологію, стр. 106) называютъ „время, которое проходитъ между сигналомъ и отвѣтнымъ движеніемъ“ (можетъ быть только воспріятіемъ этого сигнала въ сознаніи?)—„физиологическимъ временемъ“.

внушать принадлежитъ къ числу самыхъ тонкихъ и самыхъ полезныхъ для жизни искусствъ. Но нельзя забывать и того, что внушеніе—орудіе обоюдоострое, вѣдряющее въ молодыя души какъ положительные, такъ и отрицательные плоды человѣческой культуры... Все дѣло—въ томъ, каковы источники этого внушенія: они должны быть источниками добра, источниками живой, а не мертвой воды. Цѣлесообразность благотворныхъ внушеній не подлежитъ сомнѣнію. Извѣстный французскій педагогъ—проф. Ф. Тома признаетъ не только обычное внушеніе, но даже гипнозъ, вполне законнымъ и важнымъ средствомъ педагогическаго воздѣйствія, требуя лишь, чтобы это дѣло было предоставлено спеціалистамъ ¹⁾. Конечно, если воспитатель въ своемъ дѣлѣ принципиально игнорируетъ индивидуальныя особенности и наклонности питомца, то внушеніе у него станетъ орудіемъ порабощенія личности, а въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ словами Вундта, что „изъ всѣхъ формъ человѣческихъ отношеній самая безнравственная—та, которая дѣлаетъ одного человѣка орудіемъ въ рукахъ другого“ ²⁾... Парадоксаленъ, безъ сомнѣнія, и совѣтъ Руссо, предлагающаго въ своемъ „Эмилѣ“ поработить волю ребенка, оставивъ ему лишь наружный видъ свободы: пусть онъ думаетъ, что онъ господинъ, а на дѣлѣ вы всегда будете его господиномъ,—ибо нѣтъ подчиненія столь совершеннаго, какъ то, которое сохраняетъ наружный видъ свободы“. Но дѣло въ томъ, что *внушеніе* и свободное, сознательное *убѣжденіе*, о взаимоотношеніи которыхъ мы много говорили раньше, могутъ быть рассматриваемы, какъ равноправные факторы или элементы воспитанія. Этимъ мы отнюдь не желаемъ сказать, что цѣль воспитанія воли должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать изъ питомца трость, вѣтромъ колеблемую, личность, легко поддающуюся внушенію, а не въ томъ, чтобы, напротивъ, развить въ немъ силу воли и сознательнаго убѣжденія. Такъ можетъ показаться лишь тому, кто слишкомъ привыкъ отождествлять „убѣжденность“ съ твердостью воли, а „внушаемость“ съ слабостью воли. Между тѣмъ, психологія внушенія, изложенная выше, не доказала ли намъ, что убѣжденіе очень часто (если не всегда) является результатомъ цѣлаго

¹⁾ Ф. Тома—Цит. соч., стр. 121—124.

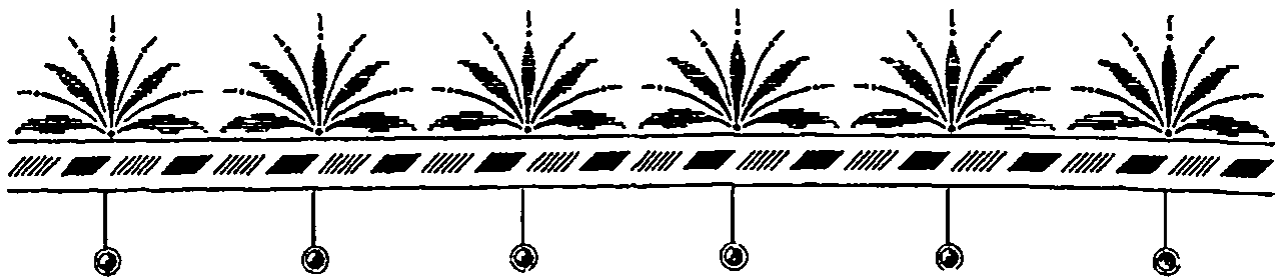
²⁾ Вундтъ—Гипн. и внушеніе.

ряда предшествующихъ, несознаваемыхъ внушеній?.. Никакіе, самые даже отъявленные, борцы за свободу личности, ниспровергающіе съ высокихъ пьедесталовъ всѣ авторитеты, не могутъ освободить себя отъ авторитета собственныхъ мамокъ и нянекъ, которыя окружали ихъ дѣтство и съ молокомъ которыхъ они впитали въ себя цѣлую массу внушеній и предрасположеній, автоматически направляющихъ ихъ дѣятельность... Само собою разумѣется, что всякое разумное педагогическое воздѣйствіе должно имѣть своей цѣлью не приниженіе индивидуальной личности питомца, не развитіе автоматизма воли, а только постоянный регулирующий контроль надъ развитіемъ его мыслей и всей психики. Было бы хорошо, если бы педагоги всегда примѣняли по отношенію къ своимъ питомцамъ совѣтъ Сократа: „пустъ ваша мысль движется такъ же свободно, какъ насѣкомое, привязанное ниткой за лапку“!..

Теодоръ Владиміръскій.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Окончаніе *).

ГЛАВА V.

Вѣра и культура.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Германіи существовало нѣчто въ родѣ моды католиковъ аттестовать, какъ людей отсталыхъ, обскурантовъ, а католическую церковь выставлать враждебной по отношенію къ наукѣ и культурѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съ немалымъ самовосхваленіемъ указывали на тотъ фактъ, что протестантская Германія стоитъ впереди культурныхъ народовъ, во главѣ ихъ, въ то время какъ націи католическія: Франція, Италія, Испанія остаются позади, идутъ въ хвостѣ культуры. На этотъ фактъ смотрятъ съ обиднымъ сожалѣніемъ и на ультрамонтанъ, которыхъ и въ Германіи есть не мало, многіе смотрятъ свысока, сверху внизъ.

Допустимъ, что это такъ, что этотъ фактъ совершенно справедливъ. Что отсюда слѣдуетъ? Позволительно ли отсюда выводить превосходство протестантизма надъ католичествомъ, какъ это дѣлаетъ Паульсенъ и другіе? Этотъ вопросъ мы намѣрены тщательно изслѣдовать.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1914 г.

I.

Допустимо ли вообще достоинство религіи опредѣлять по тому вліянію, какое она оказываетъ на человѣческую культуру, или иначе оцѣнивать ее сообразно тому, какъ высоко въ культурномъ отношеніи стоятъ люди, исповѣдующіе ту или другую религію?

Когда культуру противопоставляютъ религіи и дѣлаютъ ее масштабомъ послѣдней, то подъ культурой понимаютъ не иное что, какъ прогрессъ науки, искусства, техники, т. е., все то, что способствуетъ благосостоянію человѣка въ этой *земной* жизни, а именно: прогрессъ сельскаго хозяйства, индустріи, торговли, возрастаніе богатства, прогрессъ искусствъ и наукъ всякаго рода, но именно только такихъ отраслей культуры, которыя способствуютъ временному благополучію человѣка.

Можетъ ли культура, понимаемая въ этомъ смыслѣ, быть масштабомъ для оцѣнки достоинства религіи? Ни въ какомъ случаѣ. Во всякомъ случаѣ высота культурнаго развитія и соціальнаго положенія народовъ, исповѣдующихъ ту или другую религію, не можетъ имѣть преимущественнаго значенія при оцѣнкѣ достоинства самой религіи.

Что сказали бы о моралистѣ, который достоинство моральной системы вздумалъ бы опредѣлять по богатству и общественному положенію тѣхъ, кто этой моральной системы придерживается? Съ моралью въ этомъ случаѣ поступили бы плохо. Развѣ не общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что наилучшимъ образомъ устраиваются въ свѣтѣ тѣ люди, которые ни о какой морали не беспокоятся? Для того, чтобы возвыситься во мнѣніи общества, занять выдающееся положеніе, хитрость и лесть являются болѣе дѣйствительными средствами, нежели нравственность. Какъ часто люди добросовѣстные и высоконравственные бываютъ въ поруганіи у тѣхъ, у кого вся нравственность состоитъ въ заповѣди: умѣй постоять за себя! Что же, такое положеніе вещей говоритъ что-либо противъ морали? Утверждать это можетъ лишь тотъ, кто высшимъ и единственнымъ благомъ въ жизни считаетъ успѣхъ въ свѣтѣ. То же нужно сказать относительно религіи, которая по самой своей сущности связана съ моралью.

Что противники христіанства „отсталостью“ пользуются, какъ оружіемъ противъ религіи и достоинство религіи

измѣряютъ прежде всего культурнымъ развитіемъ послѣдователей ея,—это легко объяснимо; но совершенно не понятно, какъ протестанты могутъ слѣдовать ихъ примѣру? Неужели они не видятъ, что такимъ оружіемъ они бьютъ самихъ себя?

Культура маленькаго народа Эллады почти двадцать пять столѣтій тому назадъ стояла безпримѣрно высоко. Какъ много онъ сдѣлалъ въ искусствѣ, поэзіи, философіи, математикѣ, торговлѣ и промышленности! Мы и до сихъ поръ продолжаемъ черпать изъ сокровищницы великихъ произведеній этого маленькаго народца, золотой вѣкъ котораго длился едва полтора столѣтія. Если сравнить то, что совершилъ въ этотъ же періодъ избранный народъ Божій въ Палестинѣ, съ тѣмъ, что сдѣлано греками, то какъ убійственно это сравненіе будетъ для евреевъ! Иерусалимъ въ самую цвѣтущую свою пору, что могъ бы противопоставить Аѳинамъ времени Перикла? Однако же, изъ этой „отсталости“ еврейскаго народа смѣемъ ли мы дѣлать выводъ къ тому, что и его религія была ниже религіи язычниковъ грековъ? Христіанинъ на этотъ вопросъ не можетъ отвѣчать утвердительно, не отрицая этимъ самымъ основъ собственной своей религіи.

А къ какому выводу мы должны будемъ придти, измѣряя достоинство религіи культурнымъ развитіемъ ея послѣдователей, если сравнимъ культуру современной Греціи съ древней Элладой? Христіанская религія современныхъ грековъ безмѣрно выше языческой греческой религіи, боги которой часто предавались такимъ страстямъ и порокамъ, что, если бы теперь вздумали такъ себя вести въ современномъ государствѣ, то должны были бы попасть въ какое-либо исправительное заведеніе. И тѣмъ не менѣе какъ низко стоитъ культура современной Греціи по сравненію съ культурой древней Эллады! Культура современныхъ Аѳинянъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что они отыскиваютъ художественныя произведенія своихъ отдаленныхъ предковъ и собираютъ ихъ въ своихъ музеяхъ.

Сиустя тысячелѣтіе послѣ эллиновъ завладѣли полміромъ послѣдователи Магомета. И они точно также, хотя на короткое время развили блестящую культуру, особенно въ Испаніи, между тѣмъ какъ христіанскіе народы въ то же

самое время находились еще въ состояніи варварства, и это состояніе варварства распространилось по всей Европѣ послѣ паденія всемірной римской имперіи и великаго переселенія народовъ. Опять, доказываетъ ли это превосходство ислама надъ христіанствомъ? Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что арабскіе ученые съ тѣхъ поръ стали укорять христіанъ въ отсталости.

Подобно арабамъ, древніе египтяне, вавилоняне, китайцы и т. д. также имѣли блестящіе періоды культуры. Кто же отсюда станетъ дѣлать тотъ выводъ, что ихъ религіи обладали совершенствомъ? Среди учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ процентъ евреевъ относительно болѣе высокъ, чѣмъ процентъ христіанъ; они занимаютъ господствующее положеніе на биржѣ и въ прессѣ. Слѣдуетъ ли отсюда, что еврейская религія выше христіанской? Эти примѣры показываютъ, насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ, дѣлая заключеніе о цѣнности и достоинствѣ религіи по высотѣ культуры.

Когда о достоинствѣ религіи судятъ на основаніи, прежде всего, высоты культуры, то при этомъ дѣлаютъ такую же, можно сказать, грубую ошибку, какъ тѣ дикари, которые достоинство человѣка измѣряютъ его ростомъ и тѣлесной силой. Существенная задача религіи состоитъ не въ томъ, чтобы содѣйствовать чисто земнымъ стремленіямъ человѣка, но чтобы споспѣшествовать вѣчнымъ его интересамъ. Она должна возвышать человѣка надъ его земными стремленіями, освобождать его отъ грѣховнаго состоянія, его душу и сердце направлять къ Богу, все болѣе приближать его къ Богу, насаждая въ его душѣ любовь и святость и приближая такимъ образомъ его къ вѣчной его цѣли. Въ этомъ состоитъ ея жизненная задача. Культура же есть нѣчто побочное, обусловливаемое очень часто внѣшними отношеніями, иногда ими же, этими внѣшними условіями тормозится споспѣшествованіе культурѣ со стороны христіанства. Въ силу именно внѣшнихъ неблагоприятныхъ условій христіанство лишь спустя три полныхъ столѣтія послѣ своего появленія на землѣ могло занять мѣсто въ ряду прочихъ культурныхъ условій.

Справедливо говоритъ Гарнакъ о христіанской религіи: „Кто ставитъ вопросъ о томъ, что христіанская религія

сдѣлала для культуры и для прогресса человѣчества и по этому желаетъ опредѣлить достоинство религіи, тотъ ее оскорбляетъ“.

Настоящій пробный камень религіи есть тотъ результатъ, тѣ плоды, какіе она приноситъ, а именно: святость, чистота, цѣломудріе, любовь къ Богу и ближнему, терпѣніе въ скорбяхъ и вообще въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни; въ этомъ отношеніи христіанство, конечно, выдержитъ сравненіе съ какой-угодно другой религіей.

Если бы достоинство религіи обуславливалось, прежде всего, культурными успѣхами послѣдователей христіанства, тогда оказывалось бы, что Основатель его до-нельзя плохо выполнилъ свою задачу. Ставилъ ли Христосъ своимъ ученикамъ требованіе, какое поставилъ одинъ государственный мужъ депутатамъ, уполномоченнымъ: Enrichissez vous? ¹⁾. Нѣтъ, наоборотъ, Онъ говорилъ: „Блаженны нищіе духомъ“. Или: довалъ ли Онъ своимъ послѣдователямъ такіе совѣты какъ: стремитесь къ власти и почету, старайтесь славой научныхъ трудовъ или художественныхъ произведеній превзойти противниковъ христіанства, преуспѣвайте въ индустриальныхъ производствахъ, открывайте техническія школы, устраивайте пути сообщенія: желѣзныя дороги, туннели, каналы и т. п.? Ничего подобнаго. Для вѣчной Истины было бы легко избрать именно такихъ учениковъ, снабдить ихъ познаніями и способностями, необходимыми для того, чтобы внѣшнюю культуру поднять въ короткое время на никогда не виданную высоту и вызвать этимъ всеобщее удивленіе и преклоненіе предъ носителями культуры. Но что этимъ способомъ пріобрѣлъ бы Спаситель для душевнаго блага людей, для освобожденія ихъ отъ рабства грѣху? Развѣ тогда человѣчество не опустилось бы еще глубже въ бездну безбожія, гордости, эгоизма и безнравственности?

Нѣтъ, не внѣшняя культура прежде всего нужна человѣку, но благодать и истина. Онѣ должны освободить человека отъ погруженія въ земное, матеріальное, поднять его взоръ отъ земли къ небу, искоренить въ немъ эгоистическія стремленія и наклонности и исполнить чувствами любви къ Богу и ближнему. Поэтому для распространенія своего

¹⁾ Пріобрѣтайте богатство!

ученія Христось избралъ не знаменитыхъ ораторовъ, філософовъ, политиковъ и ученыхъ, но простыхъ, неученыхъ рыбаей. И что же они должны были проповѣдывать? Покаяніе, освобожденіе отъ всего матеріальнаго, тлѣннаго, земнаго, самоотреченіе, смиреніе, чистоту сердца, терпѣніе и прежде всего любовь къ Богу и ближнему.

Только тотъ, кто не понимаетъ духа Христова ученія, тотъ можетъ оцѣнивать достоинство и истинность религіи, прежде всего, по ея вліянію на матеріальную культуру—торговлю, промышленность, искусство и науку.

II.

Но какъ бы это ни было справедливо, мы, однако же, допускаемъ, что истинная христіанская вѣра благопріятно дѣйствуетъ и на внѣшнюю матеріальную культуру и что враждебное отношеніе къ культурѣ съ христіанской религіей не совмѣстимо. Истинная культура слѣдуетъ за христіанской религіей на подобіе того, какъ тѣнь слѣдуетъ за человѣкомъ. Если бы какое-либо христіанское исповѣданіе было враждебнымъ культурѣ, то это обстоятельство заставляло бы сомнѣваться въ его истинности.

Христіанская церковь не врагъ культуры, напротивъ, она споспѣшествуетъ истиннымъ культурнымъ стремленіямъ постольку, *поскольку она не стѣснена въ своей, свойственной ей дѣятельности какими-либо внѣшними неблагоприятными условіями.* Это можно доказать и изъ существа самой церкви и изъ ея исторіи. Само собою разумѣется, тутъ у насъ не можетъ идти рѣчь о какомъ-либо доказательствѣ, которое вполне исчерпывало бы предметъ,—для этого понадобились бы цѣлые томы,—мы можемъ сдѣлать лишь краткія замѣчанія по этому вопросу.

Отношеніе церкви къ культурѣ можетъ быть характеризовано слѣдующими словами Спасителя: „Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѣ VI, 33). Церковь всегда противодѣйствовала *ложной* культурѣ, которая исключительно направляетъ свое вниманіе на земныя блага, „ибо какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?“ (Мрк. VIII, 36). Напротивъ, ту культуру, которая, хотя и цѣнитъ блага матеріальныя, но лишь въ связи съ благами вѣчными,

при чемъ ставитъ первыя блага въ отношеніе подчиненное вторымъ, эту культуру церковь благословляетъ и ей спѣшествуетъ.

Вліяніе христіанской церкви на культуру человѣчества началось съ первыхъ же вѣковъ существованія христіанства. Христіанство внесло въ сознаніе человѣчества идею равенства всѣхъ людей, равенства ихъ правъ и обязанностей и этимъ не только содѣйствовало смягченію рабства, но и подготовило уничтоженіе института рабства; этимъ самымъ оно сгладило рѣзкія границы между общественными кастами и содѣйствовало сглаживанію классовыхъ различій въ обществѣ. Ученіемъ о достоинствѣ человѣка и его высокомъ назначеніи христіанство содѣйствовало возвышенію значенія человѣческой личности, какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни, между тѣмъ какъ въ языческомъ государствѣ личность человѣка, какъ именно человѣка, не имѣла ровно никакого значенія и приносилась въ жертву цѣлому, т. е., народу или государству.

Но особенно благотворное вліяніе на культуру церковь христіанская оказала тѣмъ, что она возвысила и облагородила *трудъ*, которымъ главнымъ образомъ обусловливается благосостояніе и экономическій прогрессъ общества. Язычество смотрѣло на трудъ, какъ на нѣчто презрѣнное, недостойное свободнаго человѣка и составлявшее обязанность рабовъ. Христіанство проповѣдывало уваженіе къ труду, даже къ самому скромному, и благословляло всякій полезный трудъ. Самъ единородный Сынъ Божій не брезгаетъ заниматься трудомъ древодѣла. Его примѣру подражали апостолы. Теперь уже ничего не было позорнаго въ томъ, чтобы быть ремесленникомъ или плотникомъ. Въ средніе вѣка въ Европѣ даже сыновья князей должны были изучать какое-либо ремесло, чтобы въ случаѣ нужды имѣть возможность зарабатывать себѣ пропитаніе.

Далѣе, христіанство трудъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣхъ и каждаго и осуждаетъ праздность, какъ мать всѣхъ пороковъ. Апостоль Павелъ, какъ основной принципъ, выставляетъ такое требованіе: „если кто не хочетъ трудиться, то и не ѣшь“ (2 Тес. III, 10). Самъ онъ гордится тѣмъ, что своими собственными руками удовлетворялъ, какъ свои нужды, такъ и нужды бывшихъ при немъ“ (Дѣян.

XX, 34). На трудъ стали смотрѣть уже не какъ только на бремя, которое было бы желательнo всячески устранить отъ себя, но какъ на святой долгъ, обязательный для каждаго, исполненіемъ котораго человѣкъ не только снискиваетъ себѣ пропитаніе, но и пріобрѣтаетъ себѣ небо, а также становится полезнымъ членомъ общества. Долгъ труда сталъ какъ-бы мощнымъ маховымъ колесомъ, которое приводило въ движеніе человѣческую силу и дѣлало эту силу источникомъ благосостоянія и прогресса, развитія, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлаго общества. Но трудъ не сопровождался бы такими благотѣльными послѣдствіями, если бы церковь не позаботилась въ то же время о *свободѣ, мирѣ и безопасности*, которыя являются необходимыми условіями этихъ благотѣльныхъ результатовъ труда. Въ то время какъ средневѣковое государство еще не было въ состояніи обезпечить миръ, церковь позаботилась объ этомъ мирѣ и установила дни, такъ называемаго, „Божьяго мира“, въ которые воюющія стороны обязательно должны были прекращать военныя дѣйствія. Въ то время какъ всѣ другія религіи, какъ исламъ, буддизмъ, браманизмъ, парсизмъ, религія Конфуція, держали своихъ послѣдователей въ состояніи безжизненной окоченѣлости и летаргіи, христіанство внесло въ общество жизнь, развитіе, прогрессъ.

Церковь оказала вліяніе и на понятіе о собственности и о тѣхъ обязанностяхъ, съ какими соединено обладаніе имуществомъ. По христіанскому ученію, собственникъ не есть неограниченный владыка надъ своимъ имуществомъ, онъ лишь приставленный Богомъ управитель этого имущества, которымъ обязанъ пользоваться не исключительно въ своихъ личныхъ интересахъ, но и въ интересахъ общества, а, въ особенности, долженъ служить своимъ имуществомъ нуждамъ неимущихъ, при чемъ некогда онъ долженъ будетъ дать отчетъ верховному Владыкѣ и Судіи въ томъ, какъ онъ управлялъ ввѣреннымъ ему добромъ.

Языческій міръ не хотѣлъ признавать закона цѣломудрія; церковь настаиваетъ на уваженіи къ этому закону. Изъ посланій ап. Павла мы видимъ, до какого паденія въ этомъ отношеніи дошелъ греко-римскій міръ. Церковь проповѣдуетъ ученіе о единобрачій, придаетъ браку значеніе тайнства, возстановливаетъ права женщины, ставитъ ее на-

равнѣ съ мужчиной, дѣлаетъ жену подругой и товарищемъ мужа.

Практическая или дѣятельная любовь къ ближнему древнему міру до пришествія Христа была почти неизвѣстна. Христіанство выдвигаетъ на первый планъ любовь къ Богу и ближнему, проповѣдуетъ милосердіе къ бѣднымъ и поэтому христіанскій міръ на первыхъ же порахъ обогатился разнаго рода пріютами для бѣдныхъ, больницами, богадѣльнями и т. п.

Христіанство, затѣмъ, очень опредѣленно установило Божественное происхожденіе государственной власти и этимъ самымъ науку о государствѣ поставило на совершенно новые принципы. Верховная власть есть право, которое владыки царствъ получаютъ отъ Бога, подданные обязаны повиноваться законно поставленнымъ властямъ не изъ за страха только, но и по совѣсти. Но власть дается Богомъ правителямъ не для ихъ личныхъ интересовъ и выгодъ, а ради блага подданныхъ; правитель страны есть защитникъ правды, защитникъ слабыхъ и немощныхъ, мститель за зло и неправду, отецъ своего народа.

Особенно благотворное вліяніе на культурное развитіе христіанство оказало своимъ понятіемъ объ отношеніи человека къ Богу. Предъ появленіемъ христіанства большинство образованныхъ грековъ и римлянъ религіи уже, собственно говоря, не имѣли. Они тяготѣли или къ рѣшительному скептицизму софистовъ, или же къ грубому матеріализму циниковъ и эпикурейцевъ, о которыхъ святой ап. Павелъ пишетъ, что ихъ чрево есть для нихъ богъ. Но даже у тѣхъ изъ язычниковъ, которые еще придерживались религіи, отношеніе къ Богу выражалось или въ рабскомъ страхѣ предъ сверхъестественными силами и приводило къ мрачному, пессимистическому взгляду на жизнь, или же состояло въ отвратительномъ служеніи демонамъ и полубогамъ, которые представляли собою только воплощенія и олицетворенія чловѣческихъ страстей и которые поэтому не могли оказывать облагораживающаго вліянія на жизнь чловѣка.

Напротивъ, по христіанскому ученію, *Богъ есть любящій отецъ всѣхъ людей*, который сотворилъ чловѣка единственно по своей благости и призвалъ его къ тѣсному, внутреннему общенію съ Самимъ Собою, который съ любовью заботится о судьбѣ каждого чловѣка и безъ воли котораго

волосъ не падеть съ головы человѣка. Этотъ Отецъ Небесный такъ возлюбилъ человѣка, что даже послѣ того, какъ человѣкъ отпалъ отъ Него, нарушивъ данную ему заповѣдь, послалъ въ міръ Своего единороднаго Сына для искупленія падшаго человѣка своими страданіями и смертію и для примиренія его съ Богомъ.

Теперь человѣчество не было уже въ невѣдѣніи относительно величайшихъ проблемъ жизни, относительно происхожденія и конечной цѣли всѣхъ вещей, цѣли этой кратковременной земной жизни, по вопросу о смыслѣ страданій, объ истинномъ пути къ вѣчной своей цѣли. Самъ Сынъ Божій явился въ образѣ раба, чтобы быть для насъ и словомъ и примѣромъ учителемъ, пастыремъ и руководителемъ, чтобы утѣшить и помочь намъ въ скорби и страданіяхъ. И съ какой всепрощающей, кроткой любовью зоветъ онъ насъ къ Себѣ: „Я есть путь и истина и жизнь“. „Кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ“. „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ“.

Когда Іисусъ, совершивъ Свое дѣло искупленія, возвратился къ Отцу, чтобы приготовить на небѣ обители для своихъ послѣдователей и быть Ходатаемъ за насъ у престола Божія, Онъ оставилъ на землѣ Свою церковь, въ которой поставилъ пастырей и учителей, обѣщавъ имъ Духа Святаго, а равно обѣщавъ и Самъ невидимо пребывать въ церкви до окончанія вѣка. Церковь Христова должна продолжать дѣло Христа, проповѣдывать Его ученіе всѣмъ народамъ и во всѣхъ странахъ міра.

Такъ въ христіанствѣ объединяются философія и богословіе, знаніе и вѣра, естественное и сверхъестественное, объединяются въ одну величественную, стройную систему, чуждую какихъ-либо противорѣчій и недомолвокъ.

Само собою разумѣется, что въ этой единой и цѣльной системѣ вѣрованій, а также научныхъ и философскихъ истинъ, должны быть и кое-какія неясности; но неясности еще не являются по этому самому противорѣчіями. Если я, стоя у подножія горнаго хребта, люблюсь отдаленными, покрытыми снѣгомъ и сверкающими на солнцѣ горными вершинами, то многое въ этой картинѣ будетъ мнѣ представляться въ неясныхъ очертаніяхъ; тѣмъ не менѣе, это не будетъ мнѣ препятствовать любоваться прекрасной панорамой, открываю-

щейся предъ моимъ взоромъ. То же нужно сказать и о нашемъ познаніи міра, о нашемъ міровоззрѣніи. Въ силу необходимости наше познаніе міра всегда было и будетъ не полнымъ познаніемъ; по выраженію апостола, теперь „мы отчасти знаемъ,.. видимъ какъ-бы сквозь тусклое стекло, гадательно“ (1 Кор. XIII, 9, 12), неизмѣримое и безконечное царство истины мы можемъ обозрѣвать только какъ-бы издали; тѣмъ не менѣе, все это познаніе составляетъ въ общемъ величественную и захватывающую панораму. Царство истины было бы убогимъ и жалкимъ, если бы его можно было вполне обхватить и измѣрить немоцными силами нашего разума.

Это по существу новое христіанское міровоззрѣніе и взглядъ на жизнь захватило очень глубоко всѣ человѣческія отношенія и преобразовало ихъ въ самомъ корнѣ. Мрачный языческій пессимизмъ, который обыкновенно приводилъ къ сомнѣніямъ и самоубійству, былъ изгнанъ и на его мѣстѣ водворились увѣренность и христіанская надежда на Божественное промышленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтлый, радостный взглядъ на жизнь. Истинно вѣрующій христіанинъ не можетъ быть мрачнымъ пессимистомъ, имѣя передъ собою тѣ радостныя обѣтованія, какія даны Христомъ.

Противники христіанства часто говорятъ, что христіанское міровоззрѣніе отличается мрачнымъ характеромъ, проповѣдуетъ удаленіе отъ міра, отреченіе отъ мірскихъ радостей и удовольствій. Нѣтъ ничего несправедливѣе этого. Даже у величайшихъ святыхъ, которые достигли высокой степени нравственнаго совершенства, мы видимъ свѣтлое, радостное настроеніе, отзывчивое и дружелюбное отношеніе къ людямъ и даже къ животнымъ и ничего похожего на мрачное, гордое высокомѣріе стоиковъ. Это радостное настроеніе есть отраженіе чистоты и невинности сердца, твердой надежды на Бога, дѣтской простоты и искренности, которыя заставляютъ ихъ съ отвращеніемъ относиться ко всякаго рода эгоистическимъ и коварнымъ расчетамъ и соображеніямъ¹⁾.

Самъ Божественный Спаситель предостерегалъ учени-

¹⁾ Достаточно вспомнить, напр., прп. Серафима Саровскаго, его привѣтливое, ласковое, кроткое обращеніе со всѣми, его всегда спокойное и радостное настроеніе, которое отражалось на всѣхъ его дѣйствіяхъ, которое не покидало его и въ трудныя минуты жизни. Примѣчаніе переводчика.

ковъ своихъ отъ подражанія примѣру фарисеевъ, которые омрачаютъ лица свои, чтобы показать предъ людьми постыжимися. „А ты когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобъ явиться постыжимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ“ (Мѡ. VI 16). Вообще Христосъ своимъ послѣдователямъ приносить миръ и радость. Уже при Его рожденіи ангелы принесли пастухамъ радость, „которая будетъ всѣмъ людямъ“. „Радуйтесь всегда о Господѣ, и еще говорю: радуйтесь“, апостоль пишетъ филиппійцамъ (IV, 4).

Съ тѣхъ поръ уже въ теченіе столѣтій раздается эта вѣсть мира и радости и находитъ всегда откликъ въ душѣ истинно вѣрующихъ. Правда, въ нашъ нервный, желчный вѣкъ мы разучились радоваться, разучились смѣяться, мы умѣемъ лишь резонерствовать, критиковать. ненавидѣть и проклинать, или же предаваться утонченнымъ чувственнымъ наслажденіямъ, но это потому, что мы впади въ сомнѣніе и невѣріе, потеряли ту твердую, непоколебимую вѣру, которая одна только и приносила съ собою истинную радость.

Точно также христіанство содѣйствовало процвѣтанію искусства и науки.

Горизонтъ науки расширился; наука получила новые предметы изслѣдованія, новыя проблемы, о которыхъ языческій міръ не имѣлъ никакого представленія. Не только *теология* началась, собственно говоря, лишь съ появленіемъ христіанства, но и *философія* въ христіанскомъ откровеніи получила мощный толчокъ и побужденіе къ новымъ изслѣдованіямъ. Христіанскій философъ въ настоящее время знаетъ о бытіи, сущности и свойствахъ Божіихъ, о Божественномъ предвѣдѣніи, о твореніи, промышленіи и управленіи міромъ, имѣетъ понятіе о природѣ, о различіи между природою и личностью, о духовности и безсмертіи души, о назначеніи человѣка и о многихъ другихъ фундаментальныхъ истинахъ, которыя языческая философія или смутно лишь предчувствовала, или же онѣ были тамъ перепутаны со всевозможными заблужденіями.

Искусство и поэзія также облагорожены христіанствомъ. Искусство у язычниковъ было лишь заманчивой и увлекательной гетерой и служило главнымъ образомъ чувственности. Христіанство вдохнуло въ него нѣчто облагораживающее.

Оно сдѣлало задачей искусства служеніе религіи и произведенія искусства выражали главнымъ образомъ христіанскіе идеалы. И что могло быть возвышеннѣе и прекраснѣе тѣхъ предметовъ, какіе искусство и поэзія могли находить именно въ христіанствѣ? Не говоря уже о ветхозавѣтныхъ прообразахъ, вспомнимъ хотя бы о такихъ событіяхъ изъ жизни Христа Спасителя, какъ Его рожденіе въ ясляхъ, о Его страданіяхъ и смерти, о Его славномъ воскресеніи и вознесеніи на небо, а равно о второмъ Его пришествіи для всеобщаго суда. Затѣмъ, исторія церкви, богатая событіями возвышеннаго и драматическаго характера, также давала богатый матеріалъ для христіанскихъ поэтовъ, драматурговъ, живописцевъ, музыкальныхъ композиторовъ. Одни только храмы, созданные въ средніе вѣка и до сихъ поръ представляющіе собою прекрасные образцы архитектуры,—какое яркое свидѣтельство за то, что христіанство содѣйствовало процвѣтанію искусства! Римъ, Венеція, Миланъ и другіе города Италіи со своими прекрасными архитектурными сооруженіями (главнымъ образомъ, этими сооруженіями являются храмы), со своими богатыми музеями живописи и скульптуры—созданіями такихъ великихъ мастеровъ, какъ Микель-Анджело, Мурильо, Рафаэль и др., до сихъ поръ являются тѣми мѣстами, гдѣ художники всей Европы заканчиваютъ свое художественное образованіе.

Словомъ, современная культура европейскихъ народовъ выросла на почвѣ христіанской, христіанству обязана своимъ существованіемъ, а потому и рѣчи не можетъ быть о томъ, будто христіанство является тормазомъ культуры, тормазомъ для науки, и искусства, поэзіи и проч.

ГЛАВА VI.

ВѢра и непредубѣжденность знанія.

Наука чужда какихъ бы то ни было предвзятыхъ мнѣній, она ничего не принимаетъ на вѣру, не принимаетъ никакихъ истинъ, которыя ею не провѣрены, не обслѣдованы научными методами. Таково общепринятое мнѣніе. Намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, насколько оно приемо.

Мы должны сказать, что есть нѣкоторыя не доказанныя допущенія и предположенія, которыя безусловно необходимы

для всякой науки, другія—только для извѣстныхъ научныхъ дисциплинъ. Наука хочетъ имѣть дѣло только съ положеніями доказанными и твердо установленными. Но абсолютно невозможно требовать, чтобы рѣшительно все было доказано, ибо достовѣрность всякаго доказательства зависитъ прежде всего отъ истинности посылокъ. Если требовать, чтобы эти посылки были доказаны, то для такого доказательства нужны предшествующія посылки, которыя пришлось бы доказывать тѣмъ же способомъ и т. д., т. е., уходить въ безконечность. Поэтому то является необходимымъ или принять извѣстное количество истинъ, основныхъ положеній или принциповъ безъ всякихъ доказательствъ, или же оказаться крайнимъ скептикомъ и отрицать рѣшительно все безъ исключенія.

Но большинство научныхъ дисциплинъ принимаютъ безъ доказательствъ не только эти высшія основныя положенія, но и выводы другихъ наукъ. Такъ напр., физикъ долженъ признавать выводы математическихъ наукъ. Физикъ работаетъ при помощи наблюденій и экспериментовъ, прибѣгая при этомъ къ помощи математики; доказывать же математическіе выводы—не его дѣло, а дѣло математика. Физикъ принимаетъ эти доказательства, какъ несомнѣнно истинныя. То же нужно сказать объ астрономахъ, химикахъ и т. д. Въ свою очередь, математика, какъ это мы раньше видѣли, принимаетъ нѣкоторыя философскія положенія, какъ несомнѣнно истинныя.

Далѣе, естествоиспытатель, напр., химикъ, при всѣхъ своихъ наблюденіяхъ и экспериментахъ непремѣнно долженъ допустить, что его чувства не обманываютъ его, что вещества, какія онъ анализируетъ, непремѣнно существуютъ въ дѣйствительности и обладаютъ опредѣленными свойствами тяжести, непроницаемости, плотности и т. д., какія онъ наблюдаетъ въ нихъ. Это необходимое условіе при всѣхъ опытахъ и наблюденіяхъ, а равно при тѣхъ выводахъ, какіе отсюда дѣлаются. Что же, эти допущенія доказаны? Могутъ ли, по крайней мѣрѣ, быть доказаны? Ни въ какомъ случаѣ. Быть можетъ, естествоиспытатель дѣйствуетъ не разумно, когда принимаетъ эти положенія безъ доказательствъ? Нѣтъ, онъ въ правѣ такъ поступать. Было бы смѣшно требовать отъ него доказательствъ такихъ предположеній.

Естествоиспытатель предполагаетъ, кромѣ того, что дан-

ная намъ природа подчинена извѣстнымъ неизмѣннымъ законамъ, которые заключаются въ самой природѣ вещей, открываются нами при помощи наблюдений и экспериментовъ и могутъ быть научно формулированы. Задача и цѣль естествознанія установить эти законы, поставить ихъ во взаимоотношеніе между собою, уяснить на основаніи этихъ законовъ связь причинъ и явленій. Если бы міръ представлялъ собою лишь хаосъ, не подчиненный никакимъ законамъ, въ которомъ все зависѣло бы только отъ чистой случайности, тогда никакія изслѣдованія природы были бы не возможны и бесполезны. Допустимъ, напр., что физикъ желаетъ изучить природу свѣта, законы распространенія свѣта, преломленія, рефлексіи, цвѣтовыхъ ощущеній и т. п. Не будь въ природѣ постоянныхъ, неизмѣнныхъ законовъ, его усилія оставались бы совершенно напрасными и бесполезными. Всякій, кто колеблетъ единственное изъ основныхъ положеній, принимаемыхъ въ наукѣ безъ доказательствъ, этимъ самымъ колеблетъ и всѣ другія. Кто, напр., сталъ бы отрицать законъ косности матеріальныхъ тѣлъ, въ силу котораго тѣло старается сохранить разъ принятое имъ положеніе въ пространствѣ, тотъ отнимаетъ всякую почву у науки механики.

Другое допущеніе, составляющее предпосылку всякаго опыта, а также всякаго разумнаго общенія съ другими людьми, есть увѣренность, что другіе люди въ самомъ существенномъ такъ же организованы и имѣютъ тѣ же дарованія, что и мы сами, что у нихъ есть тѣ же общія понятія и принципы, тѣ же склонности, силы и т. д. Если бы другіе люди, съ какими я вхожу въ общеніе, не имѣли одинаковыхъ со мною понятій о бытіи, истинѣ, заблужденіи, мышленіи, волѣ и поступкахъ, о добрѣ и злѣ, о правдѣ и неправдѣ, о жизни и смерти, о времени, движеніи и т. п., тогда духовное общеніе мое съ ними было бы невозможно: мы не понимали бы одинъ другого.

Въ дѣйствительности всякій здравомыслящій человекъ эти предположенія непременно допускаетъ. Мы видимъ, что другіе люди при извѣстныхъ условіяхъ дѣйствуютъ точно такъ же, какъ дѣйствовали бы мы сами при тѣхъ же условіяхъ, отсюда на основаніи того основнаго закона, что одинаковыя дѣйствія предполагаютъ одинаковыя причины, мы выводимъ заключеніе о сходствѣ другихъ людей съ нами.

Въ особенности часто основывается на такомъ допущеніи исторія со своими вспомогательными научными дисциплинами. Какое значеніе могли бы имѣть для насъ историческіе памятники, дошедшіе до насъ отъ временъ глубокой древности, если бы мы напередъ не сдѣлали того предположенія, что древніе народы имѣли тѣ же общіе основныя понятія и принципы, какіе свойственны и намъ? Они могутъ отличаться отъ насъ въ тѣхъ или иныхъ выводахъ и заключеніяхъ, но основной стволъ, основная сущность общихъ принциповъ у нихъ и у насъ одинаковы, иначе мы не могли бы ихъ понимать. Если бы мы въ историческихъ памятникахъ египтянъ, или ассиріянъ прочитали о царяхъ и царствахъ, о войскахъ и битвахъ, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, о родителяхъ и дѣтяхъ, о господахъ и слугахъ, о дружбѣ и враждѣ, объ искусствѣ, наукахъ, религiи, культѣ, загробномъ воздаяніи и еще о тысячѣ другихъ предметовъ, то все это для насъ было бы рѣшительно бесполезно и не дало бы намъ никакого представленія объ этихъ давно прошедшихъ временахъ, если бы мы заранѣе не сдѣлали допущенія, что эти нѣкогда существовавшіе народы въ самомъ существенномъ были одинаковы съ нами и имѣли тѣ же основныя понятія, что и мы.

Многія изъ этихъ предпосылокъ, на которыхъ основываются опытная и историческія науки, могутъ быть подвергнуты философскому изслѣдованію и сведены на философскіе принципы. Но ихъ достовѣрность и убѣдительность не зависитъ отъ философскихъ изслѣдованій и доказательствъ. Если какой-либо философъ заходитъ такъ далеко, что сомнѣвается въ существованіи внѣшняго міра и его закономерномъ устройствѣ, а равно въ достовѣрности показаній своихъ внѣшнихъ чувствъ, то этимъ онъ показываетъ, что самъ нуждается въ психіатрическомъ лѣченіи.

Впрочемъ, и философія, если она хочетъ нѣкоторыя предпосылки другихъ научныхъ дисциплинъ возвысить до степени научной достовѣрности, то и она должна также исходить изъ извѣстныхъ предпосылокъ, которыя не могутъ быть доказаны, но должны быть просто приняты, какъ нѣчто данное; эти-то предпосылки философія полагаетъ въ основу дальнѣйшихъ своихъ выводовъ. Къ такимъ недоказываемымъ предпосылкамъ принадлежитъ бытіе мыслящаго субъекта.

Тотъ фактъ, что я существую, не можетъ быть доказанъ, въ каждомъ доказательствѣ онъ уже предполагается, какъ нѣчто напередъ данное. Но если я не увѣренъ въ своемъ существованіи, тогда всякое мое сужденіе теряетъ значеніе и убѣдительность. Точно также философское изслѣдованіе должно исходить изъ предположенія, что нашъ разумъ въ состояніи познать истину. И эта способность не можетъ быть доказываема, потому что всякое доказательство уже предполагаетъ ее. Если бы я вздумалъ изслѣдовать, способенъ ли нашъ разумъ познавать истину, то я при этомъ долженъ былъ бы пользоваться услугами того же разума. А если я напередъ сдѣлаю допущеніе, что разумъ не можетъ познать истину, то этимъ самымъ я осуждаю себя на вѣчное пребываніе во мракѣ сомнѣній. Въ этой способности разума заключается также объективная реальность нашихъ попятій, ибо, если бы нашимъ понятіямъ не соответствовало реальное бытіе, независимое отъ мышленія, то мы не были бы въ состояніи познать объективную истину, все наше мышленіе представляло бы собою лишь нѣчто кажущееся, лишенное объективной реальности. Въ такомъ случаѣ мы не имѣли бы никакой логической истины, которая состоитъ въ согласіи нашего мышленія съ объективнымъ бытіемъ. Когда мы утверждаемъ, что цѣлое больше своей части, то этимъ мы хотимъ не то сказать, что мы вынуждены такъ мыслить, но что такъ именно и есть въ дѣйствительности; открывающаяся намъ объективная истина вынуждаетъ насъ къ опредѣленнымъ сужденіямъ и потому всякое разумное существо должно судить о ней такъ же, какъ и мы.

Третью необходимую предпосылку всякой науки, равно какъ и философіи, составляютъ высшіе принципы мышленія, каковы: законъ причинности, достаточнаго основанія, тождества и противорѣчія. По крайней мѣрѣ, относительно послѣдняго закона нужно сказать, что его нельзя вывести ни изъ какого другого закона, равно какъ разложить на другіе еще болѣе элементарные законы; кто этого не допускаетъ, для того никакое достовѣрное познаніе уже не возможно. Подобно тому, какъ Архимедъ нуждался въ точкѣ опоры, чтобы сдвинуть съ мѣста земной шаръ, точно такимъ же образомъ ему необходимъ былъ духъ, чтобы вступить на путь истины; нуженъ былъ твердый пунктъ, на кото-

рый онъ могъ бы стать ногою. И этотъ пунктъ опоры представляютъ собою общіе принципы или законы мышленія.

Принятіе высшихъ принциповъ мышленія, этихъ основныхъ предпосылокъ всякой науки, не слѣдуетъ понимать, какъ только слѣпую, чисто субъективную необходимость; это дань истинѣ со стороны нашего разсудка. Нашъ умъ по самой своей природѣ имѣетъ стремленіе къ истинѣ и, если истина выступаетъ предъ нимъ со всею своею ясностью, то онъ бываетъ вынужденъ ее принять. Та аксіома, что одинъ и тотъ же предметъ не можетъ одновременно существовать, и не существовать, находится въ абсолютномъ покоѣ и въ то же время въ движеніи, совершенно очевидна. Кто не допускаетъ даже такой очевидной истины безъ доказательствъ, тотъ отказывается отъ увѣренности въ чемъ бы то ни было; онъ не можетъ утверждать истинность чего-бы то ни-было, такъ какъ истинное для него будетъ въ то же время и ложнымъ. То же нужно сказать относительно аксіомъ: цѣлое больше своей части, все существующее должно имѣть свою причину и т. д.

Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя предпосылки являются существенными для науки, онѣ вытекаютъ изъ самой сущности знанія и поэтому такія предпосылки должны быть сдѣланы всякимъ, кто имѣетъ дѣло съ наукой. Кромѣ этихъ предпосылокъ, есть много другихъ, которыя хотя не вытекаютъ изъ самой сущности знанія, но обязательны для всякаго, занимающагося наукой.

Въ настоящее время едва ли въ какой-нибудь научной области возможны самоучки. Кто желаетъ въ области науки совершить что-либо заслуживающее вниманія, тотъ долженъ обратиться къ какому-либо спеціалисту, чтобы при его помощи познакомиться съ сущностью данной науки, ея задачами, методами и со всѣми достигнутыми доселѣ результатами. При этомъ почти въ каждой отрасли знанія существуютъ различныя школы и направленія, которыя различаются между собою, а иногда стоятъ въ противорѣчьи относительно основныхъ положеній, методовъ и цѣлей. Далѣе, невозможно при этомъ, чтобы спеціалистъ въ той или другой области знанія, учитель не принадлежалъ самъ къ той или другой опредѣленной школѣ. Поэтому человекъ, ищущій знанія, долженъ самъ рѣшить для себя, какая изъ существ-

вующихъ школъ обладаетъ наилучшими принципами и методами и заслуживаетъ поэтому предпочтенія. Какъ скоро онъ достигъ самостоятельнаго рѣшенія по этому вопросу, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сознательно, или безсознательно оказывается подъ вліяніемъ того или другого представителя известной школы и направленія и эта именно школа, это направленіе будутъ оказывать мощное вліяніе на его изслѣдованія, на всю его ученую дѣятельность. Это рѣшительно неизбѣжно при ограниченности человѣческаго разума; требовать, чтобы человѣкъ науки былъ совершенно свободенъ отъ такихъ предпосылокъ, отъ такихъ предвзятыхъ взглядовъ,—это значитъ сдѣлать невозможнымъ стремленіе къ знанію, или утверждать, что къ занятію наукой способны только тѣ, кто еще не въ состояніи составить себѣ опредѣленнаго мнѣнія относительно различныхъ направленій, существующихъ въ области знанія.

Существуютъ, наконецъ, допущенія, которыя не только человѣкъ науки, но и всякій мыслящій человѣкъ долженъ сдѣлать, прежде чѣмъ образовать самостоятельныя сужденія о предметахъ міра. Это относится, прежде всего, къ проблемамъ религіознымъ и нравственнымъ. Совершенно невысказано, чтобы всякій вообще образованный человѣкъ, а въ особенности человѣкъ науки не встрѣтился съ этими великими проблемами жизни и не поставилъ бы себѣ вопросовъ: Откуда этотъ универсъ? Каково происхожденіе человѣка? Какова цѣль его жизни? Въ чемъ смыслъ исторіи? Какое значеніе стремленій, поисковъ всякаго рода и трудовъ человѣка здѣсь на землѣ? Только легкомысленный и поверхностный человѣкъ можетъ оставить эти важнѣйшіе вопросы совершенно безъ отвѣтовъ.

Что такое всѣ другія проблемы въ сравненіи съ этими важнѣйшими вопросами? Совершенно справедливо говоритъ Кантъ: „Вопросы о томъ, имѣетъ ли міръ начало и границы въ пространствѣ, существуетъ ли гдѣ-нибудь, а также въ моей мыслящей самости, въ моемъ я недѣлимое и неразрушимое единство, или же ничего не существуетъ кромѣ дѣлимаго и разрушаемаго, а потому преходящаго, свободенъ ли я въ своихъ дѣйствіяхъ, или же, какъ и другими существами мною управляется природа и судьба, существуетъ ли, наконецъ, верховная причина міра, или же природа и ея

законы представляют собой все то, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло во всѣхъ нашихъ умозрѣніяхъ,—вотъ вопросы, за рѣшеніе которыхъ математикъ уступилъ бы всю свою науку, ибо эта наука по отношенію къ важнѣйшимъ и существеннѣйшимъ цѣлямъ человѣчества не можетъ дать ему удовлетворенія“¹⁾. И дѣйствительно, гениальный математикъ Гаусъ нѣкогда сказалъ: „Существуютъ вопросы, которымъ я придаю несравненно большее значеніе, чѣмъ вопросамъ математики; таковы вопросы этики, вопросы объ отношеніи нашемъ къ Богу и о нашей будущности“²⁾.

Ни одинъ человѣкъ не можетъ пройти мимо этихъ вопросовъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о смыслѣ и значеніи нашей жизни. Человѣкъ не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока такъ или иначе не рѣшитъ себѣ этихъ вопросовъ. Если онъ составитъ уже себѣ рѣшеніе этихъ вопросовъ, то этимъ самымъ онъ уже поставилъ себя на ту или иную опредѣленную точку зрѣнія: онъ или вѣрующій христіанинъ, или матеріалистъ, пантеистъ, агностикъ, или скептикъ, и міровоззрѣніе, на которомъ онъ остановился, хочетъ онъ этого или нѣтъ, сознательно или безсознательно будетъ оказывать вліяніе на всѣ его изслѣдованія, на его мышленіе и поведеніе, будетъ указывать направленіе его мышленію и положить на него свой отпечатокъ. Матеріалистъ, напр., совершенно иначе будетъ относиться ко всѣмъ теологическимъ проблемамъ, чѣмъ христіанинъ, иначе даже, чѣмъ пантеистъ. Пантеистъ и матеріалистъ съ ихней точки зрѣнія чисто логически придутъ къ отрицанію свободы воли и вмѣстѣ съ тѣмъ пойдутъ по тому ложному направленію, которое приведетъ ихъ въ концѣ концовъ къ этикѣ и религіи такого рода, что ничего общаго съ истинной этикой и религіей онѣ имѣть не будутъ.

Требовать, чтобы человѣкъ науки былъ совершенно чуждъ всякаго рода предвзятыхъ мнѣній, всякихъ предпосылокъ, это означаетъ ничто иное, какъ то, чтобы такой человѣкъ не смѣлъ имѣть опредѣленнаго міросозерцанія, не принадлежалъ ни къ какому религіозному исповѣданію,—другими словами: только бессмысленнѣйшее существо, совершенно необразованный человѣкъ, который не далъ себѣ

¹⁾ Kritik der reinen Vernunft, Werke, 11, 371.

²⁾ Mausbach, Die katholische Moral, 41.

отвѣтовъ на важнѣйшія проблемы жизни, только такой человекъ можетъ быть человекомъ науки!

То же самое, что въ религіозной и философской области, то мы видимъ и въ области *политической*. Кто достигъ уже зрѣлаго возраста, тотъ составитъ себѣ опредѣленные политическіе взгляды и примкнетъ къ той или другой политической партіи, напр., участвуя въ выборѣ депутатовъ. Онъ будетъ или монархистъ или республиканецъ, консерваторъ или либераль, свободомыслящій, социаль-демократъ, социаль-революціонеръ и т. д., короче: онъ выработаетъ для себя политическій символъ вѣры, сообразно съ которымъ выберетъ для себя газету, кругъ знакомыхъ и который (символъ вѣры) будетъ оказывать вліяніе на его политическую дѣятельность. Если, напр., будетъ идти дѣло о выборѣ профессора, то *ceteris paribus* онъ, конечно, отдастъ предпочтеніе человеку своей партіи, такъ что тотъ или иной политическій взглядъ будетъ оказывать свое вліяніе даже въ чисто научной области. Человекъ представляетъ изъ себя нѣчто цѣлое и не состоитъ изъ какихъ-либо составныхъ частей, раздѣленныхъ перегородками, такъ что въ одномъ случаѣ можно было бы открывать дверку одной перегородки, въ другомъ—дверку другой. Онъ имѣетъ одинъ умъ, котораго понятія и принципы взаимно переплетаются между собою и оказываютъ свое вліяніе на составленіе сужденій объ отдѣльныхъ предметахъ.

Такимъ образомъ, мнѣніе о томъ, будто наука или знаніе чужды всякой предвзятости, не допускаютъ недоказанныхъ предпосылокъ, съ какой бы точки зрѣнія мы ни рассматривали его, оказывается несостоятельнымъ.

Однако, чѣмъ объяснить то обстоятельство, что это мнѣніе такъ упорно держится въ умахъ очень многихъ людей и считается чѣмъ-то въ родѣ аксіомы? Быть можетъ это происходитъ потому, что многіе молчаливо допускаютъ предположеніе, будто *научное изслѣдованіе есть единственный вѣрный путь къ познанію истины* и не только истины въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ, но *истины вообще*. Но такое ложное въ самой своей основѣ мнѣніе ясно доказываетъ не высокое состояніе философскаго развитія широкихъ круговъ общества.

Допускать, что только научное изслѣдованіе можетъ

привести къ несомнѣнному обладанію истиной, это значитъ огромному большинству человѣчества, которое не имѣетъ ни времени, ни возможности, ни охоты заниматься наукой, отказать въ правѣ обладать истиной и предоставить это право только однимъ ученымъ. Допущеніе это покоится на грубой подтасовкѣ понятій: достовѣрность *научная* смѣшивается съ *обыкновенной, естественной* достовѣрностію.

Уже безъ всякихъ научныхъ изслѣдованій и изысканій люди приобрѣтаютъ твердыя познанія о самомъ основномъ ядрѣ истины, которое и является фундаментомъ или основой всякой разумной и организованной жизни въ обществѣ. Къ этому основному ядру принадлежатъ не одни только самоочевидныя познанія нашего разума, но и многія практическія истины, совершенно необходимыя въ жизненномъ обиходѣ, безъ которыхъ разумная совмѣстная жизнь людей была бы не возможна. Даже простой деревенскій чернорабочій прекрасно знаетъ, что солнце своей теплотой обуславливаетъ плодородіе земли, что онъ при посредствѣ своихъ внѣшнихъ чувствъ можетъ правильно познавать внѣшній міръ, что все существующее имѣетъ свою причину, что существуетъ разница между добромъ и зломъ, что не слѣдуетъ дѣлать другому того, чего не желаешь себѣ, что нужно почитать родителей, что чувственныя стремленія слѣдуетъ подчинять разуму, что не слѣдуетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ и т. д.

Точно также онъ прекрасно знаетъ, что цѣлесообразно устроенное цѣлое, напр; домъ, машина и т. п., не могло возникнуть благодаря слѣпому случаю, но что такое сооруженіе необходимо предполагаетъ разумнаго дѣятеля, который дѣйствовалъ сообразно съ разумными цѣлями. Подобнымъ же образомъ онъ можетъ придти къ твердой увѣренности, что и этотъ прекрасно устроенный, видимый міръ съ милліонами и милліардами цѣлесообразно устроенныхъ организмовъ не можетъ быть обязанъ своимъ существованіемъ слѣпому случаю, но предполагаетъ высшую, разумную, могущественную и сверхмірную причину, которая вызвала къ бытію и самого человѣка и имъ руководить и управляетъ. Такимъ образомъ онъ можетъ составить себѣ хотя грубое и несовершенное представленіе о Богѣ, Творцѣ и Вседержи-

телѣ, а равно представленіе о загробномъ воздаяніи за добродѣтель и пороки.

Подобнымъ же образомъ всѣ люди, не исключая и самыхъ необразованныхъ, могутъ придти къ познанію христіанскаго откровенія. Апостолы и другіе послѣдователи Христовы, лишенные всякой научной подготовки, были однако въ состояніи понимать чудеса и пророчества Іисуса Христа и въ особенности Его славное воскресеніе и такимъ образомъ могли придти къ твердому убѣжденію, что Іисусъ есть обѣтованный Мессія и Сынъ Божій. Ихнему свидѣтельству о Христѣ, за которое они шли на смерть, а равно ихнимъ чудесамъ повѣрили ихъ непосредственные ученики и такимъ образомъ вѣра во Христа и Его ученіе распространилась по всему міру.

Эта увѣренность въ практическихъ истинахъ подобнаго рода имѣетъ для себя вполне достаточныя объективныя основанія; но люди, не обладающіе научной подготовкой, не могутъ ясно видѣть этихъ основаній и потому не могутъ дать въ нихъ яснаго отчета. Поэтому такую увѣренность называютъ простою, естественною увѣренностію, чтобы отличить ее отъ увѣренности научной.

Задача науки состоитъ не въ томъ, чтобы эту увѣренность отвергнуть, но чтобы изслѣдовать ея основанія и чрезъ это естественную увѣренность возвысить на степень научной, которая можетъ дать отчетъ въ своихъ основаніяхъ.

Насколько было бы не разумно, если бы человѣкъ науки вздумалъ просто игнорировать эту естественную увѣренность,—это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Человѣкъ, начинающій изучать философію права и юриспруденцію, поставитъ ли подъ сомнѣніе всѣ свои пріобрѣтенныя и унаслѣдованныя права, напр., право на владѣніе собственностію, или на извѣстное общественное положеніе, только потому, что онъ не имѣетъ еще яснаго научнаго представленія о происхожденіи и сущности права? „Уже въ теченіе ряда лѣтъ я пользуюсь моимъ носомъ для чиханія; дѣйствительно ли я имѣю на это вполне доказанное право?“ Или, быть можетъ, кто-нибудь откажется наказывать вора, убійцу, нарушителя супружеской вѣрности потому, что онъ не имѣетъ научно достовѣрныхъ понятій о правѣ собственности, о жизни, о бракѣ и т. п? Воровъ и убійцъ стали на

казывать гораздо ранѣе, чѣмъ стали производить какія-либо научныя изысканія.

Все, что сказано относительно права, то можетъ быть примѣнено и къ области религіозной. Во многомъ мы здѣсь можемъ быть въ полной увѣренности еще ранѣе, чѣмъ успѣли сдѣлать какія-либо научныя изысканія, и было бы совершенно съ нашей стороны не разумно и даже преступно, если бы мы въ угоду, такъ называемому, непредубѣжденному изслѣдованію выкинули за бортъ нашу естественную увѣренность, или же стали бы ее совершенно игнорировать. Мы уже раньше видѣли, къ чему привела непредубѣжденная философія. Уже болѣе столѣтія она льетъ воду въ бочку Данаидъ.

Религіозная точка зрѣнія отнюдь не требуетъ отъ вѣрующаго, чтобы онъ выдавалъ за истину то, что онъ считаетъ ложнымъ. Это ясно изъ прежде сказаннаго. Христіанинъ именно потому, что онъ убѣжденъ въ томъ, что вѣра и знаніе не могутъ другъ другу противорѣчить, можетъ съ полной непредубѣжденностію и честностію заниматься научными изслѣдованіями. Человѣкъ науки обязанъ всѣми существующими въ его распоряженіи средствами стремиться къ истинѣ и признавать въ своей наукѣ за истину лишь то, что онъ можетъ доказать способами и методами данной науки.

Эту точку зрѣнія мы намѣрены подробнѣе освѣтить примѣнительно къ философіи и исторіи, которая изъ всѣхъ научныхъ дисциплинъ имѣютъ наиболѣе точекъ соприкосновенія съ христіанскимъ откровеніемъ.

Христіанскій философъ долженъ признавать то положеніе, что въ бытіи Божіемъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія Имъ сотвореннаго міра. Быть можетъ, можетъ случиться, что наука, или философія когда нибудь основательно докажутъ, что такое допущеніе ложно? Христіанинъ знаетъ, что это не возможно, а потому онъ совершенно спокойно смотритъ на всѣ честно производимыя изысканія по этому вопросу и даже самъ принимаетъ въ нихъ участіе, не будучи связанъ какими либо предвзятыми мнѣніями. Какимъ способомъ философія могла бы доказать невозможность познанія Бога изъ разсмотрѣнія Его твореній? Посредствомъ естественно научныхъ фактовъ? Посредствомъ рычаговъ и винтовъ? Но научное познаніе Бога не есть истина, кото-

рую можно открыть при посредствѣ лишь фактовъ. Для этого необходимы еще выводы и умозаключенія, а для этихъ послѣднихъ необходимо допущеніе извѣстныхъ основныхъ положеній или принциповъ. Можетъ ли атеистъ, отрицающій Бога, или агностикъ когда либо представить намъ твердые неопровержимые принципы, которые приведутъ къ противоположному выводу относительно бытія Божія? Да, если бы принципы можно было открывать и устанавливать по собственному произволу, какія кому вздумается. Но это не возможно. Основные принципы или законы мышленія составляютъ общее достояніе всѣхъ людей и, какъ мы видѣли уже, они необходимо приводятъ къ допущенію бытія Божія; отрицаніе этихъ законовъ приводитъ къ агностицизму. Удастся ли когда нибудь агностикамъ и атеистамъ доказать, что принципы эти, которые связаны какъ бы съ природой человѣка и всякій разъ возникаютъ въ умѣ каждаго новаго человѣка, что принципы эти ложны? Для такого доказательства понадобились бы новые, болѣе очевидные и болѣе несомнѣнные принципы, а гдѣ же они, эти новые принципы?

Философъ-христіанинъ долженъ допустить духовность и бессмертіе души человѣческой, а равно и то, что она одарена свободой. Изъ за этого допущенія возникали ли когда нибудь въ философіи какіе либо конфликты съ истинной наукой? Такіе конфликты не возможны. Никогда наукѣ не удастся ниспровергнуть эти истины, съ полной достовѣрностью доказанныя здравой философіей. Кто болѣе или менѣе обстоятельно занимался этими вопросами, тотъ можетъ подтвердить сказанное нами и удостовѣрить, какъ много неясностей, недомолвокъ можно встрѣтить у противниковъ этихъ истинъ, какъ часто въ своихъ разсужденіяхъ они исходятъ изъ произвольныхъ допущеній, сомнѣваются въ самыхъ очевидныхъ фактахъ сознанія для того именно, чтобы можно было не придавать имъ значенія. Стало быть, гдѣ же мы видимъ болѣе честное и болѣе безпристрастное отношеніе къ дѣлу—у сторонниковъ, или же у противниковъ этихъ истинъ? Отвѣтъ, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію.

А насколько чужды „предвзятыхъ мнѣній“ современные ученые изъ лагеря атеистовъ, монистовъ, или агностиковъ въ своихъ разсужденіяхъ по важнѣйшимъ жизненнымъ проблемамъ,—это мы видимъ изъ такихъ классиче-

скихъ примѣровъ. Р. Вирховъ неоднократно высказывалъ мнѣніе о томъ, что мы не имѣемъ никакихъ научныхъ доказательствъ въ пользу такъ называемаго, самопроизвольнаго зарожденія (*generatio aequivoca*), что даже есть факты, говорящіе противъ этого; намъ остается такимъ образомъ „сдѣлать выборъ между *догматомъ творенія* и *догматомъ самопроизвольнаго зарожденія*“. Какой же выборъ онъ самъ дѣлаетъ? Онъ выбираетъ послѣдній догматъ. „*Generatio aequivoca* случайно является какъ бы завершеніемъ зданія десцендентной теоріи, не какъ вопросъ естествоиспытателя—практика, но какъ *постулятъ натурфилософій*“. Такимъ образомъ, *generatio aequivoca* является „постулятомъ натурфилософій“, потому что „догматъ творенія“ принимать не желательно.

Дю-буа-Реймонъ пишетъ: „Мы видимъ возникновеніе и прекращеніе движенія; мы можемъ представить себѣ матерію въ состояніи покоя; движеніе является намъ какъ нѣчто случайное въ матеріи. Наша потребность для всего находить причину сознаетъ себя удовлетворенной лишь въ томъ случаѣ, когда мы представляемъ себѣ, что отъ вѣчности матерія находилась въ состояніи покоя и была равномерно распределена въ безконечномъ пространствѣ“. Какъ же теперь объяснить возникновеніе движенія? „*Такъ какъ какой то супранатуралистическій толчекъ, дающій начало движенію, не вяжется съ нашими понятіями*, то для объясненія возникновенія движенія мы не имѣемъ достаточной причины. Но мы можемъ предположить, что и движеніе въ матеріи началось отъ вѣчности. Въ такомъ случаѣ мы отказываемся напередъ дать какое либо объясненіе по этому вопросу. Тутъ, по моему мнѣнію, мы встрѣчаемся съ препятствіемъ трансцендентальнаго характера“¹⁾. Дю-буа-Реймонъ соглашается, такимъ образомъ, что съ монистической точки зрѣнія возникновеніе движенія совершенно не объяснимо. Существуетъ, конечно, такое объясненіе: допускаютъ, что Богъ сотворилъ матерію и сообщилъ ей движеніе. Но такое объясненіе неприемлемо. Почему? Потому что „супранатуралистическій толчекъ, сообщившій движеніе матеріи, не вяжется съ нашими понятіями“. Что же! Это можно назвать безпристрастнымъ отношеніемъ къ дѣлу?

¹⁾ Die sieben Welträtsel, 1882, 76.

То же самое можно сказать и о другихъ ученыхъ. Многие изъ нихъ имѣютъ твердо установившееся credo, определенное міровоззрѣніе, въ согласіи съ которымъ они производятъ свои изслѣдованія, освѣщаютъ факты, группируютъ ихъ, а иные, какъ напр. Геккель, не останавливаются даже предъ фальсификаціей наблюдений. (Припомнимъ нашумѣвшій случай фальсификаціи фотографическихъ снимковъ эмбриологическихъ зародышей, допущенный Геккелемъ). Читатель можетъ, если ему угодно, легко сдѣлать такой опытъ. Если онъ знаетъ, что какой-либо ученый придерживается атеистической или монистической точки зрѣнія, то онъ можетъ держать смѣло пари, что въ девяти случаяхъ изъ десяти ученый этотъ въ своихъ сочиненіяхъ будетъ утверждать господство въ мірѣ механическихъ законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ отрицать свободу воли человѣка, будетъ отрицать возможность чуда и доказывать происхожденіе человѣка отъ низшихъ животныхъ, а равно происхожденіе жизни изъ матеріи (самопроизвольное зарожденіе), всѣ факты, съ какими ему придется встрѣтиться въ своихъ изслѣдованіяхъ, онъ будетъ стараться привести въ согласіе съ этими своими воззрѣніями.

Вмѣстѣ съ философіей и исторія также очень часто въ своихъ изслѣдованіяхъ касается чисто религіозныхъ фактовъ. Христіанская религія основывается на фактахъ, которые могутъ быть провѣрены и установлены историческимъ изслѣдованіемъ. Но христіанская религія и здѣсь не ставитъ какихъ-либо препятствій для совершенно свободнаго и безпристрастнаго изслѣдованія. Между тѣмъ, на какой точкѣ зрѣнія стоятъ многіе изъ тѣхъ, кто кичится своей независимостью отъ предвзятыхъ мнѣній? Почти всѣ они держатся того взгляда, что *чудеса въ собственномъ смыслѣ, въ смыслѣ нарушенія или прекращенія на время дѣйствія естественныхъ законовъ, не возможны*. Чтобы кто-нибудь могъ воскресить умершаго, утишить бурю на морѣ, однимъ словомъ заочно исцѣлить больного, могъ воскреснуть самъ,—это для нихъ представляется абсолютно невозможнымъ и этого никогда въ дѣйствительности не было. Многіе изъ протестантскихъ богослововъ, какъ мы видѣли выше, придерживаются такихъ взглядовъ, равно какъ большинство протестантскихъ

философовъ, историковъ и натуралистовъ, какъ напр., Б. Э. Целлеръ, Фр. Паульсенъ, В. Вундтъ и др.

Можетъ ли ученый, который заранѣе уже рѣшилъ вопросъ о томъ, что чудеса невозможны, безпристрастно излагать исторію христіанской церкви, въ особенности исторію первыхъ вѣковъ христіанства? Очевидно, нѣтъ. Онъ долженъ будетъ или истолковать всѣ сверхъестественныя событія христіанской исторіи рационалистически, лишить ихъ совершенно сверхъестественнаго характера; или же все христіанство представить, какъ продуктъ чудовищнаго обмана. Достаточно обратить вниманіе хотя бы только на то, какъ эти ученые поступаютъ съ такими фактами, какъ воскресеніе Христова и Его вознесеніе на небо. Какое необыкновенное искусство толкованія пускается въ ходъ для того только, чтобы какъ-нибудь раздѣлаться съ непріятными фактами и истолковать ихъ такъ, чтобы тутъ не оставалось ничего похожаго на чудо! Какія тутъ допускаются ухищренія, увертки! И при всемъ томъ хватаетъ еще смѣлости кичиться безпристрастнымъ отношеніемъ къ дѣлу!

Совершенно иначе относится къ сверхъестественнымъ фактамъ христіанской исторіи вѣрующій христіанинъ. Онъ знаетъ, что Творецъ стоитъ выше сотвореннаго Имъ міра, а потому въ исключительныхъ случаяхъ, тогда, когда это требуется для какихъ-либо высшихъ цѣлей, Онъ можетъ вмѣшиваться въ естественный ходъ явленій природы и совершать чудеса въ собственномъ смыслѣ этого слова. Но тотъ или другой чудесный фактъ исторіи подлежитъ исторической критикѣ и провѣркѣ тѣми же методами, какіе историкъ примѣняетъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ историческимъ событіямъ. Идетъ ли дѣло о воскрешеніи Лазаря, о мученической смерти ап. Петра, или объ умерщвленіи Цезаря,—для историка, какъ именно историка, это безразлично. Если онъ имѣетъ въ рукахъ несомнѣнныя доказательства того, что это событіе произошло въ дѣйствительности, онъ долженъ его принять; наоборотъ, если доказательства говорятъ, что событіе вымышлено, историкъ его отвергаетъ; въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣетъ доказательствъ ни за, ни противъ факта, онъ его игнорируетъ, для него, какъ для историка, такой фактъ значенія не имѣетъ. Поэтому-то именно положительно вѣрующій христіанинъ и

можетъ со спокойной совѣстію и съ полнымъ безпристрастіемъ взяться за историческое изслѣдованіе событій исторіи церкви. Онъ не имѣетъ того предубѣжденія, будто чудеса не возможны, поэтому онъ можетъ или принять то или другое чудо, или отвергнуть его, смотря по тому, какія онъ имѣетъ подъ руками историческія данныя.

Правда, въ такихъ важнѣйшихъ чудесахъ, какъ воскресеніе Христова, или сошествіе Св. Духа на апостоловъ, онъ не можетъ сомнѣваться, не переставъ быть христіаниномъ. Но эти событія давно уже имѣютъ для себя твердыя и неопровержимыя доказательства, такъ что всякій, кто не придерживается того мнѣнія, что чудеса вообще невозможны, не можетъ въ нихъ усумниться. Развѣ Бауръ, Ренанъ, Ритчль, Гарнакъ и др., отрицающіе фактъ воскресенія Христова, приводятъ какія-либо ясныя доказательства для этого своего отрицанія? Развѣ они могутъ неопровержимо доказать, что многія положительныя свидѣтельства въ пользу этого событія не заслуживаютъ нашего довѣрія? Ни то, ни другое. При помощи разныхъ ухищреній они или пытаются истолковать эти свидѣтельства въ свою пользу, или же, если это не удастся, то стараются просто не обращать на нихъ вниманія, не смотря на то, что вся христіанская древность подтверждаетъ ихъ достовѣрность.

Нѣчто подобное тому, что мы видѣли въ области исторіи, встрѣчаемъ мы также въ такихъ естественно-научныхъ дисциплинахъ, какъ геологія и фізіологія. И здѣсь именно христіанинъ можетъ совершенно спокойно и безпристрастно смотрѣть въ глаза фактамъ, какъ это мы видѣли уже выше. Иначе обстоитъ дѣло у такъ называемыхъ „непредубѣжденныхъ“ изслѣдователей. Такъ какъ такой „непредубѣжденный“ изслѣдователь долженъ отрицать всякое сверхъестественное вмѣшательство, не долженъ признавать никакого Творца, и, съ другой стороны, такъ какъ организмы и въ особенности человѣкъ не отъ вѣчности же существуютъ, то для него является необходимымъ исповѣдывать догматъ о самопроизвольномъ зарожденіи, о постепенномъ развитіи высшихъ организмовъ изъ низшихъ; онъ непременно долженъ допустить, что человѣкъ происходитъ изъ животнаго царства, что существуетъ промежуточное звено между человѣкомъ и животными предками человѣка; онъ долженъ, далѣе, допустить

что нравственные понятія у человѣка развивались постепенно, что слѣды нравственныхъ понятій можно найти и у животныхъ, такъ какъ существенно человѣкъ ничѣмъ не отличается отъ животнаго. Такимъ образомъ, „непредубѣжденный“ изслѣдователь является именно связаннымъ по рукамъ и ногамъ принятой имъ теоріей.

Кромѣ того, нужно еще замѣтить, что невѣрующій ученый для того, чтобы придать своему міровоззрѣнію извѣстную прочность и устойчивость, долженъ обосновать его на фактахъ. Отсюда безпокойные, нервныя поиски „доказательствъ“ въ пользу происхожденія человѣка отъ животнаго и т. п. Вѣрующій христіанинъ въ такихъ „доказательствахъ“ не нуждается и не будетъ хвататься за каждую соломинку, чтобы спасти отъ гибели шаткую теорію. Его вѣрованія основаны на фактахъ, лежащихъ у всѣхъ предъ глазами, на фактахъ, при помощи которыхъ не только ученый специалистъ, но и всякій здравомыслящій человѣкъ можетъ придти къ познанію Бога и собственнаго вѣчнаго назначенія.

Свящ. Н. Липскій.

К О Н Е Ц Ъ.

Происхожденіе и сущность нравственнаго сознанія

(по В. С. Соловьеву).

Вопросъ о происхожденіи нравственнаго сознанія и его сущности всегда занималъ и занимаетъ философскіе умы. Ни одна философская система не обходитъ этого вопроса; напротивъ, его разрѣшеніе является результатомъ и конечною цѣлію всей дѣятельности того или иного философа. Философы весьма часто рѣшеніе этого вопроса ставятъ въ связь съ тѣмъ или инымъ взглядомъ на происхожденіе самого человѣка. Въ такомъ случаѣ, если философъ держится теоріи трансформаци, то, естественно, высказывается за эволюціонную точку зрѣнія по вопросу о происхожденіи этики, и, наоборотъ, если—признаетъ въ человѣчествѣ особый родъ живыхъ существъ, получившій начало непосредственно отъ Самого Бога,—высказывается въ пользу данности нравственнаго сознанія,—его независимости отъ какихъ-либо эмпирическихъ условій.

Есть еще категорія философвъ, которая рѣшаетъ вопросы морали совершенно независимо отъ тѣхъ или иныхъ взглядовъ на происхожденіе человѣка. Такимъ, повидимому, характеромъ отличается рѣшеніе этого вопроса у нашего русскаго мыслителя В. С. Соловьева въ его трудѣ „оправданіе добра“. Здѣсь онъ, не вдаваясь въ научныя или метафизическія тонкости рѣшенія вопроса откуда человѣкъ, обращается исключительно къ духовной жизни человѣка, и анализируя ее, даетъ прямой отвѣтъ на вопросъ: откуда происходитъ въ человѣкѣ нравственное сознаніе, и въ чемъ заключается его сущность?

„Несмотря, говоритъ онъ, на все разнообразіе степеней духовнаго развитія въ прошедшемъ и настоящемъ человѣчествѣ... всетаки существуетъ неразложимая основа общечеловѣческой нравственности и на ней должно утверждаться построеніе въ области этики.

Признание этой истины нисколько не зависит от того или другого метафизического или научного взгляда на происхождение человека¹⁾.

Точкой оправдания для него при решении вопроса о происхождении морали служит то обстоятельство, что человек значительно отличается от животных, что утверждается даже таким значительным представителем естественно-научного трансформизма, как Чарльз Дарвин, который объявляет, что он вполне подписывается под суждением писателей, утверждающих, что изъ всѣхъ различій между человекомъ и животнымъ самое значительное состоитъ въ прирожденномъ человеку нравственномъ чувствѣ²⁾.

Впрочемъ, Дарвинъ особо понимаетъ эту врожденность. Всей первоначальной нравственности человека онъ приписываетъ характеръ исключительно общественный, сближая ее, такимъ образомъ, съ социальными инстинктами животныхъ. Индивидуальная же, личная нравственность имѣетъ лишь производное значеніе, какъ позднѣйшій результатъ историческаго развитія. Въ силу этого, добродѣтель дикарей находится въ тѣсной связи съ интересами группы³⁾.

Опровергая такой взглядъ на происхождение нравственности по Дарвину, Соловьевъ указываетъ на три общечеловѣческія чувства: стыдъ, жалость и благоговѣніе, которыя не служатъ никакой общественной пользѣ и которыя, по его мнѣнію, и составляютъ неразложимую основу общечеловѣческой нравственности. Въ силу чувства стыда человекъ признаетъ недолжнымъ и скрываетъ фізіологическій актъ, который не только удовлетворяетъ его собственному влеченію и потребности, но сверхъ того полезенъ и необходимъ для поддержанія рода. Въ связи съ этимъ явленіемъ, противъ эмпирическаго происхожденія нравственности говоритъ также тотъ фактъ, что у дикихъ людей присутствуетъ обычай скрывать свою природную наготу, несмотря на то, что климатическія условія этого отъ нихъ вовсе не требуютъ⁴⁾.

Если бы подобныя явленія въ жизни человека имѣли близкую связь съ социальными инстинктами животныхъ и выросли бы на почвѣ общественной пользы, то ихъ можно

1) Вл. Соловьевъ. „Оправданіе добра“, стр. 34, изд. 1897 г. Спб.

2) Ср. Соловьевъ. „Оправданіе добра“, стр. 34.

3) Ср. Ibidem, стр. 36.

4) „Оправданіе добра“—ср. стр. 30—33.

было бы наблюдать и у животныхъ, но у послѣднихъ, по признанію самихъ же натуралистовъ, нѣтъ никакихъ задатковъ стыдливости.

Напрасно натуралисты въ защиту эмпирическаго происхожденія чувства стыда указываютъ на безстыдныхъ дикарей и на религіозные обычаи древнихъ—на фаллическій культъ. Первое возраженіе Соловьевъ опровергаетъ тѣмъ, что „не только какіе нибудь дикари, но и культурные народы библейскихъ и гомерическихъ временъ могутъ казаться безстыдными, но лишь въ томъ смыслѣ, что чувство стыда, несомнѣнно у нихъ бывшее, имѣло не всегда тѣ же самыя выраженія, не на всѣ тѣ житейскія подробности распространялось, съ которыми оно связано у насъ“¹⁾. Что же касается второго возраженія—относительно фаллическаго культа, то Соловьевъ отмѣчаетъ, что намѣренное, напряженное, возведенное въ религіозный принципъ безстыдство, очевидно, предполагаетъ существованіе стыда, подобно тому, какъ принесеніе родителями въ жертву дѣтей не говоритъ объ отсутствіи родительской любви, такъ какъ, если бы жертвующему не были дороги жертвуемые, то жертва потеряла бы всякій смыслъ и цѣнность²⁾.

Другое чувство въ человѣкѣ—чувство жалости, хотя стоитъ въ тѣсной связи съ социальными инстинктами, тѣмъ не менѣе въ корнѣ своемъ есть всетаки индивидуальное нравственное состояніе, не покрываемое всецѣло социальными отношеніями даже у животныхъ, не только у человѣка. Это у Соловьева доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что извѣстны факты самой нѣжной любви различныхъ животныхъ къ особямъ другихъ, иногда очень далекихъ зоологическихъ группъ, тогда какъ, если бы единственнымъ основаніемъ чувствъ симпатіи была потребность общественнаго организма, то каждое существо могло бы испытывать это чувство лишь по отношенію къ тѣмъ, которые принадлежатъ къ одному и тому же социальному цѣлому³⁾.

Наконецъ, общечеловѣческое чувство благоговѣнія, или преклоненія предъ высшимъ съ очевидностію докладываетъ, по мнѣнію Соловьева, независимость нравственнаго сознанія отъ какихъ либо эмпирическихъ условій. Натуралисты от-

¹⁾ Оправданіе добра, ср. стр. 47.

²⁾ Ibidem, ср. стр. 39.

³⁾ Оправд. добра, ср. стр. 47.

вергають первичный, прирожденный характеръ этого чувства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и чувство стыда и жалости. Однако, благоговѣніе и преклоненіе предъ высшимъ существомъ, наблюдаемое даже у животныхъ, говоритъ противъ натуралистовъ: „Всѣ приемы собаки, когда она послѣ нѣкотораго отсутствія возвращается къ своему господину, и также обезьяны, возвращающейся къ своему любимому сторожу, далеко разнятся отъ того, что обнаруживаютъ эти животныя относительно себѣ подобныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ изъясненія радости слабѣе, и чувство равенства высказывается въ каждомъ движеніи“¹⁾. Это обстоятельство, по мнѣнію Вл. Соловьева, ясно указываетъ на то, что отношенія собаки или обезьяны къ высшему для нихъ существу, крѣмъ страха и своекорыстія, имѣютъ еще и нравственный элементъ, притомъ совершенно отличный отъ симпатическихъ чувствъ, которыя они имѣютъ къ себѣ подобнымъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Вл. Соловьева, нравственное сознание, какъ различеніе добраго и злого, дано человѣку непосредственно и существуетъ независимо отъ какихъ либо внѣшнихъ факторовъ соціального характера. При этомъ въ доказательство своей мысли онъ указалъ, какъ на обнаруженіе нравственнаго сознанія—на три чувства, имѣющія мѣсто въ человѣкѣ—стыдъ, жалость и благоговѣніе. Но независимо отъ того, что эти три чувства говорятъ противъ эмпирическаго происхожденія нравственнаго сознанія, они имѣютъ и болѣе глубокое значеніе по самому своему содержанію, какъ первичное выраженіе самой сущности нравственнаго сознанія въ человѣкѣ, которую, по Соловьеву, можно охарактеризовать, какъ сознаніе человѣкомъ своихъ должныхъ отношеній къ низшему его, какъ низшему, равному—какъ равному и высшему—какъ высшему. „Чувство стыда не есть только отличительный признакъ, выдѣляющій человѣка изъ прочаго животнаго міра: здѣсь самъ человѣкъ, дѣйствительно, выдѣляетъ себя изъ всей матеріальной природы и не только внѣшней, но и своей собственной. Стыдясь своихъ природныхъ влеченій и функций собственнаго организма, человѣкъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ не есть только это матеріальное природное существо, а

¹⁾ Слова Дарвина; приводимыя Соловьевымъ въ оправданіе добра, стр. 50.

еще что то другое, высшее“¹⁾). Въ стыдѣ челоуѣкъ самого себя отдѣляетъ отъ того, чего онъ стыдится; но матеріальная природа не можетъ быть другою или вышшею для самой себя,—слѣдовательно, если челоуѣкъ стыдится своей матеріальной природы, то этимъ самымъ на дѣлѣ—опытно показываетъ, что онъ не то же самое, что эта матеріальная природа.

Особенно рельефно выступаетъ у челоуѣка и замѣчается это сознаніе себя вышшимъ, нежели матерія, въ стыдливомъ отношеніи его къ половымъ актамъ. Здѣсь челоуѣкъ стыдится своего подчиненія матеріальной природѣ и тѣмъ самымъ признаетъ относительно ея свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, въ силу которыхъ онъ долженъ обладать, а не быть обладаемымъ ею.

Противъ такого первоначальнаго и самостоятельнаго значенія полового стыда существуетъ возраженіе,—будто этотъ нравственный фактъ соединяется съ матеріальной пользой для особи и рода, охраняя послѣднихъ отъ злоупотребленій этой важной функціей организма. Животное, жизнь котораго подчинена всецѣло инстинктамъ, благодаря именно этому послѣднему обстоятельству,—гарантировано отъ половыхъ излишествъ, вредныхъ для самосохраненія. Но челоуѣкъ, имѣя болѣе сильное индивидуальное сознаніе и волю, не гарантированъ отъ такихъ злоупотребленій, и вотъ противъ послѣднихъ развивается у него на общихъ основаніяхъ естественнаго подбора полезный противовѣсъ—чувство стыда. Соловьевъ опровергаетъ возраженіе это тѣмъ соображеніемъ, что если противъ такихъ пагубныхъ излишествъ оказывается у челоуѣка безсильнымъ самый основной и могущественный инстинктъ самосохраненія, то откуда можетъ взять силу новый, производный инстинктъ стыда? Въ виду же того, что инстинктивныя внушенія этого чувства не имѣютъ надъ челоуѣкомъ достаточной власти, значитъ никакой спеціальной полезности у стыда нѣтъ, и онъ остается необъяснимымъ съ утилитарной—матеріалистической точки зрѣнія.

Кромѣ того, противъ такого возраженія говоритъ тотъ фактъ, что чувство полового стыда сильнѣе всего проявляется въ челоуѣкѣ до наступленія половыхъ отношеній, такъ что, если бы оно имѣло практическое дѣйствіе, то сдѣ-

¹⁾ Оправд. добра, стр. 40.

лало бы невозможнымъ тотъ самый фактъ, противъ злоупотребленій которымъ оно направлено; тогда бы оно было не только не полезнымъ, а и вреднымъ. Но на дѣлѣ, чувство стыда возбуждается простымъ обнаруженіемъ извѣстной органической функціи. Самый фактъ природы ощущается какъ постыдный. Здѣсь охраняется не матеріальное благополучіе субъекта, а его высшее человѣческое достоинство. Причемъ, прямого реальнаго дѣйствія это нравственное чувство не имѣетъ, и если его внушенія остаются тщетными, то самый стыдъ постепенно ослабѣваетъ и наконецъ совсѣмъ теряется ¹⁾).

Но всѣ нравственныя отношенія человѣка нельзя свести къ одному только стыду, который является, какъ мы видѣли, формою заложенаго въ природу человѣка сознанія, что онъ долженъ относиться къ низшей его матеріальной природѣ такъ, а не иначе.

Къ стыду нельзя, на примѣръ, свести альтруистическія отношенія людей. Сущность этихъ отношеній составляетъ заложена въ природу человѣка способность отзываться на чужую немощь или страданіе болѣе или менѣе болѣзненно. Эта способность, на языкѣ психологіи называемая чувствомъ жалости, является сущностью и основою нравственныхъ отношеній человѣка къ другимъ человѣческимъ и вообще живымъ существамъ, ему подобнымъ. Первоосновою такого чувства—жалости и коренною формою его проявленія служить чувство матери къ дѣтямъ, являющимся для нея прежде всего безсильными, беспомощными, всецѣло отъ нея зависящими, однимъ словомъ, жалкими существами.

Далѣе, анализируя нравственныя отношенія человѣка, мы встрѣчаемся съ такой группой ихъ, которая никакъ не можетъ быть выведена ни изъ чувства стыда, основнымъ образомъ опредѣляющаго наше нравственное отношеніе къ собственной нашей матеріальной природѣ, ни изъ чувства жалости, какъ выразителя того, что въ насъ заложена способность извѣстныхъ нравственныхъ отношеній къ другимъ живымъ существамъ. Такую группу нравственныхъ отношеній человѣка составляютъ отношенія его къ Божеству, Которое признается имъ, какъ высшее, Котораго онъ ни стыдиться, ни жалѣть не можетъ, а предъ Кѣмъ онъ только долженъ преклоняться: „Это чувство благоговѣнія или прекло-

¹⁾ Оправд. добра, ср. стр. 43 и 44.

ненія предъ высшимъ, составляетъ у человѣка нравственную основу религіи и религіознаго порядка человѣческой жизни“ 1).

Эти три чувства—стыдъ, жалость и благоговѣніе, являющіяся выразителями сущности нравственнаго сознанія человѣка, сводятся Соловьевымъ какъ бы къ единству именно въ совѣсти такимъ образомъ: когда эти три первичныя чувства проходятъ чрезъ среду отвлеченнаго сознанія, тогда получается новая форма—совѣсть, которая, такимъ образомъ, является ни чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ тріединой сущности нравственнаго сознанія человѣка 2). Такимъ образомъ, вся нравственная жизнь человѣка во всѣхъ своихъ трехъ сферахъ вырастаетъ какъ бы изъ одного корня и при томъ корня чисто человѣческаго, по существу чуждаго міру животному.

Далѣе, Вл. Соловьевъ объясняетъ, какимъ образомъ эти первичныя данныя нравственности, заключающіяся въ стыдѣ, жалости и благоговѣніи и объединенныя въ совѣсти, служатъ основаніемъ для различныхъ видовъ нравственной дѣятельности.

„Самоутвержденіе нравственнаго достоинства, полусознательное и неустойчивое въ простомъ чувствѣ стыда,—дѣйствіемъ разума возводится въ принципъ аскетизма“ 3). Предметъ отрицательнаго отношенія въ аскетизмѣ не есть матеріальная природа вообще. Плотское начало, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ нашемъ внутреннемъ опытѣ, не есть ни физическій организмъ, ни даже животная душа сама по себѣ, а только возбужденное въ этой душѣ противоположное высшему сознанію теченіе, стремящееся захватить и потопить въ матеріальномъ процессѣ начатки духовной жизни. Здѣсь матеріальная природа, дѣйствительно, является какъ зло, но не сама по себѣ, а только въ этомъ своемъ дурномъ отношеніи къ духу. Такимъ образомъ, въ жизни человѣка выступаютъ два противоборствующихъ теченія—духовное и плотское. Первое стремится къ тому, чтобы осуществить во всемъ нашемъ бытіи разумную идею добра; второе старается уничтожить всякіе задатки духовной жизни человѣка. Въ виду этого, аскетизмъ является средствомъ, которое сохраняетъ духъ отъ покушеній плоти. Въ области тѣлесной

1) Оправд. добра, стр. 48—49.

2) Тамъ же, стр. 55.

3) Оправд. добра, стр. 59.

жизни задачей аскетизма является сохранение самостоятельности духа по отношенію къ двумъ функціямъ нашего организма—питанію и размноженію. Отсюда два правила аскетизма: умѣренность въ пищѣ и, по возможности, безусловное воздержаніе отъ половыхъ сношеній. Далѣе, ограниченіе себя въ функціяхъ сна и дыханія служатъ также средствомъ для развитія самообладанія ¹⁾. Воздержаніе укрѣпляетъ въ человѣкѣ духовныя силы, но для того, чтобы сильный духомъ имѣлъ нравственное значеніе, нужно, чтобы власть надъ собственною плотію соединялась въ немъ съ положительнымъ благожелательнымъ отношеніемъ къ другимъ существамъ. Основою этого отношенія долженъ быть принципъ жалости ²⁾. „Если я кого нибудь, дѣйствительно, жалѣю, то я, во-первыхъ, не стану самъ причинять ему страданіе или вредъ, не буду обижать его, и, во-вторыхъ, когда онъ независимо отъ меня подвергнется страданію, или обидѣ,—я буду помогать ему. Отсюда два правила альтруизма—отрицательное и положительное: 1) не дѣлай другому ничего такого, чего себѣ не хочешь отъ другихъ и 2) дѣлай другому все то, чего самъ хотѣлъ бы отъ другихъ“ ³⁾.

Но этимъ еще не исчерпывается все содержаніе нравственныхъ отношеній между людьми.

Отношенія дѣтей къ родителямъ не могутъ быть выводимы ни изъ стыда, ни изъ жалости. „Ребенокъ непосредственно признаетъ превосходство родителей надъ собою свою зависимость отъ нихъ, онъ чувствуетъ къ нимъ благоговѣніе, и отсюда вытекаетъ практическая обязанность послушанія“ ⁴⁾. Сущностью этихъ отношеній является сознаніе неравенства, не упраздняющее однако солидарности, но напротивъ, ее обуславливающее. Здѣсь то и находится естественный *корень религиозной нравственности*, которая представляетъ собою важную область въ духовной природѣ человѣка, независимо отъ положительныхъ религій и метафизическихъ системъ.

Въ чувствѣ дѣтей къ родителямъ можно видѣть зародышъ религіознаго отношенія, которое на высшихъ ступеняхъ религіознаго сознанія возвышается до почитанія Единого, Небеснаго Отца ⁵⁾.

¹⁾ Опр. добра, стр. 71.

³⁾ Ibidem, стр. 107.

²⁾ Оправ. добра, стр. 83.

⁴⁾ Оправд. добра, стр. 110.

⁵⁾ Оправд. добра, съ 111—129 стр.

Такимъ образомъ, три принципа нравственнаго поведенія — аскетическій, альтруистическій и религіозный, на которыхъ основывается все зданіе нравственности, въ свою очередь всецѣло сводятся къ тремъ вышепоименованнымъ первичнымъ чувствамъ, объединеннымъ въ совѣсти. Къ этимъ тремъ принципамъ сводится признаніе извѣстнаго духовнаго свойства, какъ добродѣтели. Возьмемъ ли мы добродѣтели античнаго міра — мужество, умѣренность, мудрость, справедливость, или христіанскія богословскія добродѣтели — вѣру, надежду, любовь — ни одна изъ нихъ сама по себѣ не заслуживаетъ названія добродѣтели, и можетъ по праву носить это имя лишь въ той мѣрѣ, въ какой можетъ быть сведена на одинъ изъ основныхъ нравственныхъ принциповъ.

Присущая человѣку идея добра хотя и является всеобщей и необходимой, но только въ сознаніи человѣка, такъ сказать, логически только имѣетъ эти признаки; фактически же идея добра этихъ признаковъ не носитъ. Между тѣмъ самое понятіе добра, какъ должнаго, требуетъ, чтобы оно было не только въ области мысли, но находило бы для себя осуществленіе въ жизни практической. Если же, какъ опытъ показываетъ, этого не происходитъ въ дѣйствительности, то, очевидно, добро, въ сознаніи человѣка, не является безусловно желательнымъ — высшимъ благомъ.

Фактически, такимъ образомъ, добро не покрываетъ благо; благо отдѣляется отъ добра и въ этой отдѣльности понимается какъ благополучіе. Эта „реальная недостаточность идеи добра побуждаетъ обратиться къ принципу благополучія, который, повидимому, обладаетъ тою фактической всеобщностью и необходимостью, которыхъ недостаетъ чисто нравственнымъ требованіямъ“¹⁾. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, идея благополучія, повидимому, въ большей степени, чѣмъ идея добра — способна сдѣлаться высшимъ началомъ практической философіи.

Однако, послѣ критическаго изслѣдованія утилитаристической и эвдемонистической доктринъ, становится очевиднымъ, что преимущества идеи благополучія оказываются только мнимыми. Къ такому заключенію приводитъ Соловьевъ во-первыхъ то обстоятельство, что общее названіе блага

¹⁾ „Оправд. добра“, стр. 166.

или благополучія относится въ дѣйствительности къ безконечному множеству различныхъ предметовъ, несводимыхъ ни къ какому принципиальному единству,—а во-вторыхъ,— всеобщее стремленіе къ собственному благополучію (въ какомъ бы смыслѣ ни разумѣлся этотъ послѣдній терминъ), ни въ какомъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ ручательства и условій для достиженія этой цѣли¹⁾.

Такимъ образомъ, природное требованіе благополучія не имѣетъ рѣшительно никакихъ преимуществъ предъ разумнымъ требованіемъ долга, напротивъ, идея благополучія, при одинаковомъ безсиліи съ идеей добра, сверхъ того обладаетъ значительной неясностью, неопредѣленностью, и, если бы пришлось выбирать между добромъ и благомъ, то человѣкъ долженъ бы предпочесть добро. Такой выборъ, однако, предупреждаетъ открывающееся при болѣе глубокомъ проникновеніи въ дѣйствительныя нравственныя основы человѣческой природы, разсматриваемыя нами доселѣ только съ формальной стороны,—религіозное сознаніе. Въ немъ добро можетъ черпать реальную силу для своего осуществленія, становясь для человѣка безусловно желательнымъ. Религіозная жизнь имѣетъ въ своей основѣ внутреннее и реальное ощущеніе Божества; это ощущеніе содержитъ въ себѣ сознаніе нашего несовершенства, совершенства Божія и побужденіе къ собственному и всеобщему совершенствованію, до уподобленія Высочайшему Добру—Богу. Здѣсь, такимъ образомъ, разрѣшается яснѣе вопросъ, откуда въ человѣкѣ нравственное сознаніе. Защищая въ началѣ независимость его отъ какихъ либо эмпирическихъ условій, какъ полагаютъ натуралисты, здѣсь Соловьевъ признаетъ внутреннюю основу нравственнаго сознанія въ человѣкѣ высшее Добро—Бога. „Нравственность самозаконна именно потому, что ея сущность не есть отвлеченная формула, висящая въ воздухѣ, а имѣетъ въ себѣ всѣ условія своей дѣйствительности“²⁾. И то, что необходимо предполагается нравственною жизнію-существованіемъ Бога—не есть требованіе чего то другого, привходящаго въ нравственность, а есть ея собственная внутренняя основа. Богъ—не есть постулатъ нравственнаго закона, а прямо образующая сила нравственной

1) „Оправд. добра“ стр. 191.

2) Оправд. добра, т. VII, изд. Обществ. Польза, стр. 173.

дѣятельности¹⁾. Нравственный процессъ обусловливается дѣйствительностью сверхчеловѣческой среды, духовнопитающей собирательную жизнь человѣчества. Личная нравственная жизнь человѣка также подлежит этому духовному воздѣйствию сверхчеловѣческаго Добра; словомъ, это высшее дѣйствіе распространяется на все, способное къ его воспріятію, при чемъ дѣйствіе общественной среды должно пониматься не какъ источникъ, а лишь какъ одно изъ необходимыхъ условій нравственной жизни каждаго лица. Такое взаимодействіе между человѣкомъ и совершеннымъ сверхчеловѣческимъ Добромъ выражается Соловьевымъ въ его основоположеніи: „живъ Богъ—жива душа моя“; отказавшись, говоритъ онъ, отъ этого основоположенія, мы перестали бы понимать и утверждать себя, какъ существо нравственное, т. е. отреклись бы отъ самаго смысла своего бытія²⁾.

Переходя теперь къ разбору изложенныхъ здѣсь взглядовъ Вл. С. Соловьева на происхожденіе и сущность нравственнаго сознанія, мы не можемъ не указать нѣкоторыхъ погрѣшностей его нравственной философіи. Прежде всего, мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы основываясь на такъ называемыхъ трехъ первичныхъ чувствахъ—стыдѣ, жалости и благоговѣніи, можно было доказать независимость нравственнаго сознанія отъ эмпирическихъ условій. По нашему мнѣнію, чувство стыда вовсе не является специфически обозначающимъ и опредѣляющимъ взаимоотношеніе тѣлесной и духовной природы въ человѣкѣ. Да и самъ Соловьевъ не представилъ ни одного основанія въ пользу своего мнѣнія. Стыдъ, какъ нравственное чувство, связанъ со всѣми безъ исключенія сознательно-свободными, имѣющими нравственное значеніе—душевными состояніями, поступками и, вообще, поведеніемъ человѣка. Онъ проявляется въ человѣкѣ не только тогда, когда нашъ духъ подчиняется матеріальной природѣ, а и при сознаніи нашего несправедливаго поступка въ отношеніи къ ближнимъ—лицемѣрія, хитрости, гордости и т. п., точно также человѣкъ стыдится своихъ безнравственныхъ отношеній къ Богу—невѣрія, индифферентизма и т. д. И въ силу именно того обстоятельство, что стыдъ, какъ нравственное чувство,

¹⁾ Ibidem,—173.

²⁾ „Опр. добра“, стр. 174.

связанъ вообще съ нарушеніемъ нравственной нормы, его происхождение и можно объяснить общественными и социальными фактами. Человѣкъ стыдится своего дурного, безнравственнаго поступка преимущественно въ виду сознанія неодобрительнаго отношенія къ нему со стороны другихъ личностей. Важное значеніе здѣсь именно имѣетъ боязнь общественнаго презрѣнія, неодобренія. Это можетъ быть доказано тѣмъ обстоятельствомъ, что у дѣтей краска стыда и смущенія одинаково вспыхиваетъ не только у дѣйствительно виновнаго, но и у невиновнаго, которому другіе приписываютъ какое-либо преступленіе, или проступокъ¹⁾. Точно также, въ пользу социальнаго характера стыда говоритъ и тотъ фактъ, когда человѣкъ, дорожа общественнымъ мнѣніемъ среды, въ которой нарушеніе цѣломудрія и пьянство считаются доблестью, молодечествомъ—стыдится своего цѣломудрія и цѣлости. Здѣсь приходится имѣть дѣло съ такъ называемымъ ложнымъ стыдомъ, который необъяснимъ съ точки зрѣнія Соловьева и который вполне можетъ доказывать именно связь этого чувства съ социальными условіями жизни человѣка.

Точно также и о другихъ чувствахъ, признаваемыхъ Соловьевымъ первичными данными нравственнаго сознанія, нужно сказать, что и они не могутъ имѣть самостоятельнаго, устойчиваго значенія. Всѣ они—и стыдъ, и жалость и благоговѣніе, какъ справедливо указалъ Соловьеву не одинъ изъ его критиковъ, возникаютъ и растутъ въ человѣкѣ постепенно, обусловленные при томъ многоразличными фактами его социально-общественнаго положенія. А разъ то, что служить по Соловьеву выраженіемъ нравственнаго сознанія, да еще даже самой сущности его, не можетъ быть доказано,—какъ не зависящее отъ социальныхъ факторовъ, то этимъ самымъ открывається свободный путь натуралистамъ для всевозможныхъ толкованій и объясненій происхожденія и сущности нравственнаго сознанія.

Неосновательность той критики дарвинизма, при помощи которой Соловьевъ думаетъ утвердить свои основы нравственности, какъ первичныя,—была, повидимому, признана и самимъ Соловьевымъ, когда, начавъ съ человѣка,

¹⁾ „Аскетизмъ“. Заринъ, т. 1, стр. 354.

онъ послѣднюю опору для своей этики нашелъ всетаки въ Богѣ. Между тѣмъ, при нѣкоторомъ психическомъ анализѣ, основа эта, твердая и устойчивая, легко можетъ быть найдена въ самомъ человѣкѣ—въ его идеальной природѣ. Последняя открывается человѣку въ фактѣ самосознанія. Къ сознанию своей идеальной природы человѣкъ можетъ приходить путемъ болѣе или менѣе точнаго жизненнаго опыта. Полагая первоначальный смыслъ своей жизни въ тѣхъ благахъ чувственныхъ, которыя даетъ ему эмпирическая дѣйствительность, человѣкъ подъ вліяніемъ неоднократныхъ разочарованій въ дѣйствительной цѣнности этихъ благъ начинаетъ относиться критически къ своимъ желаніямъ. Путемъ опыта онъ убѣждается, что поставленныя имъ для себя цѣли во-первыхъ не всегда удовлетворяются, а во-вторыхъ, при условіи даже удовлетворенія ихъ, не приносятъ того, чего отъ нихъ ожидалось. Такъ возникаетъ въ сознаніи человѣка противорѣчіе между тѣмъ, что онъ есть по своей внутренней природѣ, и тѣмъ, каковымъ онъ является въ силу извѣстныхъ внѣшнихъ условій. Убѣдившись въ нецѣнности желаемаго имъ, человѣкъ прозрѣваетъ истину жизни, и начинаетъ сознательно отрицать то, къ чему раньше стремился. Этотъ фактъ отрицанія физическихъ цѣнностей жизни и является выраженіемъ сознаннымъ человѣкомъ различія между истиннымъ и ложнымъ. Въ сознаніи этого различія и можно видѣть первоначальное проявленіе у человѣка нравственнаго сознанія. Справедливость подобнаго объясненія провѣряется, съ одной стороны, личнымъ опытомъ cadaго человѣка, а съ другой—тѣми историческими примѣрами, когда мыслители, независимо отъ какихъ-либо религіозныхъ предпосылокъ, приходили къ качественной оцѣнкѣ своихъ поступковъ. Очевидно, основа моральнаго находится не гдѣ либо внѣ человѣческаго существа, а въ самой природѣ человѣка. И если Вл. С. Соловьевъ, отправляясь отъ человѣка, въ концѣ концовъ вынужденъ былъ указать истинную опору нравственнаго, въ Богѣ, то это случилось потому, что мыслитель совершенно игнорировалъ въ своей нравственной философіи постепенный ростъ и раскрытіе психики человѣка.

PIA DESIDERIA.

Настоящее время—время усложнившейся жизни во всѣхъ ея сторонахъ—является также и временемъ усилившагося взаимоотношенія между людьми,—временемъ самаго живого и непрерывнаго обмѣна мыслей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, касающимся какъ высшихъ, идеальныхъ областей человѣческаго вѣдѣнія, такъ и обычныхъ житейскихъ сторонъ человѣческаго существованія. И безъ сомнѣнія,—именно эта сложность современной жизни и жизненныхъ запросовъ современнаго человѣка вызвали необходимость дѣятельнаго духовнаго взаимообщенія между людьми: что одному человѣку обдумать или рѣшить было-бы не по силамъ, то сравнительно легко можетъ опредѣлиться и разрѣшиться дѣйствіемъ ума коллективнаго, путемъ обмѣна мыслями и мнѣніями возможно большаго числа людей.

Лучшимъ посредникомъ въ дѣлѣ обмѣна человѣческихъ мыслей, сужденій и мнѣній является печатное слово и особенно такъ называемая періодическая печать, гдѣ трактуются именно животрепещущіе вопросы, т. е. вопросы, интересующіе общество въ данное время, и гдѣ рѣшаются эти вопросы примѣнительно къ современному состоянію общества, т. е. съ такихъ сторонъ и въ такомъ освѣщеніи, чтобы они становились понятными и пріемлемыми для громаднаго круга читателей.

Потому-то такъ и развито теперь печатное дѣло, такъ и умножились періодическія изданія, стремящіяся обслѣдовать всѣ стороны жизни современнаго общества,—удовлетворить по возможности—всѣ его интересы и запросы. Почти нѣтъ теперь какой-либо болѣе или менѣе значительной

отрасли человѣческаго знанія или болѣе или менѣе выдающейся области проявленія человѣческаго ума и познаній въ условіяхъ современной жизни и обстановки, для каковыхъ не существовало-бы своего особаго печатнаго органа—въ цѣляхъ наибольшаго развитія и распространенія этихъ отраслей и проявленій человѣческаго знанія и ума;— и кажется—почти не существуетъ также теперь какихъ-либо значительныхъ кружковъ людей и ассоціацій, объединенныхъ общею идеей и общимъ дѣломъ, каковыя не пользовались бы печатнымъ словомъ, печатнымъ органомъ, какъ средствомъ къ объединенію. Какихъ только газетъ и журналовъ не существуетъ въ настоящее время! И работники отвлеченной мысли, труженики извѣстной науки, и участники промышленныхъ и фабричныхъ предпріятій, и члены тѣхъ или другихъ ассоціацій, преслѣдующихъ какія-либо спеціальныя цѣли, и чиновники, и земледѣльцы—всѣ находятъ возможность подѣлиться между собою познаніями и получить полезныя въ томъ или другомъ спеціальному дѣлу указанія и свѣдѣнія чрезъ посредство своихъ спеціальныхъ изданій.

Но просматривая различныя ежемѣсячныя, еженедѣльные и ежедневныя изданія, мы тщетно искали бы такой органъ, который объединялъ бы трудъ и спеціально слѣдилъ бы за жизнью тружениковъ духовной школы,—разумѣю—Семинаріи и духовныя (мужскія и женскія) училища. Правда, существуютъ духовные журналы (напр., „Церковный Вѣстникъ“, „Церковныя Вѣдомости“), которые отчасти касаются и жизни вышеуказанныхъ школъ, но нѣтъ именно спеціальнаго журнала, который бы полно и всецѣло обслуживалъ интересы этихъ школъ и являлся органомъ взаимобщенія служащихъ въ ней лицъ.

Чѣмъ же объяснить отсутствіе этого журнала? Быть можетъ, вообще отсутствіемъ возможности существованія подобнаго журнала за неимѣніемъ или недостаточностью подходящаго литературнаго матеріала?

Но если это неимѣніе или недостаточность могли бы зависѣть отъ безжизненности—такъ сказать—вообще педагогическаго дѣла или отъ самаго характера жизни духовныхъ школъ,—то признать это было бы несправедливымъ. Педагогическое дѣло есть дѣло по преимуществу живое,

требующее взаимообщенія воспитательныхъ силъ и средствъ, нуждающееся въ разнообразіи примѣненія образовательныхъ приѣмовъ и методовъ, а потому для него никоимъ образомъ не можетъ быть лишнимъ живое печатное слово, не только указывающее способы къ проведенію въ среду учащихся современной школы необходимыхъ познаній и идей, но и обрисовывающее жизнь этой школы со всѣхъ сторонъ и позволяющее всѣмъ, трудящимся на педагогическомъ поприщѣ, почерпнуть для себя полезные уроки отъ всесторонняго ознакомленія съ жизнью своей среды и отъ общаго жизненнымъ опытомъ и познаніями со своими коллегами.

А соглашаясь вообще съ мыслью о высокой полезности и полной желательности печатнаго слова для школы, отвергать эту полезность и желательность для школы духовной было-бы обиднымъ и дѣйствительно несправедливымъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ заключать, что духовныя школы и жизнь въ нихъ стоятъ особнякомъ отъ другихъ школъ—и что къ первымъ непримѣнимо то, что говорится о другихъ. Утверждать противное,—значило бы отрицать за духовными школами проявленіе жизни и развитія,—предполагать здѣсь одну рутинность и мертвенность, тогда какъ подобныя сужденія, на самомъ дѣлѣ, не имѣютъ подъ собою почвы. Въ дѣйствительности, по постановкѣ учебнаго дѣла и вообще по внутреннему и внѣшнему характеру своей жизни современная духовная школа мало чѣмъ отличается отъ всякой другой (свѣтской) школы—и если въ отношеніи послѣдней предполагается наличность условій, опредѣляющихъ глубокіи смыслъ и значеніе спеціальнаго органа, обслѣдующаго и описывающаго школу въ самыхъ послѣднихъ—такъ сказать—стадіяхъ ея жизни, то не слѣдуетъ ли то же самое сказать и о школѣ духовной, существующей въ сущности на тѣхъ же основаніяхъ и въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и свѣтская.

И именно въ предположеніи многообразной и разносторонней жизни духовной школы можно констатировать желательность спеціальнаго духовно-школьнаго органа и недостаточность того литературнаго матеріала, касающагося школьной жизни, каковой можно встрѣчать въ тѣхъ или иныхъ журналахъ не съ спеціальнымъ обслѣдованіемъ церковно-школьной жизни.

Быть можетъ, отсутствіе спеціального литературнаго, органа для духовныхъ школъ объясняется недостаткомъ литературныхъ силъ, т. е. отсутствіемъ лицъ, готовыхъ и способныхъ писать статьи по вопросамъ духовной школы? Но и такое предположеніе не имѣетъ для себя никакихъ основаній. Педагоги духовныхъ школъ, получившіе въ подавляющемъ большинствѣ высшее образованіе, быть можетъ болѣе, чѣмъ многіе другіе дѣятели, способны къ литературной работѣ,—къ ясному, послѣдовательному и обстоятельному изложенію своихъ и чужихъ мыслей, о чемъ свидѣтельствуя многочисленныя статьи преподавателей духовныхъ школъ, печатаемыя въ разнообразныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Для изображенія своего, родного дѣла, въ видѣ, напр., описанія жизни, обстановки, порядковъ современной духовной школы, различныхъ впечатлѣній, наблюдений, воспоминаній, касающихся той же школы, и пр., безъ сомнѣнія нашлось бы вполне достаточное количество авторовъ.

И такъ, если смотрѣть на вопросъ объ изданіи спеціального періодическаго органа дух. школъ съ точки зрѣнія вообще значенія послѣдняго,—если имѣть также ввиду достаточность литературнаго матеріала и наличность литературныхъ силъ, то существованіе этого органа предполагается, какъ явленіе вполне возможное и осуществляемое, а отсутствіе его—наоборотъ—представляется до нѣкоторой степени непонятнымъ.

Очевидно, причины, препятствующія возникновенію духовно-школьнаго литературнаго органа, слѣдуетъ искать не въ идеальной сторонѣ или другихъ болѣе или менѣе глубокихъ внутреннихъ условіяхъ его существованія, а въ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ каковыхъ до послѣдняго времени находились духовные педагоги.

Главнымъ препятствіемъ, вѣроятно, является отсутствіе свободныхъ наличныхъ средствъ у тѣхъ духовныхъ педагоговъ, которые могли бы взять на себя инициативу изданія журнала. Дѣло по изданію журнала требуетъ предварительной затраты значительной денежной суммы, требуетъ извѣстнаго риска; но на то и другое доселѣ—быть можетъ—не могли рѣшиться и сильные духомъ, но слабые по матеріальнымъ средствамъ преподаватели духовныхъ школъ. Во всякомъ

случаѣ получавшагося доселѣ вознагражденія за преподавательскіе труды никоимъ образомъ не могло быть достаточнымъ для осуществленія и веденія какого-либо связаннаго съ значительными расходами предпріятія, а лицъ, которыя обладали бы личными крупными средствами и готовы были бы употребить ихъ на литературное издательство, среди духовныхъ педагоговъ, очевидно не находилось. Между тѣмъ, рискъ при осуществленіи изданія, дѣйствительно, предполагается значительный, ибо нѣтъ основанія ожидать—по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ—такого количества подписчиковъ, чтобы это дѣло могло дать, если и не вѣрный доходъ, то во всякомъ случаѣ не оказалось убыточнымъ.

Наконецъ, ко всѣмъ вышеуказаннымъ препятствіямъ слѣдуетъ присоединить и ту боязнь возможныхъ репрессій со стороны властей, каковыхъ могъ бы ожидать и издатель духовно-школьнаго органа. Для издателей, занимающихъ вполне самостоятельное положеніе и обладающихъ крупными средствами, репрессіи, въ видѣ, напр., штрафовъ, не такъ еще страшны, но какихъ-либо мало обезпеченныхъ тружениковъ можетъ устрашать не только крупный штрафъ, но даже и вообще неблагоприятное отношеніе или неодобрительный взглядъ ближайшаго или высшаго начальства.

Однако всѣ указанная препятствія не таковы по своему характеру, чтобы совсѣмъ устранить мысль о возможности появленія и существованія журнала съ специальнымъ назначеніемъ для духовныхъ педагоговъ и вообще духовныхъ школь—и кажется, что настоящее и будущее время являются въ этомъ отношеніи болѣе благопріятными, нежели прошедшее. Какъ никакъ, а съ произведеніемъ новыхъ штатовъ дѣятели на духовно-школьной нивѣ почувствовали себя въ довольно благопріятномъ матеріальномъ положеніи,—для многихъ возможенъ даже избытокъ матеріальныхъ средствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ для лицъ, обладающихъ соответствующими способностями и познаніями, открылась извѣстная возможность попробовать свои силы хотя-бы и на такомъ предпріятіи, какъ изданіе журнала. Съ избыткомъ средствъ должна возникнуть и бодрость духа, извѣстнаго рода самостоятельность мыслей и чувствъ и благородные порывы къ болѣе широкой общественной дѣятельности,—къ осуществленію болѣе или менѣе смѣлыхъ и обширныхъ задачъ.

При недостаткѣ матеріальныхъ средствъ не такъ страшенъ и рискъ, сопряженный съ издательскимъ дѣломъ,—тѣмъ болѣе, что это дѣло могло бы быть и не такъ уже убыточно, какъ это кажется на первый взглядъ. Правда, контингентъ лицъ, служащихъ въ данное время во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не такъ великъ, чтобы сразу дать большой кругъ подписчиковъ и читателей, но вѣдь при подсчетѣ подписчиковъ слѣдуетъ имѣть въ виду и бывшихъ труженниковъ духовныхъ школъ—или вышедшихъ въ отставку, или перешедшихъ на другія служебныя должности—и вообще лицъ, близко стоящихъ или сочувствующихъ дѣлу духовно-школьнаго образованія, каковыхъ можетъ оказаться и значительное количество.

Что касается страха репрессій, то онъ можетъ оказаться совершенно напраснымъ. Развѣ мало найдется такихъ вопросовъ въ отношеніи жизни духовныхъ школъ, каковыя не имѣютъ никакой политической окраски, не оскорбляютъ чьего либо достоинства, не возбуждаютъ въ чьей либо средѣ озлобленнаго и мятежнаго настроенія, не воспитываютъ дурныхъ настроеній и страстей, и рѣшеніе которыхъ—потому—ничуть не можетъ навлечь на себя нерасположенія или репрессій со стороны начальства. Вѣдь и цѣль школьнаго органа,—не объединеніе служащихъ въ духовныхъ школахъ для борьбы съ окружающею средою или начальствомъ, а служеніе школьному дѣлу, объединеніе ученыхъ и педагогическихъ силъ для наилучшаго осуществленія образовательныхъ и воспитательныхъ задачъ и облегченіе для труженниковъ духовныхъ школъ, путемъ полезнаго взаимобщенія, прохожденія ихъ нелегкаго труда.

И такъ,—наше пожеланіе, чтобы когда либо въ ближайшемъ будущемъ появился журналъ, спеціально посвященный вопросамъ духовной школы и жизни ея дѣятелей, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашъ привѣтъ и благожеланія тому умному и энергичному человѣку, который взялъ бы на себя трудъ изданія этого журнала, оживилъ бы тѣмъ духовно-педагогическую среду и далъ преподавателямъ духовныхъ школъ прекрасное средство къ взаимному, живому обмѣну мыслями, мнѣніями и чувствами.

Свящ. І. Борковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Августа

№ 16

1914 года.

Содержаніе. Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. — Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второкласной учительской школы, Купянскаго уѣзда. — Епархіальныя извѣщенія.

I.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Синодальному Члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе управляющаго Московскою епархіею Преосвященнаго Дмитровскаго, отъ 3 іюля 1914 года за № 301, по вопросу о празднованіи исполняющагося 1 октября сего года 100-лѣтняго юбилея Императорской Московской духовной Академіи. Приказали: признавая нынѣ неблаговременнымъ торжественныя празднованія юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній и принимая во вниманіе, что нѣкоторымъ изъ сихъ заведеній уже разрѣшено Свят. Синодомъ празднованіе ихъ юбилеевъ, Свят. Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить циркулярными указами Епархіальныхъ Преосвященныхъ, что празднованіе, какъ разрѣшенныхъ Св. Синодомъ, такъ и предполагаемыхъ на мѣстахъ юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній должно быть отложено до болѣе благоприятнаго времени. Іюля 26 дня 1914 г.

Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбевъ.*

Секретарь *С. Соколовъ.*

---

*Копія.**Циркулярно.*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всеросейскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 мая 1914 г. за № 6172, по вопросу о служебныхъ правахъ инословныхъ лицъ, состоящихъ въ должности псаломщиковъ, но не принятыхъ въ духовное званіе и не уволенныхъ отъ подлежащихъ обществъ. Приказали: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 октября 1903 г. за № 14, разъяснено, что лица инословныя, до принятія ихъ въ духовное званіе, могутъ только состоять исправляющими должность псаломщиковъ, и потому такая ихъ служба не можетъ считаться штатною, дающею право на полученіе пенсіи изъ казны. Настоящее разъясненіе Святѣйшимъ Синодомъ было преподано Епархіальнымъ Преосвященнымъ въ соотвѣтствіе требованію 427 ст. Зак. Сост., изд. 1899 г., согласно коей лица бывшихъ податныхъ состояній допускаются къ поступленію въ бѣлое духовенство по представленіи увольненія отъ подлежащихъ обществъ, при чемъ дѣла сего рода, по разсмотрѣніи оныхъ Казенною Палатою, восходятъ къ Губернатору на окончательное разрѣшеніе. Между тѣмъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, отъ 5 октября 1906 г., объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній (Собр. Узакон. и Распор. Правит., отъ 6 октября 1906 г. № 237, ст. 1700), повелѣно: освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній отъ необходимости предьявленія при поступленіи въ бѣлое духовенство увольненія отъ общества, согласія Казенной Палаты и разрѣшенія Губернатора (п. б. отд. II). Вслѣдствіе сего Полтавская Духовная Консисторія проситъ о разъясненіи вопроса о правахъ по службѣ и въ томъ числѣ о правѣ на пенсію, со времени воспослѣдованія Именного Высочайшаго Указа, отъ 5 октября 1906 г., инословныхъ псаломщиковъ, не исключенныхъ изъ подлежащихъ обществъ и не принятыхъ въ духовное званіе. Въ виду общаго значенія настоящаго вопроса, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ настоящее предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ находитъ, что съ отмѣной, за воспослѣдовавшимъ

5 октября 1906 года Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, ограничительныхъ условій для принятія лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ духовное званіе, нынѣ принятіе инословныхъ лицъ въ бѣлое духовенство зависить исключительно отъ признанія епархіальнымъ начальствомъ пригодности каждаго изъ нихъ для занятія псаломщической должности по ихъ нравственнымъ качествамъ и степени образованія, а посему тѣ изъ неуправляющихъ нынѣ должность псаломщиковъ, которые до закона 5 октября 1906 года не могли быть назначены епархіальнымъ начальствомъ штатными псаломщиками единственно въ виду отсутствія у нихъ надлежащаго отъ мѣстной Казенной Палаты и Губернатора разрѣшенія на перечисленіе въ бѣлое духовенство, со времени закона 5 октября 1906 года должны быть признаны пріобрѣтшими право на занятіе штатныхъ псаломщическихъ должностей, при чемъ для подтвержденія такового права каждаго изъ нихъ не требуется въ настоящее время особаго распоряженія епархіальнаго начальства о назначеніи ихъ на должность, такъ какъ въ предшествующемъ распоряженіи епархіальнаго начальства объ опредѣленіи ихъ при указанныхъ условіяхъ неуправляющими должность псаломщиковъ уже выражалась воля сего начальства относительно принятія ихъ на епархіальную службу. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ, для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій, послать циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Канторамъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Августа 4 дня 1914 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь И. Косаткинъ.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Указомъ Свят. Синода отъ 12 августа 1914 г. за № 13299 Благовѣщенскую церковь г. Харькова рѣшено именовать соборнымъ храмомъ съ присвоеніемъ настоятелю сего храма права штатнаго протоіерея.

II.

Причтъ и староста Покровской церкви с. Куньяго, Изюмскаго уѣзда, въ прошеніи на имя Его Высокопреосвященства изложили,

что причтъ и староста названпой церкви, выслушавъ предложеніе мѣстнаго священника Владиміра Базилевича, какъ предсѣдателя по призрѣнію вдовъ и сиротъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, призванныхъ въ военную службу, заключающееся въ добровольномъ отчисленіи 10⁰/о отъ причтоваго кружечнаго мѣсячнаго дохода, платежѣ просфорницѣ за каждую просфору вмѣсто 5 к. 7 к., добротномъ ежемѣсячномъ жертвованіи отъ приходскихъ землевладѣльцевъ и отчисленіи 10⁰/о отъ мѣсячнаго церковнаго дохода впредь до окончанія войны, просятъ Его Высокопреосвященство благословить это начинаніе и разрѣшить причту и старостѣ отчислять 10⁰/о отъ ежемѣсячнаго дохода церкви въ пользу вдовъ и сиротъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, призванныхъ въ военную службу, впредь до окончанія войны, начавъ таковое отчисленіе съ 1 августа сего года. На означенномъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства 2 августа 1914 г. послѣдовала такая: Утверждаю. Благодарю. Напечатать въ «Вѣрѣ и Разумѣ».

Отъ Совѣта Сватово - Луцкой второклассной учительской школы, Купянскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 18 іюля с. г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, при Сватово-Луцкой второклассной школѣ съ 15 сентября с. г. открывается 4-й дополнительный классъ, — учительскій, законоучительскій и псаломщицкій.

Въ означенный классъ (на учительскій и законоучительскій отдѣлѣ) принимаются по экзамену лица, окончившія курсъ второклассныхъ школъ, духовныхъ училищъ, высшихъ начальныхъ училищъ, городскихъ 4-хъ классныхъ училищъ и др., равныхъ по программѣ.

Ищущіе только правъ псаломщика допускаются къ экзамену съ образованіемъ не ниже одноклассной школы и непременно обладающіе музыкальнымъ слухомъ и голосомъ.

Плата за правоученіе 70 рублей въ годъ. Квартира и столъ свои, т. е. учащихся.

О желаніи держать вступительный экзаменъ необходимо заблаговременно подать прошеніе на имя завѣдующаго школой, и при немъ: 1) метрику о рожденіи и 2) свидѣтельство объ окончаніи училища.

Завѣдующій школой, священникъ Николай Чернявскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ - псаломщикъ Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора *Евгеній Архангельскій* 18 августа опредѣленъ на саященническое мѣсто при церкви с. Радомли, Ахтырскаго уѣзда.

2) Кандидатъ Богословія Императорской Петроградской Духовной Академіи *Михаилъ Кротковъ* 19 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Димитріевской церкви гор. Харькова.

3) Крестьянинъ *Андрей Гербинъ* 14 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда.

4) Крестьянинъ *Иванъ Колодяжскій* 19 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви гор. Ахтырки.

5) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Борисъ Охотинъ* 12 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви с. Нищеретовой, Староб. уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священники церквей: с. Араповки, Купянскаго уѣзда, *Петръ Заводовскій* и с. Старога Мерчика, Валковскаго уѣзда, *Андріанъ Уманцевъ* 19 августа взаимно перемѣщены.

2) Священники церквей: с. Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда, *Павелъ Гораинъ*, и с. Пассековки, того-же уѣзда, *Іаковъ Коцаревъ*, 19 августа взаимно перемѣщены.

3) Священникъ Николаевской церкви с. Рясного, Богодуховскаго уѣзда, *Іоаннъ Гревизирскій*, по прошенію, 20 августа перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Шуликиной, Старобѣльскаго уѣзда.

4) Священникъ церкви с. Курульки, Изюмскаго уѣзда, *Маркъ Бондаренко*, 21 августа перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Николаевски, Староб. уѣзда.

5) Псаломщики церквей: с. Брусовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Димитрій Моляровъ* и с. Моначиновки, Купянскаго уѣзда, *Кириллъ Шевцовъ*, 18 августа взаимно перемѣщены.

3) Обь увольненіи за штатъ.

1) Псаломщикъ Димитріевской церкви гор. Харькова *Тихонъ Луценковъ*, по его прошенію, 18 августа уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ церкви с. Ново - Александровки, Волчанскаго уѣзда, *Владимиръ Сильванскій*, 14 августа отчисленъ отъ мѣста.

3) Священникъ церкви с. Николаевки, Старобѣльскаго уѣзда, *Симеонъ Лукомскій*, 19 августа уволенъ за штатъ.

4) Священникъ церкви с. Шуликиной, того-же уѣзда, *Иоаннъ Раевскій*, 13 августа уволенъ отъ мѣста.

4) О смерти духовенства.

1) Настоятель Купянскаго Покровскаго собора, прот. *Иоаннъ Левандовскій*, 10 августа умеръ.

2) Псаломщикъ церкви с. Старо-Покровскаго, Зміевского уѣзда, *Петръ Мигулинъ*, 14 августа умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности старостъ.

1) Къ Вознесенской церкви с. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, старостою 11 августа утвержденъ мѣщанинъ *Теодоръ Бойко*.

2) Къ Покровской церкви с. Хотомли, Волчанскаго уѣзда, старостою 12 августа утвержденъ крестьянинъ *Никита Пасько*.

3) Къ Мирносицкой ц. с. Н.-Бѣленькой, Староб. уѣзда, старостою 12 августа утвержденъ крестьянинъ *Уаръ Аганинъ*.

4) Къ Казанской церкви с. Лиговки, Зміевского уѣзда, старостою 13 августа утвержденъ крест. *Кондратъ Сидоренко*.

6) Вакантныя мѣста.

1) Священническія:

При Соборно-Покровской церкви гор. Купянска.

„ Николаевской ц. с. Рясного, Богодух. уѣзда.

„ Алексѣевской ц. с. Курульки, Изюмскаго уѣзда.

2) Псаломщечкія:

При Харьковскомъ кафедральномъ Успенкомъ соборѣ.

„ Успенской ц. с. С.-Покровскаго, Зміевск. уѣзда.

„ Введенской ц. с. Введенскаго „ „

II.

Содержаніе. Поученіе. *Свящ. В. Григоровичъ.*—Отрезвленіе народа—священная обязанность пастыря Церкви.—Служителямъ Божія слова. *Іер. Тихонъ.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія Богослуженія.—Чествованіе духовенствомъ 1-го Изюмскаго округа своего бывшего благочиннаго свящ. о. Михаила Воскобойникова.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Архипастырское воззваніе всѣмъ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Омской помѣстной церкви.—Калище Будды въ столицѣ.—Помощество прихожанъ.—Окружныя благочиническія бібліотеки.—Братское предложеніе Уфимскаго Архипастыря къ пастырямъ.—Омѣрахъ къ упорядоченію завѣдыванія школьнымъ имуществомъ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Первая проповѣдь.—Католическій модернизмъ.—„Ужасъ идейнаго одиночества“.—Умираеть-ли религія?—Школьныя аптечки.—М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и О. Іоаннъ Кронштадскій.—Нѣсколько словомъ о сохраненіи церковно-историческихъ памятниковъ.

Поученіе

на 4-е сентября, день открытія свв. мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Съ благодареніемъ Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, духовно наслаждались мы сегодня въ храмѣ Божіемъ церковнымъ торжествомъ по поводу дня открытія свв. мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Волею Божіею, чудно-прекрасное и свѣтлое видѣніе предстоить предъ очами нашими въ лицѣ Святителя Іоасафа: человѣкъ, со дней отрочества отмѣченный указаніемъ особаго избранія Божія и покрова Богоматери; въ юности—чуждый всякихъ пороковъ, исполненный духовной красоты и съ 16-ти лѣтъ помышляющій о монашеской жизни; мужъ—достойнѣйшій, поставленный на свѣщникѣ архіерейства, чтобы свѣтитъ паствѣ добрыми дѣлами, твердый исповѣдникъ и защитникъ православія, отецъ сиротамъ, питатель нищимъ, заступникъ обидимымъ, вразумитель беззаконнымъ, ничего не имѣющій, но-богатая сокровищница праведности, сосудъ, исполненный благодати Божіей; по смерти—звѣзда яркая, засіявшая предъ взоромъ всего міра православнаго, великій чудотворецъ!

Полные святаго восторга взираемъ мы на этого Праведника и, подъ вліяніемъ захватившаго насъ высокаго чувства, сами просвѣтляемся, получая, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвержденіе въ исполненіи завѣтовъ Христа и утѣшеніе и ободреніе въ перенесеніи скорбей земного странствованія нашего.

Вотъ, быть можетъ, смерть лишила кого-нибудь земного общенія съ родными или любимыми людьми, или кто чувствуетъ себя одинокимъ, потому что избѣгаетъ неправды и суеты міра... Святитель Іоасафъ приноситъ такому ободреніе примѣромъ своего житія. Будучи 18-ти лѣтнимъ юношей, ради безраздѣльнаго служенія Христу онъ самъ покинулъ своихъ родителей и родныхъ и близкихъ людей и удалился въ монастырь. Его же родители были люди знатные, состоятельные и, притомъ, благочестивые и горячо любили его. Но онъ памятовалъ слова Христа: „всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизньъ вѣчную“ (Мѡ. 19, 29). И христіанину, волею Божіею лишенному чего-либо изъ этого и взирающему на такое добровольное отреченіе Святителя Іоасафа, дѣлается легче смирить себя подъ крѣпкую руку Божію (1 Пет. 5, 6) и оказывать въ скорби терпѣніе (Рим. 12, 12).

Быть можетъ, кто-нибудь ропщетъ на недоступность для него мірскихъ утѣхъ, при привлекательности ихъ обманчивыхъ прелестей... Въ одной изъ своихъ проповѣдей Святитель Іоасафъ говорилъ: „сколь мучительно разставаться со страстями,—этого и выразить нельзя, лучше бы съ жизнью разстаться, чѣмъ съ ними“. Изъ этихъ словъ мы видимъ, что Святитель Іоасафъ зналъ всю обольстительность грѣха,—и развѣ онъ не добровольно отказался отъ мірскихъ грѣховныхъ радостей, будучи сыномъ богатыхъ и знатныхъ родителей и имѣя полную возможность наслаждаться всѣми утѣхами міра?! Однако, онъ былъ мертвъ для грѣха и живъ для Бога во Христѣ Іисусѣ (Рим. 6, 11). И если твоя, христіанинъ, земная жизнь сложилась такъ, что на долю твою выпали не утѣхи и радости мірскія, а трудъ, лишенія и ограниченіе твоихъ желаній, то опять, взирая на добровольное отреченіе Святителя Іоасафа, научись не роптать (1 Кор. 10, 10), такъ какъ тѣсныя врата и узкій путь ведутъ въ жизнь (Мѡ. 7, 14).

Быть можетъ, кто удрученъ болѣзнію—своею или близкихъ ему лицъ... Святитель Іоасафъ въ продолженіе всего времени своего монашества былъ весьма болѣзненъ,—но что неоднократно онъ свидѣтельствуешь о себѣ?—„Веселость въ себѣ ощущаю“. Дивный примѣръ истиннаго христіанина,

среди великаго испытанія скорбями преизобилующаго радостію (2 Кор. 8, 2)!

Всѣхъ насъ въ христіанскомъ поведеніи такъ утверждаетъ Святитель Іоасафъ.—Онъ все свое имущество раздавалъ бѣднымъ, такъ что, когда онъ, архіерей, умеръ, то не оставилъ никакихъ средствъ, даже на свое погребеніе; при этомъ, милостыню свою онъ творилъ втайнѣ. Духомъ своимъ онъ всегда былъ обращенъ къ Богу; молитвы его, какъ свидѣтельствуешь келейники его, часто бывали всенощными, съ колѣнопреклоненіями и тяжкими воздыханіями. Обижающимъ его онъ благоотворилъ. Однажды, напр., его, переодѣвшись, чтобы не быть признанымъ при подвигахъ благотворительности, въ мірскую одежду, избилъ привратникъ архіерейскаго двора, и Святитель Іоасафъ не только не наказалъ его за это, но угостилъ и одарилъ деньгами. Обязанности своего служенія Святитель Іоасафъ исполнялъ со всякимъ усердіемъ и при своей болѣзненности, назирая за ввѣреннымъ ему стадомъ, ежегодно, а иногда и нѣсколько разъ въ годъ, объѣзжалъ свою обширную епархію. Обличая, по повелѣнію Апостола, согрѣшающихъ предъ всѣми, чтобы и прочіе имѣли страхъ (1 Тим. 5, 20), и увѣщевая и обличая со всякою властію (Тит. 2, 15), онъ въ томъ былъ одинаковъ ко всѣмъ, какъ незначительнымъ, такъ равно и важнымъ людямъ.

Не перечисляя подробно всего, въ чемъ подкрѣпляетъ и назидаетъ насъ Святитель Іоасафъ, о немъ кратко можно сказать, что онъ дѣйствительно исполнилъ завѣтъ Христа: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго“ (Мѡ. 5, 16). И въ нашемъ празднованіи дня открытія его мощей такъ много для насъ утѣшенія, ободренія и духовнаго наслажденія, что за нихъ мы съ умиленіемъ благодаримъ, прославляя, Бога.

Святителю же Іоасафу мы воззовемъ о помощи всѣмъ, тернистымъ путемъ идущимъ къ жизни вѣчной, и всѣмъ, заблудшимъ на распутіяхъ земной жизни, израненнымъ своими грѣхами и угнетеннымъ своимъ безволіемъ. Да охранитъ онъ и Родину нашу и воиновъ православныхъ, какъ неоднократно уже охранялъ ихъ на полѣ бранномъ! Онъ—другъ Христовъ, такъ какъ исполнилъ все, что Христосъ

заповѣдалъ намъ (Іоан. 15, 14), и потому—моцнѣйшій нашъ заступникъ и ходатай (Іак. 5, 16). Вѣруемъ, что своею любовію, никогда не перестающею (1 Кор. 13, 8), онъ съ нами всегда: радуется съ радующимися и печалится съ плачущими (Рим. 12, 15).

Помолись же, Святитель Христовъ, за всѣхъ насъ ко Господу,—да даруетъ Господь намъ для каждаго потребное и да не лишимся мы единой вѣчной радости—со всѣми Святыми дерзновенно прославлять великаго Бога во вѣки. Аминь.

Священникъ Василій Григоревичъ.

Отрезвленіе народа—священная обязанность пастыря Церкви.

Ни одинъ изъ пороковъ, угнетающихъ человѣка, не губитъ такъ человѣка, его тѣло и душу, какъ всепожирающая страсть къ вину.

Страсть эта, къ несчастью, такъ сильно развита среди насъ, русскихъ, что не проходитъ ни одного случая въ жизни нашей, чтобъ не было вина. Пьютъ у насъ при свиданіи, пьютъ при прощаніи, пьютъ для удовлетворенія чувства голода, пьютъ для возбужденія аппетита, пьютъ во время холода, чтобы согрѣться, пьютъ и во время жары, чтобы охладиться, пьютъ съ горя, пьютъ съ радости, пьютъ при разореніи, пьютъ при смерти—все пьютъ, пьютъ и пьютъ!

Кто-же долженъ возстать противъ этого страшнаго, губяющаго зла—народнаго пьянства?

Бороться должны всѣ, кому дорога отчизна,—кто чѣмъ можетъ.

Но передовымъ борцомъ съ этимъ грознымъ зломъ должна выступить наша Церковь, въ лицѣ духовенства, и Церковь за эту миссію беретъ серьезно и энергично. Церковь взяла трезвенниковъ подъ свое высокое покровительство, она освятила ихъ подвигъ, учредивъ въ прошломъ году всероссійскій праздникъ трезвости 29 августа, составила молитвы и чинопріемъ въ трезвость. Въ прошломъ же году въ Москвѣ созванъ былъ дѣловой противоалкогольный съѣздъ, подъ почетнымъ, предсѣдательствомъ митрополита

Владимира, фактическимъ же предсѣдателемъ съѣзда былъ архіепископъ Новгородскій Арсеній. На съѣздѣ принимало участіе огромное число священниковъ,—въ качествѣ передовыхъ испытанныхъ борцовъ съ зеленымъ зміемъ, этимъ страшнымъ бичемъ Россіи.

Съѣздъ выработалъ цѣлую серію жизненныхъ мѣръ, которыя Св. Синодъ утвердилъ и предложилъ епархіальнымъ архіереямъ неукоснительно проводить въ жизнь.

Между прочимъ, съѣздъ рекомендовалъ по епархіямъ учредить должности „миссіонеровъ трезвости“.

Прежде всего такими „апостолами“ трезвости выступаютъ сами архипастыри, подавая собою примѣръ абсолютной трезвости.

Отказавшись сами отъ употребленія всякаго рода спиртныхъ напитковъ, архипастыри вводятъ въ обычай—не подавать въ своемъ присутствіи винныхъ и водочныхъ угощеній на трапезахъ и обѣдахъ, ни въ обителяхъ, ни въ частныхъ домахъ, ни при обѣздахъ епархіи. Во главѣ этого движенія сталъ первоіерархъ русской Церкви митр. Владиміръ, стойкій, убѣжденный проповѣдникъ трезвости, и печатнымъ, и устнымъ словомъ, и примѣромъ своей жизни.

Въ прошломъ году патріархъ Антіохійскій весьма одобрилъ и какъ-бы освятилъ своимъ авторитетомъ митрополитскую миссію трезвости, сказавъ крылатое слово: „еслибы вино было потребностью человѣка, Богъ бы его непременно Самъ создалъ, а то выдумали этотъ ядовитый напитокъ люди, поработанные грѣху“.

Сколько намъ извѣстно, обычай неупотребленія виннаго угощенія на церковныхъ празднествахъ и монастырскихъ архіерейскихъ трапезахъ повелся также у Московскаго и Кіевскаго митрополитовъ и у многихъ русскихъ іерарховъ.

Конечно, трезвость ввести „циркулярно“ нельзя, а лишь можно воздѣйствовать *словомъ убѣжденія, примѣромъ личной жизни*, организованнымъ духовнымъ внушеніемъ трезвенныхъ кружковъ и массы...

Въ первую очередь идеи трезвости духовенство, конечно, должно виѣдрить въ свое сознаніе и свою жизнь. Когда будетъ водружено и поднято высоко знамя трезвости въ средѣ духовныхъ вождей народа, тогда борьба съ народнымъ пьянствомъ пойдетъ успѣшно.

Пусть приходскіе пастыри, слѣдуя высокому и доблестному примѣру самоотреченія своихъ архипастырей, объявятъ своимъ прихожанамъ, что въ томъ домѣ, который посѣтятъ крестъ, св. икона, гдѣ таинства совершаются и участвуетъ пастырь, не должно быть хмѣльнаго, какъ у евреевъ кваснаго въ пасхальные праздники,—и воздержаніе сразу поднимется на пятьдесятъ градусовъ.

Да, православная Церковь можетъ успѣшнѣе и скорѣе всѣхъ стереть главу зеленаго змія, а потому и государство и власть должны оказать всякое содѣйствіе этому великодушному почину въ борьбѣ съ страшнымъ бичемъ нашего народа.

Пусть и правительство и общество вѣдаютъ, что до сихъ поръ наша покривившаяся, убогая сельская церковка, обильно слезами горя политая, закопченная трудовой свѣчкой, какъ встарь была, такъ и теперь есть и должна быть единственнымъ непреложнымъ владыкой крестьянской души, а служитель алтаря,—этотъ простой, безъ манеръ, сѣрый, какъ самъ народъ,—единственный властитель думъ народныхъ.

Не изсякла еще въ массѣ вѣра народная, упадаетъ, но не сгнуло еще уваженіе къ святости „поповскаго“ сана... Только приходскій батюшка можетъ оздоровить, образумить, удержать спивающуюся Русь. Онъ, съ его молитвеннымъ предстательствомъ предъ Верховнымъ Всемиловитымъ Судьей за сермяжныхъ созидателей св. Руси, своимъ вліятельнымъ словомъ, живымъ примѣромъ, кроткой молитвой, какъ никто, сумѣетъ воздѣйствовать на свое стадо, ибо никто лучше духовенства не знаетъ народной души, никто такъ не сроднился съ ней.

Безъ помощи смиреннаго сельскаго пастыря, стоящаго во главѣ возрожденнаго прихода, не отрезвить захмѣлѣвшую отчизну. Ходомъ исторіи кроткіе сельскіе пастыри повелительно призываются на трудную, на полную острыхъ шиповъ, на святую борьбу съ великимъ зломъ—на великую миссію возрастить новую, трезвую, здоровую Россію!..

Не медля, не смущаясь шиканьемъ и насмѣшками, верните ее, отцы, на добрый путь, и спасибо великое скажетъ вамъ русскій народъ. (X. E. B.)

Служителямъ Божія слова.

(Какъ я отрѣшился отъ тетради и аналоя).

Много разъ говорено и писано о превосходствѣ живого изустнаго поученія предъ мертвымъ чтеніемъ по тетрадкѣ, или и того хуже—по книгѣ печатной,—послѣднее предполагаетъ, въ большинствѣ случаевъ, чтеніе поученія чужого, непродуманнаго, непрочувствованнаго, наскоро подысканнаго въ одномъ изъ проповѣдническихъ сборниковъ, въ такомъ изобиліи предлагаемыхъ книжнымъ рынкомъ по дешевой и всѣмъ доступной цѣнѣ.

По этой причинѣ я не буду распространяться на ту же тему, скажу лишь, что мнѣ всегда до боли становилось обидно и горько и досадно на себя, что я, хотя и не достойный, но всетаки облагодатствованный іерей Бога Вышняго, не даю въ своей проповѣди вѣрующимъ того, что сплошь и рядомъ предлагаетъ своей аудиторіи любой сектантскій „вѣроучитель“, подчасъ—человѣкъ совершенно безграмотный и невѣжественный... Становилось досадно на робость при мысли о томъ, чтобъ вдругъ выйти на амвонъ да и „заговорить“.

И неужели же, думалось мнѣ, такъ трудно и даже невозможно, какъ говорятъ иные, развить въ себѣ способность поучать изустно... Неужели же правда то, что даръ изустнаго проповѣдничества есть д-а-р-ъ, и только даръ, и кто не получилъ его—молчитъ или... читаетъ по тетрадкѣ?

Нѣтъ, неправда это, думалось мнѣ... Буду трудиться и работать надъ собой, буду читать св. отцевъ, буду молиться, чтобъ Господь помогъ мнѣ стяжать столь необходимую въ наше время способность говорить, а не читать поученія...

Съ чего начать?

Для начала я положилъ себѣ за правило никогда не читать въ церкви чужого поученія, предварительно не продумавъ его и не подправивъ въ смыслѣ болѣе подходящемъ къ составу и обстоятельствамъ жизни моихъ слушателей... Пошло дѣло, но не быстро. Каждую очередь (намъ приходится говорить поученія 5—6 разъ въ мѣсяцъ) нужно было перерыть груду книгъ, чтобы найти мало-мальски подходящее поученіе... Это при обязанностяхъ, на мнѣ лежащихъ, утруждало меня да и кромѣ того—плодовъ видѣлось мало.

Часто, во время проповѣди, поднявъ отъ книжки, глаза на слушателей, я долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что нѣкоторые изъ моихъ предполагаемыхъ слушателей, присѣвъ, вздремнули, другіе вышли, третьи хотя и слушаютъ, но или изъ приличія, или просто съ благочестивой цѣлью „нудить себя“, царствія ради Божія...

— Не то! Снова даю себѣ слово никогда не читать чужихъ поученій; когда настанетъ моя очередь, готовить свое поученіе. Сталъ читать свое по тетрадкѣ.

Не распространяясь много, скажу, что „нуждницы“ внимательнѣе слушать стали, но... и только...

— „Господи, что за мука... Возсіяй-же въ сердцѣ моемъ Твоего благоразумія нетлѣнный свѣтъ и мысленныя моя отверзи очи... Господи, отверзи уста моя и возвѣщу хвалу Твою“...

Вдругъ однажды, какъ сейчасъ помню, подъ Успеньевъ день, меня осѣнила мысль: „а что, если завтра сказать поученіе безъ тетрадки?“

Внутри что-то шепчетъ: „а ну какъ осрамишься?“

— Господи, думаю, да неужели-же я настолько опустился, что хуже школьника сталъ: вѣдь рассказываютъ же школьники урокъ по священной исторіи, неужели-же я не сумѣю рассказать съ церковнаго амвона объ Успеніи Божіей Матери и вывести какое-либо, хоть въ нѣсколькихъ словахъ, назиданіе... ну, хоть о мирной христіанской кончинѣ что-ли?...

Съ такими мыслями отслужилъ наканунѣ всенощную... Придя отъ службы, развернулъ Прологъ подъ 15 авг. Какое-то св.-отеческое поученіе положено на сей день, а раньше сказаніе о событіи праздника.

Читаю строку, другую... увлекся и прочиталъ до конца. Вотъ и отлично, думаю, завтра я и перескажу молящимся то, что самъ прочиталъ сегодня.

Насталъ „роковой“ день, какъ я мысленно называлъ день моего „безстрашнаго“ выступленія предъ слушателями, предварительно не отгородившись отъ нихъ аналоемъ и не защитивши себя тетрадкою. Началась литургія и близится къ концу. Причастилъ людей, помню: множество причастниковъ было... Прочелъ заамвонную молитву... Поютъ „буди имя Господне“... Еще минута колебанія и... я, приложившись къ престолу, выхожу на амвонъ и рѣшительно начинаю:

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

А у самого промелькнуло въ головѣ: что ты надѣлалъ?

Толпа всколыхнулась и, какъ волна, подкатила къ амвону.

И что же вы думаете? Послѣ двухъ-трехъ словъ, страхъ мой какъ рукой сняло, голосъ сталъ увѣреннѣе, и я великолѣпно „разказалъ“ свой „урокъ“ изъ Пролога, добавивъ кое-что изъ читаннаго раньше, что какъ-то само собой вспоминалось мнѣ въ тѣ минуты...

И самъ я пришелъ въ умиленіе отъ того, что разказывалъ этимъ добрымъ, простымъ людямъ, которые, широко раскрывъ глаза свои, прислушивались къ моему разказу, звучащему неподдѣльнымъ чувствомъ. И явленіе архангела съ райскою вѣтвію, и апостолы, слетѣвшіеся на облакахъ, и Спаситель, сошедшій принять на Свои руки пречистую душу Матери Своей... И пѣніе ангеловъ, и возмущеніе іудеевъ, безумный поступокъ ревниваго іерея, и казнь Божія и проч. и проч.—все это стало предо мною, какъ живая картина, и я говорилъ ужъ не изъ Пролога, а то, что какъ бы видѣлъ предъ собою... Закончилъ, какъ и предполагалъ, поученіемъ о томъ, какъ надо жить, чтобы сподобиться мирной, христіанской, непостыдной кончины и вѣчной блаженной жизни за гробомъ.

Минуть 20 говорилъ, и—истину глаголю, не лгу,—всѣ стояли какъ загнипнотизированные, боясь проронить одно слово...

И когда я сказалъ: аминь, изъ толпы слышалось: „спасибо, батюшка, спасибо, отецъ духовный“...

Это былъ мой дебютъ.

Вскорѣ я выступилъ второй разъ, уже смѣлѣе, третій, четвертый, пятый, шестой...

И ни разу не замялся, не „сталъ“, чего я такъ опасался раньше.

Надо-ли готовиться къ проповѣди? Какъ готовиться? Готовиться нужно, это несомнѣнно.

Не знаю, какъ у другихъ, но мое приготовленіе заключается, приблизительно, въ слѣдующемъ: прочитаю положенное начало евангелія. Останавливаюсь на какой либо мысли и начинаю ее обдумывать всесторонне. Всегда при этомъ приходитъ на память какой-либо назидательный раз-

сказъ, читанный когда-либо въ Прологѣ, патерикахъ или житіяхъ; рассказъ нуженъ для поясненія, для доказательства взятаго положенія. Кое-что изъ современной жизни возьмешь. Въ концѣ подчеркнешь ту же мысль,—вотъ и все... Начинаю я свои проповѣди обычно перифразомъ евангельскаго чтенія или рассказомъ изъ жизни святыхъ. Чтобы не уклониться въ толкованіе Священ. Писанія, просмотрю толкованіе даннаго мѣста у блаж. Теофилакта Болгарскаго или у другихъ Отцевъ.

Для начинающихъ важно запомнить первыя слова своей проповѣди, первую фразу. Не лишне будетъ приблизительно и заключеніе выработать. Больше всего не слѣдуетъ останавливаться на словахъ. Нужно лишь твердо запомнить планъ поученія и его держаться, не уклоняясь въ сторону, что, впрочемъ, не мѣшаетъ детальной разработкѣ слова.

Напримѣръ, такъ: начну-де перифразомъ евангелія. Затѣмъ вотъ такія-то слова Спасителя. Приведу примѣръ изъ Житій. Приложу къ современной жизни—и заключеньце, и... аминь.

Поначалу не задавайся большимъ. Со временемъ и горчичное сѣмячко разрастается въ дерево...

Если настоящая замѣтка хоть немногимъ чѣмъ поможетъ моимъ собратіямъ во Христѣ, то я почту себя счастливымъ и цѣль ея достигнутою. (Я. Е. В.)

Гер. Тихонъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

26 іюля всенощное бдѣніе въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а 27 іюля, въ воскресенье, Божественную литургію въ Харьк. Вознесенской церкви совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній.

29 іюля всенощное бдѣніе и 30 іюля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Божественная литургія съ установленнымъ молебствіемъ были совершены: Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Харьк. Благовѣщенской церкви, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теодоромъ въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

1 августа, въ день Происхожденія древъ Креста Господня, Божественную литургію съ крестнымъ ходомъ для освященія воды совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

2 августа всенощное бдѣніе и 3 августа, въ воскресенье, Божественная литургія были совершены: Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теодоромъ въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

5 августа всенощное бдѣніе и 6 августа, въ день Преображенія Господня, Божественную литургію совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

9 августа всенощное бдѣніе и 10 августа, въ воскресенье, Божественную литургію въ Харьк. кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ.

14 августа всенощное бдѣніе и 15 августа, въ день Успенія Пресв. Богородицы, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ совершали: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Успенской церкви Святогорскаго монастыря.

15 августа всенощное бдѣніе и 16 августа, въ день Нерукотвореннаго Образа Господня, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ въ Святогорскомъ монастырѣ.

16 августа всенощное бдѣніе и 17 августа, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Троицкой церкви города Славянска.

23 августа всенощное бдѣніе и 24 августа, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

Ключарь Харьк. кафедр. собора,

Протоіерей Л. Твердохльбовъ.

Чествованіе духовенствомъ 1-го Изюмскаго округа своего бывшаго благочиннаго свящ. о. Михаила Воскобойникова.

Въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. благочинный перваго округа Изюмск. уѣзда, священникъ о. Михаилъ Воскобойниковъ, уважаемый и любимый округомъ, назначенъ былъ настоятелемъ церкви сл. Основы, что подъ Харьковомъ. Едва лишь духовенство узнало объ этомъ перемѣщеніи, какъ у всѣхъ явилось желаніе чествовать поднесеніемъ иконы уходящаго о. благочиннаго. Выразителемъ этого общаго желанія явился помощникъ благочиннаго свящ. о. Александръ Яковлевъ, возбудившій предъ Епарх. Начальствомъ ходатайство о разрѣшеніи предполагаемаго чествованія о. Михаила. Ходатайство это было уважено. Временемъ чествованія избрано было 3-е іюля, а мѣстомъ—Песчанскій Вознесенскій храмъ. Наканунѣ прибывшимъ изъ Харькова о. Михаиломъ, соборивъ съ многочисленнымъ окружнымъ духовенствомъ, отслужена была торжественная всенощная, а въ самый день чествованія—божественная литургія. На запричастномъ Изюмскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ о. Сергіемъ Лядскимъ сказано было соответствующее случаю поученіе. Послѣ литургіи началось самое чествованіе. Все окружное духовенство во главѣ съ о. Михаиломъ вышло на солею. Мѣстнымъ и. д. благочиннаго о. Антоніемъ Черняевымъ былъ прочтенъ указъ, разрѣшающій поднесеніе иконы бывшему благочинному 1-го округа свящ. о. Михаилу Воскобойникову. Затѣмъ къ о. Михаилу подошелъ помощ. благоч. свящ. о. Александръ Яковлевъ и громкимъ и взволнованнымъ голосомъ прочелъ слѣдующій адресъ, покрытый многочисленными подписями духовенства и церковныхъ старостъ:

«Ваше Высокопреподобіе, достоуважаемый отецъ Михаилъ Михайловичъ!

Волею Епархіальнаго Начальства и благоизволеніемъ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Арсенія, Вы призваны изъ нашего округа на другое мѣсто. Хотя мы и вѣруемъ, что Господомъ утверждаются стопы человѣка (Пс. 35, 23), но все же невольно выражали и выражаемъ сожалѣніе при мысли о разлукѣ съ Вами. Разставаясь съ Вами, не можемъ не высказать тѣхъ чувствъ уваженія и благодарности, которыя Вы сумѣли внушить всѣмъ безъ исключенія—и духовенству и старостамъ окружныхъ церквей. Будучи однимъ изъ старѣйшихъ священниковъ въ округѣ, Вы состоя рядовымъ священникомъ, заявили себя добрымъ, внимательнымъ, миролюбивымъ сотоварищемъ, всегда готовымъ помочь каждому и словомъ и дѣломъ. Въ недавніе годы въ должности депутата, духовенство видѣло, какъ Вы, производя

слѣдственные дѣла, сами переживали тѣ чувства, какія приходилось испытывать каждому, имѣвшему несчастье испытать судебную волю. Вы не были сухимъ черствымъ формалистомъ—слѣдователемъ, а всегда умѣли соединить чувство справедливости съ чувствомъ чело-вѣческаго отношенія и состраданія къ поделѣдственному собрату. Эти качества оцѣнили въ Васъ и Епархіальное Начальство, почему Вы и были назначены нашимъ окружнымъ благочиннымъ. Недолго Вы были нашимъ начальникомъ, но многое доброе увидѣли и оцѣнили въ Васъ и духовенство и церковные старосты. Въ должности благочиннаго Вы заявили себя, какъ идеальный начальникъ. Будучи аккуратнымъ, исполнительнымъ по службѣ, Вы требовали этого и отъ подвѣдомственнаго Вамъ духовенства, но требованія эти сопровождались снисходительностью, кротостью къ тѣмъ, кто почему либо не могъ исполнить въ точности Вашихъ распоряженій. Обладая спокойнымъ, ровнымъ характеромъ, Вы всегда сохраняли спокойствіе духа, не позволяя себѣ даже на минуту забыться и хотя на полтона повысить голосъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ въ объясненіяхъ съ духовенствомъ и старостами. Чуждый всякихъ матеріальныхъ расчетовъ, Вы никогда не ставили свои личные интересы выше и въ ущербъ интересамъ окружныхъ церквей и духовенства. Ваши отношенія къ духовенству и старостамъ всегда были исполнены простоты, сердечности, ласковости; Ваше радушіе и хлѣбосолюство, съ какими Вы принимали являвшихся къ Вамъ, невольно вызывали общее расположеніе и любовь, которыя постоянно будутъ сохраняться въ сердцахъ нашего округа. Жаль намъ расставаться съ Вами, искренно скорбимъ, что въ лицѣ Вашемъ расстаемся не только съ мудрымъ, справедливымъ и въ то же время снисходительнымъ начальникомъ, но и какъ съ добрымъ, миролюбивымъ товарищемъ, который во всей своей дѣятельности неизмѣнно имѣлъ руководствомъ евангельскія слова: иже аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга (Мар. 10, 43). Въ настоящее время, высказывая наше общее сожалѣніе по поводу разлуки съ Вами, мы, какъ выраженіе нашей искренней любви и нашего уваженія къ Вамъ, просимъ принять отъ насъ въ молитвенную память сей св. образъ, копію Песчанскаго чудотворнаго образа Божіей Матери. Просимъ не забывать насъ въ Вашихъ молитвахъ, мы же всегда будемъ сохранять благодарную память о Васъ и возносить наши недостойныя молитвы къ общей нашей молитвенницѣ Царицѣ Небеснѣй, да ходатайствомъ и предстательствомъ Ея поженеть тя милость Господня во всѣ остальные дни живота твоего, дондеже вселится въ домъ Господень, въ долготу днѣй вѣчныхъ (Псал. 22)».

По прочтеніи адреса, однимъ изъ старѣйшихъ въ округѣ священниковъ о. Алексіемъ Поповымъ поднесенъ былъ о. Михаилу образъ—копія Песчанской иконы Божіей Матери, при соотвѣтствующемъ краткомъ привѣтствіи. Вслѣдъ за симъ о. Михаилъ былъ привѣтствованъ отъ лица духовенства настоятелемъ городского собора о. Александромъ Рубинскимъ.

Едва закончилъ свою рѣчь о. Александръ, какъ на смѣну ему и какъ бы развивая и усиливая его рѣчь, выступилъ старѣйшій въ округѣ священникъ, настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Изюма, о. В. Григоровичъ.

Выслушавъ адресъ и рѣчи, о. Михаилъ, взявъ изъ рукъ подносившаго о. Алексія Попова св. образъ, обратился къ духовенству и церковнымъ старостамъ съ благодарственной рѣчью, которую закончилъ: пожеланіемъ духовенству такого же добраго отношенія къ новому благочинному, какимъ пользовался онъ, земнымъ поклономъ и братскимъ поцѣлуемъ всѣхъ присутствующихъ на торжествѣ священнослужителей. Молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ и установленнымъ многолѣтіемъ закончилось чествованіе.

По окончаніи богослуженія, о. Михаилъ пригласилъ духовенство и церковныхъ старостъ въ домъ настоятеля Песчанской церкви о. Александра Яковлева раздѣлить хлѣбъ-соль.

Воспитанникъ Х. Д. С. Н. *Базилевичъ.*

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Архипастырское воззваніе всѣмъ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Омской помѣстной церкви.

Благодать вамъ и миръ и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія намъ православнымъ чадамъ Церкви Христовой, въ Отецествѣ Россійскомъ спасающимся, ниспослано тяжкое испытаніе. Въ Серафимовъ день, 19 сего Іюля, исконные враги нашего славянства и православія Нѣмцы объявили намъ войну. И за что? Да за то, что мы, исполняя завѣтъ намъ Спасителя, не можемъ оставить безпомощными нашихъ младшихъ братьевъ Славянъ, такъ ненавистнически унижаемыхъ и тѣснимыхъ Нѣмцами въ Австро-Венгрии. По причинѣ плохого управленія

въ Австро-Венгріи, ея подданнымъ, хотя и Сербомъ по происхожденію, убитъ былъ наслѣдникъ Австрійскаго престола. Вотъ за это Австро-Венгрія объявила войну маленькой державѣ православной Сербіи. Мы-Русскіе выступили на защиту маленькаго родного нашего славянскаго народа, Германія же, очевидно желавшая полнаго разстрѣла Сербовъ отъ сильнаго врага-Австріи, за наше братолюбіе по завѣтамъ Христа объявила намъ войну.

Но война эта не только ссора двухъ сосѣднихъ народовъ. Нѣтъ, это смертельная борьба двухъ народностей за все дальнѣйшее благополучіе на землѣ. Нѣмцы ненавидѣли Славянство еще при Св. Равноапост. Кириллѣ и Меодіи, оклеветавши ихъ передъ Римскимъ тогдашнимъ Епископомъ. Посягали они на Русскую народную душу, когда при Св. Равноапост. Кн. Владимірѣ хотѣли свою еретическую вѣру занести въ Россію. И во все дальнѣйшее время они постоянно искали всякаго униженія для Россіи, хотя и прикидывалась друзьями и доброжелателями ся. И вотъ теперь, выбравши удобное для этого время и все рассчитавши, они и объявили намъ такой враждебный вызовъ. Слѣдовательно, война эта будетъ полна самой отчаянной злости Нѣмцевъ на наше Славянство.

Видятъ это наши сосѣдніе народы и ужасаются самой возможности всѣхъ дальнѣйшихъ бѣдъ, еслибы Нѣмцы оказались побѣдителями Славянства и Россіи особенно. И изъ братолюбія, и изъ чувства самосохраненія наши европейскіе сосѣди—Франція и Англія обѣщаютъ оказать намъ поддержку противъ сильнаго врага, а Франція первая подверглась уже и вражескому обстрѣлу. Такъ война эта будетъ обще-европейская. Страшны современныя войны при тѣхъ усовершенствованіяхъ въ военныхъ приспособленіяхъ, которыми теперь обладаютъ народы. Тѣмъ болѣе страшна такая великая война. Для насъ она священная, какъ стояніе за вѣру православную и за родное славянство. Для всѣхъ же народовъ она величественна, какъ прокладывающая глубокую грань между минувшимъ и будущимъ: эта война концомъ своимъ измѣнитъ всю карту современныхъ царствъ Европы.

Да, невольно думается, что настоящая война есть война апокалипсическая, прѣдреченная Самимъ Спасителемъ, какъ предвѣстница Его второго славнаго пришествія: *ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ* (Мат 24. 7). А потому, возлюбленные чада о Господѣ, надлежитъ намъ всѣ силы собрать, чтобы не дать восторжествовать этому вражескому на насъ нашествію.

И, прежде всего, всѣмъ и всякому непремѣнно надлежитъ глубоко сознать, какъ древнимъ Ниневитянамъ, что за грѣхи наши посылаетъ намъ Господь такое тяжкое испытаніе, какъ достойнымъ того. Грѣхи же наши воистину вопіютъ къ небу. Всегда люди грѣшили на землѣ и беззаконничали. Но не было еще того, что теперь есть. Теперь не только грѣшатъ и отступаютъ отъ Бога, но и гордятся симъ, какъ должнымъ, превозносятся порокомъ и богоотступничествомъ, какъ правильные. Воистину теперь кланяются богамъ разврата, пьянства, славы, богатства, чести, наслажденія. И симъ идолопоклонствомъ усаждаются, какъ древніе Евреи, за это наказанные и отверженные Богомъ и разсѣянные по всему свѣту. Бывало худо на свѣтѣ Божіемъ и въ нашсмъ Отечествѣ. Но не было подлѣе, чѣмъ теперь. Надъ святыми завѣтами нашихъ отцовъ и дѣдовъ, надъ добродѣтелию и чистотою жизни, надъ непорочною вѣрою нашей смѣются и ругаются, или вовсе отступая отъ Бога, или задѣлываясь какъ разъ въ нѣмецкую вѣру баптизма, штунды, адвентизма и прочихъ мерзостей предъ Богомъ.

Вотъ это наше беззаконіе и богоотступничество и сознаемъ всѣ, какъ нашъ тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Пусть же отбросимъ мы веселость и легкомысліе обычной нашей суетоки житейской и воспрянемъ духомъ передъ развертывающимися великими событіями нашей жизни по путямъ Божественнаго Промышленія. Пусть будутъ пусты мѣста увеселеній, развлеченій и всяческаго развращенія. Не время имъ. Да не будетъ пира во время чумы. Да не будетъ безстыднаго плясанія на одной сторонѣ Отчизны, когда на концѣ ея и за предѣлами ея родные наши братья будутъ за насъ кровь проливать. Во имя ихъ кроваваго подвига да будутъ всѣ строги къ себѣ. Пусть всѣ свято блюдутъ постъ, молитву, добродѣланіе, воздержаніе предъ Богомъ. Пусть совершенно исчезнетъ изъ нашей жизни не только постыдное и страшное пьянство, но и самый запахъ вина и пива, ибо и возлюбленный нашъ ЦАРЬ, попечительный Отецъ Отечества, зоветъ своихъ подданныхъ къ трезвой и честной жизни. Пусть, наоборотъ, полны будутъ наши храмы православные, чтобы сюда, какъ наши благочестивые предки въ годину испытанія, устремлялись всѣ отъ мала до велика, въ сокрушеніи и благоговѣніи припадая къ Сильному Богу нашему, да умиловится надъ нами за наше раскаяніе и смиреніе предъ Нимъ. И такъ, братья, покайтесь, трезвитесь, бодрствуйте, молитесь и съ вѣрою повергайте себя великому Божественному о насъ Промышленію.

Затѣмъ, видите какая всему нашему Отечеству опасность предстоитъ теперь. Посему надлежитъ всѣмъ намъ объединиться около общаго и Дорогого нашего Отца Отечества, нашего Боговѣчнаго Царя Батюшки. Вся жизнь Его направлена на самое близкое общеніе съ народомъ роднымъ. Вся забота Его устремлена на истинное благополучіе этого народа. Смотрите, какъ часто нашъ возлюбленный Государь путешествуетъ по странѣ Россійской, входя въ тѣнѣйшее общеніе съ Своимъ народомъ, бесѣдуя со всякимъ крестьяниномъ, вникая во всю жизнь и работу народную, скорбя о ея неурядицѣ или бѣдности и все дѣлая для исправленія того. И теперь Его сердце скорби исполнено передъ грядущими на насъ бѣдами. Дадимъ же Ему всякую поддержку; объединимся всѣ около священнаго для всѣхъ насъ Имени ЦАРЯ нашего, да радуется Онъ, видя такое трогательное и горячее объединеніе около ЕГО подданныхъ. Да сольется вся Великая Русь въ одну неразрывную семью великую, имя которой Святая Русь-матушка. Да вѣдаютъ всѣ народы, что Русь вся около Царя своего, что она ляжетъ костью по повелѣнію своего Государя за свое святое достояніе. Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покоряйтесь: яко съ нами Богъ! Да будетъ единая Великая, славная Россія на благо всѣмъ своимъ чадамъ, вѣрнымъ своему Царю-Батюшкѣ!

Но одновременно съ симъ, потребуются отъ всѣхъ насъ великія жертвы на общес отечественное дѣло. Вотъ и сейчасъ идутъ наши христіанскія войны на поле брани, а здѣсь остаются ихъ семьи, обреченныя, быть можетъ, и на тяжкую нужду. А потомъ пойдетъ безконечный рядъ убитыхъ и раненыхъ, изъ коихъ одни нуждаются во всякомъ вниманіи и уходѣ, а у другихъ семьи осиротѣвшія нуждаются и въ кускѣ хлѣба. А тамъ нужно увеличить такъ необходимый теперь воздушный флотъ. А тамъ... Да и не перечислить всѣхъ открывающихся нуждъ, требующихъ нашихъ жертвъ и приношеній на алтарь Отечества. И будемъ жертвовать охотно и не скупясь на все это. Пусть скупящійся знаетъ, что онъ сторицею потеряетъ, если утаитъ у всего Отечества то, что могъ бы принести. Пусть идущіе за насъ на поле брани христіанскія войны знаютъ, что здѣсь мы остающіеся не только имѣемъ память о ихъ славномъ подвигѣ, но имѣемъ заботу и попеченіе и о ихъ семьяхъ, и о ихъ болѣзняхъ и ранахъ, и о ихъ бранныхъ силахъ противу врага. Пусть они тамъ не падаютъ духомъ отъ заботы о семьяхъ своихъ. Они будутъ грудью своею, отстаивать насъ, а мы не допустимъ до сердецъ ихъ какого либо унынія или убыли скорбной, отъ которыхъ и руки опускаются.

Вы же, отцы духовные, внушайте все это ввѣреннымъ вашему пастырскому попеченію православнымъ. Зовите ихъ усердно на все указанное. Призывайте къ покаянію, къ молитвѣ, къ трезвости, къ бодрости, къ серьезности отъ веселія и разгула. Призывайте къ жертвамъ на нужды военнаго времени. Всякій воскресный день послѣ Литургіи исполняйте съ умиленіемъ молебное пѣніе во время войны съ супостатами. Говорите поученія, всѣхъ воодушевляя, ободряя и къ Богу приводя. За всякой службой устраивайте сборы пожертвованій, которыя и направляйте обычнымъ порядкомъ въ Консисторію. Располагайте къ пожертвованіямъ не только деньгами, но и вещами, напр. хлѣбомъ, отъ продажи котораго составятся необходимыя средства на военныя нужды. Призывайте всѣхъ къ трезвости, являя на себѣ самихъ безукоризненный примѣръ трезвости. Зовите къ честной рабочей жизни. Призывайте всѣхъ душевно объединяться около священнаго для всѣхъ насъ Имени нашего возлюбленнаго и народолюбиваго Царя Благочестиваго. Да будетъ единая, сильная, бодрая Русь Святая, благоговѣнно преклоняющаяся предъ неисповѣдимыми путями Божественнаго Промышленія. Аминь.

Божіею милостію, смиренный *Андроникъ*,
Епископъ Омскій и Павлодарскій.

Капище Будды въ столицѣ.

Въ православной столицѣ, рядомъ съ священными храмами, гдѣ христіанскіе люди славятъ Живого Бога, воздвигается капище Будды—центръ религіознаго культа идолопоклонниковъ.

Капище сооружается въ Старой Деревнѣ—предмѣстьѣ Петрограда,—сплошь населенной христіанами.

Публичное поклоненіе идолу вызываетъ справедливый ропотъ христіанъ не только стародеревенцевъ, а всей столицы православной, которые не могутъ примириться съ мыслью о возможности сочетанія православія и идолопоклонства.

Капище еще не готово; въ глубинѣ его сооружается алтарь, гдѣ будетъ воздвигнута лѣпная фигура Будды, тамъ же будутъ стоять и священныя фигуры, присланныя храму въ даръ сіамскимъ королемъ.

5 іюня происходило перенесеніе этихъ идоловъ въ одинъ изъ верхнихъ притворовъ капища, гдѣ они будутъ находиться до конца постройки.

На торжество собрались почти все буддисты, живущіе въ Петроградѣ,—въ большинствѣ буряты и калмыки.

Изъ официальныхъ лицъ присутствовали: члены сіамскаго посольства въ Петербургѣ во главѣ съ посланникомъ.

Присланныя сіамскимъ королемъ бронзовыя фигуры, изображающія: одна Будду, а другая Буддисатву, т.-е. существо, не достигшее еще до высшей степени божественности и являющееся въ представленіи буддистовъ добрымъ гениемъ, заботящимся объ облагодѣтельствованіи живыхъ существъ, поставлены были на особое возвышеніе.

Стѣны придѣла капища, куда перенесены были идола, украшены китайскими и тибетскими тканями.

Раздались непривычные для европейскаго уха гортанные звуки молитвенныхъ пѣснопѣній.

На идоловъ возложили «ходаки», длинные цвѣтные, голубые и желтые шелковыя платки.

Паломничество прихожанъ.

Уже нѣсколько лѣтъ священникъ церкви Воскресенья въ Кадашахъ, въ Москвѣ, устраиваетъ паломничество своихъ прихожанъ къ святымъ мѣстамъ.

Въ этомъ году паломники поѣхали на сѣверъ.

Въ день отъѣзда можно было наблюдать интересную картину.

Душно и тѣсно въ старинномъ храмѣ Воскресенія.

Народа набилось много... Стоять трудно, а выйти тоже почти невозможно.

Кругомъ все сосредоточенныя лица. Старухи—типичныя богомолки съ длинными посохами. Неизмѣнная принадлежность каждаго духовнаго событія «старцы» и «странники». Босые съ растегнутой грудью. Молодыя дѣвушки и женщины всѣ въ темномъ съ бѣлыми косынками. Много въ толпѣ и дѣтей.

Многіе разсѣлись на камняхъ улицы и двора. У всѣхъ множество вещей: въ котомкахъ—бѣлье, съѣстное, чай, сахаръ, чайники.

Молебенъ кончился...

Сверкнули золотомъ хоругви, заколыхались. Въ воздухѣ пронеслась духовная стихира. Сначала одинокой женской голосъ. Къ нему тотчасъ же присоединился еще десятокъ, и спустя минуту вся семисотенная масса довольно стройно и громко запѣла: «Воскресеніе Твое Христово видѣвше!».

До Ярославскаго вокзала шли долго. Паломники плотной массой заливали всю улицу. Прохожіе останавливались. Многіе присоединялись по пути, и къ Ярославскому вокзалу пришло гораздо больше.

Здѣсь расположились во дворѣ, въ ожиданіи посадки въ вагоны. Разбились на кружки. Заварили чай. Наконецъ началась посадка. Отдѣльный, специально приготовленный поѣздъ. Вагоны 3 класса.

Кое-какъ устроились.

—Тѣсененько, сестрицы,—говорить какая-то рыхлая баба, стиснутая съ двухъ сторонъ богомолками,—пу, да ничего, для Бога.

Въ вагонахъ женщинъ отдѣляютъ отъ мужчинъ.

Въ женскихъ шумѣе. Больше споровъ.

Третій звонокъ... Трель оберъ-кондуктора, и поѣздъ мягко тронулся. Обнаженные головы, широкіе кресты и громкое пѣніе молитвъ.

Интересный путь предстоялъ паломникамъ. Прогулка на пароходѣ по рр. Вологдѣ, Сѣверной Двинѣ, съ ихъ живописными берегами, Бѣлое море и, наконецъ, Соловецкій монастырь, пользующійся такой популярностью среди народа.

Желающихъ совершить паломничество было такъ много, что чуть не половинѣ изъ нихъ приходилось отказываться. Все путешествіе обходится каждому паломнику около 13 рублей.

Окружныя благочинническія бібліотеки.

Епископомъ Пермскимъ Палладіемъ предложено благочиннымъ Пермской епархіи позаботиться объ организаціи и о возможномъ расширеніи и улучшеніи окружныхъ благочинническихъ бібліотекъ, которыя даютъ возможность духовенству имѣть близко отъ своего мѣстопробыванія всѣ необходимыя для справокъ и для расширенія умственного кругозора книги, когда ихъ цѣна превышаетъ средства отдѣльныхъ церквей и самаго духовенства. Современная жизнь, по словамъ Владыки, внушительно напоминаетъ намъ о необходимости умноженія и большей доступности источниковъ духовнаго просвѣщенія и ознакомленія съ духовными запросами народа. (Изъ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей, № 13).

Братское предложеніе Уфимскаго Архипастыря къ пастырямъ.

Въ Уфимской епархіи мѣстный Преосв., Епископъ Андрей, обратился со слѣдующимъ братскимъ предложеніемъ къ пастырямъ. Я помню въ Казанской епархіи слѣд. случай. Однажды священникъ боевого миссіонерскаго прихода очень краснорѣчиво и убедительно доказывалъ отпавшему отъ Церкви татарину, какъ тотъ

дурно поступилъ, что отпалъ отъ служенія св. Церкви, Св Духу, и сталъ служить грѣху плотскому, принявъ магометанство. Несчастный измѣнникъ Христу, казалось, былъ совсѣмъ побѣжденъ, какъ вдругъ нашлся сказать слѣдующее: «да, батюшка, ты сейчасъ вотъ все говоришь мнѣ, а ранѣе никогда со мною и слова не сказалъ. Да сейчасъ, когда у насъ въ селѣ мечеть, такъ мулла насъ три раза въ день на молитву зоветъ, а у тебя церковь и по праздникамъ-то твоимъ бываетъ заперта и ты только черезъ недѣлю туда ходишь, точно она не нужна тебѣ. А мы хоть сами изъ-за работы не ходимъ, за то знаемъ и слышимъ, какъ мулла нашъ молитву творитъ». Разумѣется, татаринъ говорилъ не такъ стройно, какъ написано тутъ, но мысли были у него такія. И батюшка никакъ ему не могъ доказать, что онъ—ревностный богомолецъ... Оставалось ему не менѣе краснорѣчиво молчать...

Вотъ св. отцы, какой простой и сильный рассказъ я изложилъ вамъ.

Потрудитесь подумать надъ нимъ.

Если священникъ живетъ почти около самаго храма, какъ это всегда бываетъ, то почему бы ему не потрудиться по утрамъ въ 5—6—7—8 часовъ (смотря по времени года и рабочему крестьянскому дню) не прочесть въ храмѣ утреннія молитвы, полунощницу и хотя бы только канонъ святому дню? Вся такая молитва займетъ 30—40 минутъ неторопливаго молитвеннаго чтенія, а между тѣмъ это будетъ крайне полезно для самого батюшки, для тѣхъ пяти-десяти человѣкъ, которые привыкнутъ къ нему ходить въ храмъ и, несомнѣнно, окажетъ громадное вліяніе на приходъ, какъ прескрасный примѣръ молитвы ихъ духовнаго отца. Вечеромъ—точно такъ же,—развѣ трудно прочесть хотя бы каѳизму вечерни, повечеріе съ канономъ Божіей Матери и вечернія молитвы (въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ священника, эту «вычитку» можетъ сдѣлать и одинъ псаломщикъ, какъ, напр., въ женскихъ монастыряхъ «читаютъ» утреню безъ священника). И къ утренней, и къ вечерней молитвѣ и можно, и нужно звонить въ малый колоколъ.

Кромѣ того батюшка долженъ сказать двѣ—три проповѣди и предупредить своихъ слушателей объ этомъ звонѣ и упросить ихъ, чтобы тѣ, кто не можетъ идти въ храмъ Божій по этому зову, непременно дома всею семьею помолились Богу, заставили грамотнаго члена семьи прочесть какія-нибудь молитвы, ему знакомыя. Если молитвѣ никто не знаетъ, священникъ долженъ позаботиться снабдить своихъ прихожанъ молитвенниками.

О мѣрахъ къ упорядоченію завѣдыванія школьнымъ имуществомъ.

На съѣздѣ церковно-школьныхъ дѣятелей Кишиневской епархіи по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію завѣдыванія школьнымъ имуществомъ на мѣстахъ постановлено слѣдующее: обязать школы представлять отдѣленію смѣты годичнаго прихода и расхода не позже 15 ноября предшествующаго смѣтному году. Установить, чтобы всѣ школы имѣли и вели приходо-расходныя книги, описи имущества и каталоги книгъ, такъ чтобы всякій приходо-расходъ и всякая школьная вещь были записаны по книгамъ, означенныя книги должны быть по формѣ и за скрѣпой уѣзднаго отдѣленія. При школѣ должны храниться въ должномъ порядкѣ оправдательные документы на мѣстныя суммы, а расходы по суммамъ казеннымъ и монастырскимъ должны вписываться въ приходо-расходную книгу съ достаточной подробностью. Поступая въ школу, учитель принимаетъ школу и ея имущество отъ о. завѣдывающаго по акту препровождаемому въ отдѣленіе съ оставленіемъ копій въ дѣлахъ школы; тоже дѣлается и при оставленіи учителемъ школы, а равно при отъѣздѣ учителя на ѣтнія вакаціи, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ актъ сдачи школы препровождается въ отдѣленіе лишь тогда, если учитель совсѣмъ оставляетъ данную школу. Такой же приемъ и сдача школы, если можно, въ присутствіи о. благочиннаго, должны быть производимы и о. о. завѣдующими при ихъ вступленіи въ завѣдываніе школой или при освобожденіи отъ него. Не менѣе трехъ разъ въ году имущество и деньги, каталоги, описи и приходо-расходныя книги должны по-вѣряться завѣдующимъ совмѣстно съ учителемъ, въ присутствіи, если можно, попечителя школы, церковнаго или сельскаго старосты, о чемъ дѣлается надпись въ книгахъ или составляется отдѣльный актъ. Полученіе и расходование школьныхъ суммъ, согласно ихъ назначенію, вообще принадлежитъ завѣдующему школой, кромѣ особыхъ случаевъ, когда, на примѣръ, учреждаются строительные комитеты, или когда установлено епархіальнымъ совѣтомъ выдавать деньги въ совмѣстное распоряженіе завѣдующаго и учителя (напр. хозяйственныя въ монастырскихъ школахъ), или когда найдено будетъ необходимымъ выдавать жалованіе учителю, минуя завѣдующаго. Но учитель въ правѣ, и даже обязанъ, знать всѣ денежныя операціи по школѣ и можетъ высказать свои о томъ предположенія и ходатайство въ видѣ просьбы предъ о. завѣдующимъ. Приходо-расходныя записи, а равно опись и каталогъ ведутся о. завѣдующимъ или, по его порученію, учителемъ. Если при этомъ учитель усмотритъ въ этомъ дѣлѣ какія неправиль-

ности, то заявляетъ завѣдующему для ихъ исправленія, а въ случаѣ несогласія на то послѣдняго—о замѣченныхъ неправильностяхъ дѣлаетъ краткую помѣтку въ книгѣ и подробно доноситъ о томъ уѣздному наблюдателю. Во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ школы и отпискѣ по нимъ учитель обязанъ всячески помогать о. завѣдующему.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Первая проповѣдь.

(Изъ воспоминаній о семинарской жизни).

Насталъ давно желанный день перехода въ пятый классъ духовной семинаріи... Удостоенные перевода и быть «богословами», мы получили и великое право проповѣдывать о Христѣ съ церковной кафедрой... Живо воспоминаются уроки гомилетики, науки о церковномъ проповѣдничествѣ. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ теоріи гомилетики—перешли къ практикѣ... Отецъ В... въ одинъ изъ уроковъ на гомилетикѣ, предложилъ первымъ тремъ воспитанникамъ по алфавиту написать проповѣдь на недѣлю о блудномъ сынѣ... Предложеніе это было приято не всѣми одинаково. Одни отнеслись къ этому безразлично, но были и такіе, которыхъ это предложеніе испугало не на шутку; кто знаетъ—возможно ли безъ боязни получить единицу за написанную неумѣло проповѣдь, а нѣкоторые предполагали еще и худшее: кто поручится, что уважаемый о. В... не заставитъ написанную проповѣдь произнести публично съ церковной кафедрой... Разговоры объ этомъ среди «богослововъ» не умолкали и были злобою этого памятнаго дня... Ожидаемъ, что покажутъ намъ въ проповѣдническомъ дѣлѣ первые три «несчастливцы», которымъ, по ихъ личному признанію, возложили на плечи не малое и не легкое бремя. Заданныя проповѣди написаны и поданы... Ожидаемъ дальнѣйшихъ результатовъ... Въ одинъ изъ урочныхъ дней предъ недѣлею о блудномъ сынѣ о. В..., прійдя въ классъ, объявилъ, что проповѣди написаны удовлетворительно и что написавшіе ихъ должны произнести съ церковной кафедры въ городскихъ церквахъ... На лицахъ недоумѣніе, смущеніе и нѣкоторое недовольство... И предложеніе о. В... произнести проповѣди публично вызвало въ одномъ изъ написавшихъ проповѣдь категорическій отказъ и слезную просьбу—освободить отъ непосильнаго труда... Сколько ни убѣждалъ о. В..., что это только

воображаемые страхи, и сколько ни старался доказывать необходимость научиться говорить публично къ народу, все оказалось бесполезнымъ, и по своей добротѣ о. В... освободилъ убоявшагося публичныхъ выступлений юнаго «богослова». Послѣ переговоровъ съ о. В... смущенный своею трусостью и безпричинной, какъ намъ казалось, тревогой «богословъ», не желая, по причинѣ ему одному известной, чтобы его проповѣдь осталась подъ «спудомъ», въ партѣ, подходить ко мнѣ, какъ къ своему другу, и секретно просить его проповѣдь произнести съ церковной кафедры. Послѣ обычныхъ въ такихъ случаяхъ отпѣкиваній и смѣшныхъ оправданій я согласился не въ очередь произнести проповѣдь, при чемъ безъ всякихъ вопросовъ, смогу ли я взять на себя трудъ выполнить умѣло, ибо за это я брался въ первый разъ... Съ этого момента, когда дано было мною согласіе произнести проповѣдь и когда я раздумалъ, на какое дѣло я рѣшился, и началась та душевная тревога, которой бываетъ полна душа всякаго начинающаго проповѣдника... Взявши у своего друга тетрадку, въ которой помѣщалась проповѣдь, я не мало смутился ея обширностью, нѣкоторою отвлеченностью, что было не по моимъ силамъ и способностямъ. Но давши слово, необходимо было крѣпиться, и я принялся за приготовленіе проповѣди къ произношенію. Былъ канунъ недѣли о блудномъ сынѣ, и не выучивши хорошо проповѣди въ этотъ день, я рѣшилъ отложить это дѣло на утро слѣдующаго дня въ надеждѣ, что «утро вечера мудренѣе»... Наступила недѣля о блудномъ сынѣ, съ нетерпѣніемъ и страхомъ ожидаемый день—день перваго выступления съ проповѣдью о Христѣ съ церковной кафедры... Съ тетрадкой въ карманѣ иду въ одинъ изъ городскихъ храмовъ... Чувствуется нѣкоторый приливъ смѣлости и гордости, вѣроятно потому, что иду проповѣдывать не кому либо и не куданибудь, а въ городской храмъ и такимъ людямъ, которымъ не чужда и культурность и критическій анализъ наличныхъ явленій; съ такими мыслями подхожу къ мѣсту своего путешествія... Спросивъ разрѣшенія у о. настоятеля храма на произношеніе проповѣди, я остался въ храмѣ, ожидая времени, когда возможно будетъ осуществить давно ожидаемое страхъ вселяющее—желаніе произнести публично проповѣдь...

Но что это?! Бывшей смѣлости и гордости какъ и не бывало... Одна мысль, что чрезъ нѣсколько часовъ я долженъ буду назидать словомъ Бога предо мною и вокругъ меня сейчасъ стоящихъ людей и—что среди этихъ самыхъ людей есть не мало любителей критики и злорадствующихъ «бвдѣ» чловѣка, уничтожили и смѣлость и гор-

дость и благіе порывы научиться проповѣдывать публично и даже, что меня поразило, и заученная проповѣдь представлялась чѣмъ то туманнымъ и не совсѣмъ ясно представляемымъ... Но близится время произношенія проповѣди. Иду въ алтарь, а страхъ и безотчетность въ дѣйствіяхъ все не оставляютъ меня, совершаю все машинально... Въ алтарь, какъ на яву, представляется мнѣ дорогая личность о. В... и живо вспоминаются его частыя незабвенныя наставленія: «прежде чѣмъ вздумаете говорить проповѣдь, искренно помолитесь Спасителю и попросите у Него помощи»... Беру съ это средство и уста шепчутъ «помоги Господи!», а умъ и сердце бездѣйствуютъ... Новое горе! Взоръ падаетъ на запрестольное распятіе... Распятый на крестѣ, такъ возлюбившій созданіе Свое, что не пожалѣлъ принести Себя въ жертву за него, и вотъ предъ глазами Его божественный Ликъ, говорящій уму и сердцу о высшей любви, ничего не убоившейся, но все собою обнимающей, все это заставляетъ меня безбоязненно говорить о Божественномъ Страдальцѣ и вселяетъ отвагу, кроющуюся въ любви къ Богу, даже и жизни не жалѣть за Давшаго жизнь... Съ такими мыслями выхожу на церковную кафедру... Но что же это?!. Глаза заволакиваются туманомъ, въ головѣ шумъ, слышу вдали глухіе звуки своего голоса, предъ глазами мелькаютъ какія-то тѣни... Себя не чувствую; духовному взору видимъ все Тотъ-же ликъ Христа распятаго за насъ, вспоминаются опять наставленія о. В... «молись», мысленно молюсь, а голосъ мой все сильнѣе и сильнѣе слышится въ пространствѣ; глаза просвѣтляются, слабо вижу многое множество глазъ устремленныхъ на меня... Новый страхъ!.. Но не теряюсь... Средство найдено! Спаситель, избравшій меня для проповѣди о Себѣ, и поможетъ въ этомъ великомъ дѣлѣ... И не ошибся!.. Аминь... Проповѣдь окончена. Весь усталый, блѣдный, какъ бы послѣ многодневныхъ трудовъ и большихъ подвиговъ спѣшу въ алтарь и здѣсь съ неопредѣлемою радостью падаю умиленно предъ распятіемъ съ сердечною благодарностью за милость, осязательно явленную на моемъ недостойнствѣ при первомъ выступленіи съ проповѣдью о Христѣ...

Многому и многому научила меня моя первая проповѣдь о Христѣ, но теперь скажу, что всякому, начинающему проповѣднику Господь всегда поможетъ, если только, скажу словами одного почтеннаго старца іерея, пускаясь въ море для спасенія ближнихъ, предусмотрительно захватить съ собой спасательный кругъ—молитву къ Богу—тогда только возможно смѣло бросаться въ бездну морскую на борьбу за жизнь своихъ пасомыхъ. (Вол. Е. В.).

Священ. С. Малевичъ.

Католическій модернизмъ и папа.

Въ Италіи, какъ и вообще въ католическихъ странахъ, неудержимо растетъ модернизмъ.

Модернизмъ католической церкви—явленіе настолько обширное, что вкратцѣ его на опредѣлишь.

Основною идеею модернизма является,—по крайней мѣрѣ, въ Италіи,—признаніе правъ за духомъ времени.

Модернисты протестуютъ противъ вліянія іезуитовъ на дѣла церкви. Модернисты не прочь окончательно уничтожить губящій столько молодыхъ жизней целибатъ духовенства. Модернисты не прочь признать исповѣдуемый государствомъ Италіи принципъ:

— Школа для образованія и воспитанія. Религія, это—дѣло не общей школы, а семьи.

Модернисты, наконецъ, требуютъ согласованія религіи съ наукою, болѣе тщательнаго разграниченія между священнымъ канономъ и тѣмъ, что теперь является уже просто исторически-культурнымъ матеріаломъ для изученія прошлаго.

Но въ глазахъ папъ все традиціонное было священо. Будь живъ Галилей, и будь возможно снова предать его въ цѣпкія руки инквизиторовъ, недавно умершій Пія X очень охотно услышалъ бы отъ Галилея:

— Отрекаюсь.

— У Пія X были взгляды и идеалы средневѣковаго папы, т. е. папы дней крестовыхъ походовъ, когда папа могъ угрозою отлученія смирать императоровъ, свергать королей и могъ поднимать и посылать въ Палестину или вообще на край свѣта народныя массы.

За примѣромъ ходить недалеко: недавно въ Баваріи, Саксоніи и отчасти Австріи, въ самыхъ правовѣрныхъ кругахъ разыгралась буря изъ-за требованія папы Пія X, которымъ воспрещалось мірянамъ обращаться къ свѣтскому суду въ случаѣ какихъ-либо конфликтовъ съ духовенствомъ и вмѣнялось въ обязанность въ этихъ случаяхъ, даже по дѣламъ имущественнымъ, обращаться къ суду духовному.

Другими словами,—однимъ росчеркомъ пера упразднялся свѣтскій, государственный судъ.

Разумѣется, архаическія претензіи Ватикана встрѣтили самый рѣзкій отпоръ не только отъ правительствъ, но и отъ самихъ народныхъ массъ, которымъ вовсе не улыбалась перспектива возрожденія умершаго чуть ли не тысячу лѣтъ тому назадъ духовнаго

трибунала по имущественнымъ и вообще чисто-гражданскимъ дѣламъ.

Ватикану, то-есть папѣ Пію X, не взвѣсившему послѣдствій своего поступка, пришлось играть отбой и извиняться...

Это фіаско, какъ и другіе «провалы» папской средневѣковой политики, всѣ сплошь были обусловлены основнымъ грѣхомъ Ватикана:

— Онъ ничего не позабылъ и ничему или почти ничему не научился. (Р. С.).

„Ужасъ идейнаго одиночества“.

Нѣтъ на свѣтѣ мукъ сильнѣе муки слова:
Тщетно съ устъ порой безумный рвется крикъ,—
Тщетно душу сжечь любовь порой готова:
Холоденъ и жалокъ нищій нашъ языкъ!..

У Чехова есть глубокій по своему содержанію рассказъ— «Іонычъ». Извозчикъ Іонычъ стоитъ на биржѣ, поджидая сѣдока. Снѣгъ крупными хлопьями падаетъ съ неба, залѣпляя сани, лошадей и его самого. Но Іонычъ не замѣчаетъ этого. До снѣга ли ему, когда на сердцѣ камнемъ лежитъ тяжелое горе—смерть сына. И хочется бѣдному отцу поговорить съ кѣмъ либо о своей тоскѣ. Хочется рассказать, какъ сынъ умиралъ, что онъ передъ смертью говорилъ, какъ его хоронили. Хочется рассказать про дочь Анисью, которая осталась въ деревнѣ... Да и мало ли о чемъ найдется переговорить. Но одинокъ Іонычъ. Живымъ потокомъ проходятъ мимо него люди, но никому изъ нихъ нѣтъ дѣла до томящагося извозчика. Невыносимо тяжело, наконецъ, стало Іонычу. Уѣхалъ онъ домой, распрягъ лошаденку и ей сталъ повѣрять свое горе. И умное животное, ласково глядя хозяину въ глаза, какъ бы сочувствовало ему.

Вдумайтесь въ этотъ рассказъ, взгляните въ него. Талантливое перо гениальнаго писателя дало намъ яркую, жизненную картину трагизма одиночества, трагизма одинокой души человѣка. Какою правдой, правдой страшной и жуткой вѣетъ отъ нея!

Душа человѣка—это чудное твореніе Божіе, всегда груститъ «въ ныли по небесамъ». Дивные, нѣжные, божественные звуки небесъ, «заложеныя въ ней отъ природы не могутъ заглушиться скучными пѣснями земли». Забросайте ихъ грязью, иломъ, затхлою тиной жизни, они все таки сквозь пробьются. Они сильнѣе.

Въ тиши и молчаніи одиночества эти звуки растутъ, ширятся, становятся звонче, ярче, сильнѣе. Они овладѣваютъ душой, полоняютъ ее и говорятъ о чистомъ, святомъ, высокомъ. И душа, полная ими, уже не можетъ оставаться одинокой. Выросшее въ тиши сознаніе

человѣка стремится къ подобному себѣ, несетъ ему затаенныя мысли, и думы, и свои идеалы, и встрѣчаетъ одиночество, одиночество одиночество...

Люди, какъ улитки, спрятались въ свои раковинки, разгородили жизнь ящичками, стѣнками, ширмами. А вокругъ жизнь, жизнь широкая, безбрежная, какъ степь, какъ море,—такъ многогранна и разнообразна. То спокойная, безучастная, холодная, равнодушная, какъ стоячее болото. То хлопотливая, говорливая, шумливая, какъ праздная, нарядная и надобдливая толпа. То опьяняющая, чадная и угарная, какъ одуряющій опиій и алкоголь.

Но прислушайтесь, и среди этого цвѣтного калейдоскопа жизни «стопы народные, отовсюду къ намъ идутъ». А вмѣстѣ съ ними и жуть одиночества, одиночества идейнаго все глубже и глубже заползаетъ въ душу и «сковываетъ уста». Но все таки молчатъ:

...Когда вокругъ звучать рыданья,
И когда такъ жадно рвешься ихъ унять,
Подъ грозой борьбы и предъ лицомъ страданья,
Братъ,—я не хочу, я не могу молчать!

И крикнешь, что душа болитъ, изнываетъ отъ одиночества, а въ отвѣтъ—раковины сомкнутся плотнѣе, стѣны и ширмочки станутъ выше и шире. Здѣсь ужасъ!..

Страшно, душно жить человѣку безъ «человѣка», господя! Вѣдь такъ можно задохнуться. И сколько задохлось! Сколько ушло отъ ужаса одиночества въ пьянство, за «зеленые столы», сколько, махнувъ на все рукой, стало жить исключительно «растительной жизнью». А вѣдь и они когда то боролись. И въ ихъ душѣ горѣлъ священный огонь, а глаза смѣло смотрѣли впередъ. Встрѣтившійся же холодъ и бездна одиночества потушили все. Все, но... не окончательно. Въ душѣ все таки осталась затаенная грусть и жажда правды и счастья.

И кому дорога эта искра жизни, говорите, кричите, что не все еще погибло, что можно еще жить, что можно еще уйти изъ затхлаго болота жизни. Идите другъ къ другу, соединяйтесь въ дружныя семьи и не погибнетъ никто изъ насъ и не коснется нашей души ужасъ «идейнаго одиночества». Только въ общеніи наша жизнь, наше спасеніе и побѣда. Возьмите примѣръ съ хрупкихъ, нѣжныхъ снѣжинокъ. Изъ свинцовыхъ снѣжныхъ тучъ падаютъ онѣ на землю. Вотъ одна снѣжинка достигла земли. Нѣжная, хрупкая, она не въ силахъ бороться съ теплой землей и таетъ. Но за этой снѣжинкой слѣдуетъ другая, третья, десятая, цѣлая туча. Земля покрылась толстой, бѣлой

пеленой снѣга и врагъ побѣжденъ. А вѣдь эти слабыя, нѣжныя снѣжинки—мертвая сила. Что же можетъ сдѣлать сплоченная сила живая! Выше же знамя собратья! Крѣпче держите его! Зовите, собирайте вокругъ борцовъ за идею и идите съ ними въ бой. Пусть будутъ на первыхъ порахъ неудачи и всевозможныя препятствія, но вѣрьте въ это знаменіе, и оно побѣдитъ врага. («Пол. Еп. Вѣд.»).

Умираетъ-ли религія?

Б. Поселянинъ на страницахъ «Моск. Вѣд.» отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: «Никогда въ обществѣ не было такого интереса къ духовнымъ вопросамъ, какъ теперь. Никогда интеллигенція въ такомъ множествѣ не позѣщала обителей, славящихся старчествомъ,—какъ, напримѣръ, Зосимову пустынь, за Троице-Сергіевской лаврой, Оптиную пустынь,—какъ именно теперь. Никогда ряды такъ называемаго ученаго монашества не пополнялись такъ обильно изъ круговъ мірянъ высшаго сословія, какъ теперь; никогда монашескія общины не возникали такъ часто, какъ теперь, и безъ всякой притомъ помощи со стороны правительства, исключительно на частныя пожертвованія. Никогда храмоустройство, одинаково въ городахъ и деревняхъ, не велось такъ широко, какъ теперь. Никогда не издавалось такъ много духовныхъ журналовъ, имѣющихъ весьма обширное распространіе. Если вы освѣдомитесь съ цифрами изданій московскихъ или петербургскихъ синодальныхъ типографій,—вы будете поражены, сколько пускается въ обращеніе Евангелій, Библий, богослужебныхъ и учительныхъ книгъ. Никогда благолѣпіе церковной службы не стояло такъ высоко и русское церковное пѣніе не было такъ совершенно, какъ въ исполненіи церковныхъ нумеровъ, такъ и въ новыхъ вдохновенныхъ своихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, нынѣшнее безвѣріе крикливѣе, чѣмъ прежде, и внушаетъ ложную мысль о своей силѣ малосообразительнымъ людямъ. Но люди сообразительные должны припомнить тутъ мудрыя слова одной умной французской женщины: «Три человѣка, которые кричатъ, слышнѣе ста тысячъ людей, которые молчатъ». Такъ и люди вѣры: они молчаливы. Но если вы вообразите всѣ тѣ суммы денегъ, которыя тратятся въ Россіи на дѣло вѣры; если вы обратите вниманіе на колоссальный ростъ женскихъ монастырей; если вы посмотрите въ торговыя книги фирмъ, продающихъ исключительно предметы для религіознаго обихода; если вы вспомните то множество статей по духовному и церковному вопросамъ, которыя за послѣднее время появляются въ повременной печати; если вы видѣли неисчи-

слимую паству отца Іоанна Кронштадтскаго и у его могилы прослѣдите вереницу смѣняющагося и никогда не изсякающаго народа,— то вамъ придется сознаться, что наши дни—сутъ дни не умаленія религіознаго чувства, а его оживленія и великаго пробужденія интереса къ «религіозно-церковнымъ вопросамъ».

ШКОЛЬНЫЯ АПТЕЧКИ.

Не смотря на то, что земство значительную часть своего бюджета тратитъ на медицинскую помощь населенію, многія села и деревни, особенно далеко отстоящія отъ врачебныхъ пунктовъ, терпятъ большую нужду въ врачебной помощи. Сельскіе жители даже при такихъ болѣзняхъ, какъ чесотка, кашель, запоръ и т. д. беспомощны и волей-неволей обращаются къ доморощеннымъ «медикамъ» и разнаго рода знахарямъ, которые лѣчатъ самымъ примитивнымъ способомъ и по большей части приносятъ больному не пользу, а вредъ.

Всего этого можно было бы избѣжать, устроивъ при начальныхъ школахъ аптеки подобно тому, какъ это сдѣлало Боровичское уѣздное земство Новгородской губерніи.

Это земство открыло при начальныхъ школахъ школьныя аптеки, передавъ ихъ въ вѣдѣніе учительскаго персонала. Аптечки эти стоятъ земству по 5 р. 75 к. каждая. Ядовитыхъ и вредныхъ для здоровья лѣкарствъ въ этихъ аптечкахъ нѣтъ, а имѣются лишь такія лѣкарства, въ которыхъ больше всего нуждаются крестьяне. Медицинская помощь оказывается не только школьникамъ, но и постороннимъ лицамъ. Населеніе оцѣнило всю пользу такихъ аптечекъ и недостатка въ пациентахъ никогда не бываетъ, знахари и доморощенные «медики» поневолѣ прекратили свою вредную дѣятельность.

Учащимъ розданы наставленія, какъ нужно поступать съ лѣкарствами.

Небезынтересна инструкция школьныхъ аптечекъ, которую мы приводимъ полностью:

1. *Чесоточная мазь*—втирается послѣ предварительной ванны или бани въ пораженныя мѣста утромъ и вечеромъ; черезъ 3—4 дня снова баня или ванна и снова втиранія до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ излѣченіе.

2. *Цинковою мазью*—смазывать при мокнущихъ лишаяхъ, золотушныхъ коркахъ пораженное мѣсто 2—3 раза въ день.

3. *Касторовое масло*—дается при запорѣ подогрѣтымъ отъ чайной до столовой ложки, смотря по возрасту.

4. *Висмутъ*—при боляхъ подъ ложечкой и при поносахъ у дѣтей (1—2 грана).

5. *Капли датскаго короля*—при кашлѣ отъ 5 до 20 капель по возрасту.

6. *Нашатырно амисовыя капли*—при кашлѣ дѣтямъ 2—5 капель, взрослымъ—10 капель

7. *Фенацетинъ*—при головной боли, простудѣ давать по 2—3 грана 2—3 раза въ день.

8. *Борная кислота*—чайную ложку на стаканъ горячей воды. Остуженный растворъ употреблять для полосканія горла при его болѣзни, промыванія глазъ при краснотѣ ихъ и для перевязки свѣжихъ ранъ.

9. *Иодистая настойка*—при боляхъ въ суставахъ, колотѣхъ въ бокахъ, боляхъ въ мышцахъ—смазывать одинъ разъ въ день.

Лѣкарства эти высылаются въ школы въ герметически закупоренныхъ сосудахъ и въ готовыхъ порошкахъ.

М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и О. Іоаннъ Кронштадтскій.

Въ «Новомъ Времени» помѣщены интересныя воспоминанія сына знаменитаго сатирика о своемъ отцѣ, въ которыхъ, между прочимъ, описывается посѣщеніе М. Е. Салтыкова о. Іоанномъ Кронштадтскимъ во время его предсмертной болѣзни.

«Было это незадолго до кончины отца,—мѣсяца за два, не больше.

Мать моя, видя, что здоровье его не поправляется, убѣдила папу въ томъ, что слѣдуетъ пригласить о. Іоанна.

Отецъ согласился и тогда мама начала хлопотать о томъ, чтобы о. Іоаннъ посѣтилъ насъ.

Задача была не изъ легкихъ, такъ какъ всѣ часы пребыванія кронштадтскаго протоіерея въ столицѣ были заранѣе расписаны.

Возила о. Іоанна по городу какая-то дама, у которой и принималась запись на его визиты.

Дама эта, узнавъ о томъ, что о. Іоанна желаетъ видѣть мой отецъ, сдѣлала для насъ исключеніе и назначила его визитъ къ намъ въ первый же его пріѣздъ въ Петербургъ.

И вотъ, въ назначенный день кронштадтскій протоіерей дѣйствительно прибылъ къ намъ.

Это былъ небольшого роста священникъ, съ добрыми, но вмѣстѣ съ тѣмъ какими-то пронизывающими насквозь собесѣдника гла-

зами, съ небольшою черною бородою, черезъ которую просвѣчивала сѣдина.

Одѣтъ былъ батюшка въ черную атласную рясу. Вошелъ онъ къ намъ привѣтливо, какъ будто онъ посѣщалъ какъ не впервые, осведомился о томъ, гдѣ находится болящій, и, узнавъ, что въ кабинетѣ, прошелъ туда, обнялъ отца, а затѣмъ наединѣ съ нимъ довольно долго бесѣдовалъ.

О чемъ—отецъ никогда намъ этого не говорилъ. Затѣмъ батюшка попросилъ поставить посрединѣ гостиной столикъ съ иконою, поставилъ папу на колѣни и началъ читать молитву.

Читалъ онъ ее невнятно, порывисто, особенно ударяя на нѣкоторыя слова, какъ бы споря съ кѣмъ-то невидимымъ намъ.

Это чтеніе производило какое-то жуткое впечатлѣніе на насъ, тоже благоговѣйно опустившихся на колѣни.

Наконецъ о. Іоаннъ закончилъ свою молитву, и, давъ отцу приложиться къ св. кресту, пригласилъ и всѣхъ бышихъ въ квартирѣ сдѣлать то же самое,

Благословилъ онъ всѣхъ, мамѣ сказалъ, что она добрая, мнѣ—то же самое, сестрѣ—не помню что, но тоже хорошее.

Одну лишь кухарку не допустилъ о. Іоаннъ поцѣловать св. крестъ, сказавъ ей, что она этого недостойна.

Впослѣдствіи оказалось, что она была воровкой.

Затѣмъ мы пригласили о. Іоанна пить чай въ столовую и здѣсь произошелъ интересный инцидентъ.

Отецъ боялся, что если С. П. Боткинъ узнаетъ о томъ, что его посѣтилъ о. Іоаннъ, то онъ, Боткинъ, обидится и больше не станетъ навѣщать его.

Вслѣдствіе этого былъ отданъ курьезный приказъ швейцару въ томъ случаѣ, если Сергѣй Петровичъ пріѣдетъ, сказать ему, что отца дома нѣтъ.

Курьезенъ былъ этотъ приказъ уже по тому одному, что папа викауда не выѣзжалъ, такъ какъ ему тѣмъ же Боткинымъ было запрещено выходить на воздухъ зимой.

Кромѣ того, мы не сообразили того обстоятельства, что разъ къ кому-нибудь заѣзжалъ о. Іоаннъ, то вѣсть объ этомъ моментально облетала всю округу и около кареты его собиралась громадная толпа народа, ожидавшаго его благословенія.

Такъ оно случилось и на этотъ разъ. Едва вѣсть о визитѣ къ намъ батюшки разнеслась по околodку, какъ вся часть Литейнаго пр., на которой мы жили, оказалась запруженной народомъ.

С. П. Буткинъ какъ разъ въ это самое время задумалъ навѣстить отца и не мало удивился и даже, какъ онъ намъ рассказывалъ послѣ, побоялся, не умеръ ли папа, когда увидѣлъ передъ домомъ такую толпу народа.

Освѣдомившись у перваго же встрѣчнаго чловѣка о причинѣ такого скопленія толпы, онъ, конечно, узналъ, въ чемъ дѣло, и понялъ, что батюшка навѣрное у насъ, а потому, не слушая запутанныхъ объясненій швейцара, прямо пошелъ на верхъ и, такъ какъ двери квартиры заперты не были, вошелъ въ прихожую, снялъ шубу и появился въ столовой.

Трудно описать то смущеніе, которое овладѣло всѣми нами, когда въ дверяхъ появилась высокая плотная фигура С. П.

Воцарилось неловкое молчаніе.

Одинъ о. Іоаннъ былъ, видимо, пріятно удивленъ, увидѣвъ профессора.

Онъ всталъ и съ доброй улыбкой обнялъ Боткина.

Ай, ай, аше превосходительство,—укоризненно началъ по адресу папы Сергѣй Петровичъ,—какъ вамъ не стыдно скрывать отъ меня моего друга, о. Іоанна... Вѣдь мы оба врачи, только я врачую тѣло, а онъ душу,..

Конечно, послѣ этой фразы неловкость, овладѣвшая всѣми, исчезла, и между взрослыми началась непринужденная, даже веселая бесѣда.

Уѣзжая, батюшка поцѣловалъ отца въ уста.

Какъ намъ потомъ объяснили, поступалъ онъ всегда такъ, когда видѣлъ, что помощь его бесполезна.

Это было его послѣднее напутствованіе больного туда, откуда,—увы!—никто не возвращается...»

Нѣсколько словъ о сохраненіи церковно-историческихъ памятниковъ.

Если справедливо, что степень культурности націи опредѣляется такимъ или инымъ отношеніемъ къ памятникамъ отечественной старины, то едва ли мы—русскіе, да, пожалуй, и восточные славяне, получили бы на соответствующемъ международномъ конкурсѣ первый призъ. Больше основаній—предположить обратное. Ибо вопросъ о правильномъ цѣлесообразномъ сохраненіи археологическихъ рѣдкостей,—въ общемъ и самомъ широкомъ смыслѣ слова,—не разрѣшенъ надлежащимъ образомъ, въ положительную сторону, до сего дня и оставляетъ желать весьма многого.

Существующія организациі по собиранію и охранѣ предметовъ старины,—музеи, губернскія ученныя архивныя комиссіи, церковно-историко-археологическія общества,—не въ состояніи при всемъ добромъ желаніи уберечь памятники прошлаго отъ гибели и исчезновенія: слишкомъ великъ районъ ихъ дѣятельности, незначительныя средства, коими располагаютъ эти почтенныя учрежденія, и мало лицъ, интересующихся вопросами церковной старины. Неудивительно, поэтому, что масса цѣннаго церковно-историческаго матеріала пропадаетъ безслѣдно и гибнетъ зря. Минувшій вѣкъ былъ свидѣтелемъ разительныхъ фактовъ самаго грубаго вандализма по отношенію къ старымъ церковнымъ памятникамъ и архивамъ: древнія церкви, часто интересныя по своей архитектурѣ и дорогія по связаннымъ съ ними воспоминаніямъ, разрушались или очень неумѣло реставрировались, груды писаннаго и печатнаго матеріала извлекались изъ церковныхъ сторожекъ и беспощадно сжигались малограмотными сторожами, а что поцѣвнѣе (кадилъницы, лампады подсвѣчники и шаты) переплавлялись или обмѣнивались на новое, отвѣчающее „современнымъ“ вкусамъ и требованіямъ...

Но, къ счастью, не все еще погибло. При нѣкоторыхъ храмахъ, въ приходахъ, гдѣ пастырствовали просвѣщенные іереи, имѣются свои архивы и хранилища, богатые и старинной утварью и богослужбными книгами, изданными въ 16—18 вв., и всякаго рода актами и документами, какъ то: универсалами польскихъ королей и украинскихъ гетмановъ и магнатовъ, грамотами московскихъ царей и князей, дарственными записями на земли и пр. и пр.

Излишне повторять, какъ важны бываютъ эти документы и остатки старины для историка и этнографа, какой яркій свѣтъ проливаютъ они иногда на вѣка минувшіе, на тѣ времена, когда жизнь, въ буквальномъ смыслѣ слова, наши прадеды отстаивали вѣру православную и свою народность. Нашъ долгъ, наша священная обязанность сохранить сокровища старины для потомства и тѣмъ самымъ избѣжать справедливаго упрека въ некультурности и неумѣнн цѣнить и хранить памятники прошлаго. Пора, давно пора обезпечить лучшее будущее тому, что сохранилось отъ прежнихъ лѣтъ, тому мертвому, для современниковъ, но живому для потомства, церковно-историческому матеріалу отдѣльныхъ областей Россіи.

Какіе же, спрашивается, шаги можно и слѣдуетъ предпринять въ этой области? Что избавить насъ отъ печальныхъ фактовъ прошлаго?

Необходимо такъ или иначе раздвинуть рамки дѣятельности

существующихъ обществъ и комиссій, распространивъ ее, путемъ открытія филиальныхъ отдѣленій на отдѣльные уѣзды губерніи, слѣдуетъ организовать рядъ лекцій въ такъ называемыхъ междѣжныхъ углахъ и приступить къ устройству передвижныхъ выставокъ. Но существенная сторона дѣла—это ознакомленіе воспитанниковъ 5 и 6 классовъ духовной семинаріи, готовящихся воспринять благодать священства и стать во главѣ прихода, съ началами церковной археологіи и мѣстными церковно-историческими памятниками. Двѣнадцать лекцій-уроковъ въ годъ по археологіи, хотя бы въ послѣобѣденные часы, въ достаточной степени ознакомили бы учащихся съ началами названной дисциплины, а экскурсіи въ монастыри и храмы, славящіеся своими старинными ризницами и книгохранилищами, послужили бы лучшей иллюстраціей къ теоретической части уроковъ и наглядно показали бы, какъ слѣдуетъ относиться къ церковно-историческимъ памятникамъ и какъ ихъ хранить.

Пока же настоятели монастырей и церквей должны проникнуться мыслию о необходимости сохраненія, въ виду огромнаго научнаго и образовательнаго значенія, памятниковъ старины и привести въ извѣстность, путемъ составленія надлежащихъ описей, весь тотъ архивный и археологическій матеріалъ, которымъ располагаетъ данная обитель или приходской храмъ, хранить его бережно и, главное, любовно.

Только такимъ путемъ и можно, думается намъ, спасти церковно-историческіе памятники отъ полнаго уничтоженія и сохранить ихъ для края, которому они принадлежатъ и изъ котораго не должны быть увозимы не только за границу, но и за предѣлы областныхъ музеевъ и хранилищъ.

Не отвѣтственные предъ прошлымъ за прошлое, мы отвѣтственны предъ настоящимъ и будущимъ. (Дух. Б.).

Вс. Крыжановскій.

ВОЗЗВАНІЕ СКОБЕЛЕВСКАГО КОМИТЕТА.

Состоящій подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

СКОБЕЛЕВСКІЙ КОМИТЕТЪ,

открывая госпитали—санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитриевичъ Скобелевъ и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго просятъ не стѣсняться, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами, будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, С.-Петербургъ, Пески, Мытнинская ул., 27.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

проф.-прот. Н. СТЕЛЛЕЦКАГО:

„Опытъ нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи“.

Т. I. Ц. 2 р. 80 к. съ перес., съ требованіемъ обращаться: Харьковъ, Царицынская ул. д. № 27.

ОТЧЕТЪ

ХАРЬКОВСКАГО

Епархіального свѣчнаго восковаго завода

за 1913 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., № 2.

1914.

Балансъ всту

Къ 1 Января 1913 года .

Заводъ былъ долженъ:

По счету разныхъ лицъ и учрежденій.

Правленію Эмеритальной кассы духовенства капит.	50000 —	
‰ за 2 половину 1913 г.	1500 —	
Церквамъ авансоваго взноса за 1881, 1886 и 1896 г.г.	2557 69 ¹ / ₂	
Церквамъ, освѣщающимся электричествомъ вмѣсто свѣчъ	<u>39 75</u>	54097 44 ¹ / ₂

По счету поставщиковъ.

За желтый воскъ	22173 43	
„ этикеты	15 47	
„ деревянное масло	1015 30	
„ церковное вино	<u>33 18</u>	23237 38

По счету залогодателей.

‰ бумагами.	21100 —	
Наличными	<u>1000 —</u>	22100 —
‰ на нихъ.	<u>225 88</u>	22325 88

По счету фонда на расширеніе зда-
нія Епархіального женскаго училища.

Наличными	103019 45	
‰ бумагами по курсу	<u>38958 12</u>	141977 57

ПИТЕЛЬНЫЙ.

Къ 1 Января 1913 года.

Заводъ имѣлъ:

По счету Кассы.

Наличными на текущихъ счетахъ въ Банкахъ 140666 83

По счету 0/0/0 бумагъ.

На храненіи въ Банкахъ 67417 12 208083 95

Матеріаловъ и товаровъ по счетамъ:

Желтаго воска	119693 64	
Свѣчныхъ огарковъ	5324 69	
Фитильной бумаги.	1063 28	
Синей оберточной бумаги	33 68	
Увязи	105 74	
Этикетовъ	13 91	
Сусального золота	179 57	
Свѣчного и крестиков. лома	109 36	
Недобѣлитаго воска	5920 85	
Перховатаго воска.	685 35	
Бѣлаго воска	182909 96	
Свѣчь въ кладовыхъ завода.	78287 71	
Выпрессованнаго фитиля.	719 31	
Деревяннаго масла	1024 05	
Ладана разныхъ сортовъ	484 79	
Лампадныхъ фитилей.	10 93	
Кадильнаго угля	24 48	
Жестяной посуды	5 50	
Рогожь	577 74	
Каменнаго угля	<u>585 —</u>	398159 54

По счету отбѣлки воска.

Осталось въ растопочной разнаго матеріала на. 20818 75

По счету производства свѣчь.

Осталось въ мастерской разнаго матеріала на . 2033 65 22852 40

По счету Епархіальной свѣчной лавки.

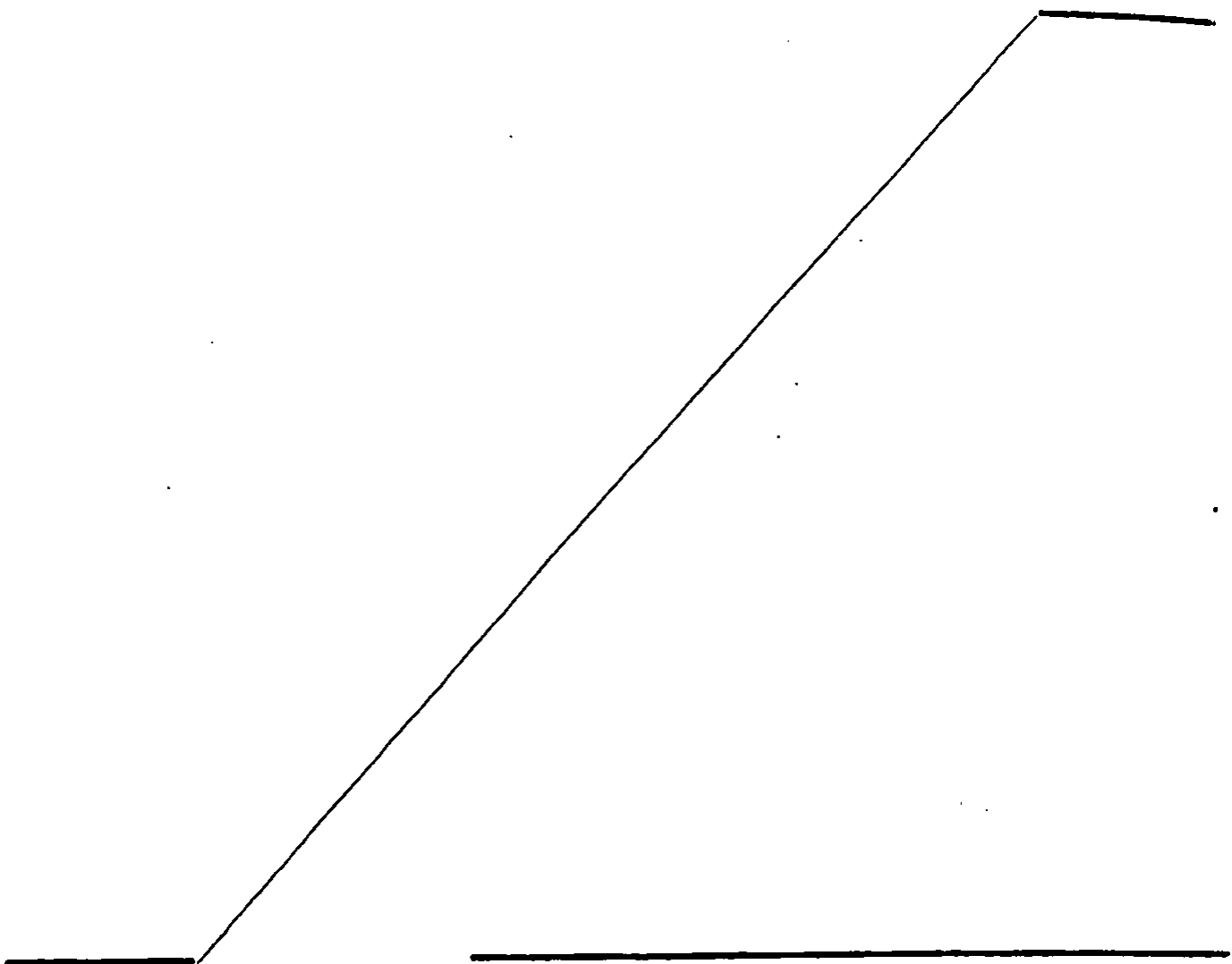
Осталось не проданныхъ свѣчей на 29148 68

По счету собственного капитала за-
вода . . . . .

600458 78³/₄

С. Р. . . .

842097 06¹/₄

По счету комиссионеровъ.

Осталось долга за свѣчи 118723 38

По счету церквей.

Осталось долга за свѣчи 23233 94¹/₂ 141957 32¹/₂

По счету поставщиковъ.

За разными лицами 22 88

По счету разныхъ лицъ и учрежденій.

За разными лицами и учрежденіями 4014 29³/₄ 4037 17³/₄

По счету недвижимаго имущества.

Земли 62 дес. съ лѣсомъ и постройки . . . 32338 89

По счету заводского и хозяйственнаго инвентаря.

Машины, лошади, экипажи и др. инвентарь . 5519 10 37857 99

С. Р. . . . 842097 06¹/₄

К а с с а.

ПРИХОДЪ.

Къ 1 Января 1913 года оставалось		140666 83
<i>Въ теченіе 1913 года поступило:</i>		
По счету Епархіальной свѣчной лавки.		
Отъ продажи свѣчь частнымъ лицамъ за на- личный расчетъ.	8984 18	
Тоже церквамъ.	<u>182686 84</u>	191671 02
По счету церквей.		
Поступило въ уплату долга за свѣчи отпущен- ныя въ кредитъ		47527 19
По счету коммисіонеровъ.		
Поступило отъ уѣздныхъ окружныхъ складовъ въ уплату долга за отпущенные товары.		420130 48
По счету дер. масла.		
Выручено отъ продажи		3281 78
По счету ладана.		
Выручено отъ продажи		1116 24
По счету лампадн. фитилей.		
Выручено отъ продажи		48 16
По счету кадильнаго угля.		
Выручено отъ продажи		104 —
По счету желтаго воска.		
Выручено отъ продажи		1 50
По счету выпрессован. фитиля.		
Выручено отъ продажи		1624 32
По счету рогожъ.		
Выручено отъ продажи		413 15

По счету церквей, освѣщающихся электричествомъ.

Поступило отъ благочиннаго 1 Сумскаго округа, взысканные съ церквей за освѣщеніе электричествомъ.	12 —	
Тоже	12 —	24 —

По счету залогодателей.

Поступило отъ комиссіонеровъ свящ. П. Деметьева залога.	1500 —	
Тоже 0/00 по купонамъ отъ 0/00 бумагъ залогов.	151 05	1651 05

По счету фонда на постройку Епархіального жен. училища.

Отъ благочиннаго 4 Старобѣльскаго округа краткосрочнаго займа отъ церквей	495 —	
0/00 по купонамъ отъ 0/00 бумагъ	1577 —	
Тоже по текущему счету.	3462 57	5534 57

По счету заводского и хозяйствен. инвентаря.

Выручено отъ продажи стараго желѣза и чугуна		5 12
--	--	------

По счету содержанія заводской экономіи.

Выручено отъ продажи сѣна		45 —
-------------------------------------	--	------

По счету прибыли и убытка.

Выручено отъ продажи бочекъ	.36 —	
» » » мѣшковъ изъ подъ воска заграничнаго	59 25	
Получено за прокатъ крапа	2 —	
Получено 0/00 по купонамъ отъ 0/00 бумагъ, принадлежащ. заводу	.270 75	
Тоже по текущему счету въ Харьковскомъ Городскомъ Купеческомъ Банкѣ	1672 37	
Тоже въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ	2229 14	
Излишне полученныя отъ Университетской церкви.	— 07	4269 58

ВСЕГО С. Р.

818113 99

РАСХОДЪ. -

Въ теченіе 1913 г. израсходовано:

По счетамъ.

Желтаго воска уплачено.		279122 32	
Свѣчныхъ огарковъ	150974 20		
Транспортировка ихъ.	1960 30	152934 50	
Фитильной бумаги.	10876 84		
Сученіе ея	1159 11	12035 95	
Обер. синей бумаги		931 86	
Костромской увязи.		826 —	
Сусального золота.		964 —	
Этикетки		47 85	
Деревян. масла		3470 71	
Ладана	892 96		
Провозъ его.	64 13	957 09	
Лампадн. фитилей		29 75	
Кадильнаго угля		60 —	
Рогожъ		2558 40	
Каменнаго угля.		4156 —	458094 43

По счету отбѣли восна

Уплачено Артели мастеровъ за от- бѣлку воска	6891 39		
Тоже за 2-хъ сторожей	208 —	7099 39	
Страхование воска	581 70		
Шелевка 605 штукъ для крова- тей	298 50		
Сѣрная кислота 53 п. 06 ф.	69 18		
Установка козелковъ	37 10		
Починка плетня 39 дней	39 —		
Разн. плотничныя работы	30 25		
Починка кроватей	27 50		
3 винныхъ бочки	21 —		
22 поливалки	20 90		
Доставка воска на дальнюю воско- бѣлильню.	17 50		
1500 желѣзн. скобочекъ.	15 —		
Дробь, порохъ, патроны и другіе мелкіе расходы	13 93		
Околоту 400 сноповъ	15 02		
Олеонафту 4 п. 17 ф.	12 94		
Пеньковый рукавъ	5 22		
15 лопать деревянныхъ	3 75		
Просшука рогожъ.	2 80	1211 29	8310 68

По счету производства свѣчъ

Уплачено Артели за выдѣлку свѣчъ	12505 63		
Имъ же наградныхъ	517 75	13023 38	
Подсолн. масла 42 п. 19 ф.	212 43		
Крахмалу 3 п. 25 ф.	7 40		
Краски 3 п. 08 ¹ / ₂ ф.	15 —	234 83	13258 21

По счету свѣчъ и крестиковъ

Транспортировка свѣчъ комиссіонерамъ и пересылка отъ нихъ денегъ	4691 47		
Вознагражденіе имъ за проданныя свѣчи	5661 77	10353 24	

Укупорка свѣчъ:

Новыхъ ящиковъ 4460 шт.	2177 05		
Крыловки для починки 675 шт.	337 50		
Починка старыхъ ящик. 3756 шт.	167 40		
Укупорка въ 8003 шт. ящик.	240 09		
Сърой укупороч. бум. 62 ¹ / ₂ п.	150 —		
Провозъ пустыхъ ящиковъ по желѣзн. дорогѣ	69 30		
Гвоздей и проволоки 38 п.	123 80		
Свинцовыхъ пломбъ 8 п.	48 50		
Клею 30 ф.	5 —	3318 64	13671 88

По счету деревяннаго масла

Транспортировка масла комиссіонерамъ.	10 51		
Вознагражденіе имъ за проданное масло	3 46		13 97

По счету ладана

Транспортировка комиссіонерамъ.			3 97
---	--	--	------

По счету Епархіальной свѣчной лавки

Жалованье служащимъ при лавкѣ	1536 —		
Наградныхъ имъ же	175 —		
Аренда помѣщенія	500 —		
Страхованіе товара	106 95		
Городской налогъ съ пеней за 1910, 11, 12 и 1913 г.г.	141 45		
Земскій налогъ за 1912 и 1913 г.г.	113 40		
Печатаніе книгъ, квитанцій, счетовъ и другихъ бланковъ	109 —		
Наградныхъ Г. Ковалю за 25 лѣтнюю службу.	50 —		
Сърой оберточной бумаги 30 п.	72 —		

Поденщики въ помощь при усиленной торговлѣ	16 60	
Канцелярскіе принадлежности	14 82	
Ящики, крыловка, гвозди, керосинъ, дрова, антрацитъ, на чай и сахаръ служащимъ, стекла, лампы, уголь самоварный сторожу, дворнику и швейцару училища и другіе мелкіе расходы.		459 39
		<u>3294 61</u>

Расходы, отнесенные по равной части на счетъ отбѣлки воска и производства свѣчъ:

Отопление и освѣщеніе заводскихъ зданій.

Керосина 141 п. 31 ф.	287 04	
Стеарин. свѣчей 23 ф.	3 79	
Дровъ 1 сорта съ достав.	39 —	
Колосниковъ 4 п. 17 ф.	6 20	
Лампъ 8 шт.	7 25	
Стеколъ, горѣлокъ и фитилей	15 31	
Керосиновая бочка	1 35	359 94
		<u>359 94</u>

Ремонтъ зданій.

Разныя плотничныя работы	219 85	
Лѣсной матеріалъ	342 27	
Кирпичъ 850 шт. и цементъ	26 75	
Желѣзо, гвозди, петли, крючки, печные приборы, масло, краски и др. принадлежности	526 38	
Печные приборы	59 30	
Плитки Бергенгейма	32 66	
Устройство бута подъ барабаны	36 60	
Хворостъ для плетня	16 —	
Штукатурныя работы	50 22	
Кровельныя и малярныя работы	91 85	
Стекло оконное 1/2 ящика	15 50	
Соломы 2 воза для крышъ	4 —	
Вставка стеколъ, мойка половъ, оконъ, дверей и др.	15 57	
Починка плетня	9 —	1445 95
		<u>1445 95</u>

Ремонтъ инвентаря.

Жалованье слесарю	420 —	
Наградныхъ ему	50 —	
Починка экипажей и повозокъ	135 80	
Муфты, винтили, гайжи, напильники кожа, починка монометра.	27 19	

Олово для полуды.	19 58	
Трубы 31 ф. жел.	25 66	
Питательный насосъ	21 50	699 73

Разные.

За пользованіе двумя телефонами.	204 —	
Пособіе рабочимъ на леченіе . . .	40 —	
На погребеніе	30 —	
Расходъ Предсѣдателя на поѣздки.	20 —	
Тоже Казначея на поѣздку, гербовыхъ марокъ при взносахъ суммъ на текущій счетъ . . .	20 —	
Израсходовано при провѣркѣ матеріаловъ Епархіал. Ревиз. Комитетомъ	17 65	
Телеграммы	4 80	
Храненіе 0/0/0 бумагъ, принадлежащихъ заводу.	4 30	340 75

Страхованіе заводскаго имущества.

Страхованіе зданій инвентаря . . .	791 09	
Страхованіе билетовъ	15 70	806 79

Содержаніе штата служащихъ.

Жалованье:

Предсѣдателю	500 —	
Наградныхъ ему же	150 —	
Двумъ членамъ.	800 —	
Наградныхъ имъ же	200 —	
Бухгалтеру	1080 —	
Наградныхъ бухгалтеру	180 —	
Смотрителю	900 —	
Наградныхъ ему же	50 —	
Чинамъ Ревизіонной Коммисіи отъ духовенства прот. А. Станиславскому	200 —	
Свящ. І. Браиловскому	150 —	4210 —

Содержаніе канцеляріи.

Аренда помѣщенія	300 —	
Жалованье разсылному	180 —	
Наградныхъ ему же	30 —	
За подшивку бумагъ въ дѣла и приведеніе въ порядокъ архива	30 —	

Бухгалтеру за составленіе и за переписку въ 2-хъ экземплярахъ отчета 1912 г.	70 —	
Почтовые марки	75 —	
Печатаніе книгъ для Правленія за два года и 50 книгъ торговыхъ для комиссіонеровъ новаго образца и разныхъ бланковъ	284 90	
Праздничнаго почталіонамъ.	10 —	
Переписка бумагъ на машинкѣ для съѣзда	5 50	
Освященіе канцеляріи и пересылка книгъ и бланковъ комиссіонерамъ	74 28	
Церковныя вѣдомости.	4 04	
Канцелярскія принадлежности и переписка бумагъ	78 02	1141 74

Содержаніе заводской экономіи.

Жалованье заводской прислугѣ.	1098 16
Овесъ 621 п. 20 ф.	503 38
Постѣвъ и уборка сѣна	152 95
Наградныхъ заводской прислугѣ	78 —
Пшеница 33 п. для кормленія собакъ.	49 70
Остатки отъ стола артели для собакъ	35 50
За исправленіе должности второго кочегара	30 15
Газеты для рабочихъ.	24 15
Замки, лопаты жел. молотки, топоры, шворки, котелъ, гири, рукавицы, сапоги валеные, цебарки и др.	57 59
Лампы, стекла, починка часовъ, на чай уряднику и служащимъ на желѣзной дорогѣ, мойка половъ, оконъ и дверей дробь, порохъ и др.	35 96
Леченіе лошади.	23 62
Печатаніе бланковъ и канцелярскія принадлежности.	33 19
Колесной мази 9 п. 30 ф.	13 66
Брезентъ	12 —
Лекарство для рабочихъ	11 69
Уборка двора	10 85
Починка мѣшковъ.	5 15
Набивка ледника	4 —
Покупка новой и починка старой збруи	12 80

Обѣдъ рабочимъ и флаги на 300 лѣ- тіе Дома Романовыхъ.	7 74		
Ковка лошадей.	41 80		
Соломы 4 воза.	5 —		
Чистка колодца.	5 10		
Колеса для водовозки.	3 50		
Вывозъ посторонними средствами свѣчь съ завода на вокзалъ и лавку и обратно огарковъ, въ помощь своимъ лошадямъ всего 11706 п.	598 08	2853 72	11858 62

По счету заводского и хозяйственного инвентаря.

Гири 40 ф.	2 25		
Самоваръ для лавки.	9 20		
Котелъ для прессовальни.	153 50		164 95

По счету комиссіонеровъ.

Храненіе 0/00/0 бумагъ залоговъ	17 22		
Страхованіе склада за счетъ свящ. І. Касіянова.	45 25		
Пересылка 0/00/0 бумагъ священ. В. Чебанову.	3 95		
Переведены священ. А. Лобковскому оказав- шіяся излишкомъ при расч. по складу .	36 75		103 17

По счету залогодателей

Уплачено врачу В. Рубинскому 0/00/0 по ку- понамъ залога за комис. свящ. А. Ру- бинскаго			71 25
--	--	--	-------

По счету поставщиковъ

Упложено Н. Н. Бекетову за церковное вино поставленное въ 1910 году			33 18
--	--	--	-------

По счету прибыли и убытка

Списано фальшивыхъ монеть	12 50		
Упаковка выпрессованнаго фитиля	10 95		23 45

**По счету фонда на постройку Епар-
хіального жен. училища**

Выдано строительному комитету	66500 —		
Храненіе 0/00/0 бумагъ	16 60		66516 60

По счету разныхъ лицъ и учрежденій

Уплачено 0/00/0 Правленію Эмеритальной кассы на капиталъ 50 т.	3000 —		
---	--------	--	--

Выдано Правленію Духовной Семинаріи заимообразно на постройку электр. станціи	10000	—	
Выдано Правленію Сумскаго духовнаго училища въ уплату причитающихся на содержаніе 50 коп. взноса	1150	37	
Тоже заимообразно.	1305	—	
	<u>2455</u>	<u>37</u>	15455 37

По счету прибыли и убытка.

Выдано за счетъ прибыли на содержаніе.

Духовной Семинаріи	6805	—	
На устройство электрической станціи	2000	—	8805 —
Епархіальнаго женскаго училища	18576	96	
На физическ. кабинетъ	400	—	18976 96
Духовныхъ училищъ:			
Сумскаго	525	—	
Харьковскаго	3485	37	
Купянскаго	3275	37	7285 74
Сиротскаго приюта			1500 —
Епархіальнаго дома и музея			1500 —
			<u>38067 70</u>

Субсидій и пособій.

Журналу „Вѣра и Разумъ“	3000	—
Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ	4000	—
Епархіальному попечительству для бѣдныхъ	5000	—
Епархіальному и училищному Совѣту на жалов. уѣздныхъ отд. казначеевъ и дѣлопроизводителей	1980	—
Чиновникамъ Консисторіи	1000	—
Содержаніе Епархіальнаго Ревизионнаго Комитета	450	—
Тоже Рев. Комитета по дѣламъ Епарх. Типографіи.	60	—
1/2 0/0 изъ прибыли на содержаніе Комитета по дѣламъ Епарх. заводовъ при Св. Синодѣ	544	50
Пенсіи вдовѣ смотрителя В. Яновской	240	—
На содержаніе дома чиновниковъ консисторіи	300	—

Правленію эмеритальной кассы духовенства	20000 —		
Наградныхъ председателю Совѣта Сиротскаго пріюта Д. Попову	100 —		
На ремонтъ квартиры инспектора Епархіального женскаго училища	150 —	36824 50	74892 20
<hr/>			
Всего израсходовано			665766 54
Къ 1 Января 1914 года			
Осталось			152347 45
<hr/>			
С. Р.			818113 99

Разные счета.

Процентныя

Къ 1 Января 1913 г. оставалось:

Принадлежащихъ заводу	7359	—	
„ фонду на постройку Епарх. женскаго училища	38958	12	
Принадлежащихъ залогодателямъ	21100	—	67417 12
<hr/>			
Постунило залоговъ:			
Отъ Коммис. свящ. Фомина	1500	—	
„ „ „ Авксентьева	1500	—	3000 —
<hr/>			
С. Р.			70417 12

Недвижимое

Къ 1 Января 1913 г. оставалось 32338 89
 Въ недвижимомъ имуществѣ заключается: по-
 стройки и 62 дес. земли, въ томъ числѣ
 около 50 дес. лѣсомъ.

С. Р. 32338 89

Заводской и хозяйствен

Къ 1 Января 1913 г. оставалось 5519 10

По счету кассы.

Приобрѣтено Гирь	2	25	
„ Самоваръ	9	20	
„ Котелъ 25 ¹ / ₂ пуд.	153	50	164 95
<hr/>			

С. Р. 5684 05

бумаги.**По счету залогодателей.**

Выдано Коммис. В. Чебанову изъ его залога	3500 —	2000 —
Къ 1 Января 1914 г. осталось:		
Принадлежащихъ заводу	7359 —	
„ Фонду на постройку Епархі- ального женскаго училища	38958 12	
Принадлежащихъ залогодателямъ	22100 —	68417 12
		<hr/>
	С. Р.	70417 12

имущество.**По счету прибыли и убытка.**

Отнесено на счетъ убытковъ 5% на ветхость съ построекъ съ суммы 26338 р. 89 к.	1316 94	
Къ 1 Января 1914 г. осталось	<u>31021 95</u>	32338 89
		<hr/>
	С. Р.	32338 89

ный инвентарь.**По счету Кассы.**

Продано стараго желѣза. 5 12

По счету прибыли и убытка.

Отнесено на счетъ убытка 10% на ветхость	551 40	556 52
Къ 1 Января 1914 г. осталось на сумму		<u>5127 53</u>
		<hr/>
	С. Р.	5684 05

Желтый

	Вѣсь	Сумма
Къ 1 Января 1913 года оставалось	4551 39 ¹ / ₄	119693 64
<i>Поступило:</i>		
По счету поставщиковъ.		
Отъ разныхъ лицъ	9495 30 ¹ / ₄	262758 55
По счету прибыли и убытка.		
Привѣсъ	12 03 ⁷ / ₈	334 71
Получено прибыли.		— 14
<hr/>		
Итого	14059 33 ³ / ₈	382787 04

Свѣчные

Къ 1 Января 1913 г. оставалось	293 04 ¹ / ₂	5324 69
По счету Кассы.		
Куплено	8415 03	150974 20
Упложено за транспортировку		1960 30
<hr/>		
Итого	8708 07 ¹ / ₂	158259 19

Фитильная

Къ 1 Января 1913 года оставалось	50 02	1063 28
По счету кассы.		
Куплено	573 23 ³ / ₄	10876 84
Упложено за сученіе		1159 11
По счету прибыли и убытка.		
Привѣсъ	— 28	20 29
<hr/>		
Итого	624 13 ³ / ₄	13119 52

ВОСКЪ.**По счету отбѣлки воска.**

	Вѣсъ	Сумма
Сдано въ растопочную для бѣлки.	11550 00 ¹ / ₂	314456 76

По счету массы.

Продано	— 02	1 50
Бъ 1 Января 1914 года осталось	2509 30 ⁷ / ₈	68328 78

Итого . . . 14059 33³/₈ 382787 04

огарки.**По счету отбѣлки воска.**

Сдано въ растопочную для бѣлки.	7123 13	129460 94
Бъ 1 Января 1914 года осталось	1584 34 ¹ / ₂	28798 25

Итого . . . 8708 07¹/₂ 158259 19

бумага.**По счету производства свѣчь.**

Сдано въ мастерскую для производства свѣчь.	603 06 ¹ / ₂	12675 45
Бъ 1 Января 1914 года осталось	21 07 ¹ / ₄	444 07

Итого . . . 623 13³/₄ 13119 52

Синяя оберточ

Къ 1 января 1913 года оставалось	8 31 ¹ / ₂	33 68
По счету кассы.		
Куплено	250 30	931 86
По счету прибыли и убытка.		
Привѣсь	4 38	18 80
<hr/>		
Итого	264 19 ¹ / ₂	984 34

Костромская

Къ 1 января 1913 г. оставалось	6 27 ¹ / ₄	105 74
По счету кассы.		
Куплено	54 16	826 —
По счету прибыли и убытка.		
Привѣсь	1 21 ¹ / ₄	23 35
<hr/>		
Итого	62 24 ¹ / ₂	955 09

Сусальное

Къ 1 Января 1913 года оставалось книж.	340 —	179 57
По счету кассы.		
Куплено	1800 —	964 —
<hr/>		
Итого	2140 —	1143 57

ная бумага.

По счету производства свѣчъ.

Сдано въ мастерскую для производства свѣчъ.	256 11	953 65
Къ 1 Января 1914 года осталось	8 08 ¹ / ₂	30 69

Итого	264 19 ¹ / ₂	984 34
-----------------	------------------------------------	--------

увязь.

По счету производства свѣчъ.

Сдано въ мастерскую для производства свѣчъ.	58 02 ¹ / ₂	885 80
Къ 1 Января 1914 года осталось	4 22	69 29

Итого	62 24 ¹ / ₂	955 09
-----------------	-----------------------------------	--------

ЗОЛОТО.

По счету производства свѣчъ.

Сдано въ мастерскую для производства свѣчъ.	2060 —	1100 83
Къ 1 Января 1914 года осталось книж.	80 —	42 74

Итого	2140 —	1143 57
-----------------	--------	---------

		Эти
Къ 1 Января 1913 года оставалось	— 23 ¹ / ₈	13 91
По счету поставщиковъ.		
Отъ Типографіи «Печатное Дѣло»	2 05	74 38
Итого	2 28 ¹ / ₈	88 29

Свѣчной и кре

Къ 1 Января 1913 года оставалось:

Свѣчного	4 02		
Крестикъ	— 12	4 14	109 36

По счету комиссіонеровъ.

Поступило отъ комиссіонеровъ свѣчного		50 24 ¹ / ₂	1639 53 ¹ / ₄
---	--	-----------------------------------	-------------------------------------

По счету Епарх. свѣчной лавки.

Поступило изъ лавки свѣчн.	21 30		
» » » крестикъ	— 26 ¹ / ₄	22 16 ¹ / ₄	581 24

По счету свѣчь.

Списано въ ломъ свѣчь		2 26	67 88
Итого		80 00 ³ / ₄	2398 01 ¹ / ₄

Недобѣленный

Къ 1 Января 1913 года оставалось	227 29	5920 85
--	--------	---------

По счету отбѣлки восна.

Принято обратно	424 16	11552 16
---------------------------	--------	----------

По счету прибыли и убытка.

Извлечено изъ подъ пола растопочной	9 30	265 40
Итого	661 35	17738 41

КЕТЫ.**По счету производства свѣчъ.**

Сдано въ мастерскую для производства свѣчъ.	2 03 ¹ / ₂	68 14
Къ 1 Января 1914 г. осталось	— 24 ⁵ / ₈	20 15
<hr/>		
Итого.	2 28 ¹ / ₈	88 29

СТИКОВЫЙ ЛОМЪ.**По счету отбѣлки воска.**

Сдано въ растопочную для бѣлки:			
Свѣчного	66 37 ¹ / ₂		
Крестик.	— 27 ¹ / ₂	67 25	1732 22

По счету прибыли и убытка.

Отнесено на счетъ убытка разни- ца на возвращенныя комми- ссіонерами свѣчи между цѣ- ною по которой отпускались имъ и стоимостью ихъ за- воду	—	—	—	—	341 49 ¹ / ₄
--	---	---	---	---	------------------------------------

Такая же разница списана на свѣ- чи, возвращенныя Епархіаль- ною лавкою	—	—	—	—	6 84
---	---	---	---	---	------

Къ 1 Января 1914 г. **осталось:**

Свѣчного	12 05		
Крестик.	— 10 ³ / ₄	12 15 ³ / ₄	317 46

Итого. 80 00³/₄ 2398 01¹/₄

ЖЕЛТЫЙ ВОСКЪ.**По счету отбѣлки воска.**

Сдано вновь въ растопочную для бѣлки	227 29	6103 43
Къ 1 Января 1914 г. осталось	434 06	11634 98

Итого. 661 35 17738 41

Воскъ изъ подь

Къ 1 Января 1913 г. оставалось	38 03	685 35
По счету отбѣлки воска.		
Принято изъ пресовальни	261 26 ¹ / ₂	5233 25
<hr/>		
Итого	299 29 ¹ / ₂	5918 60

Обвощенные отбро

По счету производства свѣчъ.		
Принято изъ мастерской.	526 13	5263 75
<hr/>		
Итого	526 13	5263 75

Отбѣлка

Къ 1 Января 1913 года оставалось.

Въ растопочной:

	п.	ф.	р.	к.		
Бѣлаго грязнаго воска.	23	27	571	96		
Свѣчныхъ огарковъ	1039	06 ¹ / ₂	18876	38		
Свѣчн. и крест. ломъ	9	24 ⁷ / ₈	241	91		
Въ пресовальнѣ:						
Обвощ. отбр. по мастерс.	112	34	1128	50	1185	12 ³ / ₈ 20818 75

Поступило въ растопочную для бѣлки по счетамъ.

Желтаго воска	—	—	11550	00 ¹ / ₂	314456	76
Свѣчныхъ огарковъ	—	—	7123	13	129460	94
Недобѣленнаго воска	—	—	227	29	6103	43
Бѣлаго грязнаго воска	—	—	20	30	500	98
Лома свѣчнаго	—	—	66	37 ¹ / ₂		
„ крестиковъ	—	—	67	25	1732	22
Воска изъ подь пресса	—	—	272	00 ¹ / ₂	5371	15

пресса.

По счету отбѣлки воска.

Сдано въ растопочную для бѣлки	272 00 ¹ / ₂	5371 15
Къ 1 Января 1914 г. осталось	27 29	547 45
<hr/>		
Итого	299 29 ¹ / ₂	5918 60

ски по мастерской.

По счету отбѣлки воска.

Сдано въ прессовальню для прожатія	392 23	3925 75
Къ 1 Января 1914 г. осталось	133 30	1338 —
<hr/>		
Итого	526 13	5263 75

воска.

По счету бѣлаго воска.

Принято съ бѣлки.	19689 32	485369 72
---------------------------	----------	-----------

По счету недобѣлен. воска.

Принято недобѣленного	424 16	11552 16
---------------------------------	--------	----------

По счету воска изъ подъ пресса.

Принято изъ прессовальни	261 26 ¹ / ₂	5233 25
------------------------------------	------------------------------------	---------

По счету выпрессов. фитиля.

Изъ 8162 п. 19 ¹ / ₂ ф. свѣчныхъ огарковъ выжато фитиля.	257 06	900 03
Тоже грязи	29 15	235 —

Въ прессовальню:

Обвоц. отброски по мастерской	392 23	3925 75
---	--------	---------

За счетъ отбѣлки восна произведе-
но расходовъ:

По счету кассы.

За отбѣлку артели	6891 39		
„ сторожей	208 —	7099 39	
Содержаніе воскобѣлил.		<u>1211 29</u>	8310 68

По счету рогожъ.

Отнесено стоимость рогожъ бывшихъ въ про- изводствѣ.			1912 84
Кромѣ того на этотъ же счетъ отнесено об- щихъ расходовъ:			

По счету кассы.

Отопление и освѣщеніе зданій	359 94		
Ремонтъ зданій.	1445 95		
„ инвентаря	699 73		
Разные	340 75		
Страхованіе имущества	806 79		
Содержаніе штата служащихъ	4210 —		
Содержаніе канцеляріи	1141 74		
« заводской экономіи	2808 72		
Итого	11813 62		

По счету Правленія эмерит. кассы духовенс. начислено 0/00/0 на 50 т.	3000 —		
--	--------	--	--

По счету камен. угля израсходо- вано угля камен. 12500 п.	<u>3364 55</u>		
--	----------------	--	--

Всего	18178 17		
-----------------	----------	--	--

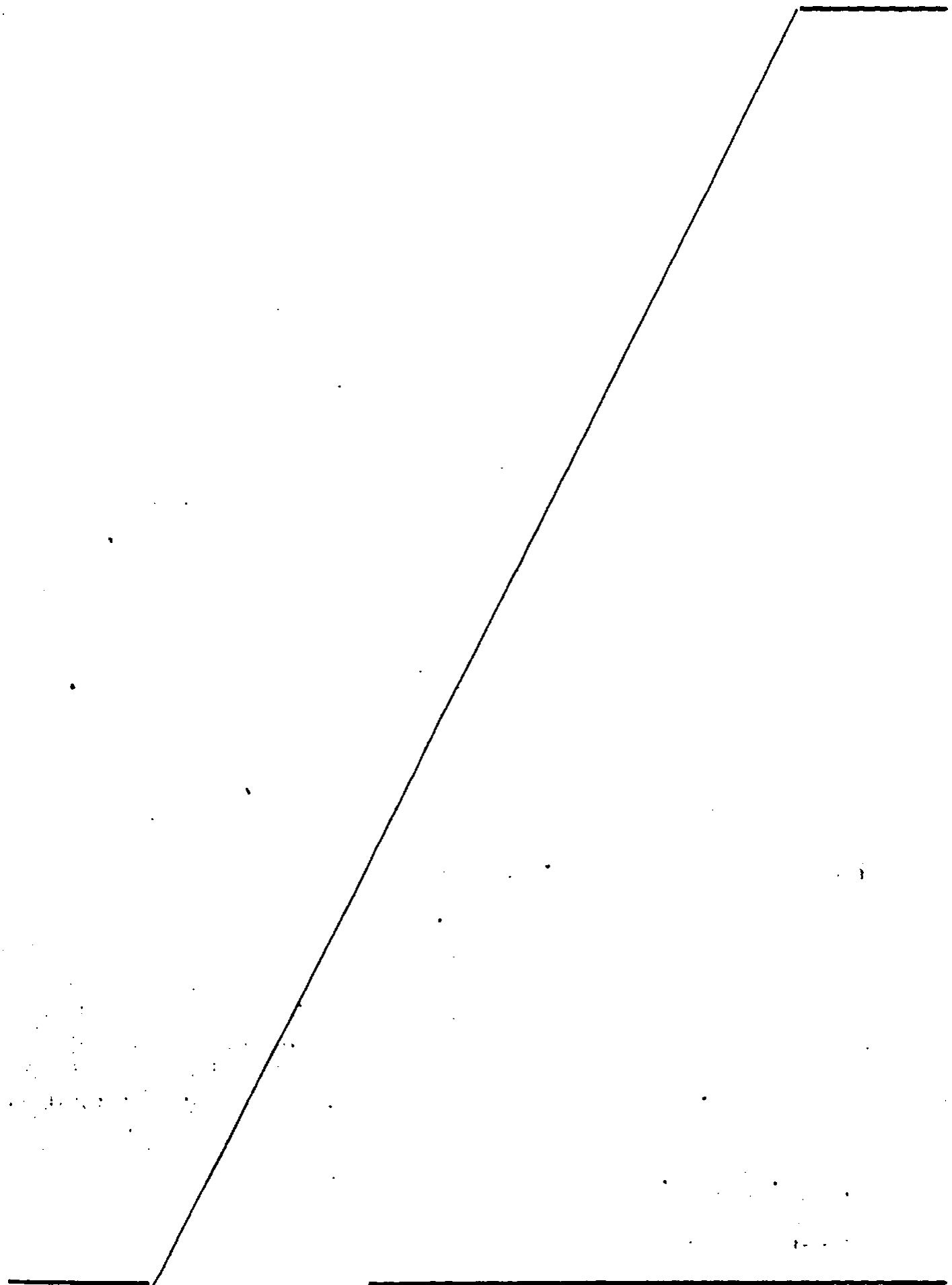
Половина этихъ расходовъ		9089 08	
Приходуется разница между отпусккомъ мате- ріаловъ на бѣлку и приѣмомъ его съ бѣлки.	66 32 ⁵ / ₈	1607 58	

Итого	20906 06	508290 16	
-----------------	----------	-----------	--

Изъ 505 п. 17 ф. обвоциненныхъ отбросовъ
по мастерской выжато негоднаго мате-
риала . . . . .

243 30 1/2

— —

Итого . . . 20906 06 503290 16

Бѣлый

Къ 1 Января 1913 г. оставалось 7557 11¹/₂ 182909 96

По счету отбѣлки воска.

Поступило съ бѣлки 19689 32 485369 72

Итого . . . 27247 03¹/₂ 668279 68

Производст

Къ 1 Января 1913 г. оставалось въ ма-
стерской:

Воска бѣлаго	64 п. 15 ф.	1554 30		
Неотдѣл. свѣчь	10 „ 26 „	267 80		
Фитиля.	9 „ 14 „	193 30		
Синей обер. бумаги	2 „ 31 „	10 54		
Этикетовъ.	— „ 08 „	4 56		
Увязи	— „ 08 „	3 15	87 12	2033 65

Поступило въ мастерскую для произ-
водства по счетамъ.

Бѣлаго воска		20812 25 ¹ / ₂	510525 23
Фитильной бумаги		603 06 ¹ / ₂	12675 45
Синей оберточн. бумаги		256 11	953 65
Увязи		58 02 ¹ / ₂	885 80
Этикетовъ		2 03 ¹ / ₂	68 14
Сусального золота 2060 вн.			1100 83

За счетъ производства свѣчь произведено
расходовъ.

По счету кассы.

Артелиза выдѣлку свѣчь	12505 63	
Наградныхъ	517 75	
Подсолн. масло, краска и крахмалъ	234 83	13258 21

ВОСКЪ.**По счету производства свѣчъ.**

Сдано для производства	20812 25 ¹ / ₂	510525 23
----------------------------------	--------------------------------------	-----------

По счету отбѣлки воска.

Сдано для перебѣлки	20 30	500 98
-------------------------------	-------	--------

По счету Епархіальн. свѣчн. лавни.

Отправлено въ Епархіальную лавку для продажи	— 10	6 13
Къ 1 Января 1914 г. осталось	6413 ¹ / ₂ 18	157247 34

Итого	27247 03 ¹ / ₂	668279 69
-----------------	--------------------------------------	-----------

ВО СВѢЧЪ**По счету свѣчъ и крестиковъ.**

Принято изъ производства:

Свѣчъ простыхъ	17049 36	
„ золоченыхъ	3839 00 ¹ / ₂	
„ цвѣтныхъ	48 33	
„ вѣнчальныхъ	1 02	20938 31 ¹ / ₂
Крестиковъ		2 14 536632 96

По счету обвощенныхъ отбросовъ.

Принято отбросовъ обвощенныхъ	526 13	5263 75
Отошло на угаръ и вытекло воды изъ воска	285 16 ¹ / ₂	7199 54

Къ 1 Января 1914 г. осталось въ мастерской:

	п.	ф.	р.	к.		
Воска бѣлаго	34	32	853	16		
Свѣчъ не отдѣл.	22	29	582	10		
Фитиля	5	01 ¹ / ₂	105	86		
Синей обер. бумаги	3	27	13	76		
Увязи	—	10 ¹ / ₂	4	—		
Этикетовъ	—	06	4	92	66 26	1563 80

По счету расчета съ Артелью.

Удержано выдан. авансомъ	15 —	13273 21
------------------------------------	------	----------

По счету разныхъ расходовъ.

Отнесено на этотъ счетъ выданные авансомъ мастерамъ но не уплаченные за смертію		55 —
Кромѣ того на этотъ же счетъ отнесено общихъ расходовъ, указанныхъ въ счетъ „отбѣлка воска“, а именно по счету кассы	11813 62	
Правл. эмерит. кассы	3000 —	
Каменнаго угля	3364 55	
Итого	<u>18178 17</u>	

Другая половина этихъ расходовъ 9089 09

Итого 21819 21 550660 05

Свѣчи и

Къ 1 Января 1913 г. оставалось.

Свѣчь простыхъ	2272 11 ¹ / ₂		
„ золоченыхъ, ...	782 15 ¹ / ₂		
Крестиковъ	1 26 ⁷ / ₈	3056 13 ⁷ / ₈	78287 71

По счету производства свѣчь.

Поступило изъ мастерской:

Свѣчь простыхъ	17049 36		
„ золоченыхъ	3839 00 ¹ / ₂		
„ цвѣтныхъ	48 33		
„ вѣнчальныхъ	1 02	20938 31 ¹ / ₂	
Крестиковъ		<u>2 14</u>	20941 05 ¹ / ₂ 536632 96

По счету прибыли и убытка.

Привѣсь свѣчь	1 31 ¹ / ₂		
„ крестиковъ	— 02 ⁵ / ₈	1 34 ¹ / ₈	46 66

По счету кассы.

Укупорка свѣчь 3318 64

Итого . . . 21819 21   550660 05

крестики.

По счету Коммиссіонеро́въ.

По 1 Юля отпущено свѣчъ:

Простыхъ и зо- лоченыхъ	Х. ^{31/} //	525 17	16288 17 ^{1/2}		
Тоже	Х. ^{32/} //	7700 —	246408 80		
Цвѣтн. и вѣнч.	Х. ^{34/} //	12 24	428 40		
Тоже	Х. ^{35/} //	17 20	612 50	8255 32	263737 87 ^{1/2}

Съ 1-го Юля:

Простыхъ	Х. ^{32/} //	171 30	5496 —		
Золоченыхъ	Х. ^{33/} //	104 21 ^{1/2}	3449 75		
Простыхъ	Х. ^{33/} //	4197 20	138517 50		
Золоченыхъ	Х. ^{34/} //	755 30	25695 50	5229 21 ^{1/2}	173158 75

По счету Епархіальн. свѣчн. лавки.

Отпущено въ лавку (по стоимости
заводу 25 р. 98, 65 к. за п.) .

По 1-е Юля:

Свѣчъ простыхъ и золочен. 4161 28

Съ 1-го Юля:

Свѣчъ простыхъ . . . . . 2659 01^{1/2}

Транспортировка свѣчъ коммисіонсрамъ и пе- ресылка денегъ отъ нихъ	4691 47		
Вознагражденіе имъ за проданныя свѣчи	<u>5661 77</u>	<u>10353 24</u>	13671 88
Для опредѣленія точной стоимости свѣчъ за- воду, списывается разница между сум- мами: 1607 р. 58 к. показанной по счету отбѣлки воска, получившейся отъ излишка матеріаловъ по бѣлкѣ и 7199 р. 54 к., показанной по счету и производство свѣчъ, отошедшей на угаръ и воду при произ- водствѣ свѣчъ			5591 96
Получено прибыли отъ продажи свѣчъ коммисіонерами.			75886 81 $\frac{1}{2}$
		<hr/>	
Итого	23999 13 $\frac{1}{2}$	710117 98 $\frac{1}{2}$	

Харьковская Епархіаль

Къ 1 Января 1913 г. оставалось

Свѣчъ	1137 13 $\frac{1}{2}$		
Крестиковъ	<u>— 25</u>	1137 38 $\frac{1}{2}$	29148 68

По счету свѣчъ и крестиковъ.

Поступило въ лавку по
1 Юля:

Свѣчъ простыхъ и зо- лочен.	4161 28		
--	---------	--	--

Съ 1 Юля:

Свѣчъ простыхъ	2659 01 $\frac{1}{2}$		
„ золоченыхъ.	<u>435 12</u>	<u>3094 13$\frac{1}{2}$</u>	
Крестиковъ	<u>2 34</u>	7258 35 $\frac{1}{2}$	188633 08

По счету кассы.

Содержаніе лавки	—	—	3294 61
----------------------------	---	---	---------

По счету прибыли и убытка.

Привѣсь свѣчъ	3 34		
Крестиковъ	<u>— 00$\frac{1}{4}$</u>	3 34 $\frac{1}{4}$	101 52

По счету бѣлаго воска.

Поступило въ лавку	—	10	6 13
------------------------------	---	----	------

Получено прибыли отъ продажи свѣчъ по Епархіальной лавкѣ	—	—	46262 08
---	---	---	----------

Свѣчь золоченыхъ.	435 12	3094 13 ¹ / ₂		
Крестиковъ		2 34	7258 35 ¹ / ₂	188633 08

По счету лома.

Списокъ въ ломъ свѣчь золоченыхъ 2 26 67 88

Къ 1 Января 1914 г. **осталось:**

Свѣчь простыхъ	2136 31 ¹ / ₂			
„ золоченыхъ	1114 17 ¹ / ₂			
Крестиковъ	1 09 ¹ / ₂	3252 18 ¹ / ₂	84520 40	

Итого. 23999 13¹/₂ 710117 98¹/₂

ная свѣчная лавка.

По счету кассы.

Продано частнымъ лицамъ по 1 Юля:

Свѣчь про- стыхъ и золочен. 181 34 6182 90				
Съ 1 Юля <u>75 14³/₄ 2713 28</u>	257 8 ³ / ₄	8896 18		
Вѣнчальныхъ.	03 ³ / ₄	3 75		
Крестиковъ	1 36 ³ / ₄	76 75		
Бѣлаго воска	— 10	7 50	259 19 ¹ / ₄	8984 18

Продано церквамъ по 1 Юля:

Свѣчь прост. и золоч. 3353 29 107369 50

Продано церквамъ съ 1 юля:

Свѣчь простыхъ	1979 12 ¹ / ₄	65318 79		
„ золоченыхъ	294 03	9998 55	5627 04 ¹ / ₄	182686 84

По счету церквей.

Отпущено въ кредитъ по 1 юля:

Свѣчь простыхъ и
золочен. 940 33¹/₂ 30108 20

Съ 1 Юля:

Свѣчь простыхъ	575 39 ³ / ₄	19007 91		
„ золоченыхъ	52 27	1790 95	1569 20 ¹ / ₄	50907 06

Итого. 8400 38¹/₂ 267446 10

Деревянное

Въ 1 января 1913 г. оставалось 82 04³/₈ 1024 05

По счету поставщиковъ.

Поступило 203 34¹/₂ 2572 83

По счету прибыли и убытка.

Привѣсъ 1 01¹/₄ 12 93

По счету кассы.

Транспортировка комиссіонерамъ. 10 51

Вознагражденіе имъ 3 46 13 97

Получено прибыли 600 69

Итого 287 00¹/₈ 4224 47

Ла

Въ 1 января 1913 г. оставалось:

Капанца . . . . . 19 п. 30³/₄ ф. 251 04

Росного . . . . . 5 „ 04 „ 224 40

Сиамскаго . . . . . — „ 04¹/₄ „ 9 35 24 39 484 79

По счету лома.

Отнесено въ ломъ:

Свѣчь	21 30		
Крестиковъ	— 26 ¹ / ₄	22 16 ¹ / ₄	581 24

Бъ 1 января 1914 г. осталось свѣчь

Простыхъ	751 18 ¹ / ₄		
Золоченыхъ	160 10		
Цвѣтныхъ	9 01 ¹ / ₄		
Въичальныхъ	— 32 ¹ / ₄		
Крестиковъ	— 36 ¹ / ₄	922 18 ¹ / ₄	24286 78

Итого 8400 38¹/₄ 267446 10

масло.

По счету массы.

Продано		215 36 ¹ / ₄	3281 78
-------------------	--	------------------------------------	---------

По счету коммиссионеровъ.

Отпущено		11 —	176 —
--------------------	--	------	-------

По счету церквей.

Отпущено		3 10	49 40
Бъ 1 Января 1914 г. осталось		56 33 ⁷ / ₈	717 29

Итого. 287 00¹/₈ 4224 47

дань.

По счету массы.

Продаю:

Баланца	48 25 ¹ / ₄	778 10	
Росного	4 05 ⁵ / ₈	298 14	
Сиамскаго	— 10 ³ / ₈	40 —	
		53 01 ¹ / ₄	1116 24

По счету поставщиковъ.

Поступило:

Капанца	45 35	556 22		
Росного.	5 32	261 —		
Сіамскаго	— 25 ³ / ₈	76 13	52 12 ³ / ₈	893 35

По счету кассы.

Доставка комиссіонерамъ	3 97			
Провозъ его.	64 13	—	—	68 10

По счету прибыли и убытка.

Привѣсъ капанца	10 ¹ / ₄	3 56		
„ росного	00 ¹ / ₄	— 28	— 11	3 84
„ сіамскаго			— 01 ¹ / ₄	3 60
Получено прибыли.			— —	270 01
Итого.			77 23 ⁵ / ₈	1723 69

Лампадныхъ

Къ 1 Января 1913 г. оставалось коробковъ . . . . . 388 — 10 93

По счету кассы.

Куплено. . . . . 1080 — 29 75

По счету прибыли и убытка.

Присчетъ . . . . . 16 — — 43
Получено прибыли . . . . . — — — 15 42

Итого. . . . . 1484 — 56 53

Кадильный

Къ 1 Января 1913 г. оставалось кружк. . . . . 2040 — 24 48

По счету кассы.

Куплено кружк. . . . . 5000 — 60 —

По счету прибыли и убытка.

Присчетъ . . . . . 10 — — 12
Получено прибыли . . . . . — — — 41 60

Итого. . . . . 7050 — 126 20

По счету комиссионеровъ.

Отпущено имъ:

Капанца	5 —	80 —		
Росного.	— 05	9 —	5 05	89 —

По счету прибыли и убытка.

Провѣсъ капанца	— 03 ¹ / ₄	1 08		
» росного	— 04	4 46	— 07 ¹ / ₄	5 54

Къ 1 Января 1914 г. осталось:

Капанца	12 08	161 70		
Росного	6 21 ⁵ / ₈	292 17		
Сямскаго.	— 20 ¹ / ₂	59 04	19 10 ¹ / ₈	512 91

Итого. 77 23¹/₈ 1723 69

ФИТИЛЬКОВЪ.

По счету кассы.

Прод. короб.		1182 —	48 16
Къ 1 Января 1914 г. осталось		302 —	8 37

Итого. . . . . 1484 — 56 53

УГОЛЬ.

По счету кассы.

Продано кружк.		5200 —	104 —
Къ 1 Января 1914 г. осталось		1850 —	22 20

Итого. . . . . 7050 — 126 20

Жестяная

Къ 1 Января 1913 г. оставалось шт. . . . . 23 — 5 50

По счету комиссионеровъ.

Поступило отъ нихъ . . . . . 55 — 19 79

Итого. . . . . 78 — 25 29

Каменный

Къ 1 Января 1913 г. оставалось . . . . . 3900 — 685 —

По счету кассы.

Куплено . . . . . 15200 — 4156 —

Итого. . . . . 19100 — 5141 —

Ро

Къ 1 Января 1913 г. оставалось

годныхъ . . . . . 2043 —

негодныхъ . . . . . 6000 —

8043 — 577 74

По счету кассы.

Куплено . . . . . 11460 — 2558 40

Итого. . . . . 19503 — 3136 14

посуда.

По счету комисіонеровъ.

Отпущено имъ штук.	51 —	15 85
Бъ 1 Января 1914 г. осталось	27 —	9 44

Итого.	78 —	25 29
----------------	------	-------

уголь.

По счетамъ „отбѣлка воска“ и „производство свѣчь“ по равной части.

Сгорѣло при производствѣ	12500 —	3364 55
Бъ 1 Января 1914 г. осталось	6600 —	1776 45

Итого.	19100 —	5141 —
----------------	---------	--------

ГОЖИ.

По счету кассы.

Продано . . . . . 221 ¹ / ₂ х."/50 шт.	4000 —	110 75
Тоже . . . . . 672 х."/45 „	10700 —	302 40

По счету отбѣлки воска.

Отнесено стоимость рогожъ бывшихъ въ производствѣ	— —	1912 84
Бъ 1 Января 1914 г. осталось годныхъ . . . . . 3800 ш. 760 —		
негодныхъ . . . . . 1003 „ 50 15	4803 —	810 15

Итого.	19503 —	3136 14
----------------	---------	---------

Выпрессованный

Къ 1 Января 1913 г. оставалось производства 1912 г.				
Фитиля	187 25	469 06		
Грязи	35 30	<u>250 25</u>	223 15	719 31
По счету отбѣлки воска.				
Выжато фитиля	257 06	900 03		
„ грязи	29 15	<u>235 —</u>	286 21	1135 03
По счету прибыли и убытка.				
Получено прибыли отъ излишне оказавшагося вѣса			354 26	905 01
			<hr/>	
Итого			864 22	2759 35

Коммиссіонеры

Къ 1 Января 1913 г. оставалось за складами				118723 38
По счету свѣчь.				
Отпущено до 1 Юля	8255 32	263737 87 ¹ / ₂	—	—
„ послѣ 1 Юля	5229 21 ¹ / ₂	<u>173158 75</u>	436896	62 ¹ / ₂
По счету дерев. масла.				
Отпущено	11 —	176 —	—	—
По счету ладона.				
Отпущено	5 05	89 —	—	—
По счету посуды.				
Отпущено	51 —	<u>15 85</u>	280	85
По счету массы.				
Расходовъ за счетъ коммиссіонеровъ				103 17
По счету прибыли и убытка.				
Въ виду повышенія цѣны на свѣчи, начислено на свѣчи оставшіеся у коммиссіонеровъ къ 1 Юля въ складахъ 2383 п. 03 ф.		3166 47	—	—
Излишекъ оказавшійся при сдачѣ склада		<u>3 90¹/₄</u>	3170	37 ¹ / ₄
По счету коммиссіонеровъ.				
Перечислено со счетовъ бывшихъ коммиссіонеровъ на счета новыхъ коммиссіонеровъ			—	5419 47
			<hr/>	
С. Р.			—	564593 86 ³ / ₄

Фитиль.

По счету кассы.

Продано фитиля	542 16	1372 20		
„ грязи	35 25	252 12	578 01	1624 32
Къ 1 Января 1914 г. оста- лось фитиля	257 06	900 03		
„ грязи	29 15	235 —	286 21	1135 03
<hr/>				
Итого.			864 22	2759 35

(уѣздные склады).

По счету кассы.

Поступило 420130 48

По счету свѣчного лома.

Поступило лома . . . . . 50 п. 2½ ф. 1639 53¼

По счету посуды.

Поступило . . . . . 55 шт. 19 79

По счету прибыли и убытка.

Согласно постановленію Правленія завода, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, во вниманіе многолѣтней службы въ должности комиссіонеровъ, списаны долги числящіеся за священ. А. Гончаревскимъ . . . . .

52 18

Священникомъ І. Кузнецовымъ . . . . .

85 58¾ 421927 58

По счету комиссіонеровъ.

Перечислено на счетъ новыхъ комиссіонеровъ со счета новыхъ комиссіонеровъ . . .

5419 47

Къ 1 Января 1914 г. осталось за складами

137246 81¾/4

Церк

Къ 1 Января 1913 г. оставалось за церквами 23233 94¹/₂

По счету Епарх. свѣчной лавки.

Отпущено до 1 июля свѣчь 940 п. 33 ¹ / ₂ ф.	30108 20	
Послѣ 1 „ „ 628 „ 26 ³ / ₄ „	20798 86	50907 06

По счету дерев. масла.

Отпущено	3 10	49 40
--------------------	------	-------

По счету прибыли и убытка.

Излишне полученные при расчетахъ		6 61 ³ / ₄
--	--	----------------------------------

С. Р.		74197 02 ¹ / ₄
---------------	--	--------------------------------------

Постав

Къ 1 Января 1913 г. оставалось за:

Т./Д. Г. Тоскано	1 —	
Т./Д. О. Дулгеровъ	— 39	
Т./Д. А. Вельць	1 42	
Олейниковъ	10 07	
Туриной	10 —	22 88

По счету кассы.

Уплачено за желтый воскъ	279122 32	
„ „ этикеты	47 85	
„ „ дерев. масло	3470 71	
„ „ ладанъ	892 96	
„ „ церков. вино	33 18	283567 02

Къ 1 Января 1914 г. осталось долга за заводомъ:

За желтый воскъ	5799 59	
„ этикеты	42 —	
„ дерев. масло	116 42	5958 01

С. Р. . . . .

289547 91

ВИ.

По счету кассы.

Поступило 47527 19

По счету прибыли и убытка.

Сгорѣло на заводѣ предѣ иконами 3 п. 10 ф.	49 40	
Недоплачено при расчетахъ за свѣчи	<u>2 27¹/₂</u>	51 67 ¹ / ₂
Къ 1 Января 1914 г. осталось долга за церквами		26618 15 ³ / ₄

С. Р. 74197 02¹/₄

ЩИКИ.

Къ 1 Января 1913 г. **оставалось** долга:

За желтый воскъ	22173 43	
„ этикетки	15 47	
„ дерев. масло	1015 30	
„ церков. вино	<u>33 18</u>	23237 38

По счету желтаго воска.

Поступило . . . . . 9495 п. 30¹/₄ ф. 262758 55

По счету этикетовъ.

Поступило . . . . . 2 п. 05 ф. 74 38

По счету дерев. масла.

Поступило . . . . . 203 п. 34¹/₄ ф. 2572 88

По счету ладана.

Поступило . . . . . 52 п. 12³/₈ ф. 893 35 266299 11

По счету прибыли и убытка.

Отнесено на убытокъ уплаченныя за анализъ воска Туриной	10 —	
Дѣловыя телеграммы съ Т./Д. А. Вельцъ	<u>1 42</u>	11 42

С. Р. 289547 91

Разныя лица и

Къ 1 Января 1913 г. оставалось долгомъ за:

За бывшимъ смотрителемъ В. Яновскимъ	1746 24	
Бывшимъ Завѣдующимъ Епархіальн. лавкою В. Быковымъ	65 55 ³ / ₄	
Обществомъ Акклиматизаціи	132 50	
Сумскимъ Духовнымъ училищемъ	2000 —	
Мастеромъ Зинченко	70 —	
	<u> </u>	4014 29 ³ / ₄

По счету кассы.

Уплачено %/о/о на капиталъ Эмеритальной кассы	3000 —	
Выдано Правленію Духовной Семинаріи заимо- образно	10000 —	
Тоже Правленію Сумскаго Духовнаго училища	<u>2455 37</u>	15455 37

По счету прибыли и убытка.

Начислено %/о/о по займу:

Правленію Сумскаго училища	87 26	
Правленію Духовн. Семинаріи	128 63	
Суммы полученныя авансомъ въ 1881, 1890 и 1896 г.г. но не погашенныя свѣчами	<u>2557 69¹/₂</u>	2773 58 ¹ / ₂

Къ 1 Января 1914 г. осталось долга за
заводомъ:

Правленію Эмеритальной кассы духовенства капитала	50000 —	
%/о/о	<u>1500 —</u>	51500 —

С. Р. 73743 25¹/₄

Суммы вносовъ церквей пользо

По счету прибыли и убытка.

Причислено къ общимъ суммамъ завода		63 75
---	--	-------

С. Р. 63 75

учрежденія.

Къ 1 Января 1913 г. оставалось долга:

Правленіе эмеритальной кассы ду- ховенства капитала	50000 —	
„ „ 0/00/0	1500 —	51500 —
Церквамъ по авансовымъ взносамъ въ 1881, 1890 и 1896 г.г.		<u>2557 69¹/₂</u> 54057 69 ¹ / ₂

**По счету производства свѣчь и от-
бѣлки воска.**

Отнесено на счетъ производства начисленные 0/00/0 на капиталъ Эмеритальной кассы .	3000 —	
Тоже долгъ мастера Зинченко	70 —	<u>3070 —</u>

По счету прибыли и убытка.

Списана не восполненная растрата бывшимъ завѣдующимъ Епархіальною лавкою Бы- ковымъ		65 55 ³ / ₄	
Отнесено причитающіеся Правленію Сумск. духовнаго училища 50 коп. взнос. на содержаніе		<u>3150 37</u>	3215 92 ³ / ₄
Къ 1 Января 1914 г. осталось долга за быв- шимъ смотрителемъ завода В. Яновскимъ	1746 24		
Обществомъ Акклиматизаціи	132 50		
Правленіемъ Сумскаго духовнаго училища капиталъ	1305 —		
„ „ 0/00/0	87 26	1392 26	
Правленіе Духовной Семинаріи.	10000 —		
„ „ 0/00/0	128 63	10128 63	

С. Р. 73743 25¹/₄

вавшихся электрическ. освѣщеніемъ.

Къ 1 Января 1913 г. имѣлось 39 75

По счету кассы:

Поступило отъ благочиннаго 1 Сумскаго округа. . . . . 24 —

С. Р. 63 75

По счету кассы.

Выдано 0/0/0 Врачу Рубинскому 71 25

По счету 0/0/0 бумагъ

Выдано часть залога комиссіонеру свящ. В. Чебанову		2000 —	
Къ 1 Января 1914 г. осталось залоговъ свящ. С. Жукову	4000 —		
„ Навродскаго 0/0 бум.	100 —		
„ „ наличными.	1000 —		
„ „ 0/0/0	67 92	1167 92	
„ В. Чебанова		1500 —	
Прот. С. Прокоповича		2000 —	
Діак. Протопопова.	1500		
„ 0/0/0	180 76	1680 76	
Врача Рубинскаго		1500 —	
Свящ. А. Лобковскаго	1500 —		
„ 0/0/0	42 75	1542 75	
„ Л. Пономарсва	1500 —		
„ 0/0/0	14 25	1514 25	
„ Н. Сперанскаго		1500 —	
Свящ. П. Фомина		1500 —	
„ Н. Авксентьева.		1500 —	
„ П. Дементьева		1500 —	
Правленія Люкбургской Воскобѣлильни въ Люкбургѣ	4000 —		24905 68
			<hr/>
С. Р.			26976 93

Фондъ на расширеніе зданія

По счету кассы:

Выдано строительному комитету	66500 —	
Храненіе 0/0/0 бумагъ	16 60	66516 60
Къ 1 Января 1914 г. имѣется		110409 51
Въ томъ числѣ:		
0/0/0 бумагами.	38958 12	
Наличными	71451 39	110409 51

датели.

Къ 1 Января 1913 г. оставалось:

залоговъ билетами	21100 —	
„ „ наличныхъ	1000 —	
„ „ 0/00/0	225 88	22325 88

По счету 0/00/0 бумагъ.

Поступило 0/00/0 бумагами отъ Коммис. Свящ. Юмина	1500 —	
Отъ Коммис. Свящ. Н. Авксентьева	1500 —	3000 —

По счету кассы:

Поступило отъ Комме. Свящ. П. Дементьева Ссудо сберегательная книжка Сватово- лучскаго Т-ва на	1500 —	
Тоже 0/0 по купонамъ залога Врача В. Рубин- скаго	57 —	
Тоже Навродскаго Свящ.	42 75	
Тоже Протопопова Діакона	51 30	151 05
		1651 05

С. Р. 26976 93

Епархіальн. женск. училища.

Къ 1 Января 1913 г. имѣлось 0/00/0 бумагами	38958 12	
Наличными	108019 45	141977 57

По счету кассы.

Поступило 0/00/0 по купонамъ	1577 —	
„ „ „ текущему счету	3462 57	
„ отъ благочиннаго 4 Старобѣльскаго округа авансоваго взноса	495 —	5534 57

По счету прибыли и убытка.

Согласно опредѣленію XXVII Епархіальнаго сѣзда духовенства отчислено изъ при- были въ фондъ	20000 —	
Тоже получившаяся прибыль отъ увеличенія цѣны на свѣчи съ 1 іюля	9413 97	29413 79

С. Р. 176926 11

По счету кассы.

Списано фальшивыхъ монетъ	12 50	
Упаковка выпрессовъ фитиля	10 95	

По счету недвижимаго имущества.

5 ⁰ / ₀ на ветхость съ построекъ	1316 94	
--	---------	--

По счету завод. и хозяйств. инвентаря.

10 ⁰ / ₀ на ветхость инвентаря	551 40	1868 34
--	--------	---------

По счету свѣчнаго и крестик. лома.

Разница на возвращенныя свѣчи коммиссіонерами и Епархіальною лавкою между цѣною, по которой были отпущены и стоимостью ихъ заводу	— —	348 33 ¹ / ₄
---	-----	------------------------------------

По счету ладана.

Провѣсъ	— —	5 54
-------------------	-----	------

По счету коммиссіонеровъ.

Во вниманіе долготѣней службы въ должности коммиссіонеровъ, списанъ долгъ Священнику І. Кузнецову	85 58 ³ / ₄	
Священнику А. Гончаревскому	52 19	137 77 ³ / ₄

По счету церквей.

Взято дерев. масла на заводъ для лампадъ	49 40	
Недоплаты при расчетахъ	2 27 ¹ / ₂	51 67 ¹ / ₂

По счету разныхъ лицъ и учреждений.

Списано безнадежный долгъ за бывшимъ завѣдующимъ Епарх. лавкою В. Быковымъ	— —	65 55 ³ / ₄
--	-----	-----------------------------------

По счету поставщиковъ.

Принято на счетъ правленія уплаченные за анализъ воска Туриною	10 —	
Телеграмма съ Т. Д. Велцъ	1 42	11 42

убытокъ.**По счету нассы.**

Поступило:

Отъ продажи бочекъ	36	—	
0/0/0 по купонамъ 0/0/0 бумагъ	270	75	
Тоже по текущимъ счетамъ	3901	51	
Отъ продажи тары подв. заграничнаго воска	59	25	
За прокатъ цѣпного блока	2	—	
Излишекъ за свѣчи отъ Университет. церкви	—	07	4269 58

Привѣсы по счетамъ.

Желтаго воска	334	71	
Фитильной бумаги	20	29	
Синей оберточной бумаги	18	80	
Костромской увязи	23	35	
Педобѣлетаго воска	265	40	
Свѣчь и крестиковъ	46	66	
Епархіальной свѣчной лавки	101	52	
Деревяннаго масла	12	93	
Ладана	7	44	
Лампадныхъ фитильковъ	—	43	
Кадильнаго угля	—	12	
Выпресованнаго фитиля	905	01	1736 66

Получено прибыли отъ продажи свѣчь.

По счету свѣчь и крестиковъ	75886	81 ¹ / ₂
„ „ Епарх. свѣчной лавки	46262	08

Отъ продажи др. товаровъ.

По счету дерев. масла	600	69	
„ „ ладана	270	01	
„ „ фитильковъ	15	42	
„ „ кадильнаго угля	41	60	123076 61 ¹ / ₂
Отъ продажи желтаго воска			— 14

По счету Коммиссіонеровъ.

Начислено на свѣчи остававшіеся у нихъ въ складахъ къ 1 Іюля всего 2383 п. 03 ф.	3166	47	
Оказался излишекъ при сдачѣ склада новому коммиссіонеру	3	90 ¹ / ₄	3170 37 ¹ / ₄

По счету Церквей.

Излишне полученные при расчетахъ за свѣчи			6 61 ³ / ₄
---	--	--	----------------------------------

Получено чистой прибыли отъ операціи завода за отчетный 1913-й годъ . . . . . 132585 р. 22³/₄ к.

Выдано изъ прибылей:

По счету кассы.

На содержаніе духовно учебныхъ заведеній	38067 70	
Субсидій и пособій.	36824 50	74892 20

По счету разныхъ лицъ и учреждений.

Отпесено причитающіеся Правленію Сумскаго духовнаго училища, на содержаніе онаго за 1912 г. 50 к. взноса отъ каждаго пуда свѣчь		3150 37
---	--	---------

По счету фонда на расширеніе зданія Епарх. женск. училища.

Согласно постановленію XXVII Епархіальнаго съѣзда духовенства отчислено въ фондъ на расширеніе зданія	20000	—
---	-------	---

По счету собственнаго капитала завода.

Причислено къ средствамъ завода	25128 68 ³ / ₄	
---	--------------------------------------	--

По счету фонда на расширеніе зданія Епарх. жен. училища.

Согласно постановленію XXVII Епарх. съѣзда духов. получившаяся прибыль отъ увеличенія цѣны на свѣчи съ 1 іюля	9413 97	132585 22 ³ / ₄
---	---------	---------------------------------------

С. Р.	— —	135097 32
---------------	-----	-----------

Собственный капи

Къ 1 Января 1914 года

Заводъ имѣетъ		625587 47¹/₂
--------------------------------	--	---

Въ томъ числѣ:

Наличными	90310 03	
Билетами	7359 —	
Недвиж. имущество	31021 95	
Инвентаря	5127 53	
Въ долгахъ	177264 60 ¹ / ₂	
Свѣчами, товарами и матеріалами	314504 36	625587 47 ¹ / ₂

С. Р.		625587 47 ¹ / ₂
---------------	--	---------------------------------------

По счету разныхъ лицъ и учреждений.

Отнесено числящіяся долгомъ за заводомъ за давностію времени полученные въ 1881, 1890 и 1896 годами авансомъ подъ свѣчи но не востребованныя.	2557 69 ¹ / ₂	
Начислено 0/0/0 Правленію Духовной Семинаріи по займу	128 63	
Тоже Правленію Сумскаго духовн. училища	87 26	2773 58 ¹ / ₂

По счету взносовъ отъ церквей пользующ. электр. освѣщеніемъ.

Поступило означеннаго взноса за 1912 и 1913 года	63 75
--	-------

С. Р. 135097 32

таль завода.

Къ 1 Января 1913 г. заводъ имѣлъ . . . . . — — 600458 78³/₄

По счету прибыли и убытка

Причислено къ средствамъ завода . . . . . — — 25128 68³/₄

С. Р. . . . . — — 625587 47¹/₂

Балансъ за

Къ 1 Января 1914 года

Заводъ имѣеть:

По счету Кассы.

Наличными на текущихъ счетахъ въ Банкахъ 152347 45

По счету 0/0/0 бумагъ.

На храненіи въ Банкахъ 68417 12 220764 57

Материаловъ и товаровъ:

По счетамъ.

Желтаго воска	68328 78	
Свѣчныхъ огарковъ	28798 25	
Фитильной бумаги	444 07	
Синей оберточн. бумаги	30 69	
Костромской увязи	69 29	
Сусального золота	42 74	
Этикетовъ	20 15	
Свѣчного и крестиковаго лома	317 46	
Недобѣленнаго воска	11634 98	
Воска изъ подъ пресса , ...	547 45	
Обвощенныхъ отбросовъ	1338 —	
Бѣленаго воска	157247 34	
Производства свѣчь	1563 80	
Свѣчь и крестиковъ	84520 40	
Епархіальной свѣчной лавки	24286 78	
Деревяннаго масла	717 29	
Ладана	512 91	
Лампадныхъ фитильковъ	8 37	
Кадильнаго угля	22 20	
Жестяной посуды	9 44	
Каменнаго угля	1776 45	
Рогожь	810 15	
Выпрессованнаго фитиля	<u>1135 03</u>	384182 02

Въ долгахъ:

По счетамъ:

Коммиссіонеровъ	137246 81 ³ / ₄	
Церквей	26618 15 ³ / ₄	
Разныхъ лицъ и учреждений	<u>13399 63</u>	177264 60 ¹ / ₂

КЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ.

Къ 1 Января 1914 г. заводъ долженъ

По счету разныхъ лицъ и учреждений.

Правленію Эмеритальной кассы духовенства . 51500 —

По счету поставщиковъ.

За матеріалы и товаръ 5958 01

По счету залогодателей.

Залогы коммиссіонеровъ въ обезпеченіе цѣлос-
сти складовъ и поставщиковъ въ обез-
печеніе аккуратной поставки матеріаловъ. 24905 68 82363 69

По счету фонда на расширеніе зда-
ній Епарх. женск. училища . . . . . — — 110409 51

Собственный капиталъ завода. . . — — 625587 47 1/2

Имущества.

Недвижимаго	31021 95	
Заводского и хозяйств. инвентаря	5127 53	36149 48

С. Р. . . — — 818360 67 $\frac{1}{2}$

Подлинный отчетъ, провѣренный Епархіальнымъ Ревизионнымъ Коми духовенства и утвержденный Епархіальнымъ начальствомъ, находится при

Предсѣдатель Правленія

Члены Правленія {

Бухгалтеръ

А всего, за все время существованія завода, съ 1879 года по 1-е 2465199 руб. 22 $\frac{1}{2}$ коп., изъ которой выдано на содержаніе духовно-кромѣ того изъ прибылей отчисленъ капиталъ на расширеніе зданія для тѣхъ же прибылей составилъ собственный капиталъ завода въ суммѣ

Предсѣдатель Правленія

Члены Правленія: {

Бухгалтеръ

С. Р. . . — — 818360.67^{1/2}

тетомъ, разсмотрѣнный и одобренный XXVII Епархіальнымъ съѣздомъ
дѣлахъ Правленія завода.

Протоіерей *Николай Соколовскій*.

Протоіерей *Петръ Скубачевскій*.

Священникъ *Петръ Вишняковъ*.

Петръ Логиновъ.

Января 1914 года, отъ операціи завода получено чистой прибыли
учебныхъ заведеній и другія Епархіальныя нужды 1713123 руб. 49 коп.
Епархіальнаго женскаго училища 171391 руб. 47 коп. и изъ остатковъ
625587 руб. 47^{1/2} коп.

Протоіерей *Николай Соколовскій*.

Протоіерей *Петръ Скубачевскій*.

Священникъ *Петръ Вишняковъ*.

Петръ Логиновъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ иерарховъ, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетто въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ едиповѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ляницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе до космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакция считаетъ необходимымъ предупредить и своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ экземпляровъ журнала; такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавія мѣсты, съ точными обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 в., за два раза 40 в., за три раза 50 в.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣяств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.